

Лара Барох

ХОЗЯЙКА ДОМА ФИЧЧИ

Annotation

История о девушке, которая нашла себя в другом мире. Да, ей повезло немного больше, ведь она очнулась в состоятельной семье. Но это награда или наказание?

Глава 1

Моё утро начинается с боли. Не глубокой, но постоянной. Да, знала бы где упасть... Проработав больше тридцати лет медицинской сестрой — массажисткой нажила себе болячек.

Нет-нет-нет! Меняем мысли на положительные. Просыпаемся. И приступаем к утренней зарядке. Несложные пятнадцать-двадцать упражнений позволяют мне отодвинуть порог старости и немощности.

На сегодня у меня два пациента, а что делать, хоть и на пенсии, но приходится подрабатывать.

Сын взрослый, состоявшийся. С детства смотрел только на небо. В садике дети кто о космосе, кто о службе в Армии мечтал. Мой — признавал только небо и только лётчиков. Я горда им безмерно.

Уезжал учиться ребёнком, сколько слез пролила. Но у него небо в глазах, и я ему даже завидую. Закончил учёбу в числе лучших, остался инструктором, честно отработал 7 лет и ушёл.

Сейчас Серёжка командир воздушного судна. Перевозит пассажиров на регулярных рейсах по России. Женат, да, двое деток, Лёшка и Мариночка.

Неудобно что живут далеко, на другом краю страны, а я уже привыкла сама обходиться. Может оно и к лучшему, тёрлись бы друг об друга, надоедали, ссорились. Нельзя детям жизнь заедать! Отпускать их в самостоятельное плавание надо вовремя. Зато смело могу сказать, что отношения с семьёй сына у меня прекрасные!

Муж умер двадцать три года как. Рак лёгких. А как вчера было. Хорошо жили, дружно. Смотрели не друг на друга, а в одну сторону. Сейчас такое редкость.

По большому счету жизнь у меня удалась. С мужем хорошо сложилось, славно, а что рано ушёл, так ничьей вины нет. Сын — мамина гордость. Внуки опять же. Продолжение рода. Квартира своя, двухкомнатная, улучшенной планировки. Как внуки пошли, завещание на них оформила — поровну. Оговорила, что если ещё внуки народятся, тоже включить. Я к мужу не собираюсь ещё, но мало ли? А так мне спокойнее.

Вот и завтрак закончился. Сейчас схожу в магазин, куплю продуктов, потом приготовлю обед, разложу по контейнерам и буду на работу собираться.

Там, между пациентами и пообедаю, с молодыми докторами поболтаю.

Они конечно другие. Всё пытаются ухватить. И в бюджете на полторы-две ставки работают, и в частной медицине, ну хоть десять часов в неделю. А ещё надо квалификацию ну если не повышать, то хоть поддерживать на должном уровне. А сколько сил забирают пациенты!

В бюджете это в основном пенсионеры и бюджетники. Особый контингент — кому менталитет не позволяет лечиться за деньги. К нам, в коммерцию, приходят в основном те, у кого есть деньги лечиться и нет лишнего времени. Молодые и средний возраст. Где приятнее работать — сложно сказать. Хамов достаточно и там, и здесь. Одним словом всё в нашей работе хорошо, вот только бы людей не было. Шутка, конечно, хоть и грустноватая. Большую часть своих клиентов я люблю. И люди они неплохие, и рассказывают иногда очень интересные вещи.

И опять же мне повезло, что владельцы клиники — мои добрые пациенты из прошлого.

Первым пришёл на массаж муж. Сгорбленный зелёный мужик. На вскидку определила — молодой, лет сорок. А болячек нажил, как глубокий старик. И запах изо рта — желудок что ли? И стеснение в движениях и много чего.

Чем хороша моя работа — болтовнёй! Вы попробуйте у стоматолога общаться. Ощутили разницу? А у меня специализация располагает собрать самый широкий анамнез. Когда идут на массаж, думают что сейчас я волшебными ручками взмахну, хлопну, здесь помну, там подавлю и вылечу. Ага, сейчас! Массаж — это один из инструментов. Вот пальцев на руках сколько? Один — массаж, другой ЛФК, здоровое питание, отказ от вредных привычек, новые впечатления и эмоции и дальше по списку.

Так и с будущим владельцем клиники случилось. Вначале расспросила о работе, сидячая, подвижная, тяжёлая, умственная? Потом про образ жизни. Отдых, сон, вредные привычки, положительные эмоции. И начала рассказывать школьные истины. Мужик лежит — кряхтит, а я соловьем заливаюсь.

Видно сошлись звезды правильно. И мужика припёрло, и слушать готов был. Начал своим здоровьем в комплексе заниматься. И о чудо! Ожил, порозовел, выпрямился, жить захотел. Потом жену привёл. С ней проще было — пример то перед глазами.

А в дополнение к здоровью, бизнес у них рванул. И чтобы не складывать все яйца в одну корзину, открыли они частную клинику. Ну как открыли, нашли главрача и медицинского менеджера. Ставили задачи — контролировали. И меня не забыли. Предложили на моих условиях у них работать.

Чтобы себя не утомлять, я беру двух человек через день. И копеечка к пенсии, и в свет выхожу, и общение с молодежью.

Правда последние пару лет наша клиника сдаёт, ну не можем мы с москвичами конкурировать, ресурсы разные.

Вот и обед готов. Варёная индейка. Овощи, запечённые в рукаве, в духовке и конфета. Да, не очень полезно, но что поделать, пережиток прошлого.

Собралась и на остановку. Сейчас дорогу перейду, остановка на той стороне, но есть светофор. Вот и зелёный. День, светло, народу почти нет, а что за звук? Надо повернуть голову, посмотреть что там...

Ничего себе, я голову повернула. Сейчас в лежащем положении. Упала что ли? Сознание теряла?

Так. Я же медик. Начну с лёгкой диагностики. Мозг явно не пострадал. Осторожно пошевелить левую руку, правую, ноги, надуть живот, глубокий вдох, шею повернуть. Всё ощущается и работает. Отличные новости! Я нас искренне поздравляю.

Подождите, а где привычная ноющая боль в локтях и пояснице? А, дак обезбол вкололи.

А чем пахнет? Ну я готова к бюджетной медицине, наверное. Розами, как у нас не пахнет, но здесь че то совсем тошно.

В двухтысячных провели переоснащение медицинских учреждений. Всё старьё выкинули, заменили на новое. Кровати, одеяла, матрасы, подушки, бельё. Всё новое. Ещё ремонты сделали. Стеклопакеты поставили вместо старых рам. Стены отремонтировали, проводку поменяли и освещение. Может у них канализацию где прорвало?

Сейчас будем изучать визуально. Э нет, поторопилась я с диагнозом. Мозг, к сожалению, поврежден. Иначе как объяснить увиденное. Нахожусь я в огромном помещении, квадратов сто, потолок метров семь. Потолок и стены из светло-коричневого, не обработанного грубого камня. Три больших окна, с натянутой тряпкой, цвет... да как стены. А ещё достаточно прохладно, или это так ощущается после пробуждения?

Вдоль стен старые, обветшавшие сундуки разных размеров, много, потом посчитаю. А посередине деревянная кровать с балдахином из плотной ткани, человек на пятнадцать, с кучей белья цвета стен, и с вонючими шкурами вместо одеял. Я на ней и лежу. У окна большой грубо сколоченный стол, и такие-же лавки возле него. Возможно заказывали в одно время, потому что смотрится как набор. На полу коврики, плетёные из старой одежды. Выцветшие, блеклые, грязные. Другой мебели нет.

Но самый глубокий шок произвёл вид моих рук. Кожа бархатная, с лёгким загаром, лоснится, упругая как у девочки. Под ногтями траурные каемки. Высунула ногу из под "одеяла" — тоже не моя, молодая, свежая и подтянутая. Волосы длинные, спутанные, цвета спелой соломы. Общие формы? Не тучная, скорее худая. А вот рост лёжа сложно определить.

Голова немного чугунная, но в остальном всё работает. Да, и хочется на горшок. Интересно, а чье это тело? А мы с его хозяйкой поменялись, или... Что то мне подсказывает, что ответа я не узнаю.

— Натале, ты очнулась? — это в двери заглянула девочка-подросток. На вскидку, ей лет десять. Не длинное платье, до середины икры из грубого льна серого цвета. Из под платья выставляется ещё одно, но посветлее, если его тщательно постирать, прокипятить, наверное будет белое, или почти белое. Ах да, это же нижнее платье, или нательная рубашка, только сильно заношенное. Поверх платья повязан фартук, чуть темнее чем платье, с большим карманом посредине. Волосы убраны под светлый чепец со смешной каёмочкой, из той же ткани. Он закрывает уши и доходит почти до бровей.

Сказать что я испугалась? Это значит не сказать ничего. К кому она обращается? Ко мне? Язык я понимаю. Это первая хорошая новость. А что нужно ответить? Как повести себя? А может прикинуться глухонемой? Или сделать вид, что всё ещё без сознания? В этой ситуации и ребёнок различит разницу в общении со мной и той, в чьем теле я нахожусь. Так, спокойно. Главное не паниковать.

— Мессир Риччи уже дважды спрашивал про тебя — тем временем она подошла, стоит рядом вопросительно смотрит и ждёт от меня ответ. Кто он? Отец, муж, брат, или может хозяин этого дома? Что там в книгах писали, как лучше выкрутиться? Память потеряла? Покажите, пожалуйста, семейные фото! Они точно помогут мне вспомнить. М-да. Попала.

— Милая, передай мессиру Риччи, что я пришла в себя — но не вся — только вот слаба ещё. — самая тяжелая фраза, на моей памяти. Какой самый сложный шаг? Правильно, первый. Дальше мне нужна информация. О чем? Да обо всём!

— Послушай, — надо завязывать диалог — болезнь меня сильно измотала, и мне сейчас лучше — стыдно обманывать детей! — но я не всё помню. Не могла бы ты помочь мне? — и взгляд, жалобный, печальный, просящий.

— Пресвятая Дева! Мы вообще думали, что ты насмерть убилась! Столько ступенек пролетела, и всё кувырком, а грохот то стоял! Лошади на конюшне и те перепугались! Сейчас то не будешь бегать по лестнице? — собеседница явно поверила мне. Да, после такого падения, вполне возможна потеря памяти. Отлично, начало положено. Дальше будет легче.

— Ну спрашивай, что забыла. — ты серьёзно? И что я могу спросить, если забыла.

— Для начала, я совсем не помню твоего имени — пусть думает, что её сама я знаю.

— Так Бити я. А ты когда встанешь? А то нам надо продукты и тряпки для мытья, и многое другое, а дергать мессира неловко каждый раз — ну и зачем я спросила? И почему со всеми хозяйственными вопросами ко мне?

— Бити, представляешь, а я даже это забыла! — если не испугается, то точно расскажет.

— Да как же ты могла забыть? Тебе единственной мессир Риччи выдал ключи от сундуков. Мы же здесь недавно. А ты одна здесь на хозяйстве. Он тебе одной доверяет! — итак, значит я наемный работник, но пользуюсь авторитетом у хозяина — Управляющая сундуков!

— Бити, я в туалет хочу, и помыться, сменить одежду. — девочка с опаской уставилась на меня и замолчала, а в чем дело? В здоровом теле — здоровый дух!

— Но ты только поправляться начала? Не опасно мыться? — ах вот что её смутило.

— Что ты, совсем не опасно, уж поверь мне — не буду малявке объяснять о гигиене. По крайней мере не сейчас.

— Натале, я сейчас попрошу, тебе принесут ночную вазу, кувшин с тёплой водой и тряпки, оботрись. А я пока мессира Риччи обрадую. И снова к тебе прибегу, прихватчу чтонибудь из еды, поедим и поговорим — последнюю фразу проворная Бити выкрикивала уже из двери.

А жизнь то налаживается! Помыться в душе, конечно лучше, но вряд ли здесь про это чудо сантехники знают.

Через некоторое время другая девушка принесла горшок, кувшин и какие-то лоскуты. Как медицинский работник я знаю — если жизни ничего не угрожает, надо проявлять физическую активность. В моём случае — очень осторожно, но поступательно.

Медленно села на кровати. Спустила ноги. Посидела. Встала и держась за кровать пошла выздоравливать.

Ко времени обтирания подросла повеселевшая Бити. И надо признать, очень кстати, потому что слабость во всём теле меня немного беспокоила. Не упасть бы. А ещё нужна была чистая одежда. Очнулась я в несвежей нательной рубашке, и надевать её вновь не хотелось. Если уже начинать новую жизнь, то с чистого листа. В моём случае — с чистой одежды.

Бити помогла осторожно обтереться, а в одном из сундуков нашла мне свежую рубашку, платье и чепец. Одежда чуть влажная, но чистая. Платье, как и у Бити надевается поверх рубашки. И повязывается нешироким поясом. Цвет моего платья такой же как у Бити — устойчивый серый. На ощупь — немного грубоватая ткань, но очень тёплая. Даже влажное тело сразу начало согреваться. Возможно, это униформа прислуги в доме. Удобно. Сразу различаешь кто есть кто. На ноги мне натянули чулки, выше колена, на завязках под коленом. Обувью служили кожаные, хорошо поношенные чешки-балетки.

Волосы расчесали деревянным гребнем, из того-же сундука, из моего, видимо. Надо привыкать. Затем Бити заплела волосы в косу, какими то неизвестными мне движениями уложила косу вокруг головы, и одела мне чепец. После этого внимательно меня оглядела, и осталась довольна.

Настроение после обтирания заметно улучшилось. Кровь побежала по венам, тело согрелось, взбодрилось и радовалось.

Горшок с кувшином, тряпками и грязной рубахой, унесла та же девушка, что и приносила. А мы с Бити сели за стол, который ранее она и накрыла. И тут я поняла, что выздоравливаю, потому что есть захотеть нестерпимо. А вид предстоящей трапезы затуманивал мозг.

На простой холщовой тряпочке стоял глиняный кувшин с молоком, лежали небольшие круглые румяные булочки, и два приличной величины куса — белёсый сыр и розовый, ах какой ароматный, окорок. Глиняные кружки дополняли картину.

— Откуда такое богатство? — на всякий случай спросила я. Ну неужели прислугу так сытно кормят?

— Это мессир Риччи приказал тебя хорошо кормить! — Бити ещё сильнее натянула свой чепец на уши.

— А что ещё приказал мессир Риччи? — я осторожно налила молоко себе и Бити. Тёплое! Вот это забота. Прямо до слёз. И булочки тёплые! А Бити тем временем пустилась рассказывать.

— Мессир Риччи аж в ладоши хлопнул, когда узнал что ты очнулась. "А я вам говорил!" Потом распорядился чтобы тебя хорошо кормили, и "берегли". С пустыми просьбами и расспросами не приставали. Сказал, что ещё пару дней он может тебе дать чтобы окрепла. Приступ у него начал проходить, а то как ты свалилась, его опять и скрутило. На ноги встать не может, корчится, кричит. Всё как и в прошлые разы. — обыденность, с какой Бити рассказывала про приступы, свидетельствовала об их постоянстве. А меня кольнуло. По всему видно, что дядька хороший, добрый, по крайней мере ко мне: "ой ко мне ли?" относится с заботой. А во-вторых, я же медицинский работник. Всё понятно. Действуем по схеме. Надо собирать анамнез, но не у Бити, а у мессира Риччи. Ставить диагноз. А затем думать, чем лечить, облегчать жизнь, может быть купировать приступы.

— Плохо, если из-за моего падения у мессира Риччи опять приступ был. А расскажи, Бити, что у нас было в доме, пока я болела, и как долго я болела? — Бити, в отличие от меня, не сильно налегала на еду. Это наверное потому что сравнить ей не с чем. А у нас заменитель молочного жира, молоко в пакетах, "химические" овощи. Стоп. У нас? Надо переучиваться, а то взболтну случайно. Нехорошо получится.

— Болела ты не долго — сегодня четвёртый день. За это время ничего не случилось. Вот только приступ у хозяина. Весна всё ближе. На улице днём уже совсем тепло. Курицы стали лучше нестись — это кухарка Клара говорит. Ещё козы больше молока давать стали, чуть чуть совсем, но Клара то замечает. Порядок, что ты завела, мы исполняли. Все продукты просматривали, чтобы овощи гнить не стали. Зерно для животины перетряхнули. У куриц и коз прибирали, чистили. Солому меняли. Сена до новой травы хватит с запасом. — пошла первая информация. Значит хорошая я хозяйка — ставлю задачи и контролирую их выполнение. А отчитываюсь, видимо перед мессиром Риччи лично. В хозяйстве у меня куры, овцы, лошади. А сколько голов?

— Скажи Бити, никто из животных не заболел? Может кто родился?

— Не, все здоровы и живы. Все как было, так и осталось. — отчиталась она — Кур три десятка, пять коз, два коня и две кобылы. — вот как бы понять, много это или нет? В прошлом мире это считалось явно большим хозяйством. Ладно, позже разберусь.

— А что работники? Может кто новый нанялся, или наоборот? — вот ведь, про живность в первую очередь узнала, а люди то важнее. С другой стороны, Бити начала рассказывать про животных вначале, значит здесь так заведено. Хотя странно.

— Новых никого нет. Да и рано ещё, никто зимой с места срываться не будет. Вот ближе к лету забегают. Наши, вроде бы, никто перебежать не хочет. А кого новых брать — это уж ты сама решишь. Клара с помощницей справляются. Ванда с Джиной дом в чистоте содержат, всё успевают. Стефания прислуживает мессиру Риччи. Конюхи тоже справляются. И не сильно загружены, и без дела не сидят. Но это ты молодец — таких разглядела. Беппе, Бад и Вито, таких поискать надо. Животные радуются, когда они заходят. Даже Клара отметила, что этой зимой и яиц больше, и молока, а всё от того, что животные довольны. А я на подхвате. То на кухне помогаю, то с уборкой — значит прислуги у нас девять человек. Со мной — десять. Не такой и большой штат, надо сказать. Все на своих местах, это прекрасно! Про чистоту — проверим, поправим, научим.

Мне кажется, я никогда так вкусно не ела! Но помня правило — с голодухи не объедаться, сдерживала себя. Откусывала небольшими кусочками и тщательно пережевывала. Обильно запивала, и главное — не торопилась. Надо ждать, когда организм почувствует насыщение, и не переест. Ещё бы конфету в конце...

Итак, основная информация об устройстве хозяйства есть. Остальное — в процессе жизни добавится.

— Бити, вы большие молодцы, что честно трудились пока я болела. Не подвели меня и мессира Риччи. — девочка зарделась при этих словах. Точно всем расскажет, что я их хвалила. Значит живу я в деревне, а что у нас в деревне? Животноводство и растениеводство.

А я ведь дитя города! Даже дачи своей никогда не было, ну потому что не хотела. Вот не нравится мне такой отдых. Одно дело выехать на природу, погулять, или на берегу речки полежать. А вот обязательство дачи — категорически нет. Весной всё прибрать, вскопать, удобрить, посадить, поливать, полоть... А цены то на рассаду видели? Всё лето трясись над урожаем, осенью самое тяжёлое. Собрать, переработать. И всю зиму думать-гадать. Как там? Не сожгли? Не ограбили? Не сломали забор? И денег много дача требует. Вроде ручеёк, но постоянный!

Я для себя этот вопрос решила раз и навсегда. Хочется природы — пошли гулять. Благо лес рядом, или городские парки, или набережная. Опять же подруги на дачу приглашают. А на сэкономленные деньги, я полноценно отдыхала либо на Кавказе — знаменитые Минеральные воды. Либо в Питере — никогда не надоест, да куда ни ткни на карте — везде новые впечатления! Ох. Отдыхала. А сейчас, здесь, возможно за всю жизнь и отрабатывать буду, на земле.

Вспоминаю главное правило здоровой жизни — во всём ищем только хорошее и положительное! Мне дана новая жизнь, которая позволит испытать новые эмоции — превосходно! Встречи с новыми людьми, и обучение другим навыкам, что может быть интереснее? А сложности, они закаляют. Про растениеводство я знаю не так уж и мало, когда сажать, ухаживать, какие растения не любят друг друга, а какие наоборот.

Да, не хотела я привязывать себя к даче-огороду, но это не значит, что опыта у меня нет. Интернет и дачи подруг научили, здесь услышала, там увидела, так и осталось. В этом мире, наверняка есть особенности, но их изучить проще, чем весь вопрос в целом.

Такое же правило относится и к животноводству. Кроме того, лично я не буду этим заниматься, по крайней мере сейчас, а ко времени, наберусь знаниями. Пока же, больше слушаем, меньше говорим. И задаём наводящие вопросы.

— Бити, я после еды значительно окрепла. Пойдём хозяйство проверять. Но вначале надо зайти к мессиму Риччи и поблагодарить его за заботу. — Конечно мне страшно вот так начинать новую жизнь, но надо думать о людях, прежде всего. Тот же хозяин, болеет сам, и помимо своих забот ещё и моими занимается.

Девочка согласно кивнула и направилась к двери. Я последовала за ней. Выйдя, мы оказались в небольшом холле перед лестницей. Отсюда вели ещё три двери. Цвет стен тот же, светло-коричневый. Он начал мне нравится, вот только хорошо бы украсить пространство. Картины или портреты подойдут идеально. Дело за малым — изобрести краски, научить мастеров...

Мы поднялись на этаж выше и очутились в таком же холле с двумя дверями — налево и направо.

Битти тихонько постучалась, а затем приоткрыла дверь и засунула в неё голову. — Мессир Риччи, я к Вам Натале привела, можно нам войти? — ответом было негромкое — Входите.

И тут мне стало совсем страшно. А если меня не признают? А как вести разговор, когда ничего из прошлого не помнишь?

Зал, куда мы вошли, судя по обстановке служил рабочим кабинетом. Два больших окна, опять же с натянутой тканью. Ближе к окнам огромных размеров деревянный стол, заваленный свёртками, мешочками, небольшими фигурками, камнями округлой формы. Рядом камин. В углу дверь, возможно в покои или комнату отдыха.

Вдоль стен, прямо на полу деревянные сундуки, значительно новее и красивее, чем в моей комнате. Перед столом широкая деревянная лавка и небольшой толстый ковёр, яркий и красивый наверное, а сейчас просто грязный. А где же полки? Шкафы? Видимо ещё не используют.

За столом, лицом к нам сидел пожилой мужчина. Серые волосы, тонкие черты лица. Кого же он мне напоминает? Точно! Если сбрить усы и бороду — вылитый Майкл Дуглас, в преклонном возрасте конечно. Сам худощавый, а рост пока не понятен, но явно не карлик и не гигант.

Битти сделала реверанс, я попыталась повторить, но что то пошло не так. Видимо не рассчитала сил и сказалось напряжение, сильно пошатнулась, но устояла, а в итоге вышло нелепо.

— Ой перестань расшаркиваться, сядь лучше, пока не упала. А ты оставь нас. — первое относилось ко мне, второе адресовалось Битти, которая послушно поклонилась и вышла. Я, тем временем, удобно расположилась на лавке, напротив мессира Жакопа.

— Не рано ты соскочила с кровати? Стоя с ног валишься. Как вообще получилось, что ты упала с лестницы? Мне сейчас совсем некогда ещё и за домом следить — надо налоги подсчитывать. Ты работать то сможешь? Может Битти пока к тебе приставить? — вопросы сыпались как из рога изобилия. А может он всегда так разговаривает? Судя по всему хозяин уже всё решил. Буду кивать в ответ, может мы так и общались ранее?

— Почему молчишь? Битти говорила, что ты можешь говорить — хозяин нахмурился, значит ранее у нас был диалог, а не раздача-получение указаний.

— Мессир Риччи, я и не помню, как упала. И почему упала — тоже не помню, видно головой ударилась. Пришла в себя — Битти рядом. Она мне и одеться помогла, и покормила. Вот спасибо вам за обед. Прямо как поела сытно — так и сил прибавилось. — собеседник кажется расслабился, значит я правильно угадываю интонацию, но хорошо бы сменить тему на более безопасную.

— Натале, называй меня по-прежнему мессир Жакоп.

— Мессир Жакоп, Битти рассказала, что у Вас снова приступ был? — начинаю собирать анамнез.

— Да уж, прихватило. К болям, в ногах, в этот раз ещё и руки прибавились. Опухли правда не так сильно. — посмотрела на его руки, кожа сморщенная, а вот фаланги пальцев припухшие. Артрит? Артроз? Это самые распространённые, но далеко не единственные болезни суставов.

— Мессир Жакоп, может как я слегла, питание у Вас поменялось? — а ещё

малоподвижный образ жизни, да и понервничал старик наверное из-за моего падения

— Не переживай — он ещё меня и утешает — слава Пресвятой Деве, ты совсем не долго болела. Я немного приглядывал за хозяйством, но ничего не поменялось, в том числе и еда. Мясо, молоко, сыр, лепёшки, вино. Всё подавали свежее. — Понятно, питание чистый белок, не самая полезная пища. А где овощи, злаки?

— Мессир Жакоп, Вы в это время итак перегружены работой, а я всё болтаю и болтаю. Разрешите я пойду посмотрю, кто как работает, не надо ли чего. — с хозяином у меня, судя по всему, прекрасные отношения. Тревога немного спала. Надо продолжать осматривать дом.

— Да и правда, надо столько отчётов прочитать, что времени на сон не остаётся. На вот, возьми свои ключи — и с этими словами он протягивает, что бы вы думали? Засушенную шкурку крысы целиком! А на месте живота — большой разрез. Я прямо напугалась этим зрелищем, а ещё и в руки брать...

— Я твои ключи так и хранил, как ты сама завела, ну бери уже. — а сам улыбается и побрякивает этим... пеналом. А внутри ключи хранятся. Это я придумала? Чехол из крысы? С другой стороны, значит так было удобно, но как непривычно и странно. Протянула руку, взяла, положила в карман фартука. Тяжеленький комплект оказался.

— Мессир Жакоп, возможно первое время я буду слаба здоровьем, если Вы не передумали, можно Бетти будет со мной ходить, помогать? — я так и не решила, рассказывать ему о частичной потере памяти или нет? Не стану пока тревожить старика. Рассказывать можно будет и потом, а может вообще не стоит. Поэтому Бетти будет мне какое-то время очень полезна.

— Конечно бери её в помощь. — на этих словах я поклонилась и последовала за дверь, продолжать осмотр дома да приступать к непосредственным обязанностям. Тревожные мысли не давали мне сидеть на месте.

После ухода Натале, Жакоп Риччи ещё некоторое время сидел задумавшись. Он вспоминал как четыре дня назад услышал шум на лестнице и крик, а когда увидел безжизненное тело на полу земля ушла из под ног. Не уберёг её, сердце готово было разорваться. Но через мгновение кто-то сказал что Натале жива. И последующие дни он молился Пресвятой Деве и желал только одного, чтобы девушка выздоровела. Если бы потребовалось отдать свою жизнь в обмен на её, он ни минуты бы не сомневался. А сейчас, когда она слабая, но живая пришла к нему, всё остальное было не важным. Она жива, значит надо и жить и ему, учить её, оберегать и хорошо устроить в будущем. Жакоп вздохнул полной грудью и принялся за работу.

С чего мне начинать — с поиска Битти. Осторожно спустилась к себе на этаж. Никого не встретила. Слабость конечно присутствует, но если осторожно, не торопиться, то вполне можно двигаться. Надо попытаться найти кухню. Тем более, что здесь задача упрощается — вытяжек то нет. Пойду на запах, который исходит с первого этажа.

Кухня действительно нашлась быстро. Обстановка на ней удобная для работы кухарки. Посередине огромных размеров стол с глиняной коричневой посудой, миски, чашки. На нём же остатки муки, плетёные небольшие корзины. С обеих сторон от стола — лавки. У стенки — печь, накрытая сверху железным листом, и с прорезями для кастрюль и котлов. Рядом с ней дверь в какое то тёмное помещение. Возле стен стоят совсем старенькие ящики. В

общем всё функционально. Вот только по-мне грязно. И запах! Подгорелой еды на плите, мусора, нечистых тряпок, и все эти запахи растворяются в дыму от горящих дров, видимо дымоход не справляется.

Стол покрыт слоем застарелого, вьевшегося жира. На полу шелуха от лука, яиц и ещё чего то. Котелки для приготовления пищи с "антипригарным покрытием".

— Пресвятая Дева! Только очнулась и сразу за работу? Исхудала, то как. Битти уже рассказала, что ты спрашивала про хозяйство. Не волнуйся, лишнего не съели. Ничего не испортили. Запасы проверяла лично, никому не доверила. Мне же ответ держать. Ты есть то хочешь? — всё это женщина выпалила на одном дыхании, видимо здесь принято много говорить. Исходя этой речи, передо мной кухарка Клара.

На вид ей чуть больше сорока лет. Немного выше меня ростом, и с пышными формами, но они нисколько не лишают её подвижности и легкости. Одежда стандартная, светлый чепец, серое платье из грубой ткани, поверх повязан фартук со следами жира и муки. Из кармана которого, свисает грязная тряпка. Об неё Клара и вытирает руки.

— Спасибо Клара. Да, немного пришла в себя, только ещё сил мало. Есть не хочу — Битти покормила недавно, а ты не видела её? — присяду ка я на край лавки, силы беречь надо. Здесь и сейчас от болтовни Клары мне становилось спокойнее.

— Как же не знать, сама и отослала помощницу в конюшню, проверить как там скотина. Накормлена ли, убрали за ней, да и чтобы под ногами девка не мешалась. Сколько уже вернуться должна, с ответом. — значит подожду мою провожатую здесь.

Тем временем начало смеркаться. Наверное скоро будут подавать ужин. Заодно и посмотрю, как готовят да из чего.

На ужин варили какую-то жидкую кашу, или скорее похлёбку. В средних размеров чан Клара набрала воды, набросала корешков из мешочка, добавила немного мелко нарезанного окорока и заправила крупой, напоминающей нашу сечку.

Лепёшки, слегка брызнула водой и просто разогрела. На отдельную тарелку нарезала немного сыра.

Ужин для работников накрывался здесь же. Стол освободили для приёма пищи, мусор стряхнули прямо на пол. И начали расставлять глубокие миски.

Я дождалась Битти, отвела её в холл, ну чтобы никто не слышал, и уточнила, есть ли у нас библиотека.

— Конечно есть, пойдём провожу. — ещё я передала ей слова хозяина, чтобы она сопровождала меня несколько дней. Битти просто пожала плечами — надо дак сделаю.

Мне важно проверить, смогу ли я читать на их языке. А уж если смогу, то надо найти информацию о стране, истории, религии. Может ещё что нибудь полезное отыщется.

Библиотека нашлась быстро, и буквы я понимала, и читать могла — огромная радость! Вот только сумерки неумолимо опускались, и даже осмотреть книги в полумраке мне не удалось.

Есть я не хотела, а вот спать на чистой постели непременно. Дождавшись, когда закончится ужин, я потянула свою юную помощницу на задание.

В спальне, из своего сундука извлекла кусок грубой, некрашеной, но чистой ткани. Отмерила два отреза, один на простынь, другой на покрывало. Застелила с помощью Битти себе спальное место.

Потом объяснила, что хочу освежить пол. Да сейчас! Ну и что из того, что в этом месяце уже выметали грязь? И выметать, кстати не надо — будем мыть! Битти позвала двух

служанок, они вместе принесли воду и тряпки, и при свете сальной свечи помыли пол. Я же тем временем прошлась мокрой тряпкой по всем сундукам, столу, лавкам. Уборка — одна из самых благодарных работ. Сразу видны результаты.

После наведения чистоты, сил уже не осталось. Я выдала продукты Кларе на завтрак — муку, специи, соль, масло в горшочке. По быстрому обтерлась мокрой тряпкой, сходила на горшок и залезла под шкуры, на чистую кровать.

Несмотря на физическую усталость, мысли сну не способствовали. Меня мучил банальный страх. Здесь, в этом месте, все чужое и непривычное. Как я уживусь? Справлюсь ли? Не вызову ли подозрений? Эти люди вокруг — они помнят эту самую Натале — прежнюю. Это ее уважают и ценят, а не меня.

Конечно, характер мне не занимать — я всегда была человеком решительным, но ведь и в таких ситуациях раньше не бывала!

Я не узнала сколько мне лет. Как я выгляжу, почему мессир Жакоп именно меня выбрал, и доверил хозяйство? Надо организовать генеральную уборку дома, не всего разом, а частями. Надо познакомиться с остальными работниками, осмотреть двор и конюшню. Хорошо бы еще найти время и почитать.

А на кухне тем временем кухарка Клара перебирала крупу и думала о хозяйке. Внешне Натале ничем не отличалась после болезни, разве что щеки немного впалые и кожа бледная. Но что то изменилось в её поведении. Не было криков и ругани. А ещё, когда она устало опустилась на лавку в кухне, Клара вначале это списала на последствия болезни, но приглядевшись поняла, что молодой хозяйке просто хорошо здесь с Кларой. Странно это конечно, раньше то такого не было. Немного подумав, Клара махнула на всё рукой. Время всё расставит на свои места.

Утром, ещё в сумерках, я проснулась со всеми. Дело в том, что здесь вся прислуга женского пола, располагалась на ночь в одной комнате. Сначала опять испугалась — где я? Потом сообразила, выдохнула и стала собираться. Состояние заметно улучшилось, надо бы зарядку сделать. Потом момент выкрою и сделаю.

Сегодня я решила отмыть кухню. Но вначале завтрак — хлеб, жидкая каша с корешками, взвар из каких то трав. Вкусно конечно, но очень скромно. Ни тебе варенья, печенья, конфет. Ничего сладкого. За ложечку мёда, я бы многое отдала.

После завтрака пошла с довольной Битти осматривать двор и постройки. Её приставили ко мне, считай повысили. Как же хорошо на свежем воздухе! Солнце с размаху ударило по глазам. Постояла зажмурившись как в детстве, подставляя ему лицо. Воздух тёплый и чистый. Настроение заметно улучшилось. Ничего в теле не болит, не ноет, не тянет. Песню бы какую-то хорошую затянуть, но не в этот раз.

Первое, на что упал мой взгляд — земля. Очень светлая, почти белая. Дорожки во дворе выложены булыжником серого цвета.

Двор огорожен невысоким забором. Ворота не по центру, а с краю. Напротив ворот постройка под единой крышей — конюшня. Потянула Битти смотреть. Я конечно не большой специалист, но кошки с собаками у нас жили. Поэтому по опыту знаю, что здоровье животного определяется по внешнему виду. Здесь все красавцы, курицы и те — чистенькие. В кормушках остатки еды — значит сытые. Уборка идёт полным ходом, конюхи тихонько ворчат, что не вовремя нас принесло, и мы решили не мешаться под ногами. Главное я увидела.

В этот момент я обратила внимание, что девочка мнётся, но не решается заговорить.

— Битти, ты что то хочешь мне рассказать? — тон максимально дружелюбный.

— Мы все очень рады, что ты заболела! — вот это заявление. — не, то что заболела, — спохватилась моя провожатая, и ещё больше смутилась — а что стала нормальной после болезни.

— Ну ты же знаешь, что я многое не помню. А расскажи, какая я была раньше? — при этом я легонько, погладила Битти по плечу, как бы успокаивая и подталкивая к разговору.

— Я боюсь, расскажу, и та, злая вернётся — вот сейчас мне стало страшно, какая та? Я это. И точка.

— Не вернётся, давай, рассказывай — интересно, моя предшественница запугала всех, или только Битти?

— До болезни ты никого не слушала, только мессира Риччи. Нас держала в строгости. Никогда спокойно, вот как сейчас, не говорила, всегда кричала. Либо молчишь и взглядом прожигает, что ещё хуже. — видимо доставалось им от меня.

— Это Пресвятая Дева за вас заступилась, и мне болезнь послала, чтобы я изменилась. — при этих словах девочка понимающе закивала.

— А расскажи мне ещё, сколько мне лет, как я попала служить к мессиму Риччи? — она немного успокоилась, и мне стало проще её расспрашивать.

— Тебе семнадцать зим. Про то как ты здесь появилась, мы точно не знаем. Ты никогда про это не рассказывала. Вроде бы мессир Жакоп взял тебя из деревни, ты какая то его дальняя родня, твоих всех при очередном набеге из за границы убили, а ты уцелела. Ты хоть

и из знати, но денег у тебя нет — вот значит откуда доверие хозяина и превосходство над другими. Надо будет у мессира Жакопа как то узнавать подробности. А пока — продолжим осмотр.

А куда это навоз девают? Выбрасывают за домом у забора? Пошли посмотреть. С обратной стороны дома располагается небольшой сад. А сразу за ним забор — вот туда навоз и складывают. Как так? А вонь, а мухи, да и антисанитария полная. Надо будет решить, где выкопать ямы, сложить в них остатки жизнедеятельности животных, и закопать.

Про деревья Битти рассказала, что это яблони и груши, а ещё маслины, их собирают отвозят на ферму, а там из них делают масло. Ура! Здесь есть оливковое масло — это же можно делать массаж! А ещё маски, крема, да мало ли чего. Это радостное открытие меня открылило.

Вернувшись во двор, в центре обнаружился колодец. Простой, верх из дерева. А что если его украсить? Я вообще заметила, что в этом мире с украшениями не очень. Поставить те же горшки с растениями в доме — совсем другой вид. Или декоративные доски. Нет, здесь всё только для жизни — глазу негде отдохнуть.

Больше ничего значимого во дворе не нашлось, и мы вернулись в дом.

А дальше началось представление в лицах! Недоуменная кухарка Клара не понимала, зачем делать уборку? — Всё же чистенько — пришлось применять командирский тон. — Мне не нравится грязь вот здесь и вот здесь и там тоже. Не видите? Не хотите работать? То-то же. — потом немного смягчилась — рассказала, что уборку запланировала до болезни, но не успела осуществить.

Послала Стефани предупредить мессира Риччи, что начинаем большую уборку. Обед будет по расписанию, но возможно в измененном виде.

Конюхи были посланы чистить дымоходы. И трубу. Для это была приспособлена жёсткая щётка с грузилом, ей и выскабливали копоть. Служанки снимать тряпки с окон и стирать. Затем обметать стены влажным веником. Собирать паутину с потолка поставила освободившихся конюхов. Они же воду носят. Особого веселья как у нас на субботах не наблюдается. У всех немой вопрос — зачем? Чисто же? Но и отлынивающих нет. А это значит коллектив хороший подобрался.

Сама я показывала, что здесь надо не тряпкой жир размазывать, а принести песок и вот так, чистить и сдирать грязь. Меня учили, что вначале надо поставить задачу, показать как делать и чем, а потом принимать результат.

Смирившаяся кухарка Клара принялась за посуду. А мы с Битти пошли в кладовку проверять запасы. Меня интересовали овощи. Если их приправить специями, сбрызнуть оливковым маслом, и запечь, или потушить, то и мяса не надо.

— Вот это земляная груша, она жёлтая и сладковатая. — Битти показывала на крупные вытянутые клубни, с утолщением, похожие на груши.

— А как её обычно Клара готовит? — сейчас разберёмся что это.

— В похлёбку добавляет, кашу делает, можно и сырой её есть. У нас это основная еда — это хорошо, значит будем пробовать в разных вариантах.

Лук и чеснок я сама определила. Морковь здесь фиолетовая. Отличный набор продуктов. На него мы и будем рассчитывать. А ещё в большом горшке нашелся мёд.

— Битти, а это для мессира Риччи? — осторожно спросила я.

— Нам тоже его дают, не каждый день, но часто — радости моей не было предела! Значит и печенье и торты можно стряпать.

Обед у нас и у мессира Риччи получился скромный, всухомятку. Но никто голодный не остался.

Я тихонько спросила у Клары, что она будет готовить на ужин. — думала кашу из земляной груши сварить, а сейчас уже и не знаю, кухня то блеснуть начинает, может чего праздничного приготовить?

Когда мысли у людей сходятся, это ведь хорошо!

— А давай Клара овощи потушим, потом сыр мелко-мелко нарежем и сверху, но уже в тарелках посыплем? — быстро, полезно и вкусно.

— Опять ты Натале что то новое придумала. Рассказывай, что и как, а я уже соображу — главное закинуть идею, и кажется я заинтересовала кухарку.

Я принялась рассказывать заинтригованной Кларе процесс приготовления. Вначале складываем те продукты, что дольше готовятся, потом остальные. В конце корешки. Клара от избытка внимания аж рот приоткрыла. Думала, смекала, рассчитывала. Что то бормотала себе под нос.

И пока мы заканчивали уборку, сосредоточенная кухарка начала творить. Затопили печь, дым почти весь уходил в трубу. Конюхи следили за процессом и были очень горды собой. Клара соловьем заливалась, что на такой блестящей кухне ей ещё не приходилось работать. Шипела на помощницу, за каждую каплю, упавшую мимо ведра.

Постепенно потекли ароматы, а вместе с ними и слюни у присутствующих. А когда добавили чеснок, у большинства животы заурчали. Мелко-мелко нарезали сыр, терок то здесь нет, разогрели лепёшки, ещё с завтрака. И на сладкое поставили мёд.

Стефания отнесла рагу и отдельно сыр мессире Риччи, и мы дружно уселись за стол.

Отовсюду слышались похвалы Пресвятой Деве и Кларе. Я показала, как макать булки в рагу. Мы вспоминали сегодняшний день, смеялись друг над другом.

Вверху мессир Риччи постучал палкой, позвал Стёфу и попросил добавки.

После ужина сытые, довольные и уставшие, все разбрелись готовиться ко сну.

Следующий день я решила посвятить мессире Жакопу. Надо у него прибраться, расспросить про болезнь, про себя. Не грозит ли мне замужество? Я пока не готова. А в книжках, которые дома читала, всё просто. Возраст подошёл и опекун находит мужа, с которым знакомство происходит как правило на свадьбе. Нет, замуж выходить со временем в любом случае надо. Гормоны то разгуляют. Кроме того, здесь наверняка патриархат, женщина лишь тень мужа.

После завтрака, я поднялась к хозяину.

— Доброго дня мессир Жакоп. Можно у Вас спросить кое-что? — мой поклон в этот раз удался.

Хозяин отодвинул работу и гостеприимным жестом предложил мне присесть.

— Слава Пресвятой Деве, ты поправилась окончательно. Слышал, какую уборку вчера на кухне учинила. Работящая ты, вся в мать.

При этих словах я печально вздохнула и потупила глаза.

— Мессир Жакоп, чем старше я становлюсь, тем меньше помню своё детство, и Вы единственный, кто может рассказать мне про это.

— Детство у тебя было печальное. Но давай по порядку. В молодости я служил в королевской гвардии. Разное бывало, и сражаться приходилось. Однажды попал наш отряд в засаду, крепко нам тогда досталось, меня сильно в ногу ранили, а жизнь мне спас Кальвино Ринальди. Из под лошади упавшей вытащил, да подальше отнёс. Кальвино был таким же гвардейцем как и я. Вот с тех самых пор и стали мы держаться вместе. Я считал себя обязанным за спасение, и хотел вернуть долг. Кальвино же был балагур, но ему нравилось моё спокойствие. Это и держало нас вместе. А после службы разъехались по домам, но связи не потеряли.

При этом рассказе глаза старика живо заиграли, он как будто заново переживал события своей молодости.

— Кальвино всегда жил легко, весело. Деньги, что достались ему от отца в качестве наследства, он быстро прокутил. Жил на налог со своих деревень. Женился первый раз — не успел обзавестись потомством, мор забрал жену и половину крестьян выкосил. Сам еле жив остался, но исхудал страшно. Так до смерти как деревяшка и ходил — хозяину кажется тяжело давались воспоминания.

Видимо дружба между ними была искренняя, старик тяжело вздыхал во время рассказа, в руках перебирал безделушки со стола.

— Второй раз Кальвино женился на твоей матери. Она не была красавица, из обедневшего рода, но с ней дали хорошее приданое, потому что в девках сильно засиделась. С её приходом хозяйство Кальвино начало оживать. Сам то он был далёк от дел. Только налогами и интересовался. А твоя мать заботу проявляла о крестьянах. Учила какая шерсть больше ценится, на свои деньги, в долг крестьянам, в каждую деревню скотину покупала. Куда — овец, чтобы потом шерсть была, куда коз — для сыра. У других нашла заброшенный лес маслин, облагородила его и начали урожай собирать, да на масло сдавать. Соседи даже ездили к ней учиться — на этом он замолчал и глубоко задумался.

И я задумалась. Как правильно эта женщина вела хозяйство. Всем давала работу и надежду на жизнь. Её, наверное, очень любили крестьяне.

— А ещё через год ты родилась — мессир Жакоп вернулся к воспоминаниям — Кальвино то ждал сына, и расстроился. Начал сильнее пить. Семьёй совсем не интересовался. Про хозяйство забыл. А между тем, мама твоя придумала масло из маслин сама производить, но не случилось. Земли у самой границы были, набеги врагов часто случались. А в тот раз самый сильный был. Скот увели к себе, деревни сожгли, добро разграбили, людей убили. Всех. Когда королевские гвардейцы подоспели, помощь уже никому не требовалась. Они даже оставаться не хотели. Тела по быстрому захоронили и обратно собрались. Отошли в лесок по нужде и слышали детский плач.

Мессир Жакоп говорил медленно, сухо. Иногда прерывался и закрывал лицо ладонями.

— Оказалось, мама тебя успела в дупло дерева сунуть. Слава Пресвятой Деве. А завернула в одеяло, с вышитой фамильной веткой маслин. По этой примете и поняли кто ты. Солдаты потом рассказали, что это чудо — был бы ещё один трупик.

— Пока привезли в столицу, пока искали родню, ты совсем потерянная стала. Не разговаривала, почти не ела, короче к матери с отцом собиралась. — на этих словах мессир Жакоп смахнул слезу.

— Я как раз по делам в столице в то время был. Спросил, как там мой спаситель поживает, а мне в ответ рассказали и про набег, и про тебя, и про то, что родни у тебя не осталось. Пресвятая Дева, да как же я ребёнка своего спасителя брошу. Вот тогда я и похлопотал об опекунстве над тобой. Тебе тогда пять лет было. Забрал к себе. Мои то дети давно выросли и разъехались, жена умерла.

Мессир Жакопу тяжело давались воспоминания, он иногда ёрзал на стуле, кряхтел.

— Я приставил к тебе няньку, выхаживали тебя долго. Ты никак не оттаивала. Я уже отчаился, а потом Пресвятая Дева радость послала — ты заговорила. Вот только странности твои мы не понимали. Ты не хотела жить в отдельной комнате — только с людьми. Кричала всю ночь, если одну оставляли — понятно, острая психическая травма у меня случилась. Здесь только мозгоправ помочь мог бы, но не в этом мире, конечно.

— Засыпала ты, только в присутствии большого количества людей. И няня предложила твою кроватку к служанкам перенести. Тебе понравилось, но ты перебралась спать с ними. Я не возражал. Лишь бы спала ночами, а не рвала мне сердце. — значит у меня с детства характер.

Эти воспоминания явно нравились старику, он тепло улыбался, прикладывал руку ко лбу и округлял глаза, когда рассказывал про ночные приключения.

— С манерами у тебя тоже не получилось. Читать и писать — это ты с радостью. А вот поклоны, реверансы, светские разговоры — это ты ненавидела, сбегала с уроков. Зря только деньги на учителей тратил. Вместо этого, ходила повсюду за моей старой экономкой. Смотрела, слушала, помогала, по мере сил. Только хозяйство тебя и привлекало — схема действия ребёнка очень простая. Если один раз добился своего — понял как это работает, и будет активно применять в жизни. А если ещё и характер, как у меня! То принимайте результат.

— Натале, ты не сердись на меня, я тебя как отец люблю. Но не хотела ты сложа руки сидеть. А я радовался, что ты интерес к жизни проявляешь. Конечно, это не дело, тебе в экономках ходить. Но мы с тобой ещё тогда договорились, и я повторяю — при первом твоём желании, найму учителя. — при этом мессир Жакоп замялся, а я насторожилась.

Хитрец всё тянул паузу, и смотрел на камин.

— Ты Натале только не кричи опять. Но у тебя возраст. Надо бы тебе мужа искать. За

приданое не волнуйся — я хорошее за тобой дам — при этих словах он немного отшатнулся от меня. Значит уже заходил разговор. Ох, ну как не вовремя сейчас мне замуж. Я только обживаться начала.

— Мессир Жакоп, а сколько я могу ещё потянуть с замужеством?

— Мама твоя в двадцать шесть лет вышла замуж. Ну это очень неприлично. Прямо сильно поздно. Я думаю, что года два-три у тебя есть. Но ведь и я не вечен. Хочу при жизни тебя хорошо пристроить — на этих словах он задорно мне подмигнул и потер ладони.

Два-три года это просто прекрасно для меня. За это время я точно здесь освоюсь, и судя по нашим отношениям, мессир Жакоп не выдаст меня замуж втёмную, а познакомит заранее с мужем. А может и выбрать удастся?

Глава 8

— Мессир Жакоп, если можно подождать с замужеством, я бы хотела так и поступить. А через два-три года обещаю — пойду замуж без скандалов. — лицо старика вспыхнуло радостью.

Он даже весело хлопнул ладонями по столу.

— Конечно подождём, и насильно замуж тебя не выдам, как иногда в мире случается. Выберу самых достойных женихов, пригласим их в гости, разглядим что за люди. Я свои связи привлеку, выясню подробно о семье. А потом уж ты сама выберешь — за кого замуж пойдешь. У нас так конечно не принято, даже против правил — он почесал затылок — но так уж повелось с тобой — всё против правил — и опять задорно мне подмигнул.

Самую большую проблему мы решили. Как гора с плеч. Можно выдохнуть и продолжать налаживать новую жизнь.

— Мессир Жакоп, после Вашего рассказа о моей маме, мне становится понятно, от кого у меня знания — по крови передались. Я вот давно наблюдаю за Вашими приступами, и заметила, что у наших крестьян таких нет, хотя тоже болеют. — это конечно я слегка лукавлю, но если мои подозрения верны, и мы имеем дело с подагрой, значит краеугольный камень — питание, а именно избыток белка. Вместе с тем, проверить очень просто — изменить рацион питания на определённое время и наблюдать.

— И я начала сравнивать, чем отличается Ваша жизнь, от жизни крестьян. Работаете Вы и они много. Спокойствия в жизни нет ни у Вас, ни у них. У Вас то значительно больше забот. Далее я сравнила питание, и вот здесь как раз нашла разницу. Вы питаетесь жирной пищей — мясо, молоко, масло, сыр. Крестьяне же в основном похлебкой и овощами. Проверить очень легко — давайте изменим Вашу еду на месяц, и сравним? Обещаю, голодным Вы не останетесь — я заторопилась успокоить старика, а то он хмуриться начал — вот например Вам понравились овощи с сыром?

— Пресвятая Дева! Очень, очень понравились! Я даже ещё попросил мне их принести. — и он сглотнул слюну при воспоминании о еде.

— Мы с Кларой сможем Вас так же вкусно кормить и месяц, и дольше. Давайте попробуем, а? — и я просяще сложила ладони, а глаза как у кота из мультика про Шрэка.

Старик задумался, погладил стол, смахнул с него пылинки. Явно обдумывал моё предложение. Потом прямо посмотрел мне в глаза.

— Мне конечно это не привычно, да и не слышал я о таком лечении. Но если обещаешь вкусно, как вчера кормить — я согласен! — и тот же хитрый прищур. Да, торговаться он умеет.

— Обещаю, что кормить будем разнообразно и вкусно! Вы останетесь довольны — на том и сошлись. Остался последний вопрос — уборка в его покоях.

— Мессир Жакоп, я к весне задумала весь дом отмыть — потом то времени не будет. Вчера вот кухню вымыли. А когда можно будет у Вас прибраться? Чтобы не сильно отвлекать от дел и не мешать — хозяин удивлённо вскинул брови.

— А где ты Натале грязь у меня видишь? У меня Стёфа каждый день что нибудь прибирает — какая знакомая речь. Каждый день слышу.

— Ну вот посмотрите, стены тёмные от копоти, паутина здесь и здесь, окно почернело, надо бы снять и постирать ткань, чтобы дышалось легче. А ещё для Вашего удобства я

придумала полочки. Можно от пола до потолка сделать, и хранить на них всё необходимое — не надо каждый раз в сундуки лезть. Если поставить вот здесь — я показала на пространство за его спиной — то и вставать не надо, только руку протянуть. Но перед этим, надо грязь убрать.

— Какие это полочки? А ну подробнее расскажи? — правильно я выбрала манеру общения — торг. Я вот это Вам, а Вы мне позвольте другое. Хозяин очень хорошо знает правила, поэтому легко договариваться.

Дальше я в красках рассказывала, показывала, даже на стене угольком нарисовала — всё равно мыть.

— А летом? Ветер подует, и все свитки слетят и перепутаются? — перешли к деталям.

— На лето можно тряпочкой закрыть. Внизу вшить камни, чтобы тряпку натягивали. И кроме того, от посторонних взглядов свитки закрыть. — пока ничего другого я не придумала.

— Ну если полочки, то я согласен. Начинай мыть с моих покоев, а потом я отдохнуть пойду, и здесь продолжишь. Только потом плотника позови и сама ему про полочки расскажи. А я пока их обдумаю — видимо угодила я своим советом, это и к лучшему. Положительные эмоции — основа здоровой жизни.

Поблагодарив хозяина за уделенное время, за подробный рассказ о моём детстве, за согласие на лечение едой, он так это назвал, я откланялась и пошла собирать команду уборщиков. К этому времени скотину должны были покормить, и убрать у неё, поэтому конюхов я привлеку к работе. Ещё трёх служанок, и мы с Битти. Думаю такой большой компанией мы быстро справимся.

Покои мессира Жакопа располагались на третьем этаже, напротив кабинета. Они представляли собой два смежных помещения. В первом находился красивый резной деревянный стол. Рядом четыре стула, такие же деревянные и резные. У стены камин, возле него пепел, сажа, опилки от дров. Стены затянуты плотной, когда то синей тканью, сейчас грязной тёмной, с неприятным запахом. На полу большой ковёр, такой же грязный как стены. Окна почти не пропускают воздух, от грязи. Под окнами, внизу, одинаковые сундуки. Эх, сюда бы встроенный шкаф!

Второе помещение было спальней. Добротная большая кровать, с балдахином цвета пыли и сажки. На постели не свежие тряпки и шкуры. Возле кровати большой грязный ковёр и сундуки. Стены тоже обиты тканью, цвет пока не разобрать. Похож на коричневый, но это не точно.

Про быстро управимся — это я погорячилась. Но глаза боятся, а руки делают. Конюхи принесли нам воды, а сами направились на крышу — чистить трубу. Камин мы закрыли ковром из первой комнаты — его всё равно выбивать и стирать. А так сажки меньше будет.

Стирка здесь занимает отдельный рассказ. Стирают далеко не всё. Только нижнюю одежду, постельное, и детское. Остальное проветривают, или держат над паром, а потом чистят щеткой. Стирка считается весьма трудоёмким процессом, ей выделяют отдельный день и все не занятые на хозяйстве привлекаются к работе. Воду кипятят на кухне, а стирают возле колодца. Там же сливают воду, благо она быстро впитывается в землю и не оставляет безобразных луж.

Мыльный раствор получают, заваривая корни мыльнянки. Её заготавливают всё лето, тщательно чистят и сушат, хранят и перебирают, чтобы не загнила. Мне тоже в жизни пришлось и вручную стирать, и кипятить бельё, но местные технологии это чересчур.

Пока конюхи чистили трубу, мы сняли балдахин с кровати, поменяли спальное бельё. Шкуры приготовили вынести и выстирать. Осторожно, в прохладной воде, но стирать надо. Ковёр из спальни свернули, чтобы выбить, и постирать. Сняли все тряпки с окон, и одну из служанок я отправила их стирать — надо успеть натянуть обратно до ночи.

Я никак не могла решить, что делать со стенами. Вернее решать то здесь нечего — надо стирать. Вот только как? Снимать и традиционно у колодца? Да у нас день на снятие уйдёт. А если они сядут? Половину стен будем закрывать и глубоко извиняться за самодеятельность?

Решила не рисковать и мыть прямо на стенах. Тряпкой с мыльным раствором, а где высоко — тряпку на палку наматываем. Я, выжившая с семьёй в девяностых многое знаю и умею.

Конюхи вернулись грязные, но гордые собой — они уже приловчились как надо работать.

Дальше служанки осторожно собрали сажу и я с конюхами отправилась на улицу, учить их выбивать ковры. Опять ослепило солнце и опьянил свежий воздух. Постояла, подышала, заулыбалась внутренним зайчиком и пошла давать уроки выбивания.

На звуки ударов первая выглянула вездесущая кухарка Клара. Оценив обстановку и успокоившись вернулась в дом. Я передав конюхам технологию, направилась обратно, помогать в уборке.

На лестнице меня встретил хмурый мессир Жакоп — что это за звуки с улицы?

— Пресвятая Дева, как же я забыла Вас предупредить — это мы ковры выбиваем от сажи и грязи — непривычные звуки с улицы видимо встревожили всех.

— Как это выбиваете? — пришлось в красках описывать весь процесс.

Удовлетворившись моим отчётом, мессир Жакоп легко кивнул и вернулся к работе. Интересно, наши соседи тоже волнуются? Кстати, не забыть узнать, кто они.

Самыми грязными оказались стены. Оно и понятно, их наверняка никогда не стирали. Мыльный раствор быстро загрязнялся, и его относили на улицу — для стирки ковров. Осмотрев результат в спальне, я осталась довольна и решила чистой водой стены не ополаскивать. Разводов нет, а лишняя сырость здесь не нужна.

Уборку прервали на время обеда. Клара радовалась чистой кухне, и от души творила. Надо будет спросить, какие блюда из овощей она умеет готовить, какие у нас ещё есть овощи, и самой повспоминать рецепты.

После обеда я предложила устроить небольшой отдых, а потом закончить уборку. Сама же позвала Битти погулять в сад.

— Битти, напомни мне, когда начнётся весна? То есть она уже близко я знаю. Когда трава начнёт расти, листочки на деревьях появятся? — мне важно рассчитать оставшееся время. Надо узнать, что из зелени здесь сажают и употребляют в пищу — первые витамины нужны всем, но особенно мессире Жакопу.

— Трава то уже пробивается, смотри — при этих словах Битти носком откинула прошлогоднюю листву, а под ней начинала пробиваться свежая, белёсо-зеленая трава.

Я ахнула. С одной стороны, весна это всегда радость. С другой — времени у меня совсем нет. Надо значит уже сейчас начинать приборку в саду. Убирать старую траву и листву, закапывать навоз, рыхлить землю под деревьями. Их обрезку делать. Хотя нет, обрезку я лучше осенью сделаю, когда пойму какие ветки сухие, а какие плодоносят. И к тому времени надо глину раздобыть — замазывать отрезанные места.

— Битти, а какие первые растения весной мы едим? Листочки там, или зелёные пёрышки от лука? — девочка сначала задумалась, а потом сообразила, чего я от неё хочу.

— Так много что едим. Этим Клара занимается. Она в деревне договаривается, и нам каждую весну крестьяне всего приносят. — молодец Клара. Знает своё дело. Кухарка всё больше мне нравилась.

— Я думаю скоро нам начнут первую зелень приносить. Клара уже ходила, договаривалась — меня порадовала эта новость, и одной заботой стало меньше.

После отдыха вернулись к уборке. А я задумалась. Вместо подушек здесь использовали свёрнутые шкуры. Неудобно, и вредно для позвоночника. Надо придумать, чем набить подушки — перо и пух, гречневая шелуха, натуральная шерсть, травы, а ещё водоросли. Огромный выбор. Но мне надо здесь и сейчас. Прямо немедленно.

— Битти, а скажи, есть в наших деревнях дома, где много кур держат? Ну прямо как стадо — хотя вряд ли здесь разводят птицу в промышленных масштабах, но узнать то надо.

— А кому нужно стадо кур? Они у всех есть, но понемногу, для яиц только, ну и иногда на мясо, но это редко — всё верно. Птицефабрик здесь нет. Тогда вариант Б.

— А овец кто держит много? Мне шерсть нужна — вот столько — я показала размер подушки.

— Дак шерсть осенью бывает, когда стригут овец. Сейчас если только залежалась у кого, да спрячь не успели. — а ведь права девочка. Не сезон сейчас.

— Битти, помоги мне её найти, может по деревне пройти, по домам, да насобирать? — надо правильно поставить задачу.

Девочка ненадолго задумалась, посмотрела на меня и наконец ответила.

— От меня в уборке помощи мало, а ты хорошая стала, добрая. Я помогу тебе. Возьму корзину и пойду по деревне просить шерсть для тебя. Только ты скажи для чего, какого цвета, а если грязная да с колючками попадёт? — толковый ребёнок. А про швею то я забыла — кто будет шить подушки? А ещё нужны одеяла и пододеяльники.

Я объяснила, рассказала, для чего мне шерсть. Про пользу для здоровья я умолчала. Девочка смотрела на меня с недоумением.

— К чему столько забот — шкуру свернула и готова по-душ-ка — она тщательно проговорила слово по слогам.

— А я хочу чтобы мессире Риччи было мягко и приятно спать, он ведь уже старенький. А ещё мне нужна швея. — к ней мне придется самой идти и объяснять чего я хочу.

— Старая Марта сама к нам приходит когда надо. Позвать её? — я заулыбалась. Ой как мне повезло, что идти не придётся.

Ещё немного поговорив, я переспросила Битти, всё ли она правильно поняла. Девочка в ответ мне пересказала мои наказы и я отпустила её в деревню.

Уборка комнат подходила к концу. Мне очень понравился результат. Ткань в окнах натянули обратно. Чистота и свежесть. Но вот шкура до ночи не просохнет, а чем мессир Жакоп будет укрываться? Без ковров то можно переночевать. И я пошла к хозяину.

Быстро выяснила, что можно взять запасные шкуры, предназначенные для гостей и вопрос решился.

Кабинет мы сегодня помыть не успеваем, надо отправить всех служанок стирать, работы им ещё много.

Потом я носилась, проверяла как идёт стирка, не горячая ли вода, всё вместе искали место для сушка ковров и шкур. Ну не могла я всё пустить на самотёк. Мне надо так, как я привыкла, то есть почти идеально.

Сегодня все устали значительно больше чем вчера. Сделать что ли перерыв в уборке на один день? Но опять растягивать не хотелось. Вопрос решился сам собой. Мессир Жакоп позвал меня к себе.

— Натале, завтра пойдём в храм. Могу я попросить тебя со мной присесть, а не со

служанками стоять, как ты обычно поступаешь? — ох, а это обязательно? А без меня никак? Но вслух я ответила, что конечно я помню про храм, и если это важно для мессира Жакопа, я буду рядом с ним в храме.

Значит завтра сделаем выходной. Посмотрим деревню, познакомимся с местной религией. Про соседей. Что то мне подсказывает, что я с ними не очень. В случае чего, буду прятаться за спиной мессира Жакопа.

Ближе к ужину вернулась Битти и я ахнула. По добыче было видно — девочка очень старалась. Здесь на две подушки и одеяло хватает. А то что шерсть разного цвета и с колючками — совсем не важно. Я так обрадовалась, что хотела непременно сегодня шерсть постирать.

Служанки уже заканчивали полоскание, и я не удержалась — кинулась сама стирать. Делов то? Благо мыльная вода осталась. Они перепугались, всё побросали, давай у меня из рук шерсть вырывать. Я вначале не сообразила — оказывается мне нельзя. Это они так наперебой рассказывали.

Сошлись на том, что стирка шерсти для подушек это эксперимент, и производить его должна я сама. Девушки заметно выдохнули и успокоились.

Любопытная Клара выглянула из дверей — только головой покачала. Ох не барское я дело задумала.

За ужином я обмолвилась, что завтра в храм пойду. А потом сделала вид, что задумалась. На любопытный взгляд Клары, глубоко вздохнув, поведала, что не знаю как принарядиться. И тут мне помогла Ванда — одна из служанок.

— Посмотри в своих сундуках. Главное, не одевай зелёное, как в прошлый раз. — потом немного смутилась и продолжила — с храмовниками лучше не ссориться.

Ничего себе! Я и этими ссорилась?

— Ванда, я и сейчас не понимаю, зачем тогда так сделала — и уставилась в стол, всем видом показывая своё раскаяние. А вокруг поднялся гул воспоминаний, из которых я выяснила следующее.

В храме зелёный цвет могут носить только служители культа. Это из-за маслин, оказывается, только храмовники раньше имели право производить масло. Сейчас ситуация изменилась, но традиции в одежде остались. А я зачем то в прошлый раз надела именно зелёное платье. Чем сильно разозлила храмовников, и меня попросили удалиться со службы.

Совсем глупый поступок с моей стороны. Стыдно даже не за юношеский максимализм, а за переживания мессира Жакопа. Ему наверняка первому попеняли.

Ещё раз глубоко вздохнув, я решила попросить Ванду помочь мне с выбором платья.

Выбор платьев в моих сундуках был не большой. И все приглушенных тонов. Мы остановились на коричневом, в качестве украшения выбрали светлую шерстяную накидку. На голову — свежий чепец.

Служба начиналась не рано, мы как раз успели позавтракать. И конюхи принялись запрягать лошадей в карету. Когда всё было готово, Стефания сбегала к мессире Жакопу, он кряхтя спустился и мы сели в карету. Служанки пошли пешком.

Первое, на что бросил взгляд мессир Жакоп — на мой наряд, и довольный кивнул. Карета, это по простому две лавки а посередине, на полу грязный плетёный коврик. Всё это закрыто крышей. Но трясёт нещадно.

— Натале, после болезни я тебя не узнаю — при этих словах я внутренне напряглась.

— Ты стала спокойной, рассудительной, не кричишь на прислугу. Как будто разом повзрослела. Не расскажешь, откуда такие перемены? — и он легонько погладил мою ладошку.

Значит всё таки придётся рассказать про потерю памяти, хотя бы частичной.

— Я не знала как Вам сказать. Я ведь после болезни не всё помню из прежней жизни. Вот например, смотрела на Битти, знала что знакома с ней, а имя не помнила. — здесь я тихонько всхлипнула.

— Пресвятая Дева, что же ты мне сразу то не рассказала. Я всё смотрю и не узнаю тебя. А ты оказывается ещё от болезни то не отошла. — он по видимому серьёзно встревожился, заерзал, и замолчал, что то обдумывая.

— Я скоро в столицу с отчётами поеду. Возьму тебя с собой. У нас то лекарей нет, одна только травница. А в столице тебе возможно помогут. И не ворчи. Ты ещё до болезни со мной собиралась, говорила, что надо прикупить чего-то для хозяйства — сейчас я задумалась. Лекарей я не боюсь, заодно уровень здешней медицины оценю.

Только вот это такие хлопоты с поездкой, и совсем не вовремя. У меня посевная на носу. Самое жаркое время. Не зря ведь говорят — как весной потопаешь, так осенью полопаешь. Дом опять-таки домыть надо.

Тем временем карета остановилась, и конюх открыл нам дверь. Храм находился в центре большой площади. Планировка улиц здесь была лучевая, то есть все дороги вели на эту площадь.

Карет на площади было всего две, включая нашу. Из второй неуклюже выходили пожилая пара и девушка моих лет. Они завидев нас начали издали кричать приветствия мессире Жакопу, а на меня смотрели с опаской.

Барон был одет в белую рубашку, а сверху синий камзол. Брюки тёмные, почти чёрные, на ногах кожаная обувь. На жене барона одето синее простое платье, из украшений — вязанный белый воротничок. Сверху накидка из шерсти. Дочь в светло жёлтом платье, с накидкой как у баронессы. Обе женщины в белых чепцах.

Мессир Жакоп в ответ тоже их поприветствовал, а мне тихонько шепнул, что это местный барон с баронессой на службу пожаловали. И дочь естественно привезли.

Я старалась держаться за спиной мессира Жакопа. Сделала приветственный реверанс в сторону баронов, но разговаривать с ними не стала. Они тоже ко мне не обращались.

Всей большой компанией мы проследовали в храм. Он представлял собой одноэтажное здание из светло-коричневого, как у нас камня. Двери были распахнуты, а перед ними случилась заминка.

Барон пропускал вперёд мессира Жакопа, а последний — барона. Негромко смеялись, приводили аргументы, активно жестикулировали. В итоге первыми зашли мессир Жакоп и барон, потом баронесса с дочерью и следом я.

Внутри стояли лавки для прихожан. Мы с мессиром Жакопом уселись в первый ряд, справа от центрального прохода. Барон с семьёй занял левую сторону.

Храм к нашему приходу почти весь был заполнен, и служба началась. Вышел храмовник и одарил меня таким взглядом, что я поежилась. поприветствовал всех и запел незнакомом языке. Время от времени ему подпевали мальчишки, которые находились здесь же, по краям.

В некоторых моментах все присутствующие склоняли головы. Я быстро приловчилась и делала так же. В конце службы вышел тот же храмовник, снова злобно зыркнул на меня и начал проповедь. Долго говорил о многом, о радости которая приходит только к послушным Пресвятой Деве, опять взгляд на меня. Выражал радость что Пресвятая Дева не допускает разорений и бунтов на нашей земле, на кого кинул взгляд понимаете? В конце своей речи поблагодарил всех, на меня не смотрел, и поклонился.

После этого люди начали неспешно расходиться, а храмовник подошёл к нам. Тепло улыбнулся и взял в обе своих руки ладонь мессира Жакопа. Поинтересовался здоровьем, посоветовал почаще молиться и посещать храм.

Потом перевёл взгляд на меня, я тут же потупила глаза в пол, всем своим видом показывая раскаянье. Храмовник ничего мне не сказал, легко кивнул и пошёл в сторону барона. Видимо конфликт был улажен.

Мы вышли из храма, нас с мессиром Жакопом окружили люди и наперебой желали ему здоровья, хорошего урожая, и поминали Пресвятую Деву. На меня лишь бросали любопытные взгляды.

Затем подошел барон с семейством, поздравил с началом весны и пригласил к себе в гости. Мессир Жакоп ответил согласием, но предупредил, что это не скоро случится, после поездки в столицу. Барон согласно закивал.

Едва мы сели в карету, мессир Жакоп вернулся к разговору о поездке в столицу.

Я с тяжёлым сердцем согласилась. Страшно покидать дом, привычный образ жизни. Здесь то я вроде разобралась, а как будет в столице?

Мессир Жакоп объяснял, что дорога до столицы займёт три дня. В дороге на ночь остановимся на постоянных дворах. В самой столице мы пробудем примерно две-три недели. Ему надо работу выполнить, несколько визитов сделать, и так, по мелочи. Ехать он планирует примерно через месяц.

Значит у меня есть месяц на подготовку к поездке. Разглядывая из окна кареты дома, я выделила, что они в основном деревянные. Огорожены друг от друга частоколом. А перед домами посажены кустарники. Здесь бы цветники разбить, но практичность видимо на первом месте.

Доехали обратно мы так же быстро. Мессир Жакоп тяжело ступая поднялся к себе. А я решила немного погулять в саду, чтобы в одиночестве обдумать планы. Нужно было решить, что первоочередное, а что может подождать. На кого можно переложить часть забот.

В последнее время, я всё чаще задумывалась о переезде в отдельную комнату. Пусть и с минимальными условиями, но жить в общежитии не хотелось. В таком случае у меня будет возможность утрами делать зарядку, а вечерами уединяться и думать или читать.

Тем временем я продумала меню для мессира Жакопа до появления свежих овощей. По моим меркам оно было весьма скромно. Но произвело эффект разорвавшейся бомбы для Клары.

Земляная груша запеченая с сыром и чесноком. Пюре с соусом майонез — из масла и желтка сами приготовим. Тушеная груша в молоке с запеченным луком. Салат из моркови сладкий или с чесноком. Терок здесь нет, поэтому будем мелко резать и давить, как пюре.

К чаю можно испечь сырные палочки — дёшево и вкусно. Блинов бы... но как выпекать? Надо присмотреть в городе сковороду. Или изобрести самой.

Еще надо бы соорудить мангал на улице, и на углях запекать овощи — полезно очень. А к магналу шампура. А вот от жарки мы воздержимся.

Поднялась к мессиру Жакопу переговорить — он отдыхал в покоях. Не буду мешать, срочных вопросов у меня нет. Но видимо он услышал меня, выглянул и поманил к себе.

— Я как будто в новый дом переехал, здесь даже места стало больше. А знаешь как я сегодня спал? Как в детстве. Прилечь только успел, и в сон провалился — и я была до слез растрогана словами старика.

— А я вот тут услышал, что ты для меня готовишь по-душ-ки? — а сам хитро так заглядывает в глаза.

Быстро же однако распространяются новости.

— Всё так и есть. Надеюсь Вам моя задумка понравится — а сама думаю, что прямо на завтра надо звать портниху.

— Пресвятая Дева мне последнее время одни радости посылает. — и он как будто слезу смахнул, или показалось.

— Мессир Жакоп! Я сейчас проверю, если ковры высохли — велю сюда постелить. И вот ещё спросить хочу — при этих словах я замялась.

— Я хочу спросить Вашего разрешения, можно ли мне в отдельную комнату

перебраться? Мы все целыми днями вместе, а после болезни я стала замечать, что хочу иногда побыть одна. Мне ничего особого не надо, кровать только — я затараторила на местный манер, чтобы лишними хлопотами не нагружать старика.

Он внимательно посмотрел на меня. Помолчал. Затем растекся в широкой улыбке.

— Ну наконец-то. Негоже сеньорите с прислугой жить. Комнату выбирай сама. Гостевых у нас хватает. И обустрой её по хозяйски. Чтобы было где присесть и перекусить, или поговорить. Ковёр обязательно постели. — таким образом у меня наметился переезд.

Поговорив ещё немного о хозяйстве я раскланялась и радостная вышла. Затем я пошла искать себе комнату. Это однозначно на втором этаже. Здесь и библиотека рядом. Сразу после переезда до неё доберусь.

Выбор комнаты много времени не занял. Выбрала с камином, чтобы зимой не мёрзнуть. В комнате была большая деревянная кровать с балдахином, достаточно свежий ковёр, небольшой столик и к нему два стула. И два окна.

После обеда, с помощницами вытащили балдахин и ковёр. Отправила стирать. Тем временем обмели стены веником с влажной тряпкой, вымыли полы, протерли стол и конюхи под одобрительные взгляды служанок, перетащили мои сундуки.

Переезд состоялся. Далее следовало обжиться. Застелив кровать я осталась очень довольна — свой маленький островок спокойствия обретен. На радостях, я сходила в библиотеку и выбрала несколько книг. "История Импалии", "Знатные семьи страны", "Учение Пресвятой Девы" и "Хроники войны с туземцами".

Не удержавшись, сразу же раскрыла историю. На картинке нарисована карта страны — это полуостров. Из текста я поняла, что эта земля всегда страдала от набегов врагов, потому что сами не умные. Не хотели видишь ли иметь над собой централизованную власть. Жили феодальным обществом. Дескать я сам себе хозяин.

Но нашёлся Альфонсо Великий, который в последней войне умело отразил нападение. Причём нападение превосходящих сил противника.

Этот хитрец заманил врага в ловушку, тем самым спас не только свои земли, но и земли соседей.

Неизвестно, чем бы всё закончилось, но Альфонсо Великий предложил разрозненным кланам своё покровительство. Не бесплатно, за налоги и признание его королём.

Несколько влиятельных сеньоров не приняли его предложение, тогда он их сверг, а земли присоединил к своим.

Остальные стали более сговорчивы. Но в итоге выиграла все. В первую очередь король создал профессиональную армию. Знатные вельможи отдавали своих подрастающих отпрысков на службу. Примерно с пятнадцати-семнадцати лет.

Там они обучались военному делу, тренировались, обучались манерам и обретали новых друзей и связи.

По окончании службы и в зависимости от заслуг раздавались звания, земли, невесты, деньги.

Кроме того, король построил флот и договорился с двумя вожаками пиратов об обучении. Взамен забыл об их прошлом, и предложил план. Свои корабли пираты не трогают. А на разбой вражеских, король закрывает глаза, но будьте любезны налог с захваченного корабля уплатить в казну. План, по понятным причинам всех устроил.

Далее на границах, начали строить крепости. С постоянными гарнизонами. В случае набегов эти гарнизоны первыми отражали удар, а при необходимости звали на помощь

соседних.

Вследствие начала мирной жизни, люди стали жить спокойнее. Крестьяне возделывали новые земли, скотина приносила приплод. И это положительно отражалось на налогах.

Королевский род не прерывался, и сейчас страной правят потомки Альфонсо Великого.

На следующий день, сразу после завтрака пришла швея — Старая Марта. Полноватая пожилая дама, одетая в простое серое платье, единственным украшением которого был крохотный вязанный воротник.

— Здравствуйте Марта, я рада что Вы так скоро откликнулись на мою просьбу — при виде швеи я вспомнила, что через месяц надо будет ехать в столицу. Мне наверняка нужны будут новые наряды. Чтобы не забыть, надо сегодня же вечером пересмотреть сундуки.

— Рада видеть Вас сеньорита Ринальди в здравии. А что быстро откликнулась — так нельзя заставлять мессира Риччи ждать, скорее остальные заказы подождут — и она хитро улыбнулась.

А может у неё спросить про необходимые наряды? По роду деятельности ей нужно знать такие вещи. Да и мне импонировала её простота и честность.

Чтобы не терять времени на пустую болтовню, я сразу перешла к делу, и рассказала что хочу получить наперник и к нему наволочки. Размер примерно семьдесят на семьдесят.

Женщина не сразу меня поняла, но когда я в подробностях объяснила что внутри я помещу шерсть, а снаружи наволочки, она быстро смекнула.

Размер одеяла я выбрала сто восемьдесят на двести. Все размеры конечно примерные, стандартов то здесь нет. Я показывала руками, а швея Марта записывала для себя. Для одеяла я хотела чтобы шесть сложили в несколько тонких слоёв, прометали и так же поместили в чехол. И конечно нужны пододеяльники.

Марта внимательно меня слушала, иногда задавала уточняющие вопросы, а в конце не удержалась.

— К чему сеньорита Ринальди такая сложная схема? Для чего эти — она слегка замешкалась, подбирая нужные слова — вещи будут использоваться?

Вот ведь я, с этого и надо было начинать свои объяснения. И я рассказала, что подушки для сна, под голову, ну а одеяло вместо тяжёлых шкур.

Моя задумка явно понравилась швее Марте, она согласилась что так спать приятнее. После этого, что то себе пометила и задумалась. Потом кивнула, и с уверенностью сообщила, что всё поняла.

Затем сказала, что за работу она возьмёт пять серебрушек за подушки и наволочки и двадцать за одеяло и пододеяльники. Потому что заказ вроде и кажется ей лёгким, но никогда она так не шила. А я нашла ещё одно упущение — денег то я совсем не знаю. С другой стороны, она не золото просила. И вряд ли она посмеет завышать цену для мессира Жакопа.

В конце договорились, что в ближайшие дни ей принесут шерсть. На том и распрощались.

Осталось подготовить эту самую шерсть, перебрать, очистить от мусора и колючек. Это я пожалуй поручу Битти. Работа не сложная, а её маленькие пальчики не пропустят ни одной соринки.

Мы с девочкой нашли чистую корзинку, я показала как тереть шерсть, рассказала что надо непременно убрать весь мусор и колючки. А в конце добавила, что работа срочная.

— Натале, у тебя после болезни вся работа срочная — девочка задорно хихикнула, но мне показалось, что ей это даже нравится.

Сама же я отправилась на кухню. Клара готовила обед для мессира Жакопа и была очень сосредоточена на процессе. Когда я рассказала, что собираюсь с мессиром Риччи в столицу и хочу прикупить там для хозяйства полезных вещей, Клара не сразу поняла, что в первую очередь я намекала на кухню.

— Пресвятая Дева! Да есть же всё. Вон, сама посмотри, и горшки и посуда. — Клара искренне не понимала что мне ещё то надо.

Она по своему права. Есть полный набор, в чем готовить и подавать. Но нет привычных приборов, например. Нет элементарной сковороды. Видимо эти заботы я возьму на себя.

После обеда я пошла к мессиму Жакопу. Надо было договориться о времени, когда мыть его кабинет.

— Заходи Натале, заходи. Как ты, управляешься с хозяйством? — и он внимательно на меня посмотрел.

— Да, слава Пресвятой Деве, в хозяйстве всё хорошо. Животина ухожена, из слуг никто не болеет, все исправно работают. Я переехала в новую комнату. Зашла поблагодарить и спросить — когда в кабинете уборку устроить, а после и плотника надо звать, полочки делать. — тут я задумалась, может принято ежедневно отчёты о хозяйстве давать? А я не делаю это.

— Полочки очень хорошо. Давай так, я сейчас закончу на сегодня работать, отдыхать пойду, а ты принимайся за уборку. Только не уходи никуда. До конца уборки здесь будь. И смотри, чтобы ничего не испортили из бумаг, не выбросили. Мало ли по незнанию. — а ведь он прав. Здесь самое важное место. И надо внимательно и аккуратно хозяйничать.

— Мессир Жакоп, я ещё спросить хочу, можно ли на кухне тоже полочки приладить, под посуду, не нравится мне, что на полу всё. — а про себя я думала, ладно мусор и пыль, а мыши? Разносчики заразы, да после них всё стерилизовать надо.

— Если надо — я не против. Ты очень экономна всегда, а деньги тратишь с большим умом. — в его словах была гордость, а во взгляде теплота. И да, это похвала меня порадовала.

— Ты ещё пересмотри свои наряды, хотя откуда у тебя наряды. Закажи себе для поездки пару платьев. Остальные в столице прикупишь. Скажи Старой Марте, что я велел тебя приодеть, чтобы по моде сшила — как интересно, я только утром про это же думала.

— Спасибо за Вашу щедрость, мессир Жакоп. Мне ещё в одном вопросе помощь нужна, кроме Вас и обратиться не к кому. Я совсем не помню какие деньги входу — раз я трачу его деньги, должна знать их номинал.

— Пресвятая Дева, и это забыла? Ничего, вот смотри. — из нескольких мешочков, что стояли на столе, он достал небольшие округлые монеты и начал рассказывать.

— Вот это золотой, его можно равноценно разменять на сто серебряшек — и он отдал мне обе монетки, для изучения.

— В одной серебряшке сто медяков — и опять монетка переключалась ко мне. Осталось узнать примерные цены на продукты и можно считать, что финансово я подкована.

Обсудив детали предстоящей уборки я отклонялась и пошла собирать народ.

Жакоп Риччи смотрел вслед и внутренне ликовал. На старости Пресвятая Дева послала ему радость. Вновь ощутить себя отцом и наблюдать как подрастает чудесный ребёнок. Несмотря на пережитую в детстве гибель родителей, Натале постепенно оттаяла. И всё меньше в ней подросткового упрямства. Она заметно повзрослела и кто знает, может скоро и замуж согласится, а там внуки. Вот тогда и можно уходить, когда его радость будет

пристроена. Он тепло улыбнулся и отправился в свои покои.

Сегодня приборка давалась нам легко — впору наниматься в соседние дома, настолько мы приловчились. Стол мессира Жакопа, вместе со всем содержимым я накрыла чистой большой тряпкой. Так мне спокойнее, что ничего не смахнут, не растеряют.

Стены обмели влажной тряпкой намотанной на щётку, ковёр вынесли стирать, пол тщательно вымыли. И оставили всё просушиваться.

А уже вечером, вспоминая разговор с мессиром Жакопом я задумалась. Мы едем в столицу на две-три недели. Двух платьев мне явно будет недостаточно. А цены в столице наверняка гораздо больше наших, да и портнихи дороже. Может стоит здесь весь гардероб заказать? И мне жизненно необходимо бельё. Самое простое, на завязках. Но ходить с голой, простите попой, мне надоело.

С этими мыслями я и заснула.

Глава 13

Несмотря на очень короткий срок, мессир Жакоп почувствовал улучшение здоровья. Суставы ног болели значительно меньше, а в руках боль вовсе прошла. И приступы не возвращались.

Послеобеденный отдых хозяин заменил прогулками на весеннем солнце. Ну как прогулками. Он спускался, слуги выносили два стула и небольшой столик и мы садились с подветренной стороны пить взвар из трав.

Начинались разговоры одинаково. Я отчитывалась за сделанную в хозяйстве за прошедший день работу. И делилась планами на будущее. Мессир Жакоп слушал и иногда одобрительно кивал головой.

Потом немного обсуждали предстоящую поездку в столицу. Я делилась опасениями, что не знаю как вести себя при общении со знатными особами. Мессир Жакоп только хитро улыбнулся и сказал, что всё придумал.

У него в столице есть одна достопочтенная сеньора, которая не откажет стать мне на некоторое время компаньонкой. Во первых молоденькой сеньорите не пристало выходить из дома без сопровождения. А во вторых, в столице и потеряться не сложно. А сам мессир Жакоп будет занят работой и сопровождать меня не сможет.

Иногда он вспоминал разные истории и рассказал их в лицах. А уж рассказчик он замечательный.

Так посидев немного, мы расходились каждый по своим делам.

К приходу плотника я придумала заказать вешалки под одежду для себя и мессира Жакопа. Схему я видела такую. Одну длинную, метра два жердь, прикрепить горизонтально к двум вертикальным. А к их основанию прибить Х-образные плашки, для устойчивости.

Мне не удобно, что вся одежда храниться в сундуках. Она приобретает влажность и запах затхлости. Меня горячо поддержал мессир Жакоп, к тому-же как выяснилось это стоило совсем недорого.

А вот с ящиками было сложнее. Например как их крепить к стене? Придумали заказать у кузнеца гвозди, чуть длиннее и массивнее, чем для конских подков и ими прикрепить полочки сверху и снизу, для надёжности.

Плотник дважды вымерил размеры в кабинете и на кухне. Кухарка Клара при этом несколько насторожилась. Ей, судя по всему, не нравились изменения в устоявшемся порядке. Но и перечить она боялась, поэтому внимательно прислушивалась к разговорам и шумно вздыхала.

Первый шок обрушился на дом, когда Старая Марта принесла заказанные мной подушки и одеяло. Прежде чем отнести это добро в покои мессира Жакопа, всё добро расстелили на предварительно убраный стол в кухне.

Я заставила всех тщательно вымыть руки, два раза, ну чтобы наверняка, и только после этого разрешила рассматривать и прикасаться к новинкам. Все охали и ахали. Каждый по несколько раз сжимал и отпускал подушку. Поднимали и переворачивали одеяло. Главное, что поразило людей, это лёгкость и невесомость постельного, по сравнению с овечьими шкурами.

Я проверила швы, и осталась довольна работой. Старая Марта светилась от гордости. Для неё это первый такой необычный, и оттого сложный заказ, да ещё для самого мессира

Риччи, поэтому она вся переволновалась.

Когда все вволю налюбовались заказом, мы со Стефанией понесли обновки к мессире Жакопу. А Кларе я поручила напоить травяным чаем с сырными палочками Старую Марту.

И всё началось по-новой. Мессир Жакоп любовно гладил подушки и одеяло. Попеременно их сминал, разглаживал и теребил. Я смотрела и тихонько радовалась. Потом я показала как взбивать подушки, чем немного всех напугала, дескать зачем их бить? Такие обыденные для меня вещи, в этом мире производили на людей сильное впечатление.

— Насколько изменилась моя жизнь. В молодости, на службе спал временами на земле, прикрываясь своим плащом. А сейчас на такой роскоши буду отдыхать — эти простые обновки растрогали старика до глубины души.

Затем мы все вместе прошли в его покои, Стефания перестелила постель и я порадовалась, что угадала размер. Всё было идеально. На этом я раскланялась и побежала к ожидающей швее, чтобы сделать следующий заказ.

Старая Марта завидев меня заохала.

— Ваши сырные палочки меня с ума свели! А Клара никак не расскажет рецепт — швея была очень взволнована.

Мне показалось, что нехитрое лакомство затмило любопытство об впечатлениях мессира Жакопа.

— Я с удовольствием поделюсь с Вами рецептом, если Вы мне поможете собраться в столицу — рецепт то простенький, пусть домашних побалуует. Я вот посвободнее буду, медовик испеку. Крем сделаю из взбитых сливок и мёда.

— Для столицы нужны нарядные платья, а как надолго Вы собираетесь? Сколько перемен нарядов нужно? А когда поедете? — я уже начала привыкать, что в моменты волнения люди начинают тараторить в этом мире.

— В том и сложность, что я не знаю какие наряды нужны, и сколько тоже не знаю. Но мессир Риччи Вас очень хвалил, и сказал что Вы всё знаете и непременно поможете. — я совсем не разбираюсь в местной моде, поэтому буду действовать по схеме. Поставила задачу — подробно рассказала что хочу получить, а потом буду принимать результат.

И мы пустились в обсуждения. Швея настаивала на ежедневной перемене платья, я ограничивала её четырьмя, в душе понимая, что этого недостаточно, но выбрасывать деньги на ветер категорически не хотела.

Решение нашлось неожиданно.

— А что если немного изменить платье, и оно уже будет выглядеть по новому? — швея вначале не поняла меня. Пришлось объяснять на примерах.

— Вот смотрите воротнички. А если их убрать, и пояс обвязать вот так, — я показала используя полотенце.

— Но я не помню, чтобы так одевались барышни в столице — швея задумалась.

— Это будет очень неприлично? Или просто не традиционно? — я насторожилась, вдруг здесь жёсткие правила моды. Надо знать заранее.

— Скорее Вас примут за иностранку, но в столице этим народ не удивить — немного подумав успокоила меня швея.

Самое главное, чтобы камнями не закидали. А что если нашить больших пуговиц, от ворота до подола, а там их отпороть? Платье ведь поменяет свой вид? Сами пуговицы изготовить из небольших обрезков дерева, обшив их тканью. Ну и что из того, что пуговицы будут квадратные? Главное — одного размера.

В этом деле самое важное, обойтись малым количеством платьев. Во первых, ради экономии, да и чтобы не утяжелять поездку сундуками.

В итоге мы сошлись на пяти платьях. Я пообещала придумать разные украшения на платья, чтобы не дорого, но меняли образ.

Рассказала жаждущей швее рецепт сырных палочек. Она недоуменно подняла на меня глаза.

— Так просто? — и на миг показалось, что она мне не поверила.

— Именно так просто, поэтому мы подаем это лакомство не только мессину Риччи, но и сами едим. — этот аргумент подействовал, и швея удовлетворенно кивнула.

Сняв с меня мерки, получив оплату за выполненную работу и аванс, швея поспешно засобиралась домой. Видимо будут стряпать на ночь глядя, подумала я прощаясь с ней.

На следующий день, после завтрака, я отправилась на конюшню. Пришло время прибираться в саду. Скоро зацветут деревья, а у нас вонь непроходимая. Я больше скажу, ночные вазы служанки тоже туда выливали.

Конюхи к моему приходу покормили скотину, и начали прибирать в вольерах. Я велела им на короткое время отложить работу и пойти за мной, чем немало их удивила. Обычно я не нарушала установленный порядок.

Приведя их в сад, начала объяснять, что будем прибирать вот этот весь мусор.

— А где хозяйка мусор то? — это Бад искренне удивился. Остальные закивали, явно поддерживая товарища.

Они большие молодцы. Настоящие трудяги. Никогда не замечала, чтобы от работы отказались, сейчас и правда им было невдомёк, что я придумала.

— А запах? Он же перебьёт запах цветов? А мухи и мошкара? — пустилась я в объяснения. Из опыта знаю, что если рассказать всё подробно, работа будет выполнена лучше, а если сказать — делайте и не думайте, дак они и правда думать не будут, могут совсем не со зла чтонибудь испортить.

— Дак это же не вонь, а запах земли, а что до мошки — птицы её склюют — я надо сказать сильно удивилась такому объяснению. И даже не сразу нашлась, чем парировать. А конюхи переминались с ноги на ногу, видимо решили, что доступно объяснили мне как оно на самом деле.

— Запах земли говорите? — я хитро прищурилась — а аромат цветов? Это по вашему что?

— Дак тоже запах земли — в их ответе чувствовалась искренность, и ещё сочувствие, что я вроде хозяйка, а таких простых вещей не понимаю.

— На этом месте я хочу цветники разбить, чтобы глаз радовали, может ещё и беседку поставить — как только я это произнесла, тут же пожалела. Ну зачем лишнюю заботу на себя взваливать? Но других аргументов я почему то на тот момент не нашла. Не рассказывать же про антисанитарию и разносчиков опасных болезней.

Конюхи не стали дальше спорить, спасибо им большое. Возможно подумали, что это очередное моё новшество, или просто перечить побоялись. Радости на их лицах не наблюдалось, но и глубокой печали не было. Дескать надо, так сделаем. Обсудили, где ямы выкопать, на какую глубину, как засыпать и они ушли.

А я задумалась, надо бы сад очистить от прошлогодней листвы и травы. А чем? Интересно, есть здесь подобие садовых грабель? Можно конечно объяснить кузнецу и попросить выковать, но это опять расходы. Стоп, остановила я себя. А чем убирают в конюшне? И направилась туда.

Конюхи заметно напряглись увидев меня вновь. Беппе тут же нырнул обратно в загон, откуда только что вышел. Бад из птичника выглянул, оценил обстановку, и решил оттуда не выходить. А вот Вито не сообразил спрятаться. Он стоял в проходе и с недоверием смотрел на меня. А в руках у него, о чудо! Были вилы. То есть инструмент, очень их напоминающий. Я обрадовалась свой сообразительности, хохотнула над поведением конюхов, и ничего не сказав вышла.

Веселье било через край, и я еле себя сдерживала, чтобы не зайти на конюшню в третий

раз. Но надо беречь работников.

Во дворе тем временем Клара разговаривала с девочкой, лет десяти — двенадцати. На девочке была юбка и рубаша, заправленная под юбку. Сверху тёплый жакет. В руках она держала плетеную корзину с первой зеленью.

Я подошла и начала прислушиваться к их разговору попутно разглядывая зелень. Это были светло зелёные небольшие листья, похожие на салат. И ещё крохотный пучок зелёного лука. Это значит скоро будут у нас пирожки с луком и яйцом! Мои любимые!

Клара забрала зелень, и сказала, что ждёт ещё. Девочка поклонилась и торопливо зашагала со двора. Она явно была довольна, что именно от её семьи ждут новой зелени.

А я пошла за Кларой в кухню и там ей рассказала, что когда будет побольше лука, мы настряпаем вкуснейших пирогов. Клара от новости даже на минуту остановилась, слегка задумалась а затем расцвела в довольной улыбке.

Ей нравились мои кулинарные задумки и она гордилась, что каждый раз возвращая посуду, мессир Риччи хвалил её работу.

— Клара, а давай ещё подумаем, как вкуснее подавать еду хозяину? — всем известно, что красивая подача — это половина успеха.

— Как это вкуснее? Меда больше добавлять? Или соли? Или побольше накладывать? Так я знаю сколько хозяин ест — Клара с любопытством на меня посматривала, ждала нового рецепта.

Ну что же, настало время для рассказа об украшении блюд. Я конечно не шеф-повар, но доводилось бывать в ресторанах, и дома и за границей, поэтому кое-что знаю.

— Вот смотри, если капнуть масло и тоненькой палочкой протянуть по краю тарелки, выглядит интереснее. Или вот из этого листочка сверни розочку и воткни в рагу — при этом я показывала, что за розочка такая.

Клара тут же повторила мои нехитрые движения, и довольная заулыбалась.

— Из простого листа такую красоту придумала — она не верила своим глазам.

Потом я показала как можно закрутить зелёный лук. А в конце я вспомнила про розочку из моркови, чем добила кухарку. Договорились, что обед для мессира Риччи будем украшать вместе, а в будущем Клара сама будет творить.

Я ещё подумала масло ароматное приготовить. Добавить чеснок, корешки и дать настояться. Такое масло оживит любое блюдо. Отварить земляную грушу, полить этим маслом, посыпать свежим луком и чесноком. М-м-м, за уши не оттащишь!

Затем, чтобы не терять короткую часть времени до обеда, я пошла разбирать свои сундуки. Надо уже познакомиться с их содержимым.

Сундуков было четыре. В одном хранились платья. Совсем простые. Тёмных тонов. Без украшений. Два были толстые, тёплые, на холодную погоду. Четыре более лёгкие, видимо на лето.

В другом сундуке хранились нижние рубашки. Две штуки. Видимо я привыкла жить в спартанских условиях. Здесь же находились белые чепчики. Шесть штук. Фартуков было два, оба серого цвета, каждый с одним карманом.

Чулки уже в другом сундуке. Насчитала три пары. Здесь же хранилась обувь. Одна пара — деревянная, я даже проверила, постукав калошки друг об друга. Сандалии, на верёвках — две пары. И ботинки из кожи, но похоже что совсем новые.

Попутно пришла мысль, надо бы мессиму Жакопу заказать домашние тапочки из овчины. До щиколотки и мехом внутрь. Полы в доме каменные, пусть у старика ноги будут

всегда в тепле.

Следующий сундук был полностью заполнен отрезами разной ткани. Один рулон толстой, грубой, серой и плотной ткани. Другой — лёгкой серого цвета. Были здесь и светлые ткани, и достаточно много. Помня свою бережливость, я задумалась. Зачем мне столько? И сама себе ответила — это для всех служанок, просто хранится у меня.

Больше ничего не обнаружилось. Ни простеньких украшений, ни кружевных воротничков. Да что уж там, даже лент для волос не было.

Плотник Руджеро приехал на груженой телеге, и с двумя сыновьями. Во время знакомства мне некогда было толком его разглядеть. А сейчас обратила внимание, что возрастом он ближе к сорока, одет в светлую рубаху и широкие серые штаны, а сверху вязаная безрукавка. Лицо добродушное, круглое, волосы чёрные и слегка кудрявые. На правой руке, повыше запястья едва заметный шрам.

Старший сын лет двадцати. Одет так же просто как и отец.

А младший, лет двенадцати у них на побегушках. Здесь поддержи, то подай и так далее. Впрочем его это ничуть не задевает. Он во все глаза разглядывал двор, дом, видимо его взяли к мессиру Риччи впервые и ему всё было интересно.

Первым делом все трое поклонились и поздоровались. А затем начали неторопливо сгружать доски с телеги.

— Сеньорита Ринальди, вот эти доски, для полок на кухне, мы их в кухне пока оставим, а вот эти — он показал на более тёмные доски — в кабинет мессира Риччи.

И раздавая старшему указания, младшему по большей части окрики, Руджеро с сыновьями разгружали телегу.

Мессир Жакоп был предупрежден о предстоящей работе заранее, поэтому отправился отдыхать в свои покои.

Чтобы не оставлять работников одних в кабинете, да и приглядывать за процессом сборки, я взяла из библиотеки книгу о знатных семьях страны и устроилась на лавке.

Книга мне не зашла. Какие-то неизвестные фамилии, и перечисления их заслуг перед государством. Например, семейство дона Флоэрино Чезаво. Прославил род храбрый дон Энино Чезаво при битве с итарами. За что Его Королевским Величеством Альфонс Великим был награждён титулом и землями на южном побережье. И всё в таком духе.

А тем временем Руджеро меня окликнул.

— Сеньорита Ринальди, посмотрите, если полочки сделать вот так — и он приложил деревяшку к стене показывая наглядно — то они будут мешать присаживаться за стол. А вот если их сдвинуть — он снова показал — то и пользоваться хорошо, и не мешают.

А ведь дело говорит. Я отложила книгу и подошла. Подвигала стул мессира Жакопа, и утвердительно кивнула.

Плотник заметно повеселел.

— Вы сеньорита толковая девушка, с Вами легко работать — затем немного замявшись он продолжил — когда мессир Риччи Вас к нам приставил, я приуныл. Как я с сеньоритой о досках разговаривать буду? А если что не так выйдет, весь спрос с меня потом, ох — и он печально потупился.

— Но Вы оказались прямо как мой старший — толковая девушка, думаю мы поладим и мессир Риччи останется доволен. — сексизм значит. С другой стороны, хорошо что разобрались сейчас, а то надумали бы друг о друге не весть чего.

— Руджеро, дак вся деревня знает что я немного отличаюсь от других сеньорит, Вам разве не говорили? — пришло время узнать деревенские сплетни.

— А Вы знаете что про Вас сплетничают? — он испуганно на меня глянул. Тоже мне. Естественно знаю. Ну или во всяком случае догадываюсь.

— Как же не знать, если сама повод даю. Вспомнить хоть историю с храмовниками, ну

с платьем то моим не по чести — и я весело ему подмигнула.

— Ой ну в тот раз Вы и правда удивили всех. Когда Вас того, попросили удалиться, — он слегка потупился, видимо сильно смягчал выражение — мы думали Вас вообще от храма отлучат. А ничего, после службы мессир Риччи долго говорил с храмовником и обошлось.

Плотник тем временем вымерял по второму кругу как размещать полочки. А я вспомнила про строительный уровень. Это как вовремя! Сейчас я буду удивлять плотника.

— Руджеро, а давайте ещё уровнем померяем, чтобы ровно всё было — держись плотник двумя руками. Сейчас странная девица тебя с технологиями знакомить будет. И я мысленно хихикнула.

— Я что то не припомню такого, уровень — и на лице его промелькнула досада. Сокрушался видимо, что рано обрадовался моей адекватности.

— Это новинка из столицы. Мне как-то мессир Риччи показывал — на этих словах я крикнула, чтобы мне принесли широкую чашку и кувшин воды.

Когда всё было готово, я наполнила чашку почти до краёв и начала объяснять, что это и есть уровень. И оттого какое расстояние от воды до краёв, такой и наклон. Чтобы показать, как это работает, я на доску поставила новоявленный уровень и начала её слегка наклонять.

Работа была приостановлена. Вначале доску перехватил сам Руджеро и начал повторять мои движения. При этом он изумлённо мотал головой из стороны в сторону и цокал языком. Следом его старший сын всё повторил. Младшего до эксперимента не допустили, но судя по его хитрым глазам, он весь свой дом обольет водой во время показа.

— Пресвятая Дева! Это же как удобно они в столице придумали. Сейчас я и столы могу ровно по полу сделать, и лавки, да и сами полы — он уже не считал меня странной, скорее был сильно удивлён моим знанием.

После этого работа пошла быстрее и веселее. Все обсуждали уровень и придумывали ему применение в работе.

Но всё равно до наступления сумерек успели закончить полочки только в кабинете. Позвали хозяина и стали ждать его ответ.

— Как хорошо стало, красиво и чинно — довольный мессир Жакоп поглаживал полочки. Затем он присел в кресло и оттуда потянулся, видимо чтобы проверить удобство использования.

Плотник с сыновьями стояли с нескрываемой гордостью за проделанную работу. Это большое дело — угодить мессире Риччи, он самый важный заказчик. Авторитет плотника значительно возрастет, а значит и цены на его работу.

После одобрения работы, договорились что полочки на кухне и вешалки плотник придёт делать завтра. Деньги за часть работы он брать отказался.

— Договаривались за всю работу, вот завтра и сочтемся — я бы также на его месте поступила.

А так как дело шло к ужину, я позвала работников к столу. Не знаю как здесь принято, а на Руси в древности работников кормили.

Руджеро замялся, переступил с ноги на ногу но всё же отказался. Сказал что дома ужин готов. Тогда я предложила завтра, по окончании работы отобедать у нас, чем снова смутила его. Видимо не принято здесь и деньги платить и кормить за работу.

М-да, Русь похлебосольнее будет. А ведь по большому счету разницы нет. Что на Руси с земли жили, что здесь. Тяжёлый труд там и тут. А вот подишь ты.

После всех поклонов, благодарностей, плотник с сыновьями уехали на телеге.

Служанки прибрались в кабинете мессира Жакопа, все вместе сытно поужинали а я пошла готовиться ко сну. Время до поездки в столицу неумолимо приближалось, а надо столько успеть сделать.

Нужно завтра обязательно поговорить с мессиром Жакопом, о деталях поездки. И начинать составлять список покупок.

Плотник Руджеро с сыновьями пришли после завтрака. В этот раз пешком. Чинно поздоровались и не теряя времени принялись мастерить полочки на кухне.

Клара забросила свою работу и принялась ревниво наблюдать за приготовлениями.

— Задумала ты Натале зазря деньги тратить. — ворчала она.

— Подожди Клара, не заметишь даже как привыкнешь к обновке, и радоваться будешь — успокаивала я её. Здесь ведь такое дело, пока сама не попробуешь, не оценишь. Поэтому оставалось ждать.

Сегодня младший сын плотника был подозрительно тихим, даже глаз не поднимал. Видимо я вчера угадала с его поведением вчера вечером.

Полочки собирали быстро, уже был опыт. Кроме того, одно дело полочки в кабинете мессира Риччи строить, и совсем другая ответственность на кухне.

Я не стала стоять над душой плотника во время работы, достаточно и кухарки Клары, отправилась в сад, проверить как идут работы.

Конюхов здесь пока не было, надо вначале у скотины убрать, но их работу я итак вижу. Они молодцы, не стали сразу десять ям копать. Вырыли одну, убрали мусор, закрыли, и принялись за другую.

А мне пришла мысль, не устроить ли летний туалет на улице? Вырыть яму, сделать помост из дерева с дыркой, и закрыть сверху нехитрым скворечником. Ещё хотелось баню. Но это сложнее и дороже.

А вот летний душ мы точно осилим. Надо только найти большой чан для воды, не покупать же новый. В нём проковыряем дырку, или несколько. Заткнуть чем найдём. Останется только огородить и нехитрый душ готов.

Я вернулась в дом, позвала Битти и начала объяснять, что ей предстоит сделать.

— Битти, тебе надо организовать сбор перышек от птицы. А так как их надо много, наверняка надо с деревенскими договариваться — я задумала сделать перину мессире Жакопу и себе, ещё подушки ему и себе.

Битти задумалась, почесала за ухом и коротко кивнула.

— А скажи мне Битти, а есть ли где в округе глина и гончар? — это был план "Б". Я сомневаюсь, что мы найдём чан для воды подходящего размера. Поэтому может быть получится изготовить, да обжечь?

— Есть конечно, ремесленник есть, а вот про глину не знаю — уже хорошо, что есть мастер, а из чего ещё можно привычную огородную бочку смастерить? Я задумалась.

Мелькали мысли про сшитые шкуры, про промасленные ткани, но всё не то.

— А скажи Битти, вот прохудился от старости чан на кухне, куда его девать? — этот вариант самый лучший из всех что приходили на ум.

— А зачем девать? Отнести кузнецу — он подлетает — точно! Металл то здесь дорогой, поэтому его не выкидывают просто так, а переплавляют. А чугун? Его же залатать нельзя, насколько я помню.

— Битти, а давай после обеда сходим в деревню? Мне интересно посмотреть какие овощи высаживают. Потом зайдем к ремесленнику и кузнецу — и таким образом я сразу несколько дел сделаю за один выход.

— Пойдём конечно, правда овощи пока рано. Только семена в землю покидали. А к

ремесленнику и кузнецу зачем ходить? Может их сюда позвать, да распросить. Ты обычно не ходила ни к кому, а сюда звала. — как это семена покидали? Я аж подпрыгнула от такой новости. А как же рассада?

Помню подруги с февраля уже копошились. Сладкий перец, помидоры, огурцы. Все подоконники заставлены. Вначале семена в тряпочке в воде замочить. Потом в обрезанные пакеты из под молока натолкать, плёнкой закрыть и ждать первых побегов.

А уж потом высаживать в теплицу или грунт, иногда уже в цвету. А здесь семенами садят? Дак они месяца два точно теряют. Опять же что они сажают? Какие культуры — это больше всего меня волновало.

— Тогда зови вначале кузнеца, а на другой день и ремесленника — это даже лучше для меня, время сэкономлю.

Вернувшись на кухню, застала картину. Клара стоит — руки в боки и отчитывает плотника. Он же стоит, голову опустил, мнется и не знает куда деться.

— Пресвятая Дева! Столько денег хозяйских потратил зря. Да чем же твоя башка думала? — услышала я обрывок и испугалась. Задумка то моя. Что пошло не по плану?

Оказывается, мы не рассчитали расстояние между полками, вернее, мы вообще об этом не подумали. А ведь у Клары все горшки разного размера, и если посуду ещё можно поставить, то горшки далеко не все влезают.

— Погоди шуметь Клара, это я не подумала наперёд. — как же так? Самое главное упустила.

— Чем ругаться, давайте лучше вместе подумаем, как исправить ошибки — я конечно расстроилась. Такая хорошая задумка, и так глупо всё испортить. Вот не зря говорят, сто раз отмерь, один отрежь.

— А скажи ка Клара, у тебя только самые большие чаны не помещаются? — после первого шока, моя голова кажется заработала.

— Да — кухарка, как мне показалось, только сейчас это осознала и слегка поостыла.

— Значит с остальными всё хорошо. А сколько у тебя больших чанов? А один в другой они войдут? — возможно обойдемся малой кровью.

— Конечно войдут, так ведь и хранятся сейчас, а то бы столько места заняли — и Клара показала, как именно они ставятся один в другой.

— Руджеро, а сможем мы убрать одну полочку? — и я показала на вторую снизу полку.

— Конечно, конечно сеньорита Ринальди — он радостно подпрыгнул на месте, поняв как просто можно всё исправить.

После демонтажа полочки, всё прекрасно поместилось. Конфликт был улажен. Началась послестроительная уборка, с последующим освоением полочек.

Затем Клара вернулась к своей работе, а мы пошли вешалки собирать. Первую собрали мессире Жакопу. По мне, очень непривычная вещь, но необходимая в хозяйстве.

Проверили на устойчивость — вешалка упорно нам противостояла. Позвали мессира Жакопа и показали ему новинку. Продемонстрировали надежность.

— Хорошая вещь в хозяйстве — мессир Жакоп от удовольствия даже прицокнул языком. И мы не сговариваясь довольно заулыбались.

Позвали Стефанию, объяснили как пользоваться и пошли собирать такую же вешалку мне. Вроде бы совсем простенькая вещь, а насколько удобна в быту!

После выполнения всех работ, плотник облегченно выдохнул. Не оплошал, с таким заказом справился, да ещё угодил самому мессире Риччи. Сейчас точно заказов у него

прибавится.

Я заплатила ему за работу и пригласила остаться с нами на обед. Но он опять смутился, начал рассказать про другие заказы, которые он отложил ради нашего. Что некогда ему рассиживаться и в итоге раскланялся и ушёл.

Ну да ладно, было бы предложено. Моя совесть чиста, а что он там надумал? Ну в крайнем случае, ещё одна сплетня про меня по деревне пойдёт. В моём случае не критично — одной больше, одной меньше.

На другой день прошёл кузнец Просперо. Крепко сбитый мужик лет тридцати. Одет просто, но чисто, понятное дело — к мессиру Риччи пришёл. А вот вид у него спокойно-настороженный. Оно и понятно. Слухи о странных заказах уже наверное распространились по деревне. А как не удастся выполнить очередной? Шутить изволите? Так и без работы можно остаться. А семья что есть будет?

— Здравствуйте сеньорита Ринальди, Битти приходила, сказала помощь моя нужна? — помощь то нужна, только вот во сколько она мне обойдётся? С другой стороны, есть альтернативные варианты.

— Здравствуй Просперо. Да действительно, помощь мне нужна, но толком не знаю. Поэтому пока просто совет — мужчина заметно выдохнул, и перестал переминаться с ноги на ногу.

Я вкратце объяснила что хочу, и спросила, можно ли изготовить чан для воды. Красоты мне не надо, главное чтобы было.

— Выковать то можно, сеньорита Ринальди, только ведь это дорого очень. Так прямо и не скажу, но пять-семь золотых точно. — я аж подскочила на месте, грабёж среди бела дня.

— Это потому что металла много уйдёт, потом я такого раньше не ковал, да и кое что из инструментов докупить придется — увидев как я подскочила, кузнец пустился в объяснения.

А я подумала, что даже если он и скинет цену до пяти золотых, что маловероятно, то мне всё равно жалко. Да и не позволит мессир Жакоп такие деньги в саду закапывать.

— Вы ещё с гончаром нашим поговорите, глина то дешевле металла — выкрутился сам, подставь товарища! Да, люди везде одинаковы. От себя угрозу отвезти, а пусть вот другие выкручиваются. Хотя может мне и привиделось.

Поблагодарив Просперо за совет, мы распрощались. К великой радости кузнеца, как мне показалось. Уж очень поспешно он со двора уходил.

Гончар Кармин пришёл как и договаривались чуть позже. На вид ему лет тридцать-тридцать пять. Чистая светлая добротная рубаша, сверху жилет, широкие штаны. Хитрый взгляд. Любопытно ощупал глазами весь двор.

— Да пошлёт Пресвятая Дева много благополучия дому мессира Риччи — сам кланяется, но как мне показалось чуть лицемерно.

— Спасибо Кармин, и твоему дому процветания! — я лишь кивнула в ответ.

Далее по схеме, рассказала что хочу построить летний душ. Приблизительный объём, ну два-три ведра. И ещё с дыркой внизу. Чтобы с готовым изделием не рисковать.

— Простите, сеньорита Ринальди, но честно Вам скажу — не смогу. У меня нет печи такого размера для обжига — на этом он искренне развел руками.

Да как так то? Я тут же приуныла. Самая нужная задумка не удаётся. Как же в жару освежаться?

Распрощавшись с гончаром, я прислонилась к нагретой стене дома и задумалась. Из раздумий меня выдернула Битти.

— Ты Натале, что задумалась? И заказов не сделала ни кузнецу, ни гончару. — да, здесь ничего не скроешь. И я рассказала Битти, что хочу сделать для нас летний душ, а вот самого главного найти не могу. У кузнеца дорого, гончар не сможет обжечь. Поэтому и задумалась.

— Это значит, что не надо будет воду греть, а потом выносить? И мыться можно на

улице? — Битти кажется правильно уловила мою мысль.

— Натале, а если деревянное ведро приспособить? Они у нас разные есть. Конечно надо будет отмыть — она почесала затылок а затем решительно потянула меня в конюшню.

Там, в дальнем углу был отгороженный угол. В нём хранилось что сейчас не используется, но может пригодиться. Вот там я и обрела воплощение мечты. Изрядно потрепанное, почти чёрное но чистое ведро. По размерам, скорее маленькая кадка для капусты. И вновь я убедилась, что человеку очень мало для счастья надо — удалось воплотить мечту и счастлива.

Даже не так. Маленькие подарки судьбы наполняют нашу жизнь радостью. Вырывают из рутины повседневности, и сразу проблемы становятся как то несущественны, а жизнь превращается в праздник, пусть и ненадолго.

— Битти, что бы я без тебя делала! Ты заслужила почётное право первой мойки в летнем душе — и я весело потрепала девочку по голове. И она довольно заулыбалась.

А поездка в столицу неумолимо приближалась. И чем меньше оставалось до неё времени, тем больше я волновалась. Домашние привыкли, считают мои странности причудами. И не обращают внимания. А незнакомые люди? Я даже не знаю как разговор поддержать. Опять же, если скажу что не так? Мессире Жакопу опять за меня отдуваться.

С этими невеселыми мыслями я к нему и отправилась. Мессир Жакоп встретил меня приветливо. В очередной раз рассказал, как хорошо ему спиться на новом белье. Какие мягкие подушки и тёплое одеяло.

Чего уж говорить, мне конечно были приятны его похвалы. Но больше радости мне доставляло наблюдать, как посвежел мессир Жакоп. Конечно морщины никуда не делись, но стали не такими глубокими. Спина немного распрямилась, совсем чуть-чуть, а я и этому рада. И приступы, их не было. А это самое главное. Молодость не вернётся, но старость то облегчить можно.

Улучив момент, я рассказала, что придумала летний душ. Объяснила его устройство и предназначение. Я даже придумала сток от душа, канавку, вывести к деревьям. А чего воде пропадать? Сам душ конечно поставить за домом. Дальше я вкратце рассказала как бочку искала и как чудесным образом нашла. И конечно спросила, не будет ли большим расточительством строительство душа.

— Что ты, потратишь сейчас серебряный, а пользоваться будут много лет. Это очень полезная штука в хозяйстве — я искренне порадовалась единодушию, тоже так думаю, но разрешение спросить необходимо.

А ещё я всё чаще задумываюсь, насколько мне повезло с мессиром Жакопом. Очень образованный и умный. И не стал в старости злым скупердьяем. Вот надо ли ему душ для работников? А ведь похвалил идею и разрешил.

Затем я поделилась своими опасениями о предстоящей поездке.

— Нет-нет, я не передумала — видя что мессир Жакоп нахмурился я поспешила его успокоить.

— Я переживаю о том, что по незнанию опозорю Вас, неправильно скажу или сделаю чтонибудь не то. Поклонюсь недостаточно почтительно, или чересчур почтительно. Знаю, что Вы приставите ко мне компаньонку, но всё равно волнуюсь. Там же столица, все наверняка манерные, балованные. Я там буду точно как крестьянка на балу. — я ничуть не кривила душой. Страхи мои прибавлялись с каждым днём.

— Знаешь Натале, я уже не молод. Взглядом меня не обидеть, да и мало кто посмеет,

возраст и положение знаешь ли. А словом? Умный поймёт что ты знатного рода, но действительно не столичная штучка. — при этих словах он криво усмехнулся.

— А на дураков не обижаются — человечище! Не так, Эверест! Я сопли всё размазываю, а он мыслит глобально. Учиться мне ещё и учиться.

Не сказать, что все мои страхи на этом рассеялись, но главный точно прошёл.

На другой день приехала Старая Марта с готовыми платьями. Разглядывая обновки, я немного успокоилась. Платья были пошиты искусно, на совесть. Крой с виду простой, сверху приталенный, снизу пышные юбки, но в таких нарядах можно смело отправляться на бал.

— Сеньора Марта, богато Вас Пресвятая Дева наградила талантом — при этом я несколько не врала.

Всё дело в умении. Вот например можно купить брюки за тысячу, а можно за пять. Не экономно? Ну это как посмотреть. За тысячу, там нужно швы в некоторых местах дорабатывать самой. Надеть то можно, пару раз, но ноги кажутся иксом, потому что лекала кривые. И колени ещё в магазине вытянуты, от примерок. Качество ткани такое, что хочется руку одернуть. Сколько такие поносишь?

В брюках же за пять тысяч всё иначе. Ткань приятная на ощупь, и синтетики меньше. Форму такие брюки держат даже после десяти стирок. И ноги в них почему-то не кривые, а ровные. Вот и считайте, что дешевле покупать.

К платьям прилагались накидки-платки, на плечи. Почти в тон платью, но из другой ткани. Например светло-синее платье из добротного льна, а к нему накидка из лёгкой шерсти. Накидка скроена так, что её можно просто накинуть на плечи, придерживая руками, или завязать на груди, или сколоть украшением.

Ещё прилагались комплекты нижних юбок и сорочек. Оставалось подумать об украшениях. Но это уже решать мессире Жакопу.

Я осталась очень довольна гардеробом. И Старая Марта тут же получила новый заказ. Как всегда срочный. Надо сшить мессире Риччи домашние тапочки. Совсем простые. Из овчины, ворсом внутрь, для тепла, да и чтобы ноги не скользили. Швы наружные. Тапочки примерно до щиколоток, с высоким объемом. А впереди вверху разрез, чтобы удобно было надевать и снимать. Пяткой другой ноги зацепил — и свободен. Ногу сунул и пошёл.

Размер я взяла с обуви мессира Жакопа. Пока заказала одну пару. Примерим, посмотрим, если просчитались — учтём и закажем вновь.

Овчина уникальна своими свойствами. Помимо тепла, обладает водоотталкивающим эффектом. Пропускает воздух и держит комфортную температуру, в ней никогда не будет теплового удара. Именно поэтому кресла пилотов в самолёте отделяют только овчиной. Эх. Пилоты, самолёты.

Расплатившись со швеёй и перемеряв обновки, мы уже собирались со Старой Мартой попить травяной взвар, но тут во дворе послышался шум.

Выглянув во двор я остолбенела. В ворота въезжали всадники. Все одеты в одинаковую форму. Красную с синим, на боку мечи. Не меньше десятка человек. Первой реакцией было забежать внутрь и забаррикадироваться.

Видимо мои мысли легко читались на лице, поэтому один из всадников, тот что уже стоял возле крыльца, только усмехнулся и затем прояснил ситуацию.

— Королевская гвардия прибыла для сопровождения мессира Риччи в столицу — значит не со злом пожаловали. Вздых облегчения сменился почти паникой. Как в столицу? Уже? Я не готова!

— Здравствуйте, сейчас я доложу мессире Риччи о Вашем прибытии, а Вы тем временем располагайтесь. Я пришлю людей в помощь — я как во сне слегка кивнула, и пошла к

мессиру Жакопу, по пути раздавая указания, чтобы гостей накормили, согрели им воды помыться и придумали где всех размещать.

— Мессир Жакоп, прибыли королевские гвардейцы, для сопровождения Вас в столицу — а у самой голос дрожит и коленки подкашиваются.

— Нас, Натале, ну и отлично. Значит через три дня выезжаем — мне показалось, что хозяин даже обрадовался.

— Так скоро? — пожалуй это единственное, что меня сейчас волновало.

— Ну сама посуди. Сколько времени не дай на сборы — всегда мало. Да и чем быстрее мы соберемся, тем дешевле это выйдет. По закону мы должны кормить и поить не только прибывших людей, но их лошадей. А ещё размещать у себя, опять же дать возможность мыться, и стирать их одежду. — ничего себе, а я и не задумывалась. Это же финансовая катастрофа.

— Нам никаких денег и припасов не хватит, надо быстрее собираться и выезжать — моя жаба задушила все страхи.

А мессир Жакоп усмехнулся и продолжил.

— Самое раннее это два дня. Им всё равно отдохнуть с дороги надо. — ну хоть не четыре. Значит время — деньги. Просто надо ускоряться.

— Натале, ты пошли ко мне командира гвардейцев, и распорядись, чтобы всех разместили — разговор окончен. Цель предельно ясна. Пошли работать.

Спустившись, я передала командиру, что его ждут и попросила Стефанию проводить.

Старая Марта, оказывается в суматохе я забыла про неё, но столкнувшись лбами мы друг друга поняли. Она откланялась и ушла, а я начала готовиться к отъезду. Вернее вначале к размещению гостей.

Вода для мытья таскалась и грелась на кухне. Клара готовила большой котёл похлёбки. Битти побежала с корзиной в деревню за хлебом, сыром, яйцом, ветчиной и ещё чем нибудь.

Всё смешалось, люди, кони. Какой же тесный у нас двор. Места совсем не осталось.

А где людей то размещать? В доме? Ну не знаю. На улице — нельзя никак. У соседей? Клара! Вот кто мне поможет.

— Клара, я совсем растерялась. Как людей то размещать? — голос дрожит от напряжения, руки нервно теребят фартук.

— Вот ещё, у их командира пусть голова трясется — мне бы такие нервы как у Клары.

— Натале, не суетись. Придёт их командир, посоветуемся. Всех накормим и отправим в деревню на ночлег. Ты всегда так поступала. Командир с одним или двумя останутся в доме. Утром соберутся, будем кормить, стирать. Они своими делами займутся. — оказывается всё так просто. Гора с плеч.

— Клара, мне тебя Пресвятая Дева послала. Я как их увидела — перепугалась — сейчас можно немного выдохнуть.

Интересно, а использовать свалившуюся на голову раб силу в своих интересах можно? Ну на хозяйстве? Сад прибрать, например.

— А ты всегда одинаково на них реагируешь. Мы уже и привыкли к твоим испугам. У мессира Риччи такая должность, что они часто к нам приезжают — Клара была самой спокойствие. Успевала и в котле похлёбку проверить, и помощницу за чем нибудь послать, и заглянуть — кипит ли вода для мытья.

— Клара, а как ты думаешь, можно их в хозяйстве использовать? Попросить в саду убраться, или возле ограды? — ну жалко мне просто так кормить такую ораву. Может хоть

немного отработают?

План конечно так себе. Но лучше озвучить его Кларе, чем их командиру. Мало ли, может работа в саду это для них оскорбление.

— Ой не знаю Натале. Обычно они ничего для нас не делают. Собой занимаются и лошадьми. — Клара даже остановилась на ходу.

— Жаль конечно, ну ничего не поделаешь — пожалуй я даже с их командиром разговаривать на эту тему не буду.

Совсем скоро спустился командир королевских гвардейцев. Одет он был как и они в красно-синих тонах, но его мундир отличался наличием золотой вышивки на вороте.

— Позвольте представиться, сеньор Донато Джентиле, командир королевских гвардейцев. — при этом он вежливо поклонился.

А я с интересом его разглядывала. Возраст? Ближе к тридцати. Сухощавый, темноволосый. Рост средний для мужчины, но меня повыше на полголовы. Лицо немного вытянутое с трехдневной щетиной. Что ещё, глаза тёмные с искринкой, нос прямой, губы узкие.

— Сеньор Джентиле, рада знакомству, сеньорита Натале Рикардо. Мне нужно обсудить с Вами как разместить людей, удобно ли сейчас? Может за кружкой взвара? Обед вот вот будет готов — и я покосилась на Клару, ища подтверждение своих слов. Клара согласно кивнула.

— Мы, сеньорита Рикардо, особо то размещается не привыкли. Несколько людей в конюшне будут ночевать, остальные в соседских домах, туда уже ушли договариваться. Сам я могу и со своими переночевать. Но мне бы сначала проверить как лошадей чистят с дороги, потом людей покормить, а уже потом можно и взвар — и он опять вежливо поклонился.

Какой хороший командир, даже не командир — отец родной. За таким, как за каменной стеной. Его наверняка очень ценят гвардейцы за его заботу.

Дальше всё закрутилось как на центральной площади в праздник. Вернулась Битти с продуктами. Клара с помощницами накрывала на стол. Служанки готовили покои для сеньора Джентиле. А я никак не могла сконцентрироваться и решить, чем заняться. Ходила и приглядывала за всеми.

Потом поняла, что мне надо собрать мысли в кучу, а для этого уединиться, и я пошла к себе. Если рассуждать здраво, для поездки у меня всё готово. В хозяйство отлажено, каждый знает свою работу и не пренебрегает ей. Да и уезжаем мы всего на месяц, что за это время случится?

Пугало меня совсем другое — предстоящие перемены. Вот например, живёшь ты абсолютно размеренно, дом, работа, выходные со всеми вытекающими и всё хорошо. А в один прекрасный день случается нечто такое, что переворачивает жизнь с ног на голову.

Переезд в другую квартиру, или беременность, или плановая хирургическая операция да мало ли? Вот тут и начинаются волнения. А как оно будет? Понятно, что с течением времени всё успокоится и войдёт в привычную колею. Нужно только пережить, перетерпеть, перестроиться, а страшно.

Вот и я сейчас сижу и пугаю себя неизвестностью. Предстоящими переменами.

Надо бы придумать себе занятие в дороге. Будут конечно и разговоры, и виды из окна. Но может успею придумать ещё чтонибудь? Вязание крючком? Так и не научилась. А вот спицами владею хорошо. Ну как хорошо. Носки, варежки, шапочки, шарфы — а как иначе то? Ребёнку не на покупаешь. Варежки на резинке, чтобы не потерял. Но ручки-ножки растут. Шапку тоненькую под меховую тоже надо. Вот и приловчилась.

Здесь могут пригодиться носки из тонкой шерсти, чулки опять-таки. Вот только где спицы взять? Заказать кузнецу, не успеет. И где взять шесть? Не сезон для стрижки. Тогда книга. Пойду в библиотеку и выберу. И голова занята и новая информация появится.

Выбрала я себе "Учение Пресвятой Девы", надо уже знакомиться с местной религией. А вторая книга — сборник новелл. Немного полистала — сцены из жизни людей. А что отличный выбор в дорогу. Жаль кроссвордов здесь нет.

И тут ко мне постучались.

— Натале, там староста Рид пришёл, продукты принёс и тебя спрашивает — Битти просунула голову в дверь. Заходить она явно не собиралась, только позвать зашла.

— Передай, что сейчас подойду — продукты это хорошо, нам же столько молодых и здоровых мужиков кормить надо.

Я поправила фартук, пригладила чепец. Зачем староста пожаловал? Мало мне забот перед поездкой? С другой стороны, он отвечает за крестьян, а они нас кормят, вон как командир о гвардейцах заботится. Учись, Натале.

Старосту могли и не представлять, настолько он выделялся. Рост метра два, плечи — огромные, руки как медвежьи лапы. Возраст, наверное за сорок, но здесь всё не точно. Уж больно тяжёлая жизнь, и труд тяжёлый и опасность войн, а насколько я могу судить по книгам, это здесь обычное дело. Сейчас вот мир, но может полыхнуть в любое время.

— Здравствуйте сеньорита Рикардо, я узнал, что к мессире Риччи королевские гвардейцы пожаловали, вот и принёс немного продуктов — при этом он наказывал на корзины. В одной аккуратно сложено яйцо. В других хлеб и сыр. Рядом на земле бились связанные за лапы шесть куриц.

— Староста Рид, Ваша помощь очень кстати. Для меня прибытие людей явилось неожиданностью и я не успела подготовиться. — это же целое богатство староста принес. Куриц мы на фарш пустим. Из костей похлёбку сварим. А из фарша... Да хоть тех же тефтелек-фрикаделек с соусом. На гарнир кашу. Я искренне радовалась продуктам.

— Сеньорита, я вот ещё спросить хотел — староста кинул на меня быстрый взгляд, посмотрел в сторону гвардейцев и продолжил.

— Можно ли с мессиром Риччи в столицу отправить пару-тройку телег с товаром для продажи? Под охраной то оно надёжнее будет — вот сейчас стала понятна забота старосты. С другой стороны, он прав. Товар довезут в целости — денег заработают. И вряд ли мессир Жакоп откажет.

— Староста Рид, я думаю мессир Риччи не откажет, но Вы ведь знаете, что надо у негс спрашивать. Сами к нему пойдете, или мне спросить? — опять-таки я не знаю как здесь принято. Вот пусть сам и решает.

— Не хочется мне отвлекать хозяина от работы, может Вы спросите, да Битти завтра ко мне посылайте. Я ещё продуктов с ней передам — ну что ж, придётся самой, но за продукты для гвардейцев я согласна даже подговаривать мессира Жакопа.

— Договорились староста Рид. Я всё поняла, спрошу, и ещё уточню время выезда и Вам сообщу — почему то я уверена что хозяин не откажет, иначе и староста бы не подумал просить.

Староста был доволен. По деревне насобирав продуктов, зато надёжно пристроит телеги с товаром. На этом он поклонился и пошёл в сторону ворот.

Пожалуй надо составить меню на два дня. Трёх разовое питание, плюс пироги плюшки.

Вначале я направилась на кухню. Всех уже покормили, и убрали со стола. Отлично, люди голодными быть не должны.

— Клара, староста продукты принёс. Давай думать что готовить. Я предлагаю куриц на фарш, из костей суп сварить. Яйца смешать с луком и напечь больших пирогов. И побольше

соуса приготовить. С ним и простая каша вкуснее. — кухарка сначала согласно кивнула, потом остановилась и вопросительно на меня посмотрела.

— Какой фарш? Какие пироги? — а это я сейчас ей быстро объясню.

Идея Кларе понравилась. Она тут же принялась давать распоряжения, кому и что делать. Я обещала помочь с пирогами, когда тесто и начинка будут готовы, а пока пошла проверять, готовы ли покои для командира.

Как я себя хвалила, что ранее вычистили весь дом. Сейчас служанки прошлись влажной тряпкой по полу и гостевые покои готовы. И времени ушло — час. Даже беглого взгляда хватило, чтобы понять — можно заселять командира.

— Битти, найди пожалуйста сеньора Джентиле, и сообщи что его покои готовы. Может заселиться — я еле успела поймать пробегающую девочку. Она коротко кивнула и помчалась дальше.

Ну что же, пора отчитаться о проделанной работе. И я постучалась в дверь.

— Мессир Жакоп, можно я зайду? — приоткрыла дверь, совсем на щелочку, чтобы только ответ услышать. И после разрешения тихонько вошла.

Хозяин сидел за столом и задумчиво смотрел в одну точку, у меня над головой. Очень странно, я такого отрешенного взгляда у него никогда не видела. При виде меня он тряхнул головой и кивнул в сторону скамейки.

— Мессир Жакоп, мы всех накормили, гостевые покои для командира готовы. Его люди размещаются — традиционный отчёт о том, чем живёт дом.

— Натале, у меня плохие новости. Итары напали на нас с севера. — я зажала рот руками, только не война! Это смерти людей, разоренные земли, голод.

— До нас не дойдут. Войска уже отправлены. Но пока нет данных о численности итар и как глубоко они продвинулись. — он видимо увидел панику на моём лице, но был предельно честен.

— Но в столицу ехать все равно надо. Поэтому для нашей безопасности выделили побольше гвардейцев. — я слова вымолвить не могла. Сидела и испуганно смотрела. Слава всем богам, я всю жизнь прожила в мирное время. И вдруг война.

— А чем мы можем помочь? — может у нас крестьян заберут в войско, или к нам с тех территорий людей переселят. Как у них это заведено?

— Натале, пока ничего не известно. Первые новости будут в столице — он опустил голову. И мне стало ещё страшнее. Что то недоговаривает? Не хочет пугать? Или действительно, пока нет информации.

— Ты сама то собралась? — и он устало поднял глаза.

— Да, я полностью готова. Осталось по сундукам вещи упаковать. Но этим я завтра займусь — собираюсь в дорогу я всегда быстро.

— Возьми вот это ещё — и откуда-то появилась деревянная резная шкатулка, не совсем маленькая кстати. Открыв её я ахнула — ожерелья, кулон, подвеска, несколько браслетов. Золотые и серебряные, не все с полудрагоценными камнями, есть и витые цепочки и браслеты.

— Здесь не фамильные украшения, но я заказывал их в столице у проверенных мастеров. Негоже тебе в столице без драгоценностей появляться — и снова восхищение самообладанию мессира Жакопа. А я не могла прийти в себя от вида такого богатства.

— Огромное спасибо, мессир Жакоп. — только и смогла произнести.

— Если у тебя всё, то иди, мне ещё собирать бумаги до ночи — он устало вздохнул и обвёл взглядом заваленный стол. Про старосту то я забыла.

— Нам очень помогает с продуктами староста Рид. Яйцо, хлеб, сыр, куриц принёс, ещё и завтра обещал помощь. А ещё он спросил разрешение, отправить с нами в столицу две-три

телеги с товаром. — и я вопросительно посмотрела на хозяина.

— Молодец староста, знает как подмазать — при этом мессир Жакоп усмехнулся.

— Мне не в тягость, да и гвардейцам думаю тоже. Передай старосте, пусть собирает телеги и послезавтра с самого утра выезжаем. — я согласно кивнула.

Надо ли говорить что покидала я кабинет мессира Жакопа на ватных ногах? В голове набатом било одно слово "война". Немного подумав, я решила никому не рассказывать эту новость. Конечно узнают, может уже гвардейцы рассказали кому-то, но пусть у людей будет ещё один мирный день.

Убрала драгоценности в сундук, под замок. Ключ в карман. А сама пошла работать.

Битти наказала сбегать к старосте. Пусть послезавтра рано утром с телегами будет готов.

На кухне было готово тесто и начинка для пирогов. Тесто я раскатывала обломком черенка от садового инструмента. Предварительно тщательно промыв и поварив его в кипятке. Дерево стало светлым, как новое. Приловчилась. Нижний слой готов, сверху положить начинку, закрыть верхним слоем, наделать ножом дырочки, обмазать яйцом и в печь.

Всем понятно? Тогда беремся за дело, и продолжаем. Вначале получалось мягко говоря не очень. Клара злилась, ругалась, но не отступала. Тесто рвалось в самых неподходящих местах, или не хотело формировать овал, а иногда и вовсе расходилось по швам.

В итоге первые пироги были не очень красивые, но мы же умные! Кто будет целый пирог подавать? То-то же. Нарезем на куски, красиво уложим и понесли вместе со взваром на стол.

Сказать что королевские гвардейцы были удивлены? Нет! Они сдались уже от запахов, а при виде такого стола, готовы были сдать повторно. Взрослые мужики радовались как дети. Клару осыпали комплиментами. Предлагали ехать в столицу и устраиваться работать ко двору.

Клара пылала как её печь. За этот вечер она получила столько комплиментов, сколько среднестатистическая женщина получает за жизнь.

Я вышла погулять на улицу и в нос ударил запах, нет, не первой травы. А как я хотела? Одиннадцать мужиков. Надо срочно решать проблему, иначе до отъезда мы по колено увязнем в продуктах жизнедеятельности людей.

Все знают так называемые временные дачные туалеты? Да, те самые. Яма, дыра в полу и сверху скворечник. Долго ставить? А это мы сейчас и проверим.

Отозвать в сторону командира. Поставить и обосновать задачу. Показать место. Позвать конюхов на подмогу. Инструмент, доски, что там ещё?

И ближе к ночи у ограды сада красовались две самые лучшие кабинки в мире. Попутно пособирали и закопали уже образовавшийся мусор.

Для гвардейцев это получилась разминка перед сном, а я была счастлива.

Я всё же думаю это пироги так сильно повлияли на людей. Уж больно мужикам они понравились. Подождите, нам есть чем вас ещё удивить.

После все дружно снова отправились пить взвар с остатками пирогов. А потом сытые и довольные разошлись спать.

А ночью случился ураган. Я проснулась от грохота, даже не сразу сообразила в чем дело. Грохот был хоть и далёкий, но достаточно раскатистый. И молнии. Много молний. Как учили, начала считать секунды между молниями и грохотом. Сколько секунд — столько примерно километров до грозы.

У меня получалось шесть-восемь. А потом интервалы стали сокращаться. И в конюшне начали голосить животные. Я вообще то не трусиха. Гроз не боюсь. Но здесь другое, ответственность за людей и животных.

Поэтому сон не шёл, я переоделась в платье, волосы заплела в косу и кое как упрятала её под чепец. Ночью, в грозу никто приглядываться не будет, а приличия соблюдены. И вышла из своей комнаты.

Дом начал просыпаться, разбуженный громом. Служанки, так же скоро одетые как и я срочно плотнее закрывали окна.

Я сильно волновалась за лошадей. Дело в том, что не все гвардейские лошади поместились в конюшне. Семь штук жили на улице, под навесом и прикрытые попонами. Для них наскоро соорудили загоны. Просто сколотив на определённом расстоянии доски.

Вот эти лошади и перепугались первыми. Они ржали, вставали на дыбы, били копытами по шатким доскам. К ним уже бежали гвардейцы, пытаюсь успокоить. Куда там. Лошади поняли, что помощь подоспела вовремя и начали ещё сильнее биться. Дескать, давайте, поторапливайтесь, уводите нас в безопасное место.

И как им объяснить, что некуда идти? Загнать их в конюшню, чтобы они до смерти остальных напугали, а то и затоптали? Не вариант. Но и на улице оставлять нельзя. Глаза у них красные от ужаса, они никого не слышат, реальная лошадиная истерика. А гроза всё приближалась. Что дальше то будет? Когда польет?

На шум прибежал командир. Он был, надо отдать ему должное, очень хладнокровен.

— Сеньорита Ринальди, гроза примерно до утра. Дождя лошади не боятся, а вот грома и молний очень. Поэтому их надо только до дождя где то разместить. Я пошлю гвардейцев по ближайшим соседям. Пусть по одной лошади пристраивают, в сопровождении людей конечно — всё это он выпалил на ходу, и тут же начал раздавать указания.

А я направилась в конюшню. Если не всех, то хоть пару разместить на время. Зайдя внутрь и бегло осмотревшись, я поняла что психоз добрался и до сюда. Куры верещат и вспомнив что они птицы, пытаются улететь. Козы орут и штурмуют заграждения. В прямом смысле, бьются лбами и копытами.

Лошади тоже не отстают, ржут и бьют копытами. Кого-то подселить сюда вообще не вариант. Хотя, если на несколько часов, то можно поставить одну лошадь с сопровождающим в проход. Одну можно разместить там, где храниться не нужная сейчас утварь.

Одну можно поставить у входа. Итого три. Сильнее уплотнять, на мой взгляд опасно. С этими мыслями я побежала, к командиру. А тем временем начал подниматься ветер, вместе с песком и грязью он бил в окна, людей и животных.

Командир одобрил мой план. Ещё двоих лошадей увели к соседям. Итого пять. Остались две, относительно спокойные, потому что в первую очередь уводили самых напуганных.

И тут как засверкало прямо над нами, а потом сразу же начало бабахать. Светло как

днём, пыльным днём. Стало понятно, что времени у нас не осталось. И я рискнула предложить свой план командиру.

Он не сразу понял меня, а когда сообразил, то отмахнулся. Так нельзя. А без лошадей гвардейцам оставаться можно? Счёт идёт на минуты, а он о правилах заботится.

Снова бабахнуло, уже совсем близко. И я плюнула на правила. Сама кинулась за соломой, сама тащила её в дом, под лестницу на первом этаже. Во время второй вылазки мне уже помогали. А потом... Да, мы завели двух испуганных животных в дом.

Мой расчёт был прост. Во первых, это на пару часов. Во вторых, полы каменные, сверху солома. Отмоем, а повреждений не будет, это не ламинат.

Мессиру Жакопу я всё смогу объяснить и обосновать. Да, против правил. В дом не заводят лошадей. Никогда. А как бы вы поступили на моём месте? Готова покаяться, но после грозы пожалуйста. Сейчас лучше не отвлекайте меня.

Вот так мы и встретили начало грозы, как мы тогда считали. Две домашние лошадки быстро смекнули ситуацию и притихли. Просто стояли и наблюдали за людьми.

А люди вначале растерялись при виде домашних лошадей, а потом махнули рукой. Мало что-ли Натале чудила? Очередной заскок. Привыкли уже.

Я конечно не удержалась, и угостила лошадок кусочками хлеба с солью. Гулять так гулять. Они осторожно обнюхали протянутые ладони, а потом, тихонько, одними губами взяли лакомство.

Шум с улицы усиливался. Мне казалось, что кто-то злой бросает в дверь комки земли и камни. Иногда прилетало что то побольше. И всё это сопровождалось громом и молниями.

Продолжался шум с полчаса, то усиливаясь, то отступая. При этом дождя не слышно. Первые то капли самые громкие, их не пропустишь. Конечно бывают и сухие грозы, только редко очень.

Спать никто не шёл. Все сидели на кухне и вспоминали какие они помнят грозы. А мне пришла на ум сказка о трёх поросятах и сером волке и чтобы не мучаться одной, да и народ отвлечь, я начала её рассказывать.

Примерно к середине, как мне показалось, даже лошади заинтересовались. А рассказывала я в лицах, с изменением интонации. Правда поросят заменила на козлят. Этих то я здесь видела, а поросят нет.

К концу сказки, даже за дверью тише стало, и о чудо! Начался ливень. Значит самое страшное позади. Надо сказать что не я одна выдохнула с облегчением, услышав дождь.

Вместе с этим меня потянуло в сон. Адреналин схлынул, организм расслабляется. Я думала что через полчаса-час, уже всё успокоится. И можно будет отправляться спать.

Но не случилось. Дождь действительно постепенно затихал, уже занимался рассвет. И тут в дверь заколотили. Мы же закрылись на время дождя. Домашние лошади заволновались. Люди подскочили на своих местах и тревожно переглянулись. Командир гвардейцев оценив ситуацию, пошёл открывать дверь.

В дверях стоял мальчуган, лет семи, командир быстро затащил его внутрь и да, первое что он увидел — домашних лошадок. Он тут же всё позабыл, и уставился на лошадей. А я внутри содрогнулась, не останется это в тайне. Опять пойдут сплетни по деревне, и ребёнку понятно чья идея.

— Ты кто малец, и зачем в такую непогоду пожаловал? — командир первый нашелся что сказать.

— Я, это, меня староста послал. Узнать как вы грозу пережили, может помощь нужна, а

то в деревне много чего ветер натворил — говорил он это командиру, но смотрел на лошадок.

— Спасибо, передай старосте, у нас всё хорошо. А то, что лошади в доме, это так и должно быть. Для гвардейцев самое главное это боевое оружие, доспехи и лошадь. Забери чтонибудь одно и все, пропал гвардеец. — глаза мальчика при этих словах начали принимать нормальные размеры, и он кивал на каждое слово командира.

Мальчишку отослали домой, а сами решили проверить двор, благо ветер совсем стих и только сеял мелкий дождь.

На улице заметно посветлело, так что глазам предстала полная картина последствий урагана.

Весь двор был засыпан мусором. Небольшие деревья, вырванные с корнем. Куски деревянных досок и даже цельный щит из них. Откуда взялся? Колодец на месте, но, весь засыпан мусором. Как чистить? Как воду доставать?

С конюшни сорвало часть крыши, как раз над курятником. Уличного навеса для лошадей нет. Возле конюшни уже сновали гвардейцы, выводили своих лошадей, гладили и успокаивали. Мы с командиром зашли внутрь.

Лошади спокойно дремлют. Козы копошатся в загоне, тихонько переговариваясь. В загоне у куриц свалка мусора, а на мусоре сидят злые, грязные, мокрые курицы. Не кричат, видимо уже сил нет. Я, если честно, не надеялась их видеть вообще. Думала выдуют, разлетятся, разбегутся. Правда присмотревшись поняла, что количество птицы явно поубавилось. И видимо несколько дней они нестись не будут, от испуга. Конюхи уже на ногах, и разбирают завалы.

Осмотрев конюшню, пришла к выводу — отделались лёгким испугом. Командир тем временем переговорил со своими людьми, и выяснил, что пострадавших ни среди людей, ни среди лошадей нет.

Пошли осматривать территорию дальше. И первое, что увидели, вернее чего не увидели — туалеты скворечники. На их месте зияли доски с дырами в земле. Оно и понятно. Строили практически без гвоздей, можно сказать доски просто домиком сложили. Но была и хорошая новость. Стройматериал раскидало по саду. Можно снова строить.

Здесь же паслись куры. По виду — их радовала внезапная свобода. Они откидывали мусор лапами, что то там клевали. Эти были значительно грязнее конюшенных. Нашлись и Слава Пресвятой Деве.

Плодовые деревья все на месте, правда в несколько усечённым виде. Много обломанных веток. Но на это я даже не обращала внимания. В общем, на мой взгляд, обошлось. Самое срочное сейчас это почистить колодец, и построить навес для лошадей. А затем крышу на конюшне подлатать.

С этими мыслями я и направилась к командиру гвардейцев.

— Сеньор Джентиле, могу я просить Вас о помощи. В другое время я бы крестьянку позвала, но сейчас у них своих забот хватает — и тут только я обратила внимание, как успокоился командир. Ночью, во время урагана и когда после пошли проверять, во всех его движениях сквозила тревога. Сейчас же, этого нет, и даже мне кажется его на сон потянуло — сказалась беспокойная ночь.

— Сеньорита Ринальди, я и сам хотел предложить Вам помощь. Вы как хозяйка скажите, с чего начать, а я своих людей организую. — мы стояли во дворе и прикидывали предстоящую работу.

— Я думаю, что в первую очередь надо почистить колодец и построить навес для лошадей — думаю он и сам это понимал, но вежливо предоставил мне право распоряжаться.

— Да, колодец в первую очередь. Найдём верёвки, люди обвяжутся и полезут внутрь.

Там я думаю три-четыре человека справятся. А остальных отправлю строить навес. — итак работа закипела. Как же вовремя они приехали. А если бы мы одни разбирались? Конечно всё бы сделали, но за какое время и какими силами?

За домом тем временем послышался шум, все обернулись и увидели, как конюхи ловят куриц. Люди растянули нечто, напоминающие сеть и загоняют беглянок. А курицы не хотят домой, боятся облавы и поднимают шум. Бегают, орут, хлопают крыльями. Может придумать и на лето им загон на улице соорудить? С домиком, чтобы отдыхали и неслись, а остальное время гуляли. Надо ещё узнать, может так и делают.

Тем временем работа закипела. Кто то убирал во дворе крупный мусор. Возле колодца копошились люди. На месте навеса, тоже всю шла работа. Дождь кстати совсем перестал и только туман начал подниматься. Значит день будет жарким и всё наладится. С этими мыслями, немного улыбаясь я пошла на кухню. Скоро людей кормить. Как там Клара? Хотя, что то мне подсказывало, что кухарка лучше меня понимает ситуацию.

На деле так и вышло. Котел с ароматной кашей бурлил. Помощница Клары скоро потрошила старостиних кур. Я взялась помогать, мыть тушки и срезать с них мясо. Попутно рассказывала любопытной Кларе, что натворил ураган. Так за работой мы и встретили солнечный рассвет.

Вскоре я устала рубить мясо. И передала эту заботу Кларе. Сама же пошла за луком для фарша. Почистила, помыла, порезала и объяснила, что к чему.

Поставили воду под фрикадельки. Когда закипит — будет уже готов фарш. Фрикадельки у нас будут в морковно-луковом соусе. Всё мелко нарубить и закинуть. А в конце добавить муку, для загустения. С кашей отлично сочетается.

После фарша Клара занялась лепешками, а я сунулась её подговаривать сделать чесночные лепёшки. Точно рецепт я не знала, но разве можно чесноком хлеб испортить? Рассказала своё виденье, и мы решили чеснок подавить, потом мелко нарезать и добавить в тесто. А для пущей красоты, сверху лепёшки обмазать яйцом.

Совсем скоро в кухне началась суeta. Служанки как бы между прочим заходили за чем либо. Гвардейцы решили вынести за домашними лошадками солому и тоже кидали в сторону кухни любопытные взгляды. Оно и понятно. Аромат чесночных лепёшек всех взбудоражил.

К счастью, завтрак скоро был готов. К нашей большой радости, разобрали большой мусор из колодца, и получили доступ к воде. Люди смогли бегло помыться и сесть за стол.

Вначале ели молча, жадно. А как только утолили первый голод, начали обмениваться впечатлениями об урагане. Кто как его переживал, как лошадей успокаивали и как крышу сорвало, и курицы полетели.

Сейчас это вызывало смешки, опасность то миновала. Никто не пострадал. Поэтому люди расслаблялись и вспоминали интересные моменты.

В конце завтрака все дружно начали хвалить Клару, чем опять вогнали её в стойкий румянец. А потом разошлись работать. И только тогда я вспомнила, что завтра утром запланирован отъезд в столицу. Что мы успеем сделать до этого? Только начать разгребать последствия урагана? Надо ещё когонибудь отправить к старосте. Спросить как люди стихию пережили. Может помощь нужна?

— Клара, когда Битти увидишь, передай ей, чтобы сходила к старосте, узнала как деревня пережила ураган. Может чем помочь? — кухарка надежная помощница. Всё подмечает, за всеми следит. На время отъезда, пожалуй её на хозяйстве оставлю.

— Клара, а ещё мы завтра уезжаем, и ты останешься за меня. Вечером передам ключи и

оставлю наказы — кухарка замерла, смотрела на меня и моргала глазами.

— А я ведь только по кухне, а здесь целый дом. Как я справлюсь? — она смотрела испуганно.

— Не волнуйся. Ты точно справишься. Во первых забот будет меньше, мы то уедем. Потом оставить хозяйство больше не на кого. И самое главное — ты знаешь и людей и работу. Ещё за это я тебе серебрушку заплачу. — Клара внимательно меня слушала и кивала. А серебрушкой я её окончательно убедила.

— Так то я конечно. Знаю работу. И забот действительно поубавится. Только уж ты Натале, подробно мне вечером всё расскажи. — к моему великому облегчению мы договорились.

Вскоре меня позвал мессир Жакоп. Выглядел он уставшим, видимо у него тоже была бессонная ночь.

— Проходи Натале, рассказывай, как ураган пережили, много он натворил? — тёмные тени пролегли у него под глазами. Руки едва заметно тряслись. Но в целом он держался молодцом.

— Пресвятая Дева уберегла нас. Разрушений нет. Люди не пострадали. Лошадей и своих, и гвардейских уберегли. Вот только в последний момент двух лошадок не смогли пристроить, и я затащила их в дом, под лестницу. Но они очень тихо переждали грозу и ничего не повредили — и я виновато потупила глаза. Не хотела расстраивать хозяина, но всё равно узнает.

— Это ты правильно поступила, лошади для гвардейцев первые помощники. Их надо особенно беречь. — и даже бровью не повёл. А может ему уже рассказали и он успел всё обдумать. Не важно. Всех сохранили и это главное.

— Из повреждений, засыпало мусором колодец, но гвардейцы вызвались нам помочь, и сейчас его расчищают. Навес для лошадей разрушен, но и тут гвардейцы помогают. Остальное по мелочи. Отправила Битти к старосте Риду, узнать как все пережили ураган. Может помочь чем. Думаю у нас мы за день всё приберем, и завтра, как и планировалось можем ехать — я уже совсем успокоилась после урагана, и мысли возвращались к предстоящей поездке.

— Про старосту это ты хорошо вспомнила. И хорошо что всё организовала быстро. И лепёшки с чесноком мне очень понравились — он устало улыбнулся при этих словах.

— А сейчас позови ко мне сеньора Джентиле, обсудим с ним детали поездки. И как новости от старосты будут, забеги, расскажи — при этом он тяжело вздохнул и перевёл взгляд на стол с бумагами. Наскоро попрощавшись я пошла искать командира.

И конечно нашла его во дворе. Закатав рукава, он со всеми устанавливал навес для лошадей. Нравятся мне такие люди. Не только начальники, но когда нужно и сами за работу берутся.

А я ведь на многих насмотрелась. Встречались особенные люди, как я их прозвала. Помню на ресепшн в клинике кто то уронил листок. Администраторам из-за стойки его не видно, а директор клиники прошла два раза, демонстративно обходя этот листок. А потом специально вернулась И поиняла работниц, что заросли мусором. Не знаю, или не почину было ей поднять листок, или повод нужен был. А может так и надо, но мне это странно.

— Сеньор Джентиле, Вас просил зайти мессир Риччи. А ещё я спросить хотела, какава наша помощь Вам или Вашим людям нужна? — если они проявляют заботу о нас, то и мы в долгу не останемся.

— К сеньору Риччи я и сам собирался. Да вот не удержался и за работу схватился — он смущённо улыбнулся и развел руками.

— А про помощь, вот если Ваши помогут со стиркой одежды, мы не будем на это отвлекаться и больше успеем до отъезда сделать — он хитро смотрел и ждал моей реакции. Здесь и думать нечего. Постирать служанки смогут, а вот мусор убрать, построить, почистить — с трудом.

— Я думаю, что мы будем рады Вам помочь и принять Вашу помощь ещё больше рады

— постирать дело не хитрое. Мы ведь ещё не знаем что в деревне ураган натворил. Может и там гвардейцы понадобятся.

— Вы собирайте одежду для стирки, я сейчас организую служанок, благо колодец заработал. День жаркий будет, всё успеет высохнуть. — а сама думаю. Как они после целого дня работы мыться будут? Может по быстрому летний душ организовать?

— Сеньор Джентиле, у меня вот задумка есть. Может поможете её реализовать, и тогда перед сном всем можно будет с комфортом помыться — сейчас моя очередь хитро шуриться и ждать ответ.

— Я даже не сомневался, что Ваши задумки только начали появляться — он даже расхохотался.

— При этом нам очень нравится в них участвовать — и он по дружески мне подмигнул. Мой рассказ много времени не занял. Командир внимательно меня слушал, а в конце прицокнул языком.

— Ваш летний душ, это лучшее изобретение для гвардейцев в походе. Если у Вас дома его нужно огородить, закрыть от глаз, то в походе нам нечего прятать. Поэтому потребуется только ведро. Очень легко и просто. Обязательно будем пользоваться — а вот сейчас настал мой черёд удивляться. Оказывается они серьёзно относятся к моим проектам. А я думала смеяться будут. Не в лицо, конечно, за глаза.

Выбрав место под душ, мы разошлись по своим делам. И к этому времени подоспела Битти. По виду спокойная, может и в деревне обошлось?

— Натале, староста Рид сказал, что деревня не пострадала. Люди целы. Сорвало несколько крыш с курятников, и засыпало мусором дворы. Но люди с ночи на ногах, всё исправляют. Помощь не нужна. — при этом Битти ковыряла носком ботинка землю, вроде как рутину мне пересказывала. А потом всё таки спросила, что её волновало.

— А вы завтра уже поедете? — и смотрит как то с грустью. Вот ведь. Месяц собирались. Интересно, что она мне хочет накануне отъезда сообщить.

— Да Битти, уже завтра. Я говорила с хозяином, он ничего не поменял. А почему ты спросила?

И тут она разревелась. Громко, отчаянно, с воем. Ревела и пыталась что то рассказывать. Я вообще её не понимала, только испугалась, может она чего знает? Мы уедем и чтонибудь случиться? Ласково прижала её к себе и стала успокаивать. Гладить по спине и плечам. Говорить что всё хорошо и поездка ненадолго.

Что вы, слезотечение только увеличилось. Пришлось кое как вести её на кухню и отпаивать водой.

— Скучать она по Вам будет, Натале, вот и ревет заранее — Клара быстро разобралась с причиной слез.

Как это по женски. "Прощанье Славянки" не надо. Интересно, завтра ещё ктонибудь реветь будет?

— Битти, мы скоро вернёмся. — кого там, опять слезы усилились.

— Битти, а может ты мне поможешь? — как ещё отвлечь ревущего подростка? Заинтересовать!

— Помогу, а что делать надо? — она вытерла фартуком слезы, икала, но с любопытством смотрела на меня.

— Во первых надо принести и заварить много мыльнянки, сейчас будем стирать. Потом надо помогать мне укладывать платя. А вечером, сядем втроём с Кларой, и я буду указания

раздавать. На время поездки ты переходишь в помощницы Кларе. Если она что забудет — будет у тебя спрашивать. — я подмигнула Кларе, и она кивнула, прекрасно поняв мой план.

Это прекрасно. Сейчас совсем не время отвлекаться или раскисать. Хотя чего уж там, у меня тоже кошки на душе скребут. Хоть и ненадолго, но расставание штука печальная.

Королевские гвардейцы принесли свою одежду для стирки. И мы задумались. Ну вот мужики и есть мужики. Зачем в повседневной одежде они прибирались и мусор выносили? Конечно всё перепачкали. Это их мундиры, то есть фактически основная одежда. Сшиты они из толстой шерсти, а шерсть при стирке может давать усадку. Конечно если стирать в прохладной воде, да после стирки растянуть и сушить лёжа, то возможно размеры не поменяются. Обо всём этом я со служанками разговаривала прямо во дворе, у колодца. Видя наше замешательство, подошёл один из гвардейцев.

— Мы тут услышали ваши разговоры и меня послали рассказать про форму и как мы её стираем — при этом в голосе у него не было иронии.

— Форма никогда не даёт усадку. Ткань как то подготавливают, поэтому вы не переживайте, не оставите нас голышом — а вот сейчас он улыбался, и при этом стрелял глазками на Стефанию. Ничего себе. Склеить служанку решил?

— Спасибо большое, Вы очень облегчили нам работу. Уж мы постараемся вас не опозорить, но ничего обещать не можем — и я ехидно улыбнулась в ответ. Вот пусть сейчас они боятся, а то совсем распоясались.

Гвардеец и правда если не испугался, то заметно насторожился. Но было поздно. Служанки смекнули мою идею и начали демонстративно замачивать форму. Гвардейцу ничего не оставалось, как надеяться на нашу милость.

Разобравшись со стиркой, я пошла искать Битти. Пора уже собирать сундуки в дорогу.

— Как думаешь, мне воспользоваться своими сундуками, или может походные взять? — спросила я просто так, чтобы с чего то начать.

— Конечно походные, они в других покоях, пойдём выбирать — девочка потянула меня за собой. Она уже не ревела. Но глаза были припухшие, а нос всё ещё красный.

— А мессире Жакопу? Ему ведь тоже нужны сундуки и помощь? — по хорошему надо было ещё вчера подумать об этом. Но лучше поздно, чем никогда.

— У него свои сундуки, и под одежду и для бумаг. Стёфа уже неделю собирает. Ты не знала? — Битти с удивлением на меня посмотрела. М-да, хороша хозяйка.

— Если честно, то забыла совсем. Но очень рада, что вы вспомнили — и я дружески потрепала её по плечу.

Когда мы пришли и увидели количество и размеры сундуков, я себя активно похвалила, за то что взяла помощницу. Целое помещение занято сундуками, столами, стульями. Видимо здесь всё хранится до поры.

Сундуки разных размеров. От огромных, куда мы с Битти вдвоём поместимся, до крошечных, размером с дамский ридикюль. Все далеко не новые, часть просто из дерева, уже хорошо потемневшего. А часть обита кожей. Эдакий VIP-вариант.

— Битти, а в чем разница этих и этих? — я ткнула рукой на деревянный и кожаный сундуки.

— Этот для дома, а этот для поездок, чтобы дождём ничего не замочило — девочка показала соответственно на деревянный и кожаный сундуки.

Ах вот оно как! Ну что же. Осталось выбрать. Так уж повелось, что я привыкла путешествовать налегке. Если поездка на четыре-шесть дней, то всегда обходилась только ручной кладью. На самом деле очень много мы берём в путешествие лишнего. Вполне

можно обойтись малым.

Здесь же другое дело. Во первых три недели. Во вторых приличия требуют смену одежды. Поэтому я задумалась. Взять два сундука средних размеров или один большой. Нет, один большой будет неудобно. Мне же не все вещи враз понадобятся. А людям лишний раз таскать тяжести. Возьму два.

Внимательно, со всех сторон их осмотрела, пощупала, помяла для надёжности. Не нужны нам сюрпризы в дороге. В итоге остановилась на двух сундуках средних размеров. Оба обиты кожей. Оба с замками. Крышки не отваливаются. Ручки на месте. А то, что старенькие и страшненькие, это даже хорошо, никто не позарится на моё добро.

Работников мы решили не отвлекать, сами волоком перетащили сундуки ко мне. Смахнули с них пыль, совсем немного. Протерли внутри и начали укладывать вещи.

Потом всё вытащили и переложили по другому. На то они и девочки, чтобы передумать в любой момент.

Эх, мне бы ещё зубную щётку и кусок мыла. Но буду обходиться тем, что есть. Хотя... если не выкинули сломанные ветки от яблонь и груш, я небольших веточек наломаю, с концов разрежу, разворошу и будут зубные палочки.

Для стирки я заранее приготовила мешочек с мыльнянкой. Для тела и волос какие-то местные травки.

Снова всё проверив, убедилась что ничего не забыла. И тут до наших носов дошёл запах обеда, и животы призывно откликнулись.

Перед обедом я прошла посмотреть как идёт приборка во дворе. Всё таки очень полезны гвардейцы в хозяйстве. Конечно много продуктов и сил уходит на них самих и лошадей. Но за половину дня вычистили колодец. Они ещё внутри нашли обвалившееся бревно, его починили. С внутренних стен грязь удалили. Отработали на совесть!

Навес для лошадей радовал своим видом. А в первую очередь наличием. И всё сделано аккуратно. Мусор весь подобрали. Одним словом, как для себя старались гвардейцы. За такую работу надо их опять на ужин побаловать чемнибудь вкусным. Наверное, это будут сырны палочки. Ещё приготовим сладкий салат из моркови, на десерт. А ведь можно значительно облегчить труд кухарок, если этот салат сделать из вареной моркови? Правда я такой сама совсем не ем, вот не люблю варёную морковь. И запеканки из неё не ем. Кстати, на будущее — запеканки!

После обеда, мы все решили немного отдохнуть. С ночи на ногах, а завтра в дорогу, и сегодня ещё куча дел.

Мундиры гвардейские активно сохли. Если до утра не просохнут — в дороге свежее будет. Я вообще подозреваю, что климат здесь жаркий. Хотя бы из того, что ранней весной я снега не увидела. А сейчас середина весны, а жара, по моим ощущениям, доходит до двадцати градусов. Летом то все сорок будет?

В саду собрали вновь туалеты-скворечники. Как и не было урагана. И начали строить летний душ! Прокопали канавку к деревьям — нечего воде пропадать. Я потом подумаю её выложить мелкими камешками. Красиво, и по ним вода стекать будет. Можно ещё летом, из камней какиенибудь украшения во дворе сделать. Аналог альпийской горки например. Но это всё в копилку будущего.

Сейчас надо собрать Клару и Битти и раздать им наказания.

Собирать то никого не пришлось. Все были заняты послеобеденной уборкой и мойкой. Чтобы не отвлекать никого от работы, я рассказала Кларе свои задумки на ужин.

— Надо же, как просто ты придумала. А я переживала, что надо окорок на стол выставлять. Да может и вино потребуется — при этих словах я даже подскочила с лавки.

— Какое ещё вино? Не спавшим толком людям? Перед дорогой? Сухой закон и точка! — три пары недоуменных глаз уставились на меня. Ах ты ж. Пришлось объяснить про сухой закон.

— Окорок гвардейцы хоть где поедят, наверное, а вот наши уникальные блюда точно нигде. Поэтому будем кормить просто, сытно и эффектно — всем очень понравились мои идеи. Но Клара замахнулась на пир. И предложила сделать два салата из моркови — свежей и варёной. Хочется ей — мешать не будем. Присядем рядышком и промолчим.

После приборки мы уселись втроём — Клара, Битти и я и приступили к передаче дел. Вначале Клара заметно нервничала, но скоро уже начала забегать вперёд моего рассказа. Вот и отлично, я ничуть не сомневалась, что она справится. Как говорят: глаза боятся — руки делают.

День перед отъездом постепенно подходил к концу. Двор почистили, душ построили. Одежда гвардейцев почти высохла.

Я сходила к мессире Жакопу и всё подробно рассказала. Добавила что деревню и людей Пресвятая Дева уберегла. Договорились что завтра после раннего завтрака выезжаем.

На ужин Клара превзошла себя. Мало того, что кучу еды наготовила, она ещё и украсила блюда, в салаты навтыкала розочек из зелени. А в остальные блюда, розочек из моркови. А дальше начался цирк на выезде.

Во первых стол в буквальном смысле ломился от блюд. Горы салата, батареи сырных палочек. Варёные яйца Клара отварила, почистила, порезала пополам и на небольших тарелках расставила по всему столу.

В маленьких кружках соус а-ля майонез. Ну нет здесь соусников, и креманок тоже нет. Но это ведь не повод отказываться от вкусного.

Нарезанный сыр на этом фоне остался незамеченным. И повсюду небольшие тарелочки с мелко рубленной зеленью.

Представили яркость красок на столе? Даже мы, уже балованные Кларой замерли в изумлении. Гвардейцев же было откровенно жалко. Вряд ли они ели красивую еду. Вкусную — не спорю, а вот красивую? Они озирались как дети, смотрели друг на друга, как бы ища подтверждение своим чувствам в глазах других. Переводили взгляд с одного блюда на другое. При этом пытались "держать лицо". Куда там, впрочем мы все тоже были поражены в самое сердце.

Клара решила нас добить, и показывала, что на край тарелочки кладется яйцо, сверху капля соуса и щепотка зелени. В центр тарелочки кашу, с другого края ложку салата и сырную палочку. А вот теперь "Приятного аппетита". Стало ещё сильнее жаль гвардейцев.

Все только цокали языками и изумлялись умению Клары. Она же стояла как настоящая звезда на вручении медали за первое место. Плечи расправлены, глаза горят гордостью, в руке грязная тряпка.

За столом мы активно благодарили гвардейцев за помощь, а они нас за тёплый приём. Потом ещё болтали о том, о сем и в итоге разошлись спать. Завтра с утра в дорогу.

Утро началось с суеты. Староста Рид как и договаривались прислал две телеги с товаром для торга в столице. На каждой телеге по одному мужику и по одной женщине. Итого четверо. Они даже не заезжали в ворота, ждали, когда все соберутся и в путь.

В другую телегу грузили сундуки Мессира Жакопа. Особо ценные его сундуки размещали за каретой, на специальном выступе. Мои два сундука поместили на телегу.

Наскоро позавтракав собрались грузиться. И тут Битти снова начала реветь. Не воем, как накануне, а тихо, но обильно. Клара прижала её к себе, гладила и успокаивала. Но всё равно не удержалась и уже вскоре сама начала фартуком смахивать слезы.

— Пресвятая Дева! Да что вы в самом деле? Всю дорогу нам размоете! — я строго на них посмотрела. Прямо детский сад, штаны на лямках. Едем то всего на три недели.

— Ага, вы то там развлекаться будете, а мы тут скучааать — Битти не сдавалась.

— Может я мало заданий оставила? Добавить, чтобы не скучали? — я уже начала немного злиться. С другой стороны прощаться надо по доброму.

— Битти, я когда вернусь, научу Клару сладким пирогам. Поэтому уже начинай

готовиться к нашему возвращению — как я и ожидала, упоминание о сладком блюде возымело силу. И слезы начали высыхать.

Воспользовавшись моментом, я обняла Клару и Битти. Ещё раз при всех объявила, что Клара остаётся за главную и её нужно слушаться. Потом гвардейцы попрыгали на лошадей, а мы с мессиром Жакопом расположились в карете. И наш кортеж двинулся в столицу.

Мы ехали молча. Каждый наверное думал о своём. Я была абсолютно спокойна за дом. Клара взрослая, рассудительная. Хозяйство наше знает. Запасов продуктов для людей и животных достаточно.

А за окном живописно раскинулись равнины. Практически все уже в зелени, а некоторые в цвету. Зелень вперемешку с жёлтыми и фиолетовыми мелкими цветами. Что это за растения я разобрать не смогла.

Иногда дорога поднималась в гору или лежала с горы, но не круто, а скорее лениво. Проезжали и леса, больше лиственные, но встречались и редкие хвойные деревья. Какие именно я не поняла. Потом снова равнины. Потом деревня. Домики как у нас, каменные и частично деревянные. Цветов возле домов нет — довольно скучная картина.

Потом проехали речушку. Метров десять-пятнадцать шириной. А потом начало припекать солнце. Карета мне и до этого не нравилась. Трясёт нещадно. Окна маленькие и занавешаны штормками. Воздух они не пропускают, а вот пыль и запахи как будто притягивают.

Солнце же нещадно накалило маленькое помещение так, что мне стало дурно. Не в смысле обморока, а в целом состояние ужасное. Тело липкое, и скоро начнёт попахивать. В голове горячий туман. Я вообще не очень переношу жару. Мне бы дождиков, и немного снега. Особенно сейчас.

К середине дня, когда я уже себя не помнила от жары, устроили привал около очередной речушки. Я буквально вывалилась из кареты и потопала к воде — обтираться. Есть не хотелось, хотелось вернуться. В прохладу дома. Сходить в душ. А потом напиться взвару и лечь спать. Как там Клара? Битти уже наверное не плачет.

Тем временем гвардейцы вскипятили воду и заварили взвар. А потом начали накрывать на стол. И я изумилась. Оказывается Клара собрала на всех еду в дорогу. Лепёшки, яйцо вареное, лук, сыр, окорок, сырные палочки, даже соус с чесноком в кувшине отправила. Она совсем не спала видимо, столько наготовила. А я и не знала. Хороша хозяйка.

После обеда, ещё немного потоптались, а у меня возник план.

— Мессир Жакоп, очень тяжело я переживаю дорогу, видимо с непривычки. А можно я в телеге поеду? Там вон сено, по всему видно что мягко. А Вам постелю шкуры и Вы сможете немного отдохнуть. — я готовилась к серьёзному выговору, ну как минимум к отказу. Поэтому подготовилась основательно. Чепец немного сдвинула на одно ухо. Сгорбилась и безвольно опустила руки. На лицо напустила скорбь всего мира.

— А почему нет? Я то сам по молодости только на лошадях ездил, но тебе не советую. А в телеге хорошо тебе будет. Только лицо и руки прикрой чемнибудь. В столице будут косо смотреть. Там вся знать белокожая. — ничего себе. Так просто? Значит можно перестать ломать комедию. А то я задумала и слезы, и даже тепловой удар изобразить. Тогда быстро по сундукам и пару шкур мессире Жакопу перетащить и устроить ему гнездышко.

Загорать значит нельзя. Эх, знать бы какие здесь травы да овощи/фрукты водятся. Я бы кожу то отбелила. Но пока нет информации, надо соорудить себе навес.

Я взяла с собой тонкой белой ткани. На случай, если в чужом доме мне постельное не

понравится. Вот из неё я навес и сделаю. Оторву кусок ткани, примерно как на простынь. К двум палкам привяжу концы, а ещё два конца под спину закину и сяду на них. Палки можно держать в руках, а можно воткнуть в сено. Можно лежать под этим навесом или сидеть. Кто молодец — я молодец!

Пока я выбирала палки, внимание на меня не обращали. А вот когда начала зубами рвать ткань — всем стало интересно. Наши, деревенские, должно быть привыкли к моим причудам. А вот гвардейцев я удивила.

В итоге смастерила себе нечто среднее между домиком на дереве и шатром. Осталась очень довольна своей смекалкой. Вот только в деревнях надо шатёр складывать. Мало ли?

Эх, с этой жарой, а потом с суетой, совсем не поговорила с мессиром Жакопом. Вечером, или завтра, до жары.

Ну что, встречай столица. Шамаханская царица к тебе едет.

Путешествовать в телеге было великолепно. Во первых очень мягко. Солома смягчала все выбоины и я просто плыла по дороге. Во вторых свежий ветерок, и жара отступала. А ещё я взяла с собой кувшин с водой и время от времени делала пару глотков. А ещё оторвала маленький клочок ткани, смачивала его водой и обтирать все открытые части тела. Лицо, шею, кисти рук, и даже чуть чуть ноги. Чепец бы ещё смочить, но как потом его надевать? Я итак как робот многорукий. Навес держать надо, кувшин тоже, еще и постоянно обтираться. Но несмотря на некоторые неудобства, жизнь налаживалась.

А вот сейчас мне захотелось разговоров. Крестьяне для этого не годились. Когда я монтировала шатёр, они очень неприветливо смотрели, и что то шептали. Я подозреваю что молитвы.

В итоге крестьянка отказалась ехать со мной в телеге, и пересела в другую. А в моей остался только возница. Но водителя во время движения отвлекать нельзя.

Оставались гвардейцы. Командир несколько раз подъезжал и интересовался как у меня дела, не надо ли чего? Я отвечала что всё у меня прекрасно и отправляла его к мессире Жакопу, вот за кого надо волноваться. И конечно я себя ругала. Ну почему не сунула ему кувшин с водой и тряпочку для обтирания?

Когда в очередной раз подъехал командир, я спросила, когда будет привал. Минут на десять. Он быстро смекнул что я имею в виду и занялся поиском удобного места.

Как только наш кортеж остановился, я с кувшином кинулась к мессире Жакопу.

— Как Вы себя чувствуете? Позвольте я помогу Вам выйти и размяться — по виду, дорога его изматывает. Лицо красное и слегка опухшее. Рука горячая.

— Можно и размяться, а что это ты с кувшином бегаешь? — ага, значит бодр хозяин, если сразу заметил мои спасительные меры.

— А это я от жары спасаюсь и принесла Вам. Надо делать несколько маленьких глоточков, но часто. Даже если пить не хочется. А вот кусочек чистой тряпки — её надо намочить и обтираться. Очень помогает в дороге. Попробуйте сами? — и я протянула ему свои изобретения.

Воду он тут же отхлебнул, видимо вовремя я её принесла. А на тряпочку косился и никак не решался обтираться. Не знаю, людей стеснялся, или просто не понимал смысл этого. Но в итоге любопытство победило. И слегка намочив тряпочку старик обтер лицо. Затем и шею и руки. Потом удивлённо покачал головой, и повторил всё вновь. Отлично, значит в карете продолжит обтираться и легче дорогу перенесёт.

Дальше мы разошлись по нужде, а потом я понеслась искать второй кувшин — для себя. Нашла, наполнила водой из ручья и приготовилась к поездке. Благо день перевалил за середину и жара хоть и не отступала но не увеличивалась.

Я ехала и размышляла, как можно облегчить дорогу. Постройку рессор я отвергла сразу. Потому что знаю только это слово. А как устроены, к чему крепятся, и весь механизм не знаю, от слова совсем.

Если бы я ехала в карете одна, то непременно сняла бы платье. И осталась только в нижней лёгкой сорочке. Наверное. Хотя как потом платье надевать, да ещё в ограниченном пространстве?

Так ничего и не придумав, смотрела по сторонам. Пейзаж не изменился. Равнины, поля,

редкие леса и речушки. Правда много животных на лугах. Все большими стадами. Коровы, овцы и подозрительно много коз. Если рассматривать общее поголовье, то больше половины составляли козы, а оставшуюся часть, коровы и овцы.

Вспомнила, что когда читала "Историю Импалии", там была карта страны. И страна то представляла собой полуостров. Интересно, в столице есть море? Или может мы по побережью проедем. Хоть глазочком глянуть. А ещё какое здесь море? Зелено-синее как Средиземное, и достаточно солёное? Или просто синее как наше Чёрное? И спросить нельзя. Итак от меня все шарахаются.

Что касается населённых пунктов, мы проезжали только деревни. Ни одного города. Но я и деревням к концу этого дня рада. Всё смена картинки перед глазами. Ближе к вечеру я устала. Вот прямо сильно. Давно ещё заметила, когда занята работой или другими делами уставала меньше. А вот если сидеть без дела, то это настоящая му́ка. К концу дня ни одной мысли в голове, язык не шевелится, руки-ноги не поднимаются.

Остановились ещё раз на привал. Дошла до мессира Жакопа. Выглядит примерно как я. Устал. Помогла выйти, прошлись немного, размялись. По хорошему, надо бы сделать комплекс физических упражнений. Для пресса, спины, отжимания приседания. Но даже я не решусь при всех такое изобразить. Люди то про лечебную физкультуру ничего не знают, не надо их пугать своим поведением.

Жара начала спадать и я решила перебраться в карету. Командир сказал что скоро приедем в город, и там остановимся на ночлег. Не надо городских пугать своим шатром, да и вообще не годится знатной девице, при наличии кареты, на телеге путешествовать.

— Ты знаешь Натале, а ведь мне значительно легче стало после твоих советов. — мессир Жакоп устало улыбнулся.

— Это самые приятные слова для меня. — я ничуть не лукавила. Этот человек так много сделал для меня. Он действительно спас меня от смерти в детстве. А потом наплевал на все приличия и буквально вытащил меня из "скорлупы".

— Мессир Жакоп я совсем не помню своих родителей. Всё что я помню — это Вашу любовь и заботу. Ваше внимание ко всему моим причудам и Ваше терпение. Я не перестану благодарить Пресвятую Деву, за то что послала Вас мне — наверное усталость в дороге сказала, и я не удержалась и разревелась в голос.

Уткнувшись лицом в плечо мессира Жакопа я взахлёб ревела, а он тихонько поглаживал меня по голове. И такое я ощущала тепло от этого простого прикосновения, что казалось нет в мире никого надежнее этого человека. Случись чего, как я без него? Кто сможет его заменить? Кто будет меня оберегать от невзгод и от меня самой?

Наревелась вдоволь, потом напилась воды, успокоилась и умылась. В голове не осталось ни одной мысли. Всё так у меня хорошо, что даже страшно. Ну не бывает так хорошо в жизни. Кому рассказать — не поверят. Мысли мои прервал командир.

— Мессир Риччи, подъезжаем — он поравнялся с окном и обращался к мессире Жакопу.

И действительно, вскоре карета покатила по камням. На последнем рубеже дорога решила забрать наши последние силы. Если раньше была просто тряска, сейчас к ней добавили сильные удары.

К моему великому сожалению разглядеть город не удалось. Дело в том, что здесь очень рано наступает ночь. Солнце только село за горизонт, всё, темно.

Тряска по городу продолжалась примерно полчаса. И тут карета остановилась. Кто то из гвардейцев открыл дверь и помог нам с мессиром Жакопом выйти. А навстречу уже бежал мужчина. Невысокого роста, лысоватый, с хорошим большим животом. Одет в белую рубашку и тёмные штаны. Улыбался он мессире Жакопу по весь рот.

— Достопочтенный мессир Риччи, Вы вновь осчастливили старика Рульке своим присутствием. Комнаты для Вас готовы. Ещё когда гвардейцы к Вам направлялись, я приказал начать подготовку. — он говорил и сопровождал слова поклонами. Всячески демонстрируя радость от нашего прибытия.

— Здравствуй Рульке, с тобой приятно иметь дело. Ты всегда готов принять уставших путников — мессир Жакоп медленно направлялся к постоялому двору.

Это был добротный большой дом из тёмного камня в три этажа. На первом все окна светились, а вот выше, только несколько.

— Ваши покои на втором этаже. Сейчас туда перенесут вещи. Воду служанки тоже принесут чуть позже. Об остальных людях тоже позаботимся — хозяин был предупредительно вежлив.

— Ещё нужны покои для Сеньориты Ринальди, найдутся? — и мессир Жакоп показал рукой в мою сторону.

— Непременно найдутся. Выделю покои рядом с Вашими. Они тоже готовы. Сейчас люди мало путешествуют, поэтому терплю убытки, скорее бы ярмарки начинались, чтобы немного подзаработать — хозяин постоялого двора принял вид нищего. Голова опущена, плечи сгорблены, на лице скорбь всего мира.

— Тогда пошли размещаться, уж больно тяжело далась нам дорога в этот раз — и мы начали подниматься по лестнице. Рульке шёл впереди с огарком свечи и показывал дорогу.

На втором этаже располагался коридор и из него двери. Первую дверь хозяин предупредительно распахнул перед мессиром Жакопом, а следующую передо мной.

Покои состояли из двух смежных комнат. В первой камин, деревянный стол, четыре стула, на полу простенький плетёный ковёр, рядом окно. Во второй, совсем крохотной, большая кровать с балдахином. Возле кровати коврик.

Застелена кровать простыней, и овечьими шкурами. Вместо подушки валик из шкур. Мне после дороги эти покои показались королевскими.

Вскоре принесли сундук с вещами, и почти сразу большой таз, кувшины с водой, чистые отрезки ткани, вместо полотенца. Молоденькая служанка, немногим старше Битти, спросила, буду я мыться сама или ей остаться и помочь.

Я сначала смутилась, но всё же согласилась на помощь. Вдвоём быстрее да и удобнее мыться.

После этого я переоделась в чистое нижнее платье и почувствовала радость жизни. Тело задышало, голова прояснилась, а то, что волосы сырые, так я скольконибудь их посушу, а перед сном в косу заплету. Утром будет опрятный внешний вид.

Служанка с помощницей унесли таз и воду, и стали накрыть на стол. Сыр, нарезанное мясо, лепёшки. Ещё два небольших кувшина. Один с вином — не сейчас, а второй с водой.

Вот воду я и выбрала.

На ночь конечно не следует наедаться, но после мытья проснулся аппетит, и поздно я вспомнила про правильное питание. Да уже и не важно, всё завтра, всё потом. Сейчас только отдых и сон. С тем и уснула, едва коснувшись подушки.

Утро началось не с кофе, а с возни под окном, ходьбой по лестнице и солнцем, бьющим в окно. До того как в дверь тихонько постучались, я успела сделать зарядку и задумалась перед открытым сундуком. Надо ли менять верхнее платье? С одной стороны оно пыльное и не свежее, с другой стороны, нижнее я поменяла, а это дорожное. Ещё сегодня будет солнце, пыль, тряска и солома. Поеду в том же.

Принесли воду, я умылась, надела платье, волосы служанка помогла убрать под чепец. Спросила про завтрак, оказывается нужно спуститься на первый этаж. То есть в покои не подадут?

Пошли тогда вниз. Здесь, на первом этаже огромный зал, практически на весь этаж. В центре большие столы с лавками, человек на десять. У одной стены шгорками отгорожены небольшие столы. У противоположной стены нечто, которое я назвала барной стойкой. Окна расположены по внешней стороне.

Народу нет. За одним столом компания из четырёх молодых мужчин. Вид? Жалкий у них вид, судя по всему вчера им было весело. А сегодня наступило похмелье.

За другим столом мессир Жакоп и командир гвардейцев разговаривают с хозяином.

— Доброе утро сеньоры — я приветливо улыбнулась и присела в реверансе.

— Доброе утро сеньорита Ринальди — они ответили почти хором.

Мессир Жакоп был бодр и свеж. Глаза сияли. Вот как ему это удаётся? Такой живой и пронзительный взгляд.

Когда я села за стол, хозяин встал и пошёл за стойку, на ходу командуя, чтобы начинали подавать еду.

На завтрак варёное яйцо, сыр, порезанное мясо, горячие лепёшки. А ещё несколько крошечных огурцов — видимо первый урожай. У меня аж дух захватило. Огурцы! Здесь есть огурцы, а значит можно их на зиму солить в бочках. Салаты делать. И кожу тоже отбеливать можно!

За завтраком почти не разговаривали, после, поблагодарили кланяющегося хозяина, мессир Жакоп оставил ему монетки за постой и мы вышли на улицу.

Наш постоянный двор незатейливо назывался "В гостях у Рульке". Напротив располагался магазин "Ткани от Марты", рядом "Украшения для сеньорит" и так далее. Все дома выложены из камня. Первые этажи занимают торговые помещения, вторые-третьи жилые. Дорога вымощена большими серыми булыжниками.

И жизнь на улице уже кипела. Сновали туда-сюда люди, проезжали кареты и просто телеги. Город уже проснулся.

Наш кортеж был в сборе, дожидались только нас. Первую половину пути я решила ехать в карете, когда станет жарко, переберусь в телегу.

Рассевшись мы двинулись в путь. Проезжали мимо магазинов и лавок, навстречу попадались прихожие и всадники. Дома были практически однотипные, различия лишь в вывесках.

И тут показался холм, а на нём замок. У меня перехватило дыхание. Башенки как на картинке, стены, а перед ними ров.

— Мессир Жакоп, а чей это замок? Кто в нём живёт? — и я ткнула в сторону холма.

— Это замок герцога Колояни. Из старинных родов, который один из первых присягнул королю. Очень крупный землевладелец. Только несчастья их преследуют. Старший сын — наследник рода погиб в схватке с разбойниками. Второй ушёл к храмовникам. Дочь выдали замуж, да у неё две дочери, сыновей нет. Не думаю что герцог успеет обзавестись ещё потомством, возрастом то он немногим младше меня будет. Вот и получается, что всё перейдёт храмовникам — и что то промелькнуло в словах мессира Жакопа такое, не сожаление, не злорадство.

— А почему так случилось? — наивный вопрос, но если мессир Жакоп захочет расскажет, а нет, то и не надо значит.

— Видишь ли Натале, я почти прожил жизнь, разное случалось, но хвала Пресвятой Деве, мне не за что себя осуждать. Что получал — радовался, а что мимо проходило, то значит не мне предназначалось — и он задумчиво замолчал.

— Род герцога же всегда жил обогащением. Поближе ко двору, браки заключали лишь для увеличения влияния. И это продолжалось давно. Многие знатные семьи они обидели. А что сейчас? Род закончится на ныне живущем герцоге. Всё отойдет или обратно в королевскую казну, или храмовникам. И для чего жили герцоги Колояни? Какую память после себя оставят? — на этом он замолчал.

Печальная история. Доживать свой век и каждый день обдумывать свою судьбу. Похоронить сына. Хотя может герцог как то иначе рассуждает. Может обвиняет других, это весьма распространенная точка зрения. Ну да ладно. А замок у него хорош.

После рассказа о судьбе герцога Колояни мессир Жакоп замолчал. Мне же надо было поговорить. Уже сегодня мы приедем в столицу. Где будем жить? Чем я буду заниматься три недели? Как скоро меня познакомят с компаньонкой?

Сидеть дома три недели я зачехну. Пешком домой утопаю. Ходить по магазинам это вообще не моё. Я в них ходила по необходимости. Нужна обувь — пошли покупать. А просто ходить и глазеть на новые модели? Зачем время то терять?

— Мессир Жакоп, мы вечером приедем в столицу или ближе к ночи? — и я вопросительно посмотрела на хозяина.

— Обычно приезжали вечером, не так поздно как вчера. Но смотря сколько остановок делать будем. А тебе нетерпится, или надоело ехать? — и опять хорошо знакомый хитрый прищур.

— Честно сказать, дорога тяжело мне даётся. Жара изматывает и заняться нечем. А где мы будем жить? На постоялом дворе? — просто не люблю гостиницы. Не знаю. Нет там ощущения дома. Большинство достаточно чистые, персонал приветливый, а вот не лежит душа и всё тут.

— Зачем на постоялом дворе? У меня дом в столице. Там управляющая есть, служанки. — ничего себе, удивилась я внутренне. Но наверное положение обязывает и средства позволяют.

— А когда Вас в столице нет, как дом используется? — закономерный по моим меркам вопрос. Может в аренду сдают, или экскурсии по нему водят. Ну как в Лондоне. Хотя там конечно королевский дворец.

— В каком смысле используется? Поддерживают чистоту и исправность. Ну и ждут когда я приеду — мессир Жакоп немало удивился моему вопросу.

Понятно. Дом предназначен для того чтобы был. Это как купить яхту, раз в год на ней гонять две недели, а в остальное время она стоит. Дождается хозяина. Понимаю.

— Мессир Жакоп, а Вы хотели ко мне приставить компаньонку, а кто она? — мне действительно интересно, как становятся компаньонками.

— Её зовут сеньора Лаура. Она вдова барона Бассо. Для него это был второй брак. Первая жена умерла родами. Сеньора Лаура родила барону дочь. После смерти барон оставил жене вдовью долю и дом в столице. Мы дружили с бароном, а однажды с ним случилась беда. Оклеветали его. Тогда вскрылся заговор против королевской семьи и тайный орден очень рьяно начал бороться с заговорщиками. Кто то приписал и барона к ним. Сильно ему досталось. Ночные обыски, допросы. Причём допрашивали всех, включая слуг и семью барона. А я точно знал, что вины на нём нет. Ну не такой он человек. Да и жил богато. Опять же вхож во дворец. Зачем ему эта суета? Да и много времени мы вместе проводили, некогда ему было глупостями заниматься. Вот я и за него и заступился. И в орден ездил, и королю послания писал, и общих знакомых просил о помощи. Тяжело, сложно, но достучались до кого надо. И вычеркнули барона из числа врагов короны. Перед ним конечно извинились, но барона эта история подкосила. Он ещё прожил несколько лет. Но былой радости жизни не ощущал. — мессир Жакоп прервал свой рассказ и погрузился, как мне показалось, в собственные воспоминания.

— А Вы кем служили, мессир Жакоп? Я как то раньше не интересовалась, а после

Вашего рассказа стало интересно.

Мессир Жакоп перевёл взгляд на меня. Задумался, затем усмехнулся и рассказал.

— Я, Натале, всю жизнь посвятил службе королю. Начинал в королевских гвардейцах. Там дослужился до капитана. А потом надо было или в министры идти, или службу заканчивать и к мирной жизни переходить. Я не хотел в министры, потому что это не военное дело, не моё. А на покой тоже вроде как рано. Надо признать, что времена тогда лихие были. Из-за частых набегов, гвардейцы гонялись с одного конца страны в другой за разбойниками. А внутри страны порядка поубавилось. Некогда было за ним смотреть. И я предложил королю создать службу, для этого. Разбойников на дорогах ловить, в столице воров прижать и так, по мелочи. Поддержал король мою идею, а дальше много лет я жил только этой службой. Разбойников переловили, а кого не поймали — запугали до смерти, и они от своего ремесла отказались. В столице стало спокойнее. Вот после этого я дела сдал, и в деревню переехал. Тогда и началась моя мирная жизнь. — я смотрела на него открыв рот. Этот человек создал милицию в стране? Поборол преступность? А сейчас простой землевладелец? Да он легенда!

— Ты только никому эту историю не рассказывай. Не надо. Официально, я всю жизнь прослужил в королевской гвардии — я тут же молча закивала. Про это точно надо молчать.

— А сейчас, эта служба существует? — ох, не надо было спрашивать. Лицо мессира Жакопа потускнело.

— Сейчас только в столице. Поддерживают порядок. — понятно, никто этим не занимается, а какая хорошая идея.

— А сейчас Вы на какой службе состоите? — что мессир Жакоп работает, я сама неоднократно убедилась. Да и в столицу он с отчётами едет.

— Сейчас, Натале, я на службе у королевской казны — и он рассмеялся.

— Собираю налоги с большей части страны. Ну как собираю. Деньги отправляют под охраной в столицу. А я проверяю бумаги, которые высылают. Ищу ошибки, злой умысел. Если что то нахожу — высылаю туда королевских казначеев с конкретными заданиями. — не успев закрыть рот, я снова его открыла. Насколько интересный человек рядом. И что самое важное, мессир Жакоп остаётся человеком с высокими моральными принципами. Не потерял веру в людей и не зазвездился. Если бы он сам не рассказал историю своей жизни, я никогда бы не поверила.

Наш разговор прервал командир, оказывается мы приехали в небольшой город и остановились на обед. И тут я почувствовала что голодна, и надо бы на горшок, и солнце опять жарит нещадно. А за разговорами то не чувствовала.

Таверна называлась "Жирный бараний бок" и располагалась на первом этаже двухэтажного каменного дома. Пока мы медленно выбирались из кареты, нас уже встречал мужчина, в почтительном поклоне.

— Достопочтенный мессир Жакоп, очень рад встрече. Время над Вами не властно — незнакомец широко улыбался и неожиданно распахнув объятия, кинулся обнимать мессира Жакопа. Пожалуй я впервые вижу такое панибратство.

— Давненько не виделись Жан. А ты всё такой же болтун — мессир Жакоп с нескрываемым удовольствием обнимался и хлопал по спине встречающего нас мужчину.

Вид у Жана был ну совершенно обычный. Просто, но чисто одет в рубаху и штаны. На ногах ботинки. Лицо простое, глаза тёмные, скорее худой, чем плотный. Я даже подумала, что его ничем не выделить из толпы людей. Но так я думала, пока не столкнулась с ним

глазами. Взгляд оказался цепкий, оценивающий. Очень глубокий. Вот этот взгляд его и выдавал.

— Знакомься Жан, моя дочь Натале Ринальди — и мессир Жакоп чуть отодвинулся в сторону, потому что по привычке я пряталась у него за спиной. Очень удобно.

— Добро пожаловать сеньорита Ринальди. Хорошо ли добрались? — Жан поклонился мне и я ответила реверансом. При этом даже тени сомнения не пробежало по его лицу, а фамилии то у нас с мессиром Жакопом разные.

— Спасибо сеньор Жан, дорога оказалась тяжелее, чем я предполагала. Надо было вчера домой повернуть — видели бы вы лица мессира Жакопа и Жана. Они кажется купились на шутку. Я не сдержалась и заулыбалась, а за мной и они расхохотались.

— Я уже почти поверил, что ты хотела вернуться — мессир Жакоп утирал слезы.

А я тем временем сообразила, что Жан и мессир Жакоп давно и тесно знакомы. И оба сейчас как бы на покое, но судя по всему на службе. Да, бывших милиционеров не бывает.

На обед подавали душистую мясную похлёбку с копченым мясом и пряностями, сыр, жареное мясо, горячие булочки. Мессир Жакоп и Жан пили вино, я взвар. Они болтали между собой, делились как сейчас живут общие знакомые. А я осматривалась.

Таверна с виду была как и предыдущая. Устоявшийся запах вина и жареного мяса. Большие столы с лавками. Стойка, где разливают вино по кувшинам. И не сразу среди этого заметишь, что наш стол отмыт до зеркального блеска, равно как и лавки. И расположен он в нише, в полумраке. Нам отлично видно весь зал, а вот нас не сразу и заметишь. Хитро придумано.

Речь в конце концов зашла про годы и здоровье. Жан интересовался у мессира Жакопа здоровьем, а тот в свою очередь рассказал, что я сейчас его лечу едой. И хвала Пресвятой Деве, приступы отступили, и чувствует он себя отлично. Тогда заинтригованный Жан начал расспрашивать уже меня, что за лечение такое.

— Сеньор Жан, после долгих наблюдений я определила продукты, которые утяжеляют организм и мы договорились проверить мои догадки. Поэтому мессиру Жакопу мы не подаем на стол масло, молоко, сыр, мясо. И пока, действительно, приступов нет — по мере того как я говорила, мессир Жакоп всё довольнее улыбался, а вот Жан смотрел больше с неверием.

— Это конечно странно, но ведь тяжело наверное мессиру Жакопу один хлеб есть, да и голодно это — ах вот оно что. По здешним меркам значит и поесть нечего?

— Мы с нашей кухаркой придумали массу кушаний, которые значительно полезней да и вкуснее мяса. — Жан воспитано улыбнулся, дескать не буду спорить, но и верить тоже не буду.

— То есть Вы думаете что запеченая земляная груша со сливками, чесноком и зеленью уступает мясу? Или сладкий салат из моркови хуже сыра? А рагу из овощей, с зеленью и чесноком? Голодом никто в доме не бывает. А ещёстряпню готовим — и я протянула Жану холщовый мешок с остатками сырных палочек. Вот тут он сломался. Удивленно смотрел то на меня, то на мессира Жакопа, как бы выискивая подвох. Но ничего не находил.

— Я тоже хочу такую еду. Сеньорита Ринальди, а может я позову кухарку и Вы ей расскажите хоть немного. Я побалую себя и семью вкусностями — взгляд его выражал уже трепет и надежду. Быстро же мы изменили его мнение. Да это и к лучшему, здоровое питание — основа жизни.

— Конечно зовите, или я могу к ней пойти и рассказать — Жан довольный заулыбался и тут же замахал руками.

— Что Вы, куда ходить не надо. Я тоже хочу послушать Вас — он тут же повернулся в сторону стойки, свистнул и затем крикнул, чтобы кухарка подошла.

— Кармела, сеньорита Ринальди знает и кормит мессира Жакопа необычной но вкусной едой. Я тоже такую хочу, поэтому внимательно выслушай и запомни всё что тебе расскажут — кухарка смотрела на меня с недоверием. Знаю я этот взгляд. Клара до поры так же смотрела, а сейчас в рот мне заглядывает.

По виду Кармеле было хорошо за сорок. Невысокого роста и полненькая. Пышные руки, шея с двумя подбородками, большеватое тело. Лицо круглое, но почти без морщин, глаза слегка вытянутые, нос картошкой. Одета в коричневое платье, сверху фартук, в руках тряпка.

И я пустилась рассказывать что мы готовим. Начала с рагу, предупредила, что туда можно добавлять почти любые овощи, по своему усмотрению. Потом рассказала про запекание земляной груши, салаты из моркови, сладкий и с чесноком. Соус, да, соус даже при рассказе всем понравился. А закончила сырными палочками, лепешками и чесноком.

По лицу Кармелы можно было читать как по открытой книге. Вначале было почти пренебрежение. Ну чему эта молодая сеньорита может ее научить? Потом она начала готовить как бы в голове, и брови её полезли от удивления вверх. А что так можно было? Когда же она прикинула стоимость блюд, то и вовсе сломалась. И к концу моего рассказа слушала настолько внимательно, что ударь рядом молния, она не обратит внимание.

Для надёжности, я попросила её всё повторить, поправила в нескольких местах, а расстались мы почти родственницами. Она широченно улыбалась и кланялась, обещала молиться за нас с мессиром Жакопом Пресвятой Деве. И бросала легкие взгляды в сторону кухни. Подозреваю, что торопилась начать готовить.

А для меня помочь товарищу мессира Жакопа всё равно что помочь ему самому. Я ведь так раздухарилась, что пообещала новые выдумки им тоже отсылать. Но главное я сделала — разрушила в голове шаблон, что кроме мяса и есть то нечего. Может ещё сами чего придумают.

Жан всё время моего рассказа слушал не менее внимательно. Иногда сглатывал слюну. Особенно его зацепил соус. А я ещё добавила, что он практически универсальный и подойдёт ко многим блюдам.

После этого, я начала волноваться, чтобы мессир Жакоп не проболтался про постельное и мебель. Я тогда ещё неделю всё рассказывать буду. Не вспомнил. Поклон ему.

Затем начались проводы. Мессир Жакоп звал Жана в гости в деревню. Жан в свою очередь уговаривал погостить у него ну хоть недельку. Сошлись на том, что сейчас мы всё же поедem, а на обратном пути вновь заедem, и возможно погостим немного.

На прощание они снова крепко обнялись, и мы продолжили путь. Но перед этим я запаслась кувшинами с водой и свежими тряпками для обтирания. Так как столица была уже близко, я решила ехать в карете. Не привлекая к себе внимание.

Вместе с тем пейзаж за окном немного поменялся. Лесов становилось всё меньше, но стали появляться рощи с небольшими, до трёх метров кустарниками. Причём все кустарники явно одного вида, и это не дикорастущие насаждения, а высаженные человеком, и ухоженные.

— Мессир Жакоп, а что это за растения, так ровно растущие? — обратилась я с вопросом.

— Это маслиновые рощи. Те, что выше и старше, скорее всего храмовников, а вот молодые могут принадлежать и знати. — точно, вспоминаю, так примерно они и выглядят.

— А вино, из чего делают? — может и виноград здесь растёт.

— Вино, это наша гордость. Каждая зажиточная семья старается сама выращивать виноград. В определённый момент времени его собирают и изготавливают вино. Секреты у всех свои и их строго охраняют. Вино может быть разным. Бывает и серебряшку за кувшин просят, но это скорее для королевского стола. Торговцы в основном от нас вино и вывозят в свои страны. И мы неплохо на этом зарабатываем — тут он заговорчески мне подмигнул.

— А ещё что везут от нас?

— Масло, но оно очень дорогое, поэтому не все могут его позволить купить. Сыр — говорят что от наших коз получается особенный сыр. Сортам его столько же, сколько и вина.

Есть в рассоле, а бывает совсем сухой, как сухарь. Вывозят гончарные изделия и поделки из камня. Женские украшения. А остальное по мелочи, травки сушеные, которые только у нас растут, ткани, которые только у нас производят, да пожалуй и всё. Правда последнее время всё чаще стараются приехать к нам, научиться всему и домой вернуться, чтобы уже на месте что то делать — кажется с экспортом я разобралась. Интересно всё же. И как хорошо, что мессир Жакоп всё знает. Ходячая энциклопедия.

Сделав ещё пару коротких привалов, мы опять в темноте добрались до столицы. На въезде с нас взяли оплату. За карету, за повозки, за людей. Затем пропустили и мы поехали опять по каменной мостовой.

Сравнивая первый день путешествия и сегодняшний, однозначно сегодня было легче ехать. Может потому что за разговорами день прошёл незаметно?

Спустя примерно час, карета заехала во двор большого дома, и проехав полукруг остановилась у крыльца.

Первое моё впечатление, что я действительно приехала из деревни. Дом из светлого камня, а крыльцо из белого. Но самое главное, это изящество исполнения крыльца. Витые столбы, перила лестницы украшены небольшими круглыми шарами внизу. Какие-то завитушки, и всё из камня. Без особых излишеств, но очень искусно.

Я дар речи от такой красоты потеряла. А мессир Жакоп только усмехнулся и пригласил подняться. На крыльце нас встречали четыре женщины. Одеты все одинаково. Белый чепец на голове, скрывает почти все волосы. Платье серого цвета, примерно до середины икры, а из под него выставляется светлый, почти белый подол нижнего платья. На ногах что то напоминающее балетки. И поверх платья повязан белый фартук с одним карманом. Этакая парадная форма.

— С приездом мессир Жакоп. Заждались уже. Ваши покои готовы. Сейчас принесут воду для мытья, а затем ужин — это говорила достаточно высокая и худая женщина лет пятидесяти. Вообще здесь сложно определять возраст. Жизнь то тяжёлая. Запросто может лет пять-десять накинуть на внешность.

— Спасибо Барбара, сегодня я не один приехал. Вот, знакомься. Моя дочь сеньорита Натале Ринальди. — и он отступил в сторону, потому что я как обычно стояла за его спиной.

— Здравствуйте сеньорита Ринальди, как это мессире Жакопу удалось Вас привести? Много лет он мечтал об этом, но Вы никак не соглашались — Барбара поклонилась и с нескрываемым интересом меня разглядывала.

— Просто у меня закончились отказы, а новые придумать не смогла — и я приветливо улыбнулась.

— Вот Барбара, Пресвятая Дева ответила на мои молитвы и лишила Натале слов — хозяин охотно поддержал мою шутку.

— Кстати, Натале, Барбара управляет моим городским домом. А это кухарка Жилда и служанки. Ну пойдёмте размещаться — и мессир Жакоп двинулся к дверям.

Что я хочу сказать. Дом очень большой. Наш деревенский, дом наверное самый большой, но он сильно уступает городскому.

На входе просторный холл. Из него ведут двери по разные стороны. А напротив двери широченная лестница, которая переходит в площадку между этажами, а потом разбивается на две лестницы с разных сторон, которые ведут на второй этаж.

Второй этаж, это тоже огромный холл с большими окнами и из него двери в другие помещения. Лестница со второго на третий этаж копирует нижнюю. Таким образом главным украшением дома является лестница.

Она выполнена из тёмного дерева. Перила украшены завитушками, гроздьями винограда, листочками. Можно разглядеть весь день и не налюбуйешься. Удивительная работа. И что самое интересное, нет ничего кричащего, всё в меру, нет ни одного лишнего листика или виньетки, очень изящно и элегантно.

Неизвестно, сколько бы я ещё разглядывала лестницы, но Барбара позвала за собой выбирать мне комнаты. И я поторопилась за ней. Несмотря на возраст, Барбара очень быстро двигалась. Я со своими навыками еле за ней поспевала.

— Сеньорита Ринальди, Вы предпочитаете покои на втором этаже или выше? Солнечную сторону или нет? — Барбара остановилась между этажами, чтобы расспросить меня.

— Я бы предпочла второй этаж и тень — мне импонировала забота о моем комфорте. Вместе с тем, я знаю как тяжело носить воду на третий этаж. Облегчу работу служанок и поселюсь на втором. Но если есть выбор — хочу в тенечке жить.

— Тогда проследуйте за мной, я покажу Вам несколько покоев — Барбара опять понеслась по лестнице.

На ходу она поясняла, что мессир Жакоп всегда останавливаться в одних и тех же покоях, и тоже на втором этаже. А мне она предлагает на выбор покои вот с этой стороны.

Мы зашли в первую дверь. Это была скорее гостиная. Небольшое, метров тридцать помещение со столом в центре и стульями по бокам. У окна стол поменьше с одним стулом. Вся мебель сделана из дерева и украшена резьбой. А на полу пёстрый ковёр с высоким ворсом.

Вторая комната — спальня. В ней огромная деревянная кровать с балдахином, небольшая лавочка возле кровати. Красивый пушистый ковёр и два стула у окна.

Из спальни вела дверь видимо в гардеробную, но я остановилась как вкопанная, потому что увидела зеркало, во весь рост в деревянной оправе. На ватных ногах я подошла к нему, и начала впервые себя разглядывать.

Ну что сказать, из зеркала на меня смотрела моль. Волосы, да, соломенного роскошного цвета. Они и были главным украшением. Глаза у меня светло серые, ресницы и брови светлее волос, и поэтому незаметны. Нос у меня небольшой и чуть курносый. Рот средний, губы не тонкие, приятной формы. Лицо круглое, но не слишком. Шея правда длинная и тонкая. Уже хорошо. В общем лицо у меня не безобразное, но оно какое-то невыразительное, что ли. Хочется что-то подправить, сделать его ярче.

Я взяла ещё одну свечу, чтобы получше себя разглядеть. Ни-че-го не изменилось. Моль. Надо срочно вспоминать состав туши для глаз, не современной, а старой. Когда каменный брусок в коробочке. Его надо намочить, потереть щеточкой, и тогда уже красить ресницы. А в моём случае ещё и брови.

Ну вот почему так со мной? Большинство людей, с кем я встречалась, темноволосые, кареглазые. Многие с удивительными миндалевидными глазами и прямым носом. Прямо картинные красавцы. А я?

Мои размышления прервала Барбара.

— Сеньорита Ринальди, позвольте показать Вам другие покои? — видимо она решила, что это из-за покоев я так расстроилась.

— Сеньора Барбара, эти покои вполне меня устраивают. Просторные и уютные. Может я в них и останусь? — зачем мучаться выбором, если всё устраивает?

Барбара недоуменно на меня смотрела. Но ничего не спрашивала.

— Или эти покои кому то обещаны? Тогда давайте посмотреть другие — после своего отражения меня сложно удивить.

— Нет, нет. Что Вы. Эти покои свободны. А Вам разве не интересно другие посмотреть? Выбрать? — вот оно что. Дескать у нас принято ковыряться.

— А другие покои чем то особенно отличаются от этих? Если нет, то пожалуй я здесь останусь. — ох, Барбара, хоть бы мессир Жакоп тебя подготовил к моим особенностям. Как бы не напугать вас всех.

Договорились что я буду жить здесь. Барбара стремительно умчалась давать распоряжения, а я присела на стул. Спинай к зеркалу. Эээххх. Как назло вспомнила, что здесь загар не в почете. Хотя загар красоты мне не добавит.

Утром я спустилась в зал-трапезную на первом этаже. В центре большого помещения стоял Т-образный стол со стульями. Выполнено всё из тёмного дерева с изящной резьбой и судя по всему одним мастером. Работа очень тонкая, по торцу столешницы и спинок стульев вьётся коса, ножки украшены спиралью, а на стульях синие подушки. Стены, примерно до полутора метров от пола, тоже отделаны в темно синий цвет.

На полу, перед входом огромный пушистый ковёр, с ярким цветочным рисунком. На окнах шторы, того-же синего цвета, в тон стен.

Во главе стола, на небольшой возвышенности уже восседал мессир Жакоп.

— Проходи Натале, присаживайся рядом. Сейчас поедим и обсудим планы на день — он приветливо улыбнулся и показал на место рядом с собой.

— Здоровья Вам мессир Жакоп! Какой прекрасный у Вас дом. Я оторваться не могу от каждой детали. Но лестницы, они мне понравились больше всего. — я улыбнулась в ответ и прошла на предложенное место.

Судя по промелькнувшему на лице хозяина удовольствию, ему и самому нравится этот дом.

На завтрак подали всё самое не полезное, но очень вкусное. Жареные яйца, жирный окорок, масло, творог, сыр, наливные булочки-пампушки и вино.

— Натале, сегодня днём нам нужно навестить сеньору Лауру Бассо, твою компаньонку, потом, возможно, вы с ней пройдёте по магазинам. Деньги я тебе выдам. Завтра вечером мы едем в гости к моей дочери — Велии Риццо. Она здесь живёт с семьёй — произнесено это было вроде и ласково, но возразить невозможно.

— Хорошо мессир Жакоп. — а сама задумалась. Если с компаньонкой мы априори поладим, то что там с дочерью? Надо бы как-то заранее знать.

После завтрака поехали к компаньонке. Лошадки отдохнувшие, карета вымыта. Итак столица.

На нашей улице все дома были спрятаны от глаз в глубине участков. Невысокий каменный забор, который переходит в кованую ограду. Ворота, а за ними дорога вглубь. Сами дома видны только силуэтами из-за кустов и деревьев.

Дорога мощеная камнями. А вдоль неё узкие тротуары. Двум людям рядом не пойти. А и правильно. Нечего по дорогим кварталам околачиваться.

Неторопливо мы выехали на круглую площадь. Планировка столицы была явно лучевая. В центре площади какая то стелла. А по краям площади располагались магазины. Ткани, одежда, обувь, бакалейная лавка, украшения для женщин, гончарная лавка. Возле лавок стояло несколько запряженных карет.

Достаточно оживленная площадь. На ней в разных направлениях сновали в основном женщины. Одеты как я поняла, согласно сословиям. Служанки и кухарки носили тёмные юбки и светлые блузки. На ногах ботинки, на голове чепец. Через руку у многих перекинута корзины.

Дамы статусом повыше одевались в разноцветные платья. Жёлтые, голубые, розовые. Зелёных нет. Специально высматривала. На ногах туфельки в цвет платья, на голове нечто среднее между беретом и тюрбаном. И всё обильно расшито золотыми нитями. Видимо чем больше — тем выше статус. У некоторых даже туфельки отливали золотом.

Следующая улица была как колодец. Узкая дорога, а слева и справа высокие каменные дома. Цвет в основном светло коричневый или светло серый. Большие окна, высокие и широкие кованые двери. Тротуар с одной стороны, но зато можно двоим людям вряд идти.

Что касается чистоты. Вдоль улиц располагались желоба, куда и сливали всё ненужное. Естественно это пахло, засыхало, возникали лужицы нечистот. Антисанитария одним словом. А добавьте к этому жаркий климат и можно смело ожидать поварных болезней.

Ехали мы недолго, минут пятнадцать и остановились на небольшой но очень оживленной и широкой улице. Каменные домики были невысокими, два этажа и мансарда. Но самое привлекательное здесь было то, что дома располагались по одну сторону улицы, а на другой стороне находился парк, который утопал в зелени деревьев.

Мы неспешно покидали карету, а возле открытой двери одного из домов нас ожидала женщина. Опрятно одетая в серую юбку и белую блузку. На голове чепец, на ногах хорошо ношенные туфли. Она поклонилась и провела нас в гостинную.

Нежно голубые цвета в отделке стен сочетались со светлой деревянной мебелью — столом и стульями. На полу ковёр с высоким ворсом.

— Пожалуйста присаживайтесь, сеньора Бассо сейчас спуститься — женщина вновь поклонилась и вышла, оставив нас одних.

А уже через минуту в дверь вошла женщина. Даже беглого взгляда хватило понять что перед нами знатная дама. Стать! Прямая спина чуть приподнятый подбородок. Спокойствие и уверенность в тёмных миндалевидных глазах. Одета в темно синее платье с глухим воротником и длинными рукавами. Украшения служили золотой узор вышивки на вороте и на рукавах. На голове чёрный тюрбан с россыпью золотой вышивки, на ногах чулки и кожаные туфли.

Издали я могла бы дать ей лет тридцать пять. Сочная фигура, талия, бёдра, грудь. Длинные ноги. И лишь приблизившись можно увидеть и слегка поплывший овал лица и морщины. Но в общем, пожалуй это первая женщина которая действительно меня впечатлила.

— Мессир Жакоп! Очень рада Вас принимать. Сейчас принесут вино и закуски — и она слегка присела в реверансе.

— Сеньора Лаура! Время не властно над Вами. Даже не буду спрашивать, как Вам это удаётся, но хочу предостеречь — храмовники могут надумать разное — и мессир Жакоп при этом весело рассмеялся. Интересно, это он про инквизицию намекает?

— Сеньора Лаура! Позвольте представить Вам мою дочь — сеньориту Натале Ринальди — я присела в реверансе и улыбнулась в знак приветствия. А ещё я вспомнила свою внешность и как то захотелось забиться в тень. А лучше в глухую ночь.

Вместе с тем сеньора Лаура ответила мне лёгким поклоном и доброжелательной улыбкой.

— Рада познакомиться сеньорита Ринальди, мессир Жакоп много рассказал о Вас. И для меня честь принимать Вас в своём доме — я конечно понимаю что все эти слова просто этикет, но мне как-то сразу тепло на душе стало.

Тем временем служанка принесла пару кувшинов, нарезанный сыр, окорок, и оливки! Расставила бокалы, я отказалась от вина и мне налили розовой воды — как позже оказалось с вином.

Пока служанка накрывала на стол, все молчали. После её ухода обсудили войну, оказалось, это просто стычка на границе, которая уже и закончилась.

Затем сеньора Бассо рассказала новости столицы, кто на ком женился, кто получил новые назначения и покинул столицу, кто наоборот вернулся. Одним словом столичные сплетни.

А я тем временем рассматривала хозяйку. Высокий лоб, красивые глаза, тонкий нос, высокие скулы, немного заостренный подбородок, а в целом — глаз не оторвать. Какая красивая женщина. И она точно знает про своё очарование.

Вот даже не знаю, кому живётся легче — красоткам или серым мышкам? Явная красота не оставляет равнодушным никого. Ни женщин, а это всегда чревато, ни мужчин. Ну а если за красотой нет мозга, или интеллекта, то это скорее кара небесная.

Серым мышкам труднее привлечь к себе внимание, хотя с современными уровнем косметологии, можно хоть что слепить, главное задаться целью. И наверное последним в чем то легче живется.

Вообще, лицо нарисовать дело нехитрое. А вот тело зависит только от хозяйки. Я знала девушку, лицо у которой было настолько некрасивым, что она носила причёску, закрывающую его бóльшую часть. Там и массивная челюсть и большой нос и самое главное кожа лица вся изъедена рубцами после множественных воспалений.

Но девушка не была дурой и сформировала себе отличную фигуру. Чем и цепляла мужчин. В итоге хорошо вышла замуж, нет, не за богача, а за парня, из которого слепить можно многое. Родила сына и живёт счастливо. Восхищаюсь такими!

А если бы "заедать" стала? Так и прожила бы до старости злой и одинокой. Обиженной на весь белый свет.

Поэтому красивая мордашка, на мой взгляд, скорее расхолаживает её владелицу. Зачем стараться? Итак хороша. А это глубочайшее заблуждение.

За рассуждениями я почти пропустила главное, когда мессир Жакоп обратился к хозяйке с просьбой.

— Сеньора Лаура, если Вы не изменили своего решения, я хочу Вас просить, на время нашего пребывания в столице, стать компаньонкой сеньорите Натале. Я буду занят работой, а молодая сеньорита будет скучать одна. — взгляды при этом были обращены ко мне.

Мессир Жакоп смотрел с теплом и любовью. Во взгляде хозяйки читался явный интерес. Внешность у меня не примечательная, но просит сам мессир Жакоп, да и наверняка он рассказал историю моей жизни.

— Мессир Жакоп, я не меняю своих решений. — сказала, как припечатала. Ничего себе характер. Но взгляд очень мягкий, ласковый, поэтому получилось не воинственно, а с налетом интриги, такой игры.

— Кроме того, мне интересно общаться с молодыми сеньоритами, правда не со всеми, но уверена, что сеньорита Ринальди меня удивит, и не один раз — при этом на лице хозяйки появилась улыбка Джоконды. Едва заметная, когда взгляд пытается её уловить, и разгадать следующий момент, упуская при этом, что улыбка всего лишь некий отвлекающий манок, в то время как глаза серьезны и внимательно изучают собеседника.

К такому зрелищу жизнь меня не готовила. Уж не знаю что отразилось на моём лице, но

мои собеседники дружно захохотали.

Мессир Жакоп наверняка знает способности хозяйки очаровывать людей. А хозяйка лишь продемонстрировала мне своё умение.

— Сеньора Бассо, Вы удивительная женщина, если Вы согласились стать моей компаньонкой, то скучно не будет. Мне уж точно. И можете обращаться ко мне сеньорита Натале — а внутри я хлопала в ладоши.

Во первых очень мало я встречала поистине интересных людей. Нет, конечно в каждом есть что рассмотреть, обдумать, перенести на себя, или наоборот постараться увидеть в себе и исправить. Но такие бриллианты как сеньора Бассо, большая редкость, потому как вставлены в соответствующие оправы и хорошо охраняются.

А во вторых, сколько интересного меня ждёт в её обществе? А учиться я люблю и умею. И поверьте мне, знания лишними не бывают.

Мой ответ вызвал очередной взрыв хохота, а мессир Жакоп вопросительно посмотрел на хозяйку и та слегка прикрыла глаза. Видимо это про меня.

Далее сеньора Бассо осторожно пустилась в распросы. Что я видела в столице, что понравилось, что заинтересовало. На что я честно рассказала, что видела только дорогу сюда. И сеньора предложила погулять по парку, расположенному напротив её дома.

Мессир Жакоп сославшись на дела раскланялся, передав мне мешочек с монетами. На мелкие расходы, как он пояснил. И ушёл.

А мы с сеньорой Лаурой (она разрешила себя так называть) отправились в парк.

И опять я отметила мудрость этой женщины. Я конечно не разглядела всего города, но это место было лучшим из того что я видела. Опрятный и сравнительно чистый район. Достаточно оживленное движение — явно не окраина города. А переходишь дорогу и город отступает.

Высокие деревья дают надёжную тень и прохладу. Аккуратные дорожки посыпаны мелкими белоснежными камешками. Вдоль дорожек расположены лавочки для отдыха, а за ними, в глубине растут ухоженные кустарники.

Иногда встречаются клумбы, но пока ещё без цветов.

Гуляющих в парке было не много. В основном это были компании с детьми. Пара малышей и с ними служанки. Или подросток и служанка. Встретили мы несколько пожилых пар, неторопливо гуляющих и разглядывающие парк и его обитателей.

Я уже научилась по одежде определять господ и прислугу. Последние одевались как правило в тёмную юбку и светлую блузу. На голове чепец, на ногах чулки и простые туфли.

Состоятельные сеньоры носили разноцветные платья. Причём сразу несколько, что меня позабавило. Допустим на нижнее розовое сверху надето синее. Рукава также видны у обоих. Платья как правило украшались вышивкой или кружевами, по низу и на рукавах. А шею украшали драгоценности. Это могла быть нить жемчуга, или цепочка с кулоном. В дополнение к ним браслеты и кольца. На голове у женщин обязательно тюрбан или изящный берет. На ногах чулки и туфли, в цвет платья, или расшитые серебром, а иногда и золотом. В руках ридикюль, богато расшитый и иногда украшенный жемчугом.

Гуляли мы недолго, где то около часа. Сеньора Лаура рассказала, что мессир Жакоп очень правильно поступил, что нашёл мне компаньонку. Здесь не принято девушке или молодой женщине появляться на улице в одиночку. Прислуга — другое дело, но не благородным.

Затем она предложила прогуляться до ближайшей площади и пройтись по лавкам. Только вначале ей нужно вернуться домой, попроведовать дочь, она болеет. И мы повернули в сторону дома.

Нас встретила служанка, разместила меня в той же гостевой зале, где мы и познакомились, а хозяйка удалилась к дочери.

Я успела слегка отдохнуть, когда вернулась сеньора Лаура и тяжело опустилась на стул.

— Сеньора Лаура, не считите за дерзость, но несмотря на свой возраст я многое знаю. Может быть я смогу помочь? — я же медицинский работник, это не вытравить и не вычеркнуть.

— Сеньорита Натале, даже не знаю. Я показывала Розу многим лекарям. Никто не помог. Дело в том, что у неё лицевая жаба — и она уронила голову на грудь.

— Сеньора Лаура, а это точно лицевая жаба? Ошибки быть не может? Прошу меня простить, а могу я сама осмотреть сеньориту Розу и поговорить с ней? — первое правило это личный осмотр и сбор анамнеза. Мало ли кто что говорит.

— Не думаю что лекари ошиблись, но мессир Жакоп рассказал, что Вы придумали его лечить едой, я о таком не слышала — и она задумалась, а потом решилась.

— Я приглашу сюда Розу, болезнь не заразная, иначе бы мы все уже страдали — и сеньора Лаура попросила служанку привести Розу.

Девушка на вид была моей ровесницей, ещё не до конца сформирована, но уже нет угловатости подростков. Одета в лёгкое розовое платье, чёрные волосы красиво уложены вокруг головы. В ушах небольшие золотые серьги. Лицо — копия матери, но свежее. А вот кожа. Даже быстрого взгляда хватило определить — акне.

Безобразные язвы виднелись по всему лицу. Ими был покрыт лоб, нос и румяные щеки девушки. В некоторых местах виднелись шрамы после заживления.

В глазах девушки была скорбь всего мира. У такой матери и такая дочь.

— Роза, познакомься. Сеньорита Натале Ринальди, дочь мессира Жакопа. Он мучился болезнью рук, но сеньорита его вылечила едой. И я подумала, что вреда нам с тобой не будет, если сеньорита и тебя осмотрит — сеньора Лаура перевела взгляд с дочери на меня. И в этом взгляде читалась надежда.

А я приступила к вопросам:

— Сеньорита Роза, а как давно началась Ваша болезнь? Как первая кровь упала? — нечего вздыхать, акне это лишь видимое проявление зашлакованности организма. А толчком мог служить именно переходный возраст. Лечится диетой, это несложно, но требует конечно воздержания от сладкого, мучного, зато достаточно быстро видны результаты.

Откуда я это знаю? Так я в медицине всю жизнь. Общение с коллегами, медицинские байки, да и просто пациенты, переходящие из рук в руки.

— Да, началось тогда. И вот всё не проходит — девушка теребила подол платья, но отвечала достаточно спокойно.

— А как лечили Вашу болезнь лекари? — по большому счету мне было интересно узнать уровень здешней медицины. Но не пойдёшь же расспрашивать местных врачей.

— Ох, лекари говорят что это от дурной крови и её выпускали. Ещё вскрывали нарывы. Предлагали прижигание, но здесь уже мы не согласились — девушка кинула взгляд на мать, как бы приглашая её в свидетели.

Натерпелась молодая красотка наверное... А ведь с такой внешностью и в гости не пойдёшь. И гулять лишний раз не выйдешь. А дальше что её ждёт? Брак из милости и с хорошим приданым? А какое отношение в новой семье будет? Могут и пальцем в лицо тыкать — уродина!

— Сеньорита Роза, а расскажите мне пожалуйста, что Вы едите. Вот прямо завтрак, обед, ужин, перекусы. Конкретно что? Дело в том, что от питания зависит очень многое. Поверьте мне. — и я очень серьёзно посмотрела на Розу, а затем перевела взгляд и на её мать.

Мне было легче с ними разговаривать. Сеньора Лаура наверняка знает о моих м-м-м странностях. К тому-же она считает что я вылечила мессира Жакопа, хотя его болезнь не лечится. Можно только облегчить её течение.

Молодая сеньорита начала перечислять. Масло, сыр, мясо и жареное и варёное, яйцо, булочки со сладостями и мёдом. Какие-то сладости. Одним словом всё самое не полезное, как для здоровья, так и для кожи.

Я внимательно слушала и кивала в ответ. А потом начала уточнять

— А запоры беспокоят? Я извиняюсь за подробные вопросы, но это наше тело. А что естественно — то не безобразно — сеньорита вначале даже покраснела от моего вопроса, но в конце поняла и кивнула.

И запоры посещали сеньориту и изжога. На лицо — нарушение работы желудочно-кишечного тракта. Значит будем лечить причину, а её последствия сами пройдут.

— Итак сеньорита Роза и сеньора Лаура. У меня есть для вас две новости: очень хорошая и хорошая. С какой начать? — я настолько обрадовалась правильно поставленному диагнозу, что начала шутить.

— Пресвятая Дева! С любой, пожалуйста — сеньора Лаура только это и смогла ответить, с надеждой глядя мне в глаза.

Я начала с очень хорошей новости — болезнь лечится. А хорошая новость что не надо пускать кровь или прижигать язвы. Надо изменить питание, соблюдать чистоту кожи, делать обтирания огуречной водой и маски. Я всему научу.

И что я вижу во взглядах дам? Правильно — недоверие. Вот если бы я заговорила о долгом и тяжёлом лечении — они бы поверили. А здесь — где страдания? Где большие деньги на лекарства?

Это мы проходили уже не раз. Говоришь пациенту — делай утром простую зарядку минут на пятнадцать-двадцать. Измени питание, откажись от вредных привычек, ну хотя бы ограничь себя в них. На месяц! А потом сам увидишь перемены. По большому счету перемены видны с первой недели. И знаете что в ответ? Так просто?

И тогда я зашла с козырей. Что Вас смущает? Мессира Жакопа то я вылечила! Сеньорита не останется голодной. Я лично составлю меню и поверьте мне, сеньора будет завидовать.

Здесь диета то проще чем у мессира Жакопа. Можно нежирное мясо и нужно жирную рыбу. А ещё много простокваши и овощей с кашей. А вот чего абсолютно нельзя, это

сладкое, солёное, острое, копченое и всю выпечку лучше тоже исключить.

Но чтобы диету составить мне надо самой посмотреть на продукты, которые здесь присутствуют. И я предложила всем вместе отправиться на рынок.

Объяснила я своё желание очень просто — в деревне мы едим то, что растёт у нас под ногами. Кроме того, сеньорита уже на рынке мне расскажет свои предпочтения в еде. Курица или красное мясо. Какая рыба? Какие злаки?

Мои мысли хозяйки быстро подхватили. Но потом опять осеклись. Как показаться на людях с таким лицом? А если накинуть лёгкую вуаль? Не принято всё лицо закрывать? Только часть? Ну и что? Камнем не бросят, а мы ещё и охрану с собой возьмём.

Дальше были сборы. Если честно, я переживала что дамы будут собираться несколько часов. Как здесь принято. Снять платье, отдохнуть. Надеть платье, присесть. Освежить причёску. Поменять украшения.

Но дамы меня разочаровали. Сеньора Лаура на бегу раздавала приказания.

— Готовить экипаж, быстро! Кухарка едет с нами, — это я подсказала. Надо и с ней сразу начинать взаимодействовать.

Собирались едва ли пятнадцать минут. Прямо как мы в деревне, но эти то балованные. Приятно удивили!

По дороге остановились возле какой то управы. И нам в сопровождение выделили четырёх! королевских гвардейцев. И этой дружной толпой мы и рванули на рынок, в надежде что ещё осталось что выбрать.

Приехали, припарковались, сеньора выдала монету за место для своего экипажа и лошадей гвардейцев. Охране по пути объяснили, что сеньорите сегодня очень нездоровится, поэтому вуаль. Но чтобы не было неприятностей пригласили гвардейцев. При этом в руку одного из них перешёл серебряный. И вопросов с их стороны больше не возникло.

Торговля на рынке осуществлялась по рядам и по видам товаров. Кухарка, женщина ближе к пятидесяти, круглолицая и улыбочивая, нам сразу рассказала, что вот там ткани, шкуры, шерсть. Вот там живая скотина, это и по запаху можно было определить. Продукты начинаются здесь.

Конечно печально что на дворе ранее лето. Мало, очень мало свежей зелени. Но всё равно есть что выбрать.

Сеньориту Розу я почти за руку водила и выспрашивала. Какие каши она предпочитает? Совсем не любит? Это потому, что мои каши не ела! Я выбирала крупы, та же пшеничная, и спрашивала у кухарки — такая есть дома? В зависимости от ответа покупали или нет. И так с каждым продуктом. Спросить у сеньориты, спросить у кухарки, наказать последней запомнить этот продукт.

Но главное я увидела разнообразные продуктов. Свёкла, лук, чеснок, морковь, капуста и салат в разных видах, ранние огурцы. Купили даже тыкву, небольшую, яркую, прошлогоднюю.

Из мяса на рынке торговали курицей, бараниной, телятиной, свининой, уткой и индейкой. Очень хороший выбор.

Рыба только солёная, вяленая, копчёная, сушёная. Свежую уже разобрали.

Были и морские гады. осьминоги, мидии, кальмары, крабы. Но все сушено-копченые.

Из фруктов прошлогодние яблоки, лимоны и апельсины. Остальные в сушёном виде, или в мёде — изюм, я даже удивилась его разнообразию, курага и чернослив. Всё знакомое, но для сеньориты не надо. А вот для мессира Жакопа я купила всего по маленьку. Дома мелко-мелко нарезать, залить мёдом и по ложке натошак с утра. Укрепляет иммунитет и сердечную мышцу. Калий потому как!

Много разных орехов. Их купили по немногу для сеньориты Розы — пусть грызёт вместо перекусов.

Я предложила закупиться на один-два дня. Дальше мы просто согласуем меню и подачу. А купить остальное сможет и кухарка.

Хорошо бы в травки сушёные сходить и в специи. Но силы нас покидали, да и жара бодрости не прибавляла.

На этом мы, посоветовавшись решили закуп приостановить и возвращаться домой. Гвардейцы оказались отличными парнями. Помогли наши покупки дотащить до экипажа. И сопроводили нас до самого дома сеньоры Лауры.

Дома мы повалились без ног. И решили для начала немного отдохнуть и перекусить. А впереди нас ждал мозговой штурм.

На отдыхе я рассказывала как мы живём в деревне. Вот что помнила с момента пробуждения в новом теле, то и рассказывала.

Сеньора Лаура осторожно спросила про источник моих знаний. Ответ я продумала заранее. Во первых это передалось мне по крови матери. Знает ли сеньора что мессир Жакоп мне не родной отец? И историю как он меня нашёл и удочерил тоже знает? Так вот от матери всё.

Ещё я очень наблюдательная, а когда живешь в деревне грань между сословиями становится прозрачнее, а у крестьян есть чему научиться.

Ну и конечно у мессира Жакопа превосходная библиотека с очень разными книгами и рукописями. Вот там я тоже много времени провожу. Мне интересно учиться чему-то новому.

Ответ вполне удовлетворил сеньору Лауру. Наверняка ей почти то же самое рассказывал мессир Жакоп.

После обеда мы пригласили кухарку и начали составлять меню для сеньориты Розы.

В первую очередь простокваша. Она должна употребляться при каждом приёме пищи. Количество — давайте начнём с малого, ну примерно половину кружки. А потом доведём до целой. Простокваша это в первую очередь пребиотики, которые самым благотворным образом влияют на желудочно-кишечный тракт. А уж приготовить её — я расскажу, но вы пожалуйста не смейтесь. Оставляем молоко с вечера в теплом месте. А утром — получите свежайшую простоквашу.

— По началу может не понравиться вкус, но поверьте, сеньорита Роза, Вы очень быстро привыкните. — а результаты Вы увидите почти с первого приёма.

На завтрак решили приготовить кашу, печеную в тыкве и несколько кусочков отварной курицы. Хотя вряд ли до курицы дойдёт дело.

На обед зелёный суп на бульоне из курицы или лучше индейки с большим количеством взбитых яиц. Как это — очень просто. Перед тем как снять кастрюлю с огня, разбиваем три-пять яиц, взбиваем примерно минуту и вливаем тонкой струйкой в суп, активно помешивая. Доводим до кипения и снимаем с огня.

На второе салат, из варёной курицы или индейки, с добавлением большого количества листьев салата, толченых грецких орехов и заправкой из оливкового масла. На сладкое — простокваша.

Ужин у сеньориты Розы будет лёгким — винегрет!

В перерывах неограниченное количество орехов. Пить желательно побольше. Благо жара этому способствует.

А потом я направилась было с кухаркой на кухню, чтобы поделиться секретами украшения блюд, но куда там. Дамы категорически пошли с нами. После того, что они услышали, им было интересно всё, что я рассказывала, и конечно надо было посмотреть самим.

Вот за этим занятием нас и застал мессир Жакоп. Оказывается он вернулся домой — меня нет и не возвращалась. Отдохнул, почитал, походил. И решил ехать к сеньоре Лауре.

Служанка предупредила его что хозяева с гостьей очень заняты на кухне, предложила подождать, но мессир Жакоп уговорил её монеткой и она проводила его на кухню.

А там я, руки-в-боки, руковожу процессом изготовления розочек и бантиков из овощей и зелени. И да, благородные сеньора и сеньорита активно орудуют ножами.

Радости и веселью мессира Жакопа не было предела. А сеньора даже с какой то гордостью рассказала ему наш налёт на рынок.

Когда по второму и третьему разу пересказали меню, я рассказала секрет огуречной воды. И наказала им протирать кожу лица и шеи три раза в день. И только чистыми руками. И более не касаться лица вообще ничем.

Мы бы наверное ещё до утра чем нибудь занимались, но я тихонько начала зевать и нас неохотно отпустили до завтра.

За завтраком мессир Жакоп напомнил мне, что сегодня мы идём в гости к его дочери. После чего замылся и наконец сказал:

— Натале, ты не помнишь последний визит моей дочери к нам? — и осторожно смотрит на меня. Ждёт реакцию. А какая может быть реакция, если я не знаю его дочь? Или я ещё что-то не знаю?

— Не помню, я даже лица сеньоры Велии Риццо не могу вспомнить. — и я глубоко вздохнула, вот прям так и страдаю после болезни. Здесь помню, здесь не помню.

— Тогда я немного расскажу тебе. — и как то загрустил что ли? Тяжело вздохнул, почесал подбородок, провёл ладонью по седым волосам. И начал свой рассказ, а я его внимательно слушала и начинала понимать в чем дело.

Дочери мессира Жакопа тридцать пять лет. По местным меркам солидный возраст. Она замужем уже восемнадцать лет. Так получилось, что выдали её замуж, удачно надо сказать, и муж любит и ценит, и при деньгах, и родственники не грызут, а радуются за пару.

Но вот так получилось, что невзлюбила меня сеньора Риццо. Она из родного дома к чужим людям, и вскорости я появилась. А то что между событиями почти шесть лет, сеньору не смутило.

Когда я была маленькой, то отвечала такими же мелкими пакостями. Или не мелкими. То травки какой ей в вино подсыплю, её рвёт два дня, да ещё при этом понос. То возле её двери воды налью, она поскользнется и падает. Или вот сеньора на кухне замешкалась, а служанка мимо ведро воды тащила, большое, а я как то неаккуратно дёрнулась и служанка падая частично сеньору окатила водой, грязной и жирной — выливать несла.

Сеньора Риццо очень редко к нам приезжала. Обычно мессир Жакоп её навещал сам, когда в столице бывал. Но ни время, ни расстояние не смягчили сеньору. Она по-прежнему меня недолюбливает. И сегодня я впервые буду у неё в гостях.

— Пресвятая Дева, а может я не поеду к ней? Раз уж любви между нами нет, на расстоянии держаться будем. Опять же Вам спокойнее. — если женщина столько лет меня в чем то винит, зачем я пойду в её дом? Дразнить? Лучше уж не показываться на глаза. Спокойнее.

— Натале, ты пойми, я не вечный, и после моего ухода вам придётся так или иначе общаться. И вам будет намного легче, если вы будете дружить — он внимательно посмотрел на меня, что то прикинул и продолжил.

— Ну пусть не дружить, но вражды между вами быть не должно. Нужно держаться вместе, так вы защищены от злых людей — и он легонько шлепнул по столу ладошкой, как бы ставя точку.

А ведь прав мессир Жакоп, по одиночке трудно выстоять, выжить. Когда радость — друзья всегда найдутся. А как беда? К кому первому бежать? К родным! А если вражда между ними, это вообще двойная беда. Считай спина у тебя не прикрыта. Здесь и думать нечего. Надо устанавливать отношения. А раз я младше, значит мне прогибаться и придётся.

Ничего страшного в этом нет. Лишний раз промолчать, отступить, не отвечать на слово, брошенное сгоряча. Слава Пресвятой Деве, мы не живём под одной крышей, а на расстоянии можно очень хорошо дружить. Но начинать надо сегодня.

— С этой точки зрения я не думала. А зря. Вы абсолютно правы. Нам надо дружить с

Вашей дочерью, и так как я младше, мне нужно немного потерпеть и она смягчится ко мне. По крайней мере, не подсыпать ей в вино рвотную травку — я ехидно улыбнулась, но думаю мессир Жакоп оценил мой юмор, потому что засмеялся.

— Какая ты стала взрослая! Вот только вчера, вроде, я тебя из столицы привёз, как замороженную, а сейчас с тобой как с равной разговариваю. Хотя я никогда с тобой и не сюсюкался. Всегда как со взрослой разговаривал. — и он довольно улыбнулся. Видимо несмотря на все мои проделки, любит меня безмерно.

— Мессир Жакоп, я больше Вас счастлива, что Пресвятая Дева меня в Ваши руки отдала — и опять слёзки на колесках. А хозяин тихонько наслаждаться моментом.

Разговаривали мы раньше "по душам"? Вот что то мне подсказывает, что не часто.

— Мессир Жакоп, посоветуйте, чем растопить лёд отношений с Вашей дочерью? — слезы с соплями я тихонько вытерла рукавом и приступила к подготовке перемирия.

— Я даже не знаю, Натале. Я много раз спрашивал у Велии, на что конкретно она злится, но отвечала она как обиженный ребёнок. Дескать ты первая её невлюбила. И пакости всякие ей делаешь, не знаю чем растопить её сердце. Давай может начнём с уважительного общения? — ну здесь я за себя ручаюсь. Если сеньора вилкой в глаз мне тыкать не будет, я смогу удержаться. Очень постараюсь.

Завтрак по сути закончился, но мы продолжали сидеть за столом наслаждаясь моментом.

Хорошо бы валерьяночки перед визитом к дочери мессира Жакопа выпить. Чтобы уже точно не вспылить. А интересно, где я малая рвотную травку взяла? Были сообщники? Или я знала травы? Так то я и сейчас их знаю. Только наверняка названия не совпадут.

— Мессир Жакоп, а я до болезни травы знала? Ну там от простуды, при ушибах? — и я сделала задумчивое лицо, как будто не могу вспомнить.

— Если и знала, то совсем немного. От живота, от жара да от ссадин. Пожалуй и всё. — мессир Жакоп наблюдал за мной с интересом.

— А почему ты спрашиваешь Натале?

— Вчера на рынке с сеньорами Бассо, мы проходили мимо рядов с травами, но к тому времени устали и не зашли. А нам в деревне травы пригодятся. Вот я и задумалась. Походить по рынку, может вспомню что? — вообще-то цель у меня несколько другая. Узнать какие травы здесь растут, и как их применяют.

— Хорошее дело. А может не на рынок, а в лавке посмотришь? Спроси у Барбары, где подобные лавки есть, да и сходи с сеньорой Лаурой — отличная мысль. И надо успеть к ним заехать. Составить меню на следующие дни.

— Мессир Жакоп, а можно до визита к Вашей дочери, я съезжу к сеньоре Лауре? — вот она точно подскажет как растопить лёд между мной и дочерью мессира Жакопа.

— Конечно, давай собираться. Я поеду по делам службы, а по дороге тебя завезу. — и мессир Жакоп с явной неохотой поднялся из за стола.

Собирались мы недолго, и спустя примерно часа полтора я стучала в дверь сеньоры Лауры.

Меня встретила служанка, проводила в знакомый зал для приёма гостей и предложила напитки. Я ответила, что подожду хозяйку, а там видно будет.

Сеньора Лаура не заставила себя долго ждать. Сегодня на ней было нижнее платье из нежно-розового шифона с серебряной вышивкой, а верхнее из тёмно-синего атласа с серебряной отделкой. Синий исключительно ей шёл. Подчёркивая смоль волос и глаз, и осветляя белоснежную кожу.

— Сеньорита Натале, как удачно Вы приехали пораньше. У нас с дочерью много вопросов накопилось, и ещё мы хотели пригласить Вас составить нам компанию, проехать по продуктовым лавкам — она слегка поклонилась при входе, и улыбалась мне как лучшей подруге, радостно и лучисто.

— Здравствуйтесь сеньора Лаура, как приятно Вас видеть в хорошем настроении и с кучей планов. Охотно составлю Вам и Вашей дочери компанию, мне очень интересно узнавать чем живёт столица — в ответ я тоже присела в лёгком поклоне и весело улыбнулась.

— Только вот не знаю, смогу ли полностью отдаться столь приятному времяпрепровождению, потому что на вечер мы с мессиром Жакопом приглашены в гости к его дочери, сеньоре Велии Риццо, и в связи с этим визитом я с утра волнуюсь — при этом я непроизвольно убирала несуществующие соринки с рукава платья.

Предстоящий визит меня очень волновал. Как за вечер убедить человека, что я повзрослела и хочу дружить, ну или как минимум зарыть топор войны?

— Сеньора Риццо? Мы встречались несколько раз на приёмах. У меня сложилось впечатление, что она весьма сложная особа. А какие у Вас с ней отношения? — сеньора Лаура смотрела вопросительно, услышала моё волнение и вроде как заинтересовалась моей проблемой.

Я очень рассчитывала на её совет, поэтому честно и без прикрас пересказала то, что узнала утром от мессира Жакопа.

Сеньора Лаура во время моего рассказа, то понимающе кивала, то задумчиво потирала подбородок, а в некоторых местах откровенно веселилась. После окончания она помолчала и ответила.

— Сеньорита Натале, не берусь судить, кто прав в Вашем конфликте, да и не может здесь быть правых. Правильно ли я понимаю, что Вы хотите примириться с сеньорой Риццо? — сеньора Лаура смотрела прямо и открыто, равно как и разговаривала.

— Вы очень точно уловили суть, сеньора Лаура. Мне важно перемирие в семье мессира Жакопа, но я честно побаиваюсь гнева его дочери. И уж совсем не знаю как себя повести, какие слова сказать для налаживания добрых отношений. — я с надеждой смотрела на хозяйку дома. Эта далеко не глупая женщина наверняка умеет как сеять раздор, так и склеивать разбитую чашку. К тому же она знакома с сеньорой Риццо.

— Сеньора Риццо, как я уже сказала, обладает сложным характером. Она умна, может поддержать беседу. Я могу точно сказать, что к её мнению прислушивается муж. Сложность характера, на мой взгляд выражается в некоторой непоколебимости сеньоры Риццо. Например один наш общий знакомый позволил себе уделить чуть больше внимания сеньоре. Не переходя установленных правил приличия конечно. В результате он был отлучен от дома Риццо, хотя долгое время был дружен с хозяином. И даже дошло до того, что сеньора

справлялась о приглашённых на приём гостей, и если находила в числе гостей известную фамилию, отказывалась под разными предлогами от визита. Рассказывали, что виновник приносил свои извинения сеньоре и её мужу, но это не смягчило её сердце. — я даже ахнула, если мужчину не простили за излишние знаки внимания, меня по пояс в землю закопают. Интересно, в дом то пустят?

— Сеньорита Натале, если Вы твёрдо решите примириться с сеньорой Риццо, Вам безусловно будет не просто. И примирение не будет быстрым. Но если Вы приложите большое количество усилий и встречных шагов, то сеньора Риццо будет вынуждена принять Ваше расположение, иначе её поведение не одобрит ни супруг, ни отец, да и в обществе она может значительно ослабить свои позиции. Такого не скроешь. Поэтому я бы посоветовала сделать Ваше примирение максимально публичным. — сеньора Лаура лукаво улыбнулась и слегка коснулась моей ладони.

А я в ответ понимающе кивала. Если выбрать правильный тон общения, не лебезить но и не отвечать на возможные колкости, держаться с достоинством и дружелюбно то есть шанс заставить дочь мессира Жакопа пересмотреть отношение ко мне.

— Какое счастье, что Пресвятая Дева именно Вас послала мне в помощь, я Вам очень благодарна за совет и непременно им воспользуюсь — я искренне благодарила сеньору Лауру за помощь. И даже ушла тревога. У меня есть цель, есть общий план по её достижению, осталось разбить этот план на небольшие отрезки, или шаги и неотступно им следовать.

— А сейчас чем я могу Вам отплатить? Вы сказали что у Вас с дочерью вопросы появились, кстати где сеньорита Роза?

— Обычно я принимаю гостей без нее, Вы понимаете, ей неловко — сеньора Лаура вмиг сникла, и я прекрасно её понимала.

— После вчерашнего набега на рынок и вечернего кулинарного кружка, у сеньориты Розы остались стеснения передо мной? — я удивлённо подняла брови, по моему мы вчера отлично сдружились.

— Что Вы, остаток вечера Роза только о Вас и говорила. Она за день получила столько впечатлений, сколько обычно за месяц бывает. — сеньора Лаура сияла радостью за дочь.

Наверное я первый человек в их окружении, который не обратил внимания на внешность, не отвёл стыдливо глаза, а просто общался не взирая на лица.

— Тогда зовите Розу и вместе попьём взвар. Нам есть о чем поболтать — не успела я закончить фразу, а хозяйка уже давала распоряжения.

Сеньорита Роза по детски резво влетела в комнату и только наткнувшись на серьёзный взгляд матери замешкалась, присела в реверансе, но не удержалась и приветливо мне разулыбалась.

— Рада Вас видеть сеньорита Натале, мы сегодня завтракали кашей по Вашему рецепту. Ничего вкуснее не пробовала. А вот простокваша была кислой, но я всё равно её выпила — девушка вся светилась от счастья и была явно горда собой. И мой внутренний доктор ликовал. Правильный настрой — залог успешного лечения.

— Сеньорита Роза, очень скоро простокваша будет значительно приятнее на вкус. Главное не отказывайтесь от неё.

А дальше закружились вопросы. Хозяйки видимо всю ночь вспоминали любимые сеньоритой Розой продукты и наперебой спрашивали меня, можно или нет их употреблять.

Потом сели за составление меню на следующий день. На завтрак варёное яйцо, и салат

из варёной курицы, листьев салата, толченых грецких орехов с заправкой маслом. На обед суп-лапша куриный и ёжики в сметанном соусе. На ужин вареная курица или индейка и морковный салат с чесноком и грецкими орехами.

Время позволяло, мессир Жакоп обещал меня забрать из гостей ближе к вечеру, и мы засобирались по магазинам, или вернее по местным лавкам.

Собрались достаточно быстро, на сегодня решено было обойтись без гвардейцев. Карета привезла нас на большую оживлённую площадь. По кругу располагались небольшие магазинчики. В этот раз мы не торопились и решили начать осмотр с посудной лавки. Мне было интересно узнать что здесь есть в наличии. Например тёрки или чеснокодавилки.

Лавка называлась "Уголок посуды", и располагалась на первом этаже трёхэтажного дома. Внутри всё пространство заставлено с пола до потолка горшками, баченками, большими и маленькими блюдами, кувшинами и графинами, тарелками, кружками, глаза разбегаются. Всё сгруппировано по видам материалов изготовления. Глина, металл, стекло. Серебряные изделия в отдельном закутке и возле него стоит продавец, который предлагает только эти предметы.

Покупателей не много, поэтому можно свободно осмотреться. Мне очень нравятся такие магазины. Интересные формы, цвета, рисунки. Здесь конечно всё скромнее, но я нашла сковороды. Очень они мне пригодятся в деревне. Крышек, понятное дело нет, но если взять пару, то можно одной сковородой накрывать другую. И тут проснулась моя "жаба". А если на рынке дешевле? Или в другой лавке? А вдруг я там за такую цену три смогу купить? Эх, с кем бы посоветоваться? Не с сеньорами же, здесь служанки и кухарки нужны.

И тут очень вовремя я вспомнила про Барбару — управляющую в городском доме мессира Жакопа. Вернуться в эту или другую лавку я могу всегда, не буду торопиться. Главное я увидела.

И ещё увидела, что никаких премудрых кухонных предметов здесь нет. Я больше скажу, вилки и те, только в серебряном исполнении. Есть конечно и из металла, но это скорее вилы. Втыкаются в продукт, и затем его удерживают во время нарезания.

Следующая лавка была бакалейной. В небольших холщевых мешочках стояли крупы, различная мука, кувшинчики с маслом, отдельно, коренья и специи, орехи, сушёные фрукты.

— Сеньорита Роза, Вам не желательно есть привычный белый хлеб и булки, а вот лепёшки или плюшки из крупяной муки даже полезны. Может возьмём на пробу гречневую муку? — я тихонько подвела сеньориту к мешочкам с мукой, показывала и рассказывала.

— Пресвятая Дева! Это было бы замечательно. Я очень люблю булочки, и уже скучаю по ним — сеньорита радостно начала разглядывать мешочки.

К всеобщему удовольствию мы купили ещё и ячменной муки. Сеньорита Роза хотела ещё вот этой и этой, но я объяснила, что никуда мука не денется, а переводить зазря монеты не надо.

Я уже подумывала о тихой прогулке в парке, напротив дома сеньор, и тут меня как мешком по голове ударило. Я ведь там видела алоэ. Прекрасный большой куст в открытом грунте. А алоэ это лучшее средство для кожи сеньориты Розы. О чем я тут же и поделилась.

Сеньора Лаура начала придумывать, как отправить когонибудь за город, поискать это растение. Хорошая мысль, но нам надо здесь и сейчас. Поэтому у меня возник план.

Прошу меня не ругать, но кто из садоводов не добывал (воровал) понравившиеся отводки растений? К тому же нам много не надо. Пару листочков на посадку, и столько же для употребления сразу.

Мой план сеньорам понравился, несмотря на то, что "это не принято". Договорились для начала вернуться в "Уголок посуды" за горшком, а потом домой. Не сами же мы листья ломать будем? Возьмём служанку.

Дома сеньорита Лаура позвала молодую девушку служанку. Мы объяснили ей задачу и разработали план. Пойдём вместе, найдём куст подальше от глаз, а потом чтонибудь оброним возле него. Пока будем искать — служанка нарвет листьев. Хороший план? Да просто отличный, пока не вмешался его величество случай.

Всей дружной компанией, сеньора Лаура, сеньорита Роза, я и служанка мы направились в парк. Служанка держалась поодаль, но не выпускала нас из виду. Спустя минут тридцать мы наконец-то нашли подходящий куст в отдалении от людских глаз. Приблизились, и проходя мимо него, я рассыпала несколько монет, как бы случайно.

Сеньорам не принято, но рядом то никого, и я склонилась собирать монеты. А служанка в этот момент метнулась обрывать листочки алоэ.

— А ну стоять воровка! — этот крик застал нас врасплох. Сеньорита Роза тихонько пискнула, я чуть не упала от страха, одна сеньора Лаура сохраняла лицо.

Буквально тут же перед нами возникли два дюжих молодца и кинувшись к служанке скрутили ей руки. Быстрее всех пришла в себя сеньора Лаура.

— Позвольте объясниться сеньоры, что здесь происходит? — и она прямо пригвоздила их взглядом. Даже я поежилась.

— Почтенная сеньора, мы поймали воровку. Следила за вами давно, а мы за ней, и вот она воспользовалась вашим замешательством и решила обокрасть — молодые люди крепко держали дрожащую от страха служанку и спокойно объясняли нам ситуацию.

А ситуация нехорошая, что называется ни украсть, ни покарать. Ну ладно я из деревни, а столичные сеньоры? Я то уеду, а им как здесь оставаться?

— Почтенные сеньоры, позвольте я объясню это недоразумение — я с лёгким поклоном выступила вперёд.

Сейчас все вопросительно смотрели в мою сторону.

— Дело в том, что я приехала со своим опекуном из деревни. И увидела это полезнейшее растение. У нас оно не растёт, а нам надо. Поэтому я не придумала ничего лучше, чем отломить пару листочков на рассаду. Я знаю, что сеньорите это неуместно, поэтому я попросила служанку. Но вы оказались бдительнее нас. Поэтому я сильно извиняюсь, мне действительно стыдно за свой поступок. И я готова заплатить штраф, прямо сейчас, чтобы это происшествие не стало известно широкой публике — я говорила мягко, время от времени опуская глаза, как бы от стыда, отчаянно мяла рукав платья и старалась напустить в глаза всю скорбь мира.

— Вот оно значит как. А это, получается, Ваша служанка? — бдительные охранники начали смягчаться. Вряд ли они мне поверили, но возможность взять штраф на месте их явно заинтересовала.

— Да, моя — мы не сговариваясь ответили хором.

— Ну тогда действительно шум поднимать не стоит, а штраф составит десять серебряных — и блюстители порядка не стесняясь нас переглянулись между собой.

Дорого конечно, но во первых честь дороже, а во вторых можно считать, что мы покупаем отводки нужного растения.

— Уважаемые сеньоры, возьмите пожалуйста штраф — я протянула монеты одному из мужчин.

— И можно ещё вопрос? Раз уж штраф уплачен, можем мы при вас взять несколько листов от этого куста? — я вопросительно смотрела на того, кто с нами разговаривал, и кому отдала монеты. Почему то решила, что он главный.

— Я сам из деревни и поэтому понимаю Вас, берите сколько нужно — он широким жестом показал на расстояние, а я не стала мешкать. Наломала сочных листьев, чтобы и на посадку были, и действительно в деревню забрать и на маски сеньорите Розе осталось.

После чего мы раскланялись и направились в сторону дома. А уже переступив порог покатались со смеху. Такими нас и застал мессир Жакоп.

Мы хохотали и не могли остановиться. Слезы текли по щекам, носы уже начали краснеть, а мы всё не могли успокоиться. Причём хохотали мы вчетвером.

Мессир Жакоп терпеливо ждал окончания групповой истерики, а затем поинтересовался собственно предметом, её вызвавшим.

Я привыкла отвечать за свои поступки, а не так что ой, а я не знала, или простите, больше не буду, только сейчас не наказывайте, ну или с кем не бывает? Жизнь меня научила, что нужно принимать ответственность за свои поступки и признавать их, и соответственно нести наказание.

Поэтому мессире Жакопу я честно рассказала как всё было. Денег было жалко, к тому же это не мои деньги. Но Сеньора Лаура тут же выложила мне десять серебряных и даже слушать не стала.

— Сеньорита Натале, я получила такое наслаждение во время нашего происшествия, что никаких монет не жалко. Я даже не помню когда последний раз так смеялась — она смотрела на меня почти серьёзно, а в уголках глаз искрились смешинки.

Мы переглянулись и снова принялись хохотать. В этот раз к нам присоединился и мессир Жакоп.

— Сеньора Лаура, сейчас Вы понимаете как мы живём в деревне? И почему меня не тянет в столицу? — он утирал слезы и продолжал смеяться.

Второй день в столице, а я уже знатных сеньор воровать учу. Но видимо дух авантюризма очень заразителен.

Посмеявшись вволю, мы занялись рассадой. Благо алоэ самое неприхотливое растение. Просто сунуть в землю и поливать.

Как использовать листья для масок я тоже рассказала. Нужно снять кожицу, или сделать много проколов, затем сцедить прозрачный вязкий сок и им протирать чистую кожу лица и шеи. Каждый день. Особенно сеньорите Розе.

И конечно я рассказала о других полезных свойствах алоэ. Промывать нос при простуде. Смазывать раны и порезы, добавлять в воду для принятия ванн, и полоскания волос. Можно даже жевать, при болезнях полости рта, а горечь нужно просто перетерпеть.

Мой рассказ слушали все очень внимательно. И как то более уважительно стали поглядывать на алоэ.

Затем нас позвали к столу, но мы с мессиром Жакопом вежливо отказались. Нужно было ехать домой и собираться в гости к его дочери.

По дороге домой я задумалась. Мы вроде как едем в гости. Почему бы не привезти маленькие сувениры? Ну почему я тоже сейчас об этом задумалась? А потому что только утром узнала всю ситуацию.

— Мессир Жакоп, а в столице принято делать небольшие подарки, когда приглашают в гости? — я с заинтересованностью посмотрела на опекуна.

— По моему не принято. Можно подарить сеньоре букет цветов, но это скорее на какое-то событие. Сеньорите лучше вообще не оказывать знаков внимания. Могут принять за нежные чувства. — он задумчиво провёл рукой по подбородку.

— А к чему твой вопрос, Натале? — да уж, ничего не скроешь от пристального внимания.

— Я готовлюсь к визиту к Вашей дочери. И раздумываю о небольших подарках. А кстати, я забыла, сколько у неё детей? — может получится через детей воздействовать?

— Нет у них детей, почему то не тяготится дочка. — месьер Жакоп печально выдохнул и развёл руками.

Представляю как отсутствие детей давит на сеньору Риццо. Может проблема в ней, может в муже. А может оба здоровы, но не случаются зачатия. И такое бывает. Только вот здесь я ничем не помогу. Нужно пройти большое исследование, причём обоим супругам. Но не при этом уровне медицины.

Хотя есть же старая славянская примета. Нужно взять ребёнка из приюта и усыновить. Он и приведёт уже родных ребятишек в дом.

— А ребёночка сироту приютить они не хотят? — узнаю хоть что они думают по этому поводу.

— Дочь хочет именно кровного ребёнка, своего. Я ей уже и намекал, и прямо говорил, но что поделатъ — и опять печальный вздох.

Тем временем мы приехали домой, где нас ждал готовый обед. После обеда я попросила разрешения погулять вокруг дома, посмотреть растения.

И знаете что увидела первым? Алоэ! Я даже расхохоталась. Завтра расскажу сеньоре Лауре, думаю она оценит всю комичность ситуации. Всё дело в том, что с момента приезда у меня не было возможности осмотреть уличную территорию дома, да и сам дом я толком не изучила. Не хватило времени.

Кроме нескольких кустов алоэ возле дома росли невероятные сосны. На стройной ноге огромный зелёный зонт из иголок, который даёт свежесть и тень, а ещё лёгкий аромат хвои. Я не удержалась и погладила красавицу по стволу, а затем долго нюхала ладошку. Сколько приятных воспоминаний нахлынуло.

Вот цветов я не увидела. Может ещё не сезон? С другой стороны вспоминаю нашу среднюю полосу, там с ранней весны и до снега что нибудь да цветёт.

Погуляв ещё немного я вернулась в дом. Настало время собираться в гости. Надо принять ванну, переодеться, уложить волосы.

А главное правильно настроиться. Я воспитанная и вежливая молодая женщина. Я глубоко уважаю месьера Жакопа и не позволю себе раздражаться. Буду держать на лице лёгкую улыбку, а рот открывать только для приема пищи.

Ох уж эти сборы. Ванну принесли, горячую воду следом. В ванну побросали какие-то травы для аромата, можно полежать, расслабиться. Потом служанка помогла вымыть волосы. С таким объемом я плохо справляюсь самостоятельно. Затем прополоскать волосы, облить прохладной водой и завернуться в большое полотенце.

Полежать, отдохнуть. Тем временем вычерпывают и уносят воду из ванны, а следом и саму ванну.

Дальше волосы. Эта же служанка осторожно их расчесывает, промокает полотенцем и снова расчесывает. Затем мы совместными усилиями раскладываем их по кровати и спинке, чтобы сохли.

Тем временем начинается выбор платья. И здесь служанка только вздыхает. По её мнению выбрать то не из чего. Разве сеньориты такое носят? А где шёлк, бархат, парча в конце концов?

Я её тревог не разделяю. Так уж повелось, что за модой я никогда не гналась. Одетая всегда опрятно. Вещи подогнаны по фигуре. А на работе и подавно — медицинский халат

или удобный брючный костюм — вся моя мода.

Но здесь конечно другое. Я выбрала синее верхнее платье из тонкой саржи и нижнее из белого льна. Украшения я выбирала из шкатулки, подаренной мессиром Жакопом. Там нашлась массивное серебряное ожерелье, плетеное из нескольких цепочек, переплетенных между собой. И такой же браслет. Волосы украшать нет смысла — они закрыты белым чепцом.

На ноги чулки, с подвязками чуть выше колена и кожаные туфли-балетки.

Внизу меня уже ждал мессир Жакоп и мы сели в карету. Мне становилось всё страшнее, почему то ничего хорошего от предстоящего визита я не ждала.

Дорога заняла минуты три. Оказалось что дочь мессира Жакопа живёт на той же улице, что и мы. Дом трёхэтажный из светлого камня. Планировка двора такая-же как у нас. С общей дороги заезд внутрь, там разворот полукругом и остановка у роскошного каменного крыльца.

По ступеням мы поднялись и зайдя внутрь оказались в просторном холле, главным украшением которого служили четыре колонны.

Служанка поприветствовала нас и предложила следовать за ней в зал. В центре залы располагался огромный стол из дерева. За ним с лёгкостью могли бы разместиться человек тридцать, не касаясь друг друга локтями. Вокруг стола расставлены стулья с высокими прямыми спинками. Никогда такие не любила, по причине неудобства.

А вот большие окна, мне всегда нравились. Много света. Пока мы входили и я рассматривала обстановку, из-за стола поднялась изящная дама.

Тёмные волосы уложены вокруг головы. Фарфоровая кожа, большие зелёные глаза, вот только губы сжаты в тонкую линию. Атласное белое платье с красными вставками отделено золотой вышивкой. Нижнее платье белоснежное.

Золотые украшения с изумрудами дополняли туалет сеньоры.

— Папа, зачем? Ты забыл как она со мной обходилась? Я терпела только из уважения к тебе. Но здесь мой дом и я не хочу её принимать — фарфоровая статуэтка злобно смотрела прямо в глаза мессира Жакопа.

— Моя любимая Велия, я рад тебя видеть в добром здравии. Я скучал по тебе — мессир Жакоп радостно улыбался и даже развёл руки для объятий. Но хозяйка упрямо топнула ножкой и продолжила.

— Отец, я безусловно рада тебе, но только тебе. И ты не предупредил, что привёз её в столицу — и для пущего эффекта сеньора стукнула ладошкой по столу. Надо спасать ситуацию, я поклонилась и выступила вперёд.

— Сеньора Риццо, Вы безусловно в своём праве, но прошу Вас дать мне возможность объясниться — я говорила мягко но уверенно, прямо глядя ей в глаза.

Ну что милочка, поиграем? Попробуй при всех отказать в моей просьбе, и уже сегодня тебя даже слуги будут обвинять в жестокосердии.

В ответ сеньора только сильнее сжала губы, и опустила на стул. Её тут же начал успокаивать сидящий рядом мужчина. Наверняка муж. По виду он немного старше её, отечное круглое лицо, мешки под глазами, нос картошкой. Но смотрит на неё с любовью, гладит по ручке и что то тихонько шепчет.

— Сеньора Риццо, я очень виновата перед Вами. Мне стыдно вспоминать своё непростительное поведение в отношении Вас. Я не буду оправдать себя. Я прошу меня простить и дать возможность доказать своё доброе отношение к Вам. — я всё так же стояла у входа, несмотря на то, что мессир Жакоп уже занял место за столом. И сейчас хозяйке предстояла непростая задача. Если она принимает мои извинения, то должна пригласить за стол.

Сеньора просчитывала варианты, но явно успокаивалась. Пальцы рук не дрожали, красные пятна начали сходиться с лица.

— Признаться, я раньше не слышала от Вас слов извинения, а только оправдание своих

поступков. Мы долгое время не виделись и Вы изменились. Я принимаю Ваши извинения, и хочу надеяться на Вашу искренность. — она ответила холодно, но не зло и жестом пригласила меня за стол. Мессир Жакоп довольно кивнул.

Интересно, что раньше то между нами было? Умная ведь женщина. Хорошо бы с ней подружиться. Я, если честно, думала что тяжелее придётся, и приготовилась что на меня выльют много обиды. Но не надо забывать, что это только первый шаг к налаживанию отношений.

Я прошла к столу и присела на указанное место. Рядом с мессиром Жакопом и в максимальном отдалении от хозяйки дома. Они с мужем сидели во главе стола. А слуги тем временем уже несли приборы для меня.

Дальше разговоры закрутились вокруг столичных новостей и их фигурантов, но мне было не интересно. Нечто подобное я слышала у сеньоры Лауры. Поэтому сидела и тихонько размышляла. Как там дома? В деревне. Клара наверняка всех гоняет, проверяет работу. Интересно, деревня оправилась после урагана? Как у них посевы? По возвращении возьму Битти и пойду по деревне посмотреть кто и что выращивает. Эх, хорошо им там, вдали от столичной суеты.

— Сеньора Бассо согласилась быть компаньонкой на время пребывания в столице? — у сеньоры Риццо даже глаза на лоб полезли. Я опять что то пропустила.

— Я тебе Веллия больше скажу, они очень подружились с Натале. Сеньора Бассо с дочерью желают видеть Натале каждую свободную минуту. Ходят по лавкам и гуляют вместе — мессир Жакоп с нескрываемой гордостью это произнёс. И перевёл взгляд на меня.

— Мы с сеньорой близко не знакомы, но встречались в гостях. Насколько я знаю, она очень притязательна к своему окружению. Далеко не многим открываются двери её дома, да и сама она наносит визиты с большой избирательностью — сейчас и хозяйка смотрела на меня с недоумением.

Видимо в её голове не укладывалась мысль, о том что за два дня мы с сеньорой Лаурой могли найти общий язык. А я упорно молчала. Если спросит напрямую, конечно расскажу некоторые моменты, а вообще я всячески изображала мебель. Главное было сказано, сейчас нужно доказать что я воспитанная девушка и со мной можно дружить. Ну или хотя бы позволить мне дружить с ней.

За разговорами то я почти забыла про еду. На стол подавали какое-то невероятно ароматное мясо. Настолько хорошо приготовленное, что оно разваливалось по волокнам. К мясу прилагалась такая же разваренная земляная груша. В качестве холодных закусок разные сорта сыра, от белоснежного до почти песочного, нарезанного тончайшими ломтиками. Солёные чёрные и зелёные оливки размером с кулачок младенца. В маленьких кувшинчиках масло и сливки. А белые восхительные булочки были ещё горячими.

— Отец, ты писал, что приступы болезни стали реже — сеньора Риццо с нежностью смотрела на мессира Жакопа. А я невольно напряглась. Сейчас он начнет рассказывать про лечение едой, и опять разговоры будут вокруг меня.

— Не просто реже, а закончились. Последний был ещё в конце зимы. Но это всё благодаря Натале, она придумала меня лечить едой — и мессир Жакоп выразительно посмотрел на меня.

— Как можно лечить едой? Кровопускание, прижигание или порошки, ну или травяные настои. Это самое известное лечение. А еда служит для поддержания жизненных сил. Поверь отец, если бы лечение едой существовало, в столице бы о нём знали — хозяйка

назидательно выговаривала мессире Жакопу и бросала на меня короткие выразительные взгляды. Дескать это ты старика дуришь можешь, но не меня.

Если сеньора Риццо рассчитывала, что я с пеной у рта кинусь спорить, то абсолютно напрасно, я даже глаз от тарелки не подняла, выковыривая особо жирный кусок баранины. И надо поторопиться съесть всё мясо горячим. Остывшая баранина, а это была именно она, мне не нравится.

— Если ты намекаешь на добавление в еду лекарств, то я тебя разочарую. Вкус порошков или трав сложно замаскировать. К тому же ни один столичный лекарь мне не смог предложить лекарство — ответил мессир Жакоп с хитрой усмешкой. Да он её подначивает что ли? Зачем это?

— Сеньорита Натале, а откуда у Вас такие знания? — да у нас значительный, огромный прогресс. Меня назвали по имени. Ради этого стоит разстораться.

— Сеньора Риццо, Вы ведь знаете, что мессир Жакоп буквально спас меня от смерти? — и вопросительный взгляд на хозяйку. Если мессир Жакоп хочет чтобы мы общались, то и я постараюсь.

— Отец никогда не скрывал опекуна, но про смертельную опасность ничего не рассказывал — сейчас недоуменный взгляд сверлил мессира Жакопа.

— Так уж получилось, что я в свою очередь очень привязалась к мессире Жакопу. Поэтому самое большое огорчение было видеть его страдания. А так как я не знала об отсутствии лекарства от этой болезни, я начала много думать и наблюдать. Сравнить жизнь и еду людей. Таким образом я обнаружила разницу только в еде сеньоров и крестьян. При этом я разговаривала с крестьянами, и никто не мог вспомнить подобную болезнь среди них. А дальше я все свои наблюдения рассказала мессире Жакопу и предложила попробовать. И я совсем не уверена что болезнь отступила, скорее на какое-то время затихла. — всё это я произнесла спокойно и неторопливо, делая паузы в нужных местах.

По мере моего рассказа взгляд сеньоры Риццо менялся с откровенно недоверчивого до непонимающего. А в конце я лишь пожала плечами — думайте что хотите, а я Вам всё рассказала.

— Отец, а ты был у врачей по приезду? — ну правильно, сеньора не может доверять словам девчѐнки, поэтому требуется привлечь эксперта.

— Собираюсь. И надо Натале обязательно показать врачам. В конце зимы она сильно болела, упала с лестницы и несколько дней не приходила в себя. И память потеряла. Частично помнит, но многое нет. Может быть есть какое-то средство вернуть память — вот за такой неторопливой беседой мы и рассказали все наши новости.

— Дорогой, а ты можешь подсказать особенных врачей? — хозяйка впервые за вечер обратилась к мужу.

Муж, надо признать не страдал от отсутствия внимания. Служанка только что заменила, возле него, пустой кувшин с вином на полный.

А меня почему-то кольнуло. Я часто наблюдала семьи, где жена принимает решение, причѐм не замаскировано, как бы подталкивая мужа, а достаточно ультимативно. И, к сожалению, мне приходилось видеть, что мужчина в такой семье зачастую спивается.

Вот в чем я совсем не сильна, так это в психологии. Я конечно знакома по прошлой жизни с психиатрами. Попрошу не путать с психологами. Да простят меня последние, но реальной помощи от них нет. Закончат педагогический институт и важничают.

А голова — это серьёзный орган организма. Для её лечения, да, именно лечения нужен доктор, непременно с медицинским образованием, и с практикой работы с больными людьми.

У нас в клинике был такой бриллиант. Молодой, немного за тридцать. Но! Кандидат

медицинских наук. В бывшем заведующий наркологическим диспансером, единственным оставшимся в городе после реформы медицины. И ушёл он из государственной медицины, только когда закрыли этот диспансер, единственный в городе-миллионнике.

Врач который не только не разочаровался, но и не уехал, хотя, по слухам его очень звали в Израиль.

Помню он рассказал случай из практики. Пришла дама около сорока лет в предразводном состоянии. Состоятельная, но деньги с мужем зарабатывали совместно и с юности. И все эти годы её преследовала одна беда — многочисленные бесцеремонные родственники мужа. Всю жизнь одно и тоже "дайте пожалуйста денег в долг"? Понятно что потом про долг забывалось, а напомнить вроде как стыдно. Но хуже было, что родственники вели себя в доме хозяев как в хлеву. Напившись, могли не добежать до туалета и оставить содержимое желудка на ковре. На дорогом ковре, который любовно покупала сама хозяйка в Эмиратах. Или добежать до туалета, но не попасть в унитаз, или неудачно упасть там же и сломать дорогую сантехнику. И наконец терпению хозяйки пришёл конец и она начала задумываться о разводе. Бизнес поделить можно, благо всё предусмотрительно разделено по сферам деятельности. Наш доктор задал ей только один вопрос. "Сколько процентов от дохода Вы готовы отдать родственникам и не мучаться?" Оказалось что значительно больше, чем они просили. Осталось только согласовать с мужем табу на появление этих гостей дома. И как потом выяснилось, муж тоже страдал и с лёгкостью согласился встречаться с ними в машине, и только для передачи денег. Таким образом решение проблемы развода заняло ровно один сеанс. А доктор посмеивался, надо было как другие растянуть решение проблемы сеансов на двадцать. Начать с детских травм, с родителей и так далее. Это я к чему? Профессионал своего дела зрит в корень проблемы и отлично знает свою работу.

Мне не очень часто приходилось с ним чаевничать, но кое-что я вынесла из этих встреч. Например, в части алкоголизма — это последствия. Надо искать причину и работать с ней. Можно назначить таблетки, блокирующие зависимость, но причина найдёт другой способ кричать о себе. Это может быть домашняя тирания, агрессия в отношении слабых или незнакомых людей. Как легко унижить продавца в супермаркете или таксиста! Но хуже, если причина найдёт выход в беспорядочных половых связях или наркотиках. А таких примеров, к сожалению, предостаточно.

Здесь и сейчас я наблюдала за мужем сеньоры Риццо, и находила множество признаков алкоголизма. Внешняя отёчность, нездоровый цвет лица, мешки под глазами, плохие зубы да ещё и достаточно прореженные и конечно его поведение. Он как бы в своём мире, занимается привычным делом, а наша компания ему безразлична.

— Дорогая Велия, я прямо сейчас и не вспомню таких врачей, но дай мне пару дней, и я непременно их отыщу. У меня уже есть мысли, к кому обратиться — муж говорил мягко глядя на сеньору. Но язык у него немного заплетался.

— Поделись пожалуйста, кого ты имеешь ввиду? — сеньора смотрела на мужа, как руководитель на подчиненного. Речь правда была тихой и мягкой.

— У нас в конторе заверяют документы самые известные люди столицы, в том числе и лекари. Вот с них я и начну. Мы знакомы достаточно хорошо, и я почти уверен что они знают таких особенных врачей. — муж сеньоры улыбнулся пьяными глазами ей в ответ и потянулся за своим бокалом.

Сеньора только коротко кивнула ему в ответ. Всё правильно, задача поставлена, срок оговорен, осталось дождаться результатов. А мне стало немного стыдно за них. Так бывает,

когда становишься свидетелем красноречивой сцены, и хочется отодвинуться, не показывать что ты видела или слышала.

Да что это со мной? Эти люди достаточно долго живут вместе. Каждый выработал схему поведения. Моё какое дело? Максимум кого должно это волновать — мессира Жакопа. И тут я посмотрела на него и явственно увидела, что он прекрасно разбирается в ситуации, и наверняка наблюдает её давно и в динамике. И то что он видит, его не радует. Вот и причина моих тревог.

Я шла на эту встречу с опаской, ожидая гнева его дочери. А сейчас сижу и жалею всех.

Мессиру Жакопу по всей видимости также было некомфортно в этой ситуации. Поэтому он нарочито начал потягиваться, тереть лицо и всячески показать, что устал и собирается домой. Но для приличия мы посидели ещё с полчаса, а затем поднялись.

— Велия, заезжай к нам гости какнибудь — видимо на прощание мессир Жакоп решил узнать, в каком расположении остаётся дочь.

— Отец, я не могу ничего обещать, к тому же судя по твоим рассказам, вас не бывает дома — сеньора улыбалась в ответ. А мне показалось что я очутилась на теннисном корте. Поддача мяча, обратная подача и снова подача.

— Сеньора Риццо, я благодарю Вас за радушный приём и хочу надеяться увидеть Вас вновь. — я присела в реверансе и слегка улыбнулась.

— Сеньорита Натале, приглашаю Вас с сеньорой Бассо ко мне на чай. Если сеньора не будет против. — хозяйка заинтересованно смотрела на меня.

Видимо моя компаньонка действительно желанный гость, и такой же недоступный. Поэтому дочь мессира Жакопа решила воспользоваться ситуацией. За одним и проверит, насколько я заинтересована в её добром расположении.

— Благодарю за приглашение. Я непременно передам его сеньоре Бассо, и хочу надеяться, что она его примет. — я спокойно и с улыбкой смотрела в ответ. Дескать от меня тут мало что зависит.

На том и распрощались и уже через каких-то пять минут мы с мессиром Жакопом были дома.

Велия после их отъезда долго стояла в задумчивости у окна. Она пыталась понять свои чувства после сегодняшнего вечера. Обида на приёмную дочь отца никуда не делась. Только вот сейчас Велии казалось что та вредная Натале и нынешняя, совершенно разные люди.

На утро я проснулась в хорошем настроении. Ещё раз вспомнив визит к дочери мессира Жакопа улыбнулась. Самое страшное позади. Сейчас только поддерживать хрупкое равновесие и маленькими шажками добиваться тёплых отношений между нами.

Спустившись к завтраку я увидела картину. Маслом. Мессир Жакоп осторожно пробует мою полезную смесь из сухофруктов и меда для сердца. Если кто её делал, согласится, что внешний вид у неё не очень. Черно-бурая смесь.

Поэтому он вначале подхватил смесь на кончик ложки, понюхал, осмотрел со всех сторон и только тогда осторожно положил в рот. Задумчиво прожевал, удивлённо поднял брови и уже смело зачерпнул полную ложку.

— Доброе утро мессир Жакоп! Я вижу Вам понравилась моя оздоровительная смесь? — я не скрывала своего веселья.

— Доброе утро Натале. Признаться вначале я ее даже попробовать не хотел, но служанка вовремя сказала, что эту смесь придумала ты, сама же принесла продукты и научила готовить. И что есть её надо как лекарство. Перед завтраком — он с удовольствием прожевал "лекарство" и потянулся за следующей порцией.

— Действительно это моя задумка. Здесь сушёные фрукты и мёд. Оздоровливает организм. Но будьте осторожны, возможно в больших дозах, и с непривычки возможны небольшие неудобства, в виде ослабления стула, но это не опасно, так улучшается работа тела. — я наблюдала за его реакцией. Абсолютно спокоен. Это хорошо, значит доверяет мне своё лечение.

— Вам понравился вкус? Конечно для того чтобы убедиться в пользе этой смеси, нужно её принимать длительное время, а лучше всегда. Вреда точно не будет — я смотрела вопросительно. Дескать лечиться будем?

— Неожиданно для себя, мне очень понравилась твоя полезная смесь. И конечно я буду её принимать каждое утро, как лекарство. А её всем можно есть, или только старикам? — он по детски тщательно облизал ложку. И отодвинул полезную смесь подальше от себя. Но время от времени кидал на неё любовные взгляды.

— Думаю что всем можно, самое плохое что может от неё случиться, это понос и пятна по телу. Но если перестать её есть, то всё тут же пройдёт — вообще то я не слышала о противопоказаниях, если только индивидуальная непереносимость какого-нить компонента. Например мёда или чернослива.

Мессир Жакоп коротко кивнул в ответ.

— Натале, вот ещё хотел тебя попросить. Сходи сегодня по магазинам, купи ткани на платья. Ты уже наверно видела, что здесь, в столице принято нарядно одеваться каждый день. Для нас это непривычно, но надо следовать установленным правилам. И ещё мне не хочется, чтобы в тебе видели крестьянку. Ты из высокородных баронов, и надо это показывать. — мессир Жакоп явно смущался этим разговором. Не смотрел в глаза, и тихонько поглаживал стол.

— Мне жалко тратить Ваши монеты на глупую моду. Куда потом эти платья девать? Долго их носить опять же не принято. Выкидывать? Это то же самое что монеты выкидывать. К тому же у меня есть платья, они конечно не такие нарядные, но очень удобные и практичные — я понимала, что придётся покупать ткань и заказывать платья, но

начала торговаться сразу за количество. Одно, максимум два. А деньгам я найду лучшее применение.

— А куда мне старику деньги то девать? И к тому же я прошу тебя сшить не сто платьев, а штук восемь — он хитро прищурился, оценивал мою реакцию.

— Какие восемь? Мне тогда придётся год здесь жить, чтобы износить их. Давайте я для начала закажу одно. Сразу то они мне не нужны, а там по мере необходимости и дозакажем. — да начнутся торги!

— Одно платье? Это считай что его вовсе нет. Давай три закажем? — он уже уверенно напирал на меня.

— Давайте я посоветуюсь с сеньорой Бассо на предмет количества платьев, но одно закажу уже сегодня. А дальше будем думать. Вы отвезете меня к ней? — вопросительный взгляд на мессира Жакопа.

— Конечно, и ближе к вечеру заеду за тобой, но одно платье это всё таки мало — он явно остался недоволен моим упорством. Ну что поделаться. Жалко деньги выбрасывать. Лучше купить припасы в деревню.

Когда мы подъехали к дому сеньоры Бассо, дверь распахнулась, не дожидаясь пока карета остановится. Внутри нас уже радостно встречали обе хозяйки. Они весело и одновременно нас приветствовали, что то спрашивали и тащили в гостевой зал.

— Сеньора Бассо, хочу попросить Вас помочь сеньорите Ринальди купить ткани и пошить платья. Мне бы хотелось штук восемь, но Натале согласна только на одно. — мессир Жакоп украдкой поглядывая на меня. Всё это выпалил вместо приветствия.

— Здравствуйте сеньора Лаура и сеньорита Роза. Я соскучилась по вам. Мне кажется со времени нашей последней встречи прошел уже месяц — я радостно их приветствовала, и конечно хотела увести разговор от опасной темы платьев. Я потом объясню свою позицию, наверняка сеньоры со мной согласятся.

— Мессир Жакоп прошу, проходите, мы сейчас чай пить будем. Буквально вчера купили. Составьте нам компанию — сеньора Лаура чуть не за руку уже тащила мессира Жакопа.

— Прошу меня извинить сеньора Бассо, но у меня назначена встреча. Может быть ближе к вечеру, когда я вернусь за Натале? — ему явно хотелось остаться, он слегка переминался с ног на ногу, но видимо встреча была важной.

Поэтому мы все вместе проводили его до дверей и пошли пить чай. Интересно, что здесь называют чаем. Если заварку оригинального чайного листа, тогда понятен ажиотаж. Это должно быть дорогое удовольствие.

И да, на поверку оказалось что это тот самый чай. А интересно, кофе здесь известно? От чашечки ароматного напитка я бы до потолка прыгала.

— Сеньорита Натале, расскажите нам, как прошёл визит к сеньоре Риццо? — хозяйка как мне показалось искренне переживала за меня.

Я сделала театральную паузу, опустила глаза в пол, а потом резко подняла и заулыбалась.

— Меня не выгнали, пригласили за стол и даже один раз обратились ко мне по имени. — я радостно вывалила главную новость.

Сеньора Лаура кивнула мне в ответ и шумно выдохнула.

— Это прекрасная новость. Вы расскажете нам подробности? — хозяйка смотрела с научным интересом. Таким взглядом наблюдают за проводимым опытом. Сплетни под

таким взглядом умирают.

И я тоном послушной ученицы пересказала содержание вчерашнего вечера, исключив сцену с опьянением сеньора Риццо. Я обратила внимание что сеньора Риццо ни словом не обмолвилась о болезни дочери сеньоры Лауры, хотя знала наверняка. Это называется воспитание. Поэтому и про алкоголизм её мужа я не буду судачить.

В конце своего рассказа я немного "помялась", но передала приглашение сеньоры Риццо на чай.

Я никогда не посмела бы просить сеньору Лауру принять его. Почему? Для меня это проявление уважения к ней. Она наверняка потратила много времени и сил, чтобы выстроить определенную стену вокруг себя. Значит ей так нужно. А я сейчас с динамитом буду разрушать её?

Нет-нет-нет. Я найду другой способ для общения с дочерью мессира Жакопа.

— Для меня очень неожиданно получить это приглашение. Дайте мне время подумать сеньорита Натале, скажем до вечера и я дам Вам ответ — не уверена что этой женщине свойственна растерянность, скорее действительно приглашение было весьма неожиданным.

Сеньорита Роза еле дотерпела окончания моего рассказа.

— Сеньорита Натале, а почему Вы не хотите пошить платья? — она абсолютно искренне не понимала, как молодая девушка и не хочет платья.

— Видите ли сеньорита Роза, я выросла в деревне, а там жизнь предполагает практичность. Вот закажу я скажем три-пять платьев. Потрачу кучу денег мессира Жакопа, а затем, спустя три недели их выкину? Вместе с тем я могу на эти монеты купить много действительно нужных вещей. Например индюшек. Мясо у них вкусное, растут они быстрее куриц. А ещё я хочу закупить семена различных растений, чтобы выращивать дома и разнообразить питание мессира Жакопа. Не помешало бы закупить новую посуду. А всё это дорого. — я рассказывала абсолютно спокойно. Для меня главное это хозяйство мессира Жакопа.

— Сеньорита Натале, а Вы задумывались, зачем мессир Жакоп привёз Вас в столицу, почему он хочет купить Вам сразу много платьев? Вы посмотрите на себя его глазами — сеньора Лаура смотрела очень серьёзно, и только лёгкая улыбка на губах смягчала общее впечатление от сказанного.

Я даже задохнулась, когда до меня дошёл смысл её слов.

— Никогда об этом не думала. Наверное привыкла к своему положению и не задумывалась о чувствах мессира Жакопа — я удивлённо хлопала глазами.

В один миг мой мир перевернулся. Я осознала, что веду жизнь крестьянской девчёнки. А я баронесса. И мне надлежит совсем другое. А я ведь ничего не знаю и не умею. Чем там высокородные барышни занимаются? Вышивают, изучают танцы и этикет. Или нет?

— И что теперь мне делать? Я не обучена манерам. Я даже не знаю чему надо учиться — растерялась я не на шутку. Смотрела попеременно на хозяек и хлопала глазами.

— Ничего особенно сложного в Вашем обучении нет. Мы с дочерью с большим удовольствием расскажем Вам основные правила. Но учиться Вы будете сами. Каждый день меняя своё поведение, свои мысли. Вы должны точно знать чего хотите и как этого добиться. Вот например после смерти мужа я хотела посвятить себя дочери. Поэтому чтобы избежать ситуации, когда меня подталкивали бы к браку, я отстранилась от суеты. Мне было проще, вдовам три года можно не принимать гостей и не появляться в свете. А по прошествии этого срока я просто не поменяла своих привычек. — сеньора Лаура смотрела открыто. Она явно не жаловалась на жизнь и не хвасталась. Она показывала на своём примере как добиваться желаемого.

— Сеньорита Натале, ещё хочу Вам сказать, что у Вас в столице есть друг — она посмотрела на дочь и продолжила.

— Вернее две подруги, которые Вам всегда рады — сеньорита Роза при этих словах активно кивала.

— Я очень рассчитываю на Вашу помощь. Больше я просто никого не знаю. А к Вам я точно могу обратиться с любым вопросом — пожалуй это первая здравая мысль моей новой жизни.

— Предлагаю прогуляться по магазинам и купить мне ткань на платье. И наверное туфли — я показала свои деревенские туфли. В таких здесь ходят только служанки.

Сеньоры мельком посмотрели на мою обувь и коротко кивнули.

— А что у Вас вообще есть из одежды и обуви? — сеньора Лаура задала очень важный вопрос. А я задумалась. У меня много чего есть, но может это только половина от требуемого?

— Дорогие сеньора Лаура и сеньорита Роза! Позвольте пригласить Вас в гости? — я уже начала улыбаться, потому что самая длинная дорога начинается с первого шага. И я его сделала. Я осознала себя и готовилась превращаться в баронессу Натале Ринальди.

Мои подруги переглянулись и весело согласились. Мы договорились, что вначале едем в дом мессира Жакопа и внимательно изучаем мой гардероб, обувь, украшения.

Оказывается ещё нужны масло для ванны и тела. Краска для лица. Ещё мне нужна вуаль, чтобы защитить лицо от солнца. Я решила изучить все премудрости, но потом трезво оценить необходимость той или иной вещи. Например зачем мне в столице на три недели восемь платьев?

Тем временем сеньора Лаура начала меня учить.

— Сеньорита Натале, вы принадлежите к сословию баронов. Это достаточно значимо и почетно. Выше Вас по званию графы, герцоги и король Антонио Великий с семьёй. Ниже Вас по существующей иерархии все остальные — сеньора Лаура неторопливо рассказывала и наблюдала за моей реакцией. За тем понимаю ли я.

— Сеньора Лаура, а мессир Жакоп к какой группе относится?

— Мессир Жакоп барон, только звание ему дали за заслуги перед королём, а Вы по рождению баронесса, это считается более почётно — сеньора Лаура расправила складки на платье, и продолжала.

— В то же время он занимает высокий пост, поэтому к нему подчеркнуто обращаются "мессир", а не сеньор.

— Сеньора Лаура, а Вы кто? — как вовремя мы познакомились. У неё я могу узнать вообще всю информацию. Жаль времени мало, а столько хочется спросить.

— Мы с дочерью графини — и она слегка улыбнулась при этом.

— А я должна к вам обращаться "графиня" или "сеньора"?

— Если род известен, то можно "графиня", а если нет, то "сеньора". Мне лично нравится последнее — она вновь улыбнулась.

Так за разговорами мы уже въезжали во двор дома мессира Жакопа.

— Совсем забыла Вам рассказать, и поэтому покажу — я распахнула дверь кареты и показала на кусты алоэ.

При виде их мы втроём залились веселым смехом. Вспоминая происшествие в городском парке, и сравнивая результат.

Так смеясь и утирая слезы мы и вошли в дом.

Нас встречала недоуменная управляющая.

— Мессира Жакопа нет дома и он не предупредил о Вашем визите — она взволнованно переводила взгляд с меня на гостей.

— Сеньора Барбара, это я пригласила сеньорит в гости. Мессир Жакоп не будет возражать. Знакомьтесь сеньора Бассо, моя компаньонка и её дочь — в продолжение моих слов сеньоры коротко кивнули.

— Мы ненадолго, только поднимемся ко мне и вскоре уедем — я тоже коротко кивнула и пригласила гостей следовать за мной.

Сеньориты как мне показалось даже не осмотрелись. Или сделали это настолько кротко, что я не заметила.

В моих покоях они всё же осмотрелись, а я торопливо открывала сундуки со своими вещами и раскладывала их содержание на кровати. Все мои четыре верхних платья и нижние.

— Сеньорита Натале, Ваш гардероб действительно очень удобный и практичный. Думаю мы можем его немного разнообразить накидками. Это будет дешевле пошива целого платья. А вот обувь мы купим новую — сеньора Лаура внимательно осмотрела мои платья и сейчас давала рекомендации.

— И обязательно закажем Вам входящие в моду тюрбаны на голову — она кивнула, как бы подытоживая осмотр.

— Роза, а ты что предлагаешь? — сеньора вопросительно посмотрела на дочь. И мне очень понравилось что она вовлекает её в обсуждение. Это на мой взгляд очень правильно. Молодая девушка должна уметь составлять гардероб и я прекрасная модель для обучения.

— А я бы всё таки заказала одно нарядное платье. Сеньорите Натале будет к лицу светло-коричневое с золотым шитьём. А нижнее должно быть розовым. И ткань, самая легкая. Оно обязательно пригодится Вам в столице. Да и дома все обзавидуются — сеньорита Роза восхищённо сложила ладошки и улыбалась.

— Пресвятая Дева! Как мне повезло вас узнать. Я полностью с вами согласна. Думаю мессир Жакоп тоже будет доволен — я облегченно выдохнула, помянув добрым словом старую Марту.

Магазин тканей выбирала сеньора Лаура.

— В городе много магазинчиков и лавок тканей, но мне больше нравится "Ткани от сеньора Валентино". У него можно купить как самые дорогие заморские ткани, так и обычную холстину. Поэтому едем к нему — сеньора вопрошающе посмотрела на меня, затем перевела взгляд на дочь. Мы только улыбались в ответ и согласно кивали.

Магазин находился на большой шумной и оживлённой площади. Форма которой была традиционно округлой, а в центре находился крошечный зелёный парк, с невысокими кустарниками и лавочками для отдыха. Мы сделали два круга, пока нашли место для кареты.

Для магазина отводилось отдельное трёхэтажное здание. Его невозможно не заметить, потому что снаружи оно отделано огромными полосами разноцветных тканей. Красные, синие, жёлтые и розовые полосы спускались из под козырька крыши и заканчивались чуть ниже окон первого этажа. Конечно это не шёлк или парча, скорее окрашенная мешковина, но выглядело это здание как разноцветная игрушка.

Признаться на меня оно произвело сильное впечатление. А рядом буквально раскрыв рот стояла сеньорита Роза.

— Сеньорита Роза, эту красоту вывесили недавно? — ладно я здесь впервые, но она то не должна так сильно удивляться.

— Не знаю, я редко выхожу из дома. Вернее редко выходила до знакомства с Вами, а сейчас редко бываю дома — и она весело рассмеялась.

Удивляться и расспрашивать было некогда, потому что мы уже заходили в магазин. Первое что бросалось в глаза — это обилие людей. Ткани располагались согласно их цене. На первом этаже всё самое недорогое, некрашенные ткани преимущественно серого цвета, ярким светлым пятном был только лён разного качества.

На втором этаже прилавки радостно переливались всеми цветами радуги. Дополнительно к тканям были выставлены струящиеся ленты, нитки, иголки, какие то приспособления для шитья.

На третий этаж лестница была устлана ковром. Наверное не самым дорогим, но без намёка на изношенность. Тем самым показывая, что третий этаж только для самых дорогих тканей и гостей.

А я сразу ощутила себя как в музее. Ткани здесь выставлялись развернутыми метров на пять-семь, а не в рулонах, как на предыдущих этажах. В основном парча, бархат и шёлк. Расцветки шёлка от бледных, до ярко красных. Отдельный прилавок — цветной шёлк с нанесённым рисунком, тончайшие изящные цветы или злобные драконы.

Парча ничуть не уступала шёлку в расцветке. И так же на отдельном прилавке выставлен бархат расшитый золотом или серебром.

Бархат различался не только цветом, но и качеством.

Сеньора Лаура дала нам с сеньоритой Розой возможность тщательно осмотреть все три этажа. Когда мы пришли в себя осмотрев дорожные ткани третьего этажа она предложила попить напитки в кафе и спокойно обсудить предстоящие покупки.

Кафе находилось на противоположной стороне площади, а его большие окна завистливо смотрели на магазин тканей. В кафе подавали настои из трав, вино и воду.

Из еды было только одно наименование — пышные булочки-пампушки из белой муки. А к ним прилагались штук двадцать добавок: мёд, масло сливочное и оливковое, сливки, сыры различного цвета и консистенции, какие то ягоды в меду, мелко нарезанные дольки апельсина в меду и много чего я вообще не разобрала.

Мы присели за столик у окна, я заказала себе "Настой силы", здесь все настойки имели своё название, и булочки с добавками мягкого сыра и мёда.

Сеньора Лаура заказала "Настой красоты", булочки с сыром и сливочным маслом.

Сеньорита Роза долго выбирала, в итоге остановилась на "Настое красоты", а вот с булочками замешкалась, потому что я не рекомендовала ей употреблять белый хлеб.

— Сеньорита Роза, иногда, но не часто можно себя баловать вкусными и не полезными блюдами, чтобы тело не чувствовало себя наказанным, к тому же неизвестно когда мы сможем полноценно поесть — я весело подмигнула, осторожно наклонившись к ней.

Вообще любое ограничение привычного питания для организма это стресс. Равно как и резкая смена питания. И чтобы не пугать организм, нужно время от времени потреблять привычные продукты. Тогда, и только тогда будет польза от диеты.

— Спасибо сеньорита Натале, я обязательно это запомню — она удовлетворённо выдохнула и заказала пампушки со сливочным маслом и мёдом.

Когда принесли заказ, мы поняли как сильно проголодались и с большим удовольствием приступили к трапезе.

— Сеньорита Натале, предлагаю покупать Вам ткани для накидок и платья на втором этаже, а вот на тюрбан мы обязательно купим парчу — сеньора Лаура задумчиво смотрела в окно на фасад магазина, а когда закончила фразу и посмотрела на меня, мягко улыбнулась.

Я судорожно размышляла что я скажу мессире Жакопу. Одно дело платье за сорок-шестьдесят серебряных, а про тюрбан и парчу мы с ним вообще не говорили, а стоить они будут в золоте.

— Сеньорита Натале, не волнуйтесь за цены на парчу. Дело в том, что от продажи целого рулона остаются кусочки, которые продают по цене саржи. Вот их мы и купим — вздох облегчения непроизвольно вырвался у меня из груди. А сеньоры переглянулись и заговорчески улыбнулись.

— Я даже не знаю, чем и как вас благодарить. — к горлу внезапно подкатил комок.

Эти две женщины, ещё два дня назад, абсолютно чужие мне, с лёгкостью решают совершенно невозможные для меня задачи. Начиная с примирения с дочерью мессира Жакопа и заканчивая моим превращением из крестьянки в баронессу. Причём я уверена что они это делают не из за денег. Возможно причина в мессире Жакопе. Он в своё время оказал услугу всей их семье, и они платят добром за добро. Но что то мне подсказывает, что есть и другие причины.

— Сеньорита Натале, я в свою очередь хочу сказать Вам то же самое — сеньорита Роза смотрела полными слез глазами. И я даже заволновалась.

— До появления Вас в моей жизни, я практически не выходила из дома из-за болезни. Боялась что люди будут смеяться надо мной, показывать пальцем, кидать камнями. Но побывав с Вами в первый день на рынке, я увидела, что никому до меня нет дела. Я потом полночи думала, а если бы Вы не приехали? Сколько ещё времени я сидела бы дома? Я например никогда вот так не сидела в кафе и не пила настой. Я никогда не ходила в лавки и магазины. И сейчас я впервые иду сама выбрать себе ткани на платье. Раньше нам домой приносили рулоны и я выбирала. А сейчас я пойду в магазин и буду прицениваться, щупать и мять ткани. И это впервые. — она смотрела мне в глаза взглядом победителя. Уверенно говорила, подняв подбородок и расправив плечи.

К своему стыду я даже не заметила ее превращения из гусеницы в бабочку. Вот значит почему нас сопровождали гвардейцы в первый день. А потом же мы ещё в парк пошли, за алоэ, вернее я настояла. Бедная девочка! Зато методом шоковой терапии мы вывели её из кризиса.

— Я признаться не знала Вашей истории до знакомства, мессир Жакоп не рассказывал. Может поэтому я не заметила Вашей замкнутости, а на болезнь я вообще внимание не обратила. Если бы мне не рассказали, подумала что в связи с очередной кровью высypало. У многих такое встречается — я немного растерялась от таких новостей. Оказывается не у меня одной мир перевернулся.

— Сеньорита Натале, я тоже в свою очередь хочу Вас поблагодарить, и заверить что мы с дочерью у Вас в долгу. — сеньора Лаура смотрела прямо в глаза и говорила очень серьёзно, прямо как клятву давала.

— Мне немного неловко слышать столько благодарности от вас обеих. К тому же я так и не поняла, когда всё произошло — шутка отлично разрядила атмосферу и мы все втроём

рассмеялись.

А потом, с новыми силами, мы пошли на приступ "Тканей от сеньора Валентино". Договорились, что вначале я сама выбираю себе ткани, потом подключаются мои компаньонки и корректируют при необходимости, мой выбор.

Что было дальше мне страшно вспоминать. По прошествию двух часов все ткани слились в один рулон и цвет. Мы прошли наверное километров десять по магазину, от одного прилавка к другому. Время от времени мне хотелось передумать, ничего не покупать и просто уйти. Но только сила воли, или упрямство не позволяли это сделать.

Мы купили мне самые лучшие ткани на платье и на накидки. Потом ещё немного ждали, когда сеньорита Роза сделает выбор между голубым и серо-голубым для своего платья.

На третьем этаже сеньора Лаура нас пожалела и сама набрала кусочков парчи. Это был самый большой подарок за этот день.

Домой к ним я приехала еле волоча ноги. Сравнивая работу в деревне и этот поход за тканями, я однозначно устала много сильнее.

Дома, у сеньор нас ждал сытный обед, а после него мы довольные сидели, пили взвар из трав и вспоминали смешные моменты сегодняшнего дня.

— Сеньорита Натале, я подумала и решила принять приглашение сеньоры Риццо. А Вы не уточните, оно было для меня лично или для нас с дочерью? — сеньора Лаура посмотрела на дочь и получив её согласие смотрела заинтересованно.

— Честно сказать тот вечер я помню как в тумане, но мы с мессиром Жакопом можем заехать по дороге, к тому же они живут на одной улице с нами, или пошлем служанку с запиской — я задумчиво почесала подбородок, прикидывая как бы избежать встречи с сеньорой Риццо сегодня. Каждый день общаться с ней пока не хотелось.

Нашу беседу прервал появившийся мессир Жакоп и хозяйка распорядилась принести для него приборы, а после того как он поел, мы сели пить чай. Да, это был обычный чёрный чай. Но он показался мне безумно вкусным. Может это потому что я почти полгода его не пила?

Под чай мы наперебой рассказывали, как ездили осматривать мой гардероб, как ходили по магазину и в перерыве пили травяные настои. Мессир Жакоп с благоговением нас слушал, улыбался, кивал в некоторых местах и по окончании произнес:

— Я ждал таких рассказов очень долго. Пресвятая Дева услышала старика и сделала меня в очередной раз счастливым — он отпил глоток чая и заулыбался, как кот объевшийся сметаной.

А мы с сеньорами тем временем составляли планы на следующий день. Надо посетить столичную портниху. Ещё надо купить мне обувь. А потом мы идём в гости к сеньоре Риццо.

— Мессир Жакоп, а как уточнить, Ваша дочь приглашала сеньору Лауру одну или с дочерью? Я совсем не владею такими тонкостями, поэтому не смогла ответить — я переводила взгляд с мессира Жакопа на сеньору Лауру и сеньориту Розу.

— Я уверен, что моя дочь с радостью примет обеих сеньор. И даже если они с собой привезут пару тетушек, возражать не будет — он легонько хохотнул и поставил чашку, которую держал в руке, на стол.

Мы с сеньорами заговорчески переглянулись и удовлетворенно кивнули. Самое важное мы выяснили и сделали.

Обсудив меню для сеньориты Розы, мы совсем обессилели и прощаясь покинули

гостеприимных хозяек.

— Мессир Жакоп, сеньора Барбара волновалась, что мы сегодня приехали без Вас и без приглашения. Я пообещала ей, что всё Вам расскажу и Вы не будете сердиться. Вы ведь не сердитесь? — конечно я знала, что мессир Жакоп не будет возражать, но предупредить его о возможных тревогах Барбары сочла необходимым.

— Натале! ты моя дочь. Очень взрослая и разумная. Я тебя и раньше не ограничивал, и теперь не стану. Кроме того, я никогда не осуждал тебя за сомнительные проделки. Я всегда готов тебя поддержать и помочь. — он держал мою руку в свои и нежно гладил. Чудесный человек!

— А я могу пригласить сеньориту Розу и сеньору Лауру к нам в деревню? В гости, пожить, погулять, показать хозяйство и просто пообщаться? — мы совсем недавно приехали, а мне уже не хочется расстаться с сеньорами. И надо побольше от них научиться.

— Нужно Натале! Может быть ты сумеешь их уговорить? Я давно их зову, но пока безуспешно — он даже нетерпеливо заерзал от такой перспективы.

— Тогда завтра начну их заманивать к нам! — и я хитро подмигнула, чем вызвала хохот мессира Жакопа.

Домой мы приехали в сумерках. Сил оставалось только на ванну и дойти до кровати. А завтрашний день будет ещё более напряжённым, из-за визита к дочери мессира Жакопа.

На следующий день, после завтрака, мессир Жакоп отвёз меня к сеньоре Лауре, а сам уехал на службу.

Сеньоры встретили меня новостью, что оказывается вчера, я забыла все свои покупки и у них. А я настолько устала за день и была поглощена предстоящим визитом к дочери мессира Жакопа, что напрочь забыла о покупках. При этом о поездке к портнихе я помнила.

— Сеньорита Натале, мы предлагаем вначале посетить мастерскую сеньоры Орландо. Если останется время, перед визитом к сеньоре Риццо, заедем в магазин обуви, ну или после того — сеньора Лаура была бодра и весела.

Сегодня на ней было надето темно-серое платье с отделкой из чёрного кружева. Образ дополняли украшения из чёрных крупных жемчужин.

Сеньорита Роза была одета в платье светло кирпичного цвета, расшитое золотом. Смотрелась она восхитительно, и сияла от предвкушения новых впечатлений.

Мы ещё раз пересмотрели вчерашние покупки, и поехали к портнихе. Я конечно догадывалась, что мастерская сеньоры Орландо будет большой, но чтобы это было отдельное трёхэтажное здание?

Сеньора Лаура мне объяснила, что здесь располагается мастерская по пошиву, мастерская кружев, и здесь же живут многие работницы.

Нас встречала приятная сеньора лет тридцати. Волосы убраны под изящный чепец. Светло-серое простое платье, на ногах кожаные туфли. Никаких украшений в одежде. Позже я обратила внимание, что все работницы одеты одинаково.

— Сеньора Бассо, рада Вас видеть. Позвольте я провожу Вас со спутницами в отдельный зал — встречающаяся нас сеньора поклонилась и пригласила следовать за ней.

В просторной зале, куда мы пришли стоял средних размеров стол со стульями. Рядом располагались столы для ткани с различными швейными принадлежностями. На полу цветастый ковёр. Стены украшены тканями. Видимо эта зала предназначена для приёма особенных гостей.

— Сеньора Доменика, а сеньора Орландо нас посетит? Мне бы хотелось познакомить её с сеньоритой Ринальди — сеньора Лаура глазами показала на меня.

— Ох сеньора Бассо. Не знаю как и сказать. Боли в спине её согнули, скоро неделя как. Поэтому сеньора Орландо не выходит к гостям — сеньора Доменика опустила глаза, и рассказывала очень неохотно, видимо хозяйка запретила, но врать сеньоре Лауре женщина не решилась.

— А в каком месте сеньору согнуло? Здесь, или, ниже? — я аж подпрыгнула, и показала руками на себе. Это же мой пациент. А присутствующие дамы только недоуменно уставились на меня.

— Сеньорита Натале может помочь — первая пришла в себя сеньора Лаура.

— Болит у сеньоры низ спины, ну как болит, она двигаться совсем не может. Лекари были. Пускали кровь и ставили клизмы. Сказали должно помочь, но пока сеньоре не легче — сеньора Доменика с недоверием посмотрела на меня, и продолжала рассказывать обращаясь к сеньоре Лауре.

— А согнуло её внезапно? Когда нагнулась, или что то тяжёлое подняла? — не обращая внимания, я продолжила расспрос. И тут глаза сеньоры Доменики страшно расширились.

— Д-да, сеньора Орландо как раз нагнулась показать что то внизу платья — она смотрела на меня как на привидение.

— Я знаю эту болезнь. Кровопускание и клизмы не помогут. Нужен массаж. Я умею. Если сеньора Орландо позволит, я помогу — я смотрела спокойно и уверенно. Сколько я таких с острыми моментами перевидала. Здесь по хорошему надо блокаду делать и отлежаться. Но можно и ручками осторожно помочь.

Сейчас уже три пары глаз удивлённо смотрели на меня.

— Сеньорита Натале дочь мессира Жакопа и вылечила его от болезни. Может быть Вам стоит рассказать про неё сеньоре Орландо? И пусть та сама решает. — сейчас сеньора Лаура сверлила взглядом сеньору Доменику. А та растерянно переминалась с ног на ногу.

С одной стороны к словам графини необходимо прислушиваться. С другой стороны, она видит перед собой молодую девушку, которая опровергает слова лекарей и предлагает лечить неизвестными способами. Да и хозяйка наверняка сейчас не в лучшем расположении. Сложный выбор.

— Давайте поступим иначе. Мы сейчас сделаем заказ, а потом сами посетим сеньору Орландо. На правах подруг. — сеньора Лаура поняла замешательство сеньоры Доменики и нашла решение.

— Наверное так будет лучше — сеньора Доменика смотрела с благодарностью. Она даже немного расслабилась и перестала суетливо топтаться.

Затем мы принялись объяснять, что у меня есть готовые платья, но они недостаточно нарядные, и мы решили их приукрасить накидками из вот этих тканей. Накидка представляла собой длинный кусок ткани, заматываемый вокруг фигуры и скреплённый на плечах.

Заказали платье мне и сеньорите Розе, и отправились домой к сеньоре Орландо.

По дороге сеньора Лаура рассказала, что сеньора Орландо весьма известная особа. Услугами её мастерских пользуются почти вся знать. Она задаёт моду в столице.

Между собой сеньоры дружат давно, поэтому сеньора Лаура может без приглашения являться к сеньоре Орландо и наоборот.

Жилище сеньоры Орландо представляло собой дом-башню из тесаного камня. На первом этаже огромная арка-дверь, через которую можно въехать на карете во двор. Первый этаж хозяйственный. Второй этаж, называемый благородным, предназначен для проживания владельцев. Поднимаются на него по наружной деревянной лестнице. На третьем этаже комнаты прислуги и другие подсобные помещения.

Высота потолков разни́ца. На первом и втором этажах потолки высокие, а вот на третьем совсем низкие, и вместо привычных окон — маленькие бойницы.

Поднявшись на второй этаж, нас пригласили в парадную залу и первое, на что я обратила внимание — растительный орнамент на стенах под потолком. В центре залы большой деревянный стол Т-образной формы, а по краям стулья. Огромных размеров камин располагался посередине залы.

Пока я зачарованно рассматривала дом, сеньора Лаура попросила нас остаться в этой зале, а сама в сопровождении пожилой служанки удалилась.

— Сеньорита Роза, я хочу Вас с сеньорой Лаурой пригласить к нам в деревню, скажем на лето. У нас конечно нет столичных развлечений, но летняя жара переносится легче. Можно гулять или кататься по окрестностям в карете. — мне бы тоже не помешало осмотреть окрестности в поисках водоема.

Загоревшиеся огоньки в глазах сеньориты не позволяли сомневаться в её настроении. Это я ещё игры не продумала. С ними точно будет весело.

— Сеньорита Натале, я только один раз была в деревне. Сеньора Орландо приглашала нас с мамой. Это было давно, почти сразу после смерти отца, но мне очень понравилось. Несмотря на то, что мы больше сидели в доме. — сеньорита мечтательно улыбалась рассказывая это.

— У нас есть пара лошадок, козы и курицы. Кухарка Клара исключительно вкусно готовит. А за домом есть небольшой сад — рассказывая это я прямо скучать по дому начала. Как там они?

Договорить толком мы не успели, в залу вернулась служанка, поклонилась и спросила сеньориту Натале. Я откликнулась, и меня попросили проследовать за ней.

Шли мы буквально метров двадцать, у одной из дверей служанка остановилась и слегка постучалась, а потом вошла и пригласила меня.

Войдя я почувствовала запах крови, его ни с чем не спутаешь, даже если капля упала. Воздух был спертый и ещё в нём ощущался запах нечистот. В таком помещении даже здоровый заболит.

Центральную часть спальни занимала огромная, метров пять на пять кровать с балдахином. Возле неё с двух сторон цветастые ковры с высоким ворсом. Сбоку кровати камин. А между ними три стула и столик, на котором стоял кувшин и рядом кружка.

В кровати согнувшись лежала хрупкая женщина. Чёрные как смоль волосы выбились из причёски и разметались по постели.

Взгляд женщины выражал любопытство а на лице пролегла тень страданий. Глаза впалые, губы белёсые с налётом, цвет лица белый, с зеленоватым отливом. Типичный пациент в острой фазе.

— Паола, познакомься, это сеньорита Натале Ринальди. Просто доверься ей — сеньора Лаура сидела рядом с кроватью и держала руку хозяйки в своих ладонях.

— Сеньорита Ринальди, простите что встречаю Вас в неподобающем виде. Лаура рассказала что Вы можете мне помочь. Это правда? Меня замучили лекари, пускали кровь и ставили клизмы. Заставляли пить горький отвар и тошниться. После их визитов мне стало только хуже, слабость наступила, а боль не прошла — голос у сеньоры Орландо был приглушённый, но взгляд очень внимательный.

— Сеньора Орландо, попросите открыть окна и запустить воздух, ещё принести кувшин и таз, я помою руки, а пока расскажите подробнее, как случился приступ, и какие боли были до него. У Вас ведь болела спина и ранее? — я присела на стул возле кровати, а внутри поднималась волна гнева.

Почему не проветривают спальню? Почему в углах грязь? На постели пятна, по всей видимости от выполненных процедур. А почему не сменили бельё?

— Спина болела всегда, но я привыкла. А в то утро наклонилась, чтобы указать на неровную строчку на платье, и разом появилась острая боль, так вот и осталась. Пробую шевелиться, боль сковывает всё тело — сеньора делала попытки показать как она шевелится, но тут же охала и кусала овчину. Да, постель заправлена овечьими шкурами, которые понятное дело сбились комом и ухудшают состояние сеньоры Орландо.

Сеньора Лаура быстро раздавала распоряжения и уже через пять минут в проветренной спальне я осторожно обследовала больную.

— Сеньора Орландо, когда я найду найду больное место, я надавлю на него, будет острая и сильная боль. Но затем Вы сможете двигаться. Потерпите немного.

Найдя больное место, я коротким и сильным движением надавила и спальню оглушил крик. А потом сеньора осторожно перевалилась на спину и выпрямилась.

В глазах у неё застыла смесь восторга и глубокого потрясения! А мне показалось что через минуту она захочет встать и побежать заниматься привычными делами.

— Сеньора Орландо, это не всё. Я сняла острую боль, но лечение только началось. Сейчас Вам нужно день-два просто отлежаться. Я покажу как именно. А потом, до конца жизни, делать упражнения руками и ногами, которые я покажу. И боль больше никогда не вернётся. Но прямо сейчас давайте поменяем Вам бельё, и позовите служанок чтобы тщательно помыли пол. Да и Вас необходимо обтереть и переодеть. — я вернулась на своё

место и сложила руки на коленях как примерная ученица.

Дальше я бессильна. Если сеньора захочет, она будет здорова, ну а нет так нет. Такое тоже бывает.

— Пресвятая Дева, а я ведь не чувствую боли. Впервые за долгое время. Я готова лежать как Вы сказали. Я хочу верить, что Ваши упражнения позволят забыть о боли. И Лаура, зови служанок! — голос сеньоры приобрёл силу и лёгкий оттенок металла. Бизнес-леди не меняются, не смотря на пространство и время.

Две служанки кинулись было переодеть хозяйку, но почти получили по шее — окна то закрыть забыли?

— Сеньора Орландо! А есть ли у Вас возможность заменить шкуры на ткани? — я хитро улыбнулась и рассказала что тёплая и толстая шерстяная ткань будет удобнее в использовании.

И тут остановилось время, настолько внимательно сеньоры слушали меня. Особенно их заинтересовали валики-подушки. Я пока не стала рассказать о настоящей подушках и одеялах и о постельном белье.

Тут же была послана служака в мастерскую, чтобы привезли швею и чтобы уже сегодня, для хозяйки она сшила всё необходимое. Вместо матраса выбрали толстое сукно, сложенное в несколько слоёв, одеяло пока тоже из него, благо на улице тепло не только днём но и ночами.

А я наблюдая за уборкой время от времени прерывалась, чтобы ткнуть на грязь. Уговорила ещё постирать балдахин на кровати и ковры.

В конце заставила влажной тряпкой пройти по стенам и вообще по всем поверхностям. На недоуменные взгляды ответила, что новую жизнь надо начинать в чистом и свежем помещении.

На прощание я пообещала прийти завтра и строго-настрого запретила вставать с постели. На этом я раскланялась и вышла. Сеньора Лаура обещала ещё ненадолго задержаться и меня догнать.

Когда я вошла в залу, мне очень обрадовалась сеньорита Роза.

— Как там сеньора Орландо? Сильно болеет? — сеньорита живо интересовалась, при этом заглядывала мне за спину.

— Боль ушла, сейчас всё зависит от самой сеньоры. Если будет заниматься здоровьем, то совсем забудет про боль. — но что то мне подсказывало, что сеньора Орландо будет выполнять все рекомендации.

— А сеньора Лаура где? — сеньорита убедившись что я вернулась одна, посматривала на дверь.

— Сеньора Лаура решила поддерживать подругу и немного задержалась — вот ведь, не знаю что и сказать. Не приглашали девушку в гости, она и волнуется.

— Сеньорита Роза, расскажите мне пожалуйста, принято ли у вас в домах держать домашних животных? Для красоты. Например кошек или маленьких собачек? — лично я нигде домашних питомцев не встречала, а было бы здорово завести хотя бы кошку. Заодним и с грызунами вопрос решить.

— Даже не знаю, надо у сеньоры Лауры спрашивать, а для чего эти животные в доме? — девушка непонимающе на меня посмотрела.

— О, они улучшают настроение. С ними можно играть, гладить. Учить их приносить предметы. А кошки ещё и мышей ловят — сколько всего можно рассказать историй про

питомцев! Мне скорее непонятно как можно без них обходится.

И ведь не рассказать как кошки ездят на панели автомобиля, как собаки бегают за мячиком. Вообще такие впечатления нужно получать лично. Словами не объяснить.

Вскоре пришла Сеньора Лаура. Кинула на меня быстрый взгляд, но ничего говорить не стала, а повела нас нас в карету.

— Сеньорита Натале, я очень взволнована тем, что я наблюдала. Предлагаю это обсудить у нас дома, за обедом, а затем посетим сеньору Риццо.

Мы единодушно закивали и поехали домой к сеньорам.

В гостях у сеньора Бассо мы сытно пообедали. Во время еды практически не разговаривали. А вот когда принесли настой трав, сеньора Лаура начала рассказывать.

— Сеньорита Натале, я не буду спрашивать откуда у Вас знания, мне достаточно того, что я видела. Я не всё могу Вам рассказать, это не мои тайны, но поверьте, что после сегодняшнего, наша жизнь изменится — она смотрела прямо мне в глаза и говорила очень серьёзно.

— Не пугайте меня пожалуйста, сеньора Лаура. Я всего-то помогла снять приступ острой боли, потому что знаю как. — я очень надеюсь, что сеньора Лаура не выдаст меня храмовникам, или тайному ордену. Не знаю, есть ли здесь инквизиция, просто не хочется проверять.

— Сеньора Орландо после Вашего ухода кинулась было послать за Вами, чтобы заплатить, я еле удержала её, напомнив что завтра мы вернёмся. Ещё завтра, если сеньоре не станет хуже, ждите заверения в дружбе и любой помощи. И поверьте, помощь сеньора Орландо может оказать очень большую. — сеньора Лаура вела свой рассказ, попутно отпивая вино. Сейчас она предпочла именно его.

— Не знаю, рассказывал ли Вам мессир Жакоп, что в своё время мужа оговорили и приписали ему страшные вещи. Тогда нашу семью спасли мессир Жакоп и сеньора Орландо. Только два человека в Импалии не побоялись заступиться за нас. А когда король во всём разобрался, обвинения конечно были сняты, но муж так и не оправился и вскоре умер. Я это потому Вам рассказала, чтобы Вы понимали моё отношение к сеньоре Орландо. И конечно её значимость в столице. — говорила сеньора Лаура негромко. И смотрела в окно. Наверное есть раны, которые никогда не зарастают.

— Сеньора Лаура, у меня нет слов, кроме сочувствия. Всё плохое в прошлом. У Вас прекрасная дочь и я надеюсь скоро будут внуки — краем глаза я увидела как вспыхнула сеньорита Роза и по девичи залилась краской.

— Пресвятая Дева добра к нам. А Вы? О замужестве думаете? — сеньора Лаура подхватила тему, и мне пришлось честно ей рассказать про свою договорённость с мессиром Жакопом.

Сеньора одобрила, сказав, что пожалуй так даже лучше. Но не стоит затягивать слишком долго.

— Сеньора Лаура, я совсем не знаю законов Импалии, а есть у нас патентные права? Например я придумаю что-нибудь, что будет хорошо продаваться, но не хочу сама этим заниматься. За долю или проценты я могу узаконить этот вопрос? — давно надо было спросить, да я всё забывала. А сейчас мне показалось атмосфера располагает к откровению.

— Конечно есть. Некоторые этим пользуются. Надо написать прошение в королевскую канцелярию. Объяснить и доказать пользу. И привести двух свидетелей, который скажут то же самое. Если король сочтёт, что это изобретение полезно для страны, то Вы получите патент на пять или десять лет. Продлить его вряд ли получится. Таковы законы. — сеньора Лаура с удовольствием давала ответы.

Я заметила, что ей нравится моя любознательность. А ещё иногда ко мне присоединялась сеньорита Роза, и сеньора Лаура получала двойное удовольствие. Что может быть приятнее, чем наблюдать как продолжение тебя взрослеет и готовится к

самостоятельности.

— Это прекрасно! — главное я узнала. Дальше будем думать.

— Сеньорита Натале, Вы расскажете нам свои придумки? — сеньорита Роза не смогла удержаться от любопытства, за что получила нравоучительный взгляд от матери. Дескать нельзя напрямую интересоваться.

— Обязательно расскажу, и покажу и совет у вас спрошу, когда что-нибудь полезное придумаю.

Сеньорита Роза как будто расстроилась, видимо она ожидала очередного фокуса от меня, а я всего лишь узнавала на будущее.

— Сеньора Лаура, мне так много надо узнать и многому научиться у Вас. Может быть Вы с сеньоритой Розой согласитесь посетить нас с мессиром Жакопом в деревне? Особых развлечений там нет, но нет и строгих правил. Можно много гулять и разговаривать. Можно кататься по окрестностям и разглядывать природу. У нас прекрасный большой дом и две лошади — я готова была говорить и не останавливаться, лишь бы она согласилась.

— Конечно согласны. Роза, поедem в деревню? — сеньора Лаура вопросительно посмотрела на ликующую дочь и сама не удержалась от улыбки.

Какой хороший день сегодня. Много узнала, и ответами была довольна. Осталось посетить дочь мессира Жакопа, ой помощи Пресвятая Дева, чтобы и с ней всё гладко прошло. Хотя я буду всего лишь сопровождать сеньор, может меня и не заметят? Хотя вряд ли.

— Сеньора Лаура, Вы порадовали меня своим решением. Думаю что мессир Жакоп будет счастлив принимать вас с сеньоритой Розой. — вот он удивится этой новости! Я уже довольно потирала ладошки.

— Если мы всё обсудили и отдохнули, может быть пора собираться к сеньоре Риццо? — хозяйка поставила бокал и с вопросом посмотрела на меня и на дочь.

Ответ видимо читался на наших лицах, и она загадочно улыбнулась.

— Не волнуйтесь и не расстраивайтесь раньше времени, скорее всего сеньоре Риццо просто скучно, поэтому беседа не будет обременительной или долгой. — сеньора поднялась, поправила безукоризненное платье и распорядилась готовить карету.

Мы же с сеньоритой Розой переглянулись и я тяжело вздохнув, приняла неизбежное.

На улице нас резко обдало летним жаром и солнцем.

— Сеньора Лаура, а как далеко от столицы море? Или от нашей деревни? Я к сожалению не помню — почему то в душной карете мне особенно захотелось на море. И ещё эта нестерпимая тряска на жаре выматывала сильнее.

— От столицы два дня пути, от деревни, где Вы живете полдня, точнее надо узнать у мессира Жакопа — сеньора Лаура охотно мне отвечала.

А я уже продумывала план, как бы съездить на море на неделю или дольше. С сеньорами и мессиром Жакопом. Ему будет очень полезно плавать. Плавание, это вообще самый целебный вид физической активности в любом возрасте. Прибавьте сюда пользу от минералов, растворенных в воде и прекрасно впитываемых через кожу.

Наверняка у мессира Жакопа на побережье есть знакомства. Мы бы купались днём, а вечером жарили шашлыки и овощи на мангале и неспешно разговаривали или слушали истории мессира Жакопа.

— Сеньора Лаура, а принято купаться в море? Плавать или просто лежать в воде у берега? — я конечно молодец, что всё спланировала. Но как оказалось, сильно поспешила.

— Как Вы говорите купаться у нас не принято. Во всяком случае знатным сеньорам. Это

занятие крестьян и моряков. Но можно принимать ванны с морской водой. Воду набирают из моря и наполняют ванны. От любопытных глаз ванны закрыты, или огорожены. И естественно отдельно принимают ванны мужчины и женщины. — сеньора Лаура отвечала нейтрально. Видимо это развлечение её не трогало. Эх, показать бы ей и дочери как в море можно плавать и плескаться, или просто качаться на волнах. Но видимо не получится. Надо примерять статус знатной дамы.

Дочь мессира Жакопа встретила нас радушно. На ней было платье персикового цвета с золотым шитьём. Массивные украшения из янтаря дополняли наряд и отлично сочетались с её зелёными глазами.

Пригласили нас в ту же гостевую залу, где уже недавно принимали. После традиционных приветствий беседа велась между сеньорой Риццо и сеньорой Лаурой. Мы с сеньоритой Розой слушали молча. Я в этот раз следила за беседой с научной точки зрения. Надо учиться и самой вести такие разговоры.

Вначале о погоде. Минут так сорок. Потом о моде, как интересно смотрятся тюрбаны, не правда ли? Согласна с Вами, а как изысканно их украшают жемчугом, или золотым шитьём.

А потом, какой вкусный чай привезли в этом сезоне. Прямо самый лучший.

Светские беседы ни о чем. Но этикет требует. Нас поили этим несравненным чаем. Действительно, чай был вкусный. Хорошо заварен и настоян. Его терпкий аромат наполнял собой пространство. К чаю подали крошечные белые булочки. И в небольших тарелочках добавки: сливочное масло, сыры в нарезку и мягкие, мёд, фрукты в меду.

Что мне очень понравилось, так это тактичность сеньоры Риццо в отношении сеньориты Розы. Она никак не проявила интереса к внешности сеньориты. Взглянула при знакомстве бегло, а потом иногда переводила на неё взгляд. Но абсолютно не любопытный или заинтересованный. Думаю что она ничуть не играла. Просто не обращала внимания. И это конечно прибавляло уважение к ней.

Часа через два, вволю обсудив все нейтральные темы и искренне поблагодарив хозяйку за чай мы отклонялись. По результатам визита, мы с сеньоритой Розой дважды подавали голос. Когда здоровались и когда прощались. Мне это понравилось больше всего.

— Сеньора Лаура, Вы прекрасная собеседница — я горячо её поблагодарила уже в карете.

— Что Вы, мне и самой понравилось. Сеньора Риццо оказалась на редкость приятной женщиной. Вроде говорили ни о чем, а расстались неожиданно тепло. Я определённо приглашу её к себе на следующий неделе — сеньора Лаура действительно не выглядела утомлённой. Глаза сияли, спина прямая, на губах лёгкая улыбка.

Чего не скажешь обо мне. Я думала, что вчера был тяжёлый день, оказывается сегодня ещё тяжелее. Видимо сказалось напряжение, а когда оно спало, я еле двигалась.

Ближе к вечеру заехал мессир Жакоп и отвёз меня домой. По дороге я пересказала наш визит к его дочери, и он порадовался, за пока ещё хрупкие но добрые отношения.

На следующее утро, за завтраком я рассказала мессиму Жакопу, что сеньора Лаура приняла предложение погостить у нас в деревне. Вместе с дочерью естественно. Он очень обрадовался этой новости. А я решила узнать про отдых на море.

— Мессир Жакоп, а мы сможем все вместе съездить на море? Погулять и отдохнуть — я поглядывала на него и пыталась понять его реакцию.

— Если сеньоры согласны, я напишу одному своему знакомому. У него дом на побережье. Ты то как я понимаю уже завтра готова ехать? — он рассмеялся глядя как я нетерпеливо ерзаю на стуле.

Э-эх, как понять людям, рождённым у моря тоску по нему, когда всю жизнь прожила в трёх тысячах километров от него, и не каждый год удавалось приехать. А здесь полдня пути!

— Я сегодня же постараюсь уговорить сеньора, думаю они согласятся — я ликовала и радостно улыбалась. Отпуск на море, в прекрасной компании! Что может быть лучше! Осталось самое малое — дождаться!

Сеньора Лаура и сеньорита Роза к нашему приезду уже были собраны. Планы такие: посетить сеньору Орландо и купить мне обувь.

Дом сеньоры Орландо сегодня напоминал Ленинский субботник. Повсюду шныряли служанки с вёдрами и тряпками. Ковры с лестницы были убраны. Я так понимаю, что сеньоре стало лучше, и она взялась отмывать дом.

В её спальне было свежо. Окно чуть приоткрыто. Пыли и грязи нет. Пахнет розами. Сама сеньора выглядела совсем здоровой. Волосы заплетены. На ней чистое бельё и свежая постель.

Лицо при виде нас с сеньорой Лаурой расцвело в счастливой улыбке.

— Дорогая Лаура и сеньорита Ринальди, какой сегодня у меня прекрасный день! Ничего не болит и я счастлива! — сеньора при этом активно жестикулировала. То прижимала руки к груди, то широко распахивала, как для объятий.

Я как врач со стажем прекрасно её понимала. Конечно, всё познаётся в сравнении, но если нет здоровья, мало что может радовать.

— Сеньора Орландо, попросите принести кувшин и таз, я помою руки и осмотрю Вас. Вы не вставали с постели? — это был самый важный контрольный вопрос. Здоровье пациента исключительно в его руках. И оно зависит от рекомендаций врача. Если пациент выполняет все предписания, значит уже на восемьдесят процентов будет здоров.

— Даже не думала вставать. Лучше два дня полежать без боли, чем с ней. Я хочу, если это возможно никогда больше с ней не сталкиваться. — сеньора очень серьёзно отвечала, и предельно честно при этом.

Помыв руки я осмотрела сеньору и предложила сделать лёгкий массаж, для закрепления эффекта. Тут же послали за розовым маслом. И ещё я попросила принести большое зеркало. Это для лечебной физкультуры.

Массаж не вызвал никаких болезненных симптомов, я и сеньора очень порадовались. А потом я прочитала присутствующим небольшую лекцию о старении организма. Которое проявляется не только в морщинах, а в первую очередь в тканях, мышцах и как результат у сеньоры в сжатии нервных окончаний.

Выбирала выражения я весь предыдущий день. Но к моей радости, сеньоры не задавали не нужные вопросы, а верили на слово.

Для укрепления организма я показала комплекс упражнений, минут на двадцать, включающий и растяжку мышц. Сеньора Орландо внимательно слушала, смотрела и повторяла, а в конце попросила всё записать.

Самым лучшим питанием для укрепления хрящевой ткани является холодец. Но здесь нет холодильников, поэтому я посоветовала раз в две-три недели готовить густой бульон, по принципу холодца.

Далее я честно сказала, что можно наверное вставать, но лучше бы ещё день отлежаться. Сеньоры посоветовались и решили, что ещё один день в постели не обременит. А вот повторения приступа лучше избежать.

Я уже собиралась уходить, чтобы дать сеньорам возможность поговорить, когда меня остановила сеньора Орландо и протянула мешочек с монетами и со словами благодарности. А я и забыла о предупреждении со стороны сеньоры Лауры. И не знала как отказаться.

Много трудов сеньора Орландо не потребовала. Времени тоже особо не отняла. Я больше по дружбе ей помогла, а не в надежде на вознаграждение. И сейчас стояла, переминаясь с ноги на ногу и переводила взгляд с одной сеньоры на другую.

— Сеньорита Натале! Я думаю что Вы должны взять эти монеты. Они выражают благодарность сеньоры Орландо за избавление от болезни. И поменяйтесь местами с сеньорой? Разве Вам не захочется отблагодарить спасшего Вас человека? — сеньора Лаура настаивала очень убедительно. И чтобы не обидеть сеньор, я поблагодарила и взяла монеты.

Дождавшись когда сеньоры попрощаются, мы отправились за обувью. Сеньора Лаура объяснила, что её можно купить в готовом виде, или пошить, но это значительно дороже.

Мне не нужна изысканная обувь из парчи или шёлка, которую я видела на местных модницах. Я предпочла босоножки, благо они здесь есть и туфли. Комфортно и практично.

Сеньора Лаура привезла нас на улицу обувщиков. По обеим сторонам на первых этажах располагались обувные лавки. Уже в третьей я почувствовала усталость. Обувь здесь не фабричная, а ручной работы. Поэтому модели немного различаются, толщиной подошвы, завязками, оттенками цветов.

Запах в этих магазинах тоже был особенный. Смесь кожи и красителей.

Чтобы долго не раздумывать, мы выбрали мне две пары сандалий. Обе с завязками чуть выше щиколотки. И туфли из джутового холста. Лёгкие и удобные.

Поход по магазинам отнял не так много сил, поэтому когда мы вернулись домой к сеньоре Лауре, я попросила рассказать мне основы этикета.

Сеньора Лаура немного поразмыслив согласилась и началась моя начальная школа правил поведения в обществе.

Оказалось, что жизнь аристократии строго регламентирована. Начиная с видов приветствия и заканчивая временем приёма гостей. Например ранее обеда, наносить визиты дурной тон. Или приходить в гости без предупреждения или без приглашения.

Мы с сеньоритой Розой слушали открыв рот. Сеньорита знала почти весь этикет, вот только не применяла на практике, ввиду замкнутого образа жизни. Мне было хуже. Я же, почти ничего не знала.

От всех норм и правил голова шла кругом, а из ушей валил пар. В этом состоянии меня и застал мессир Жакоп, когда вернулся ближе к вечеру.

— Пресвятая Дева! Натале ты времени зря не теряешь. — он расхохотался, присел за стол и по сложившейся традиции мы наперебой начали рассказать ему как провели день.

Вытащили обновки. Сеньорита Роза тоже купила себе сандалии. Мессир Жакоп разглядывая наши покупки хвалил выбор, пощупал, покрутил в руках и остался доволен.

На обратном пути домой я достала мешочек с монетами и отдала ему.

— Ты не перестаешь меня удивлять Натале, откуда это? — мессир Жакоп подбросил пару раз мешочек на руке, а потом заглянул в него.

И я рассказала историю заработка с самого начала. Дополнила, что не хотела брать монеты, но обе сеньоры настаивали, и я не знала как поступить.

— Здесь по моему пятьдесят золотых. Сама потом посчитаешь. Я согласен с сеньорами, это не оплата лечения, это благодарность за избавление от мук. Сеньору Орландо я хорошо знаю, она крайне умная и приличная женщина. И очень богатая при этом — он усмехнулся произнося эти слова. А я только сидела и кивала в ответ.

— Эти монеты возьми себе, и положи до случая когда понадобятся. Это твои деньги! — он отдал мне мешочек обратно и тихонько похлопал по руке.

Этот разговор стал переломным для меня. Я честно сказать не задумывалась об отсутствии собственных средств. А ведь мессир Жакоп как всегда прав. У меня должен быть свой капитал. И тут я вспомнила про патенты.

— Мессир Жакоп, я хочу услышать Ваш совет. В силу причин я видела спальню сеньоры

Орландо. Если уж у нее нет постельных принадлежностей, то наверное в столице ни у кого нет. И у меня родилась мысль, предложить ей массовое производство подушек, одеял и постельного белья. Причём подушки можно делать на любой вкус и кошелёк. Набивать даже водорослями. Как Вам моя задумка? — мы уже дома пили настой из трав, но мысль о постельном крепко засела у меня в мозгу.

— Хм. Надо конечно подумать и посчитать. Это же тебе надо и работниц и помещение. А кто будет их учить? А считать и контролировать? — мессир Жакоп не сразу уловил суть.

— Что Вы! Я не хочу сама этим заниматься, я хочу научить только сеньору Орландо и попросить у неё процент от продаж — я хитро улыбалась, так же, как иногда делал мессир Жакоп.

— Пресвятая Дева! Это же чистый доход, без всякого присутствия и ответственности. Это лучшее ремесло! — мессир Жакоп легонько стукнул себя ладошкой по лбу. Потом повернулся ко мне, как то странно посмотрел и сказал.

— Сеньора Орландо очень честная женщина. Я бы ей доверил. Но как только вы начнёте продавать свои изделия, тут же их начнут повторять. Здесь вам поможет королевский патент. В обычных условиях его оформление может занять год, но если сеньора Орландо заинтересуется, думаю за седмицу сделает. Тебе рассказывали кто она? — при этих словах он наблюдал за мной, и прихлебывал настой.

— Сеньора Лаура рассказала, что когда с её мужем случилась беда, только Вы и сеньора Орландо помогли. Ещё обмолвилась что всего сказать не может, это не её тайны.

— Сеньора Лаура уникальная женщина. Я полностью с ней согласен. Если сеньора Орландо захочет, она сама тебе расскажет. — он улыбнулся и задумчиво замолчал.

Немного подумав я решила, что тайны есть у всех. Я никогда не была любопытной. Просто так повелось, захотят — расскажут, а нет — меньше отвлекающих факторов.

А мысли всё крутились вокруг подушек. Придумала то я хорошо. Но надо бы предоставить образец к разговору. Или поучаствовать в его создании. С другой стороны Старая Марта меня поняла и смогла изготовить подушки и одеяло мессире Жакопу. Возможно и сеньора Орландо разберётся.

Утром мессир Жакоп традиционно отвёз меня к сеньоре Лауре и пообещал забрать вечером.

Мы с сеньорами ещё накануне договорились с утра отправиться к сеньоре Орландо. У неё сегодня "выписка".

Но перед этим я рассказала им свой план. Сеньорита Роза удивлённо хлопала глазами и переводила взгляд с меня на сеньору Лауру. Последняя, после дополнительных вопросов подытожила, что задумка интересная, и возможно понравится сеньоре Орландо. К тому же эти новинки произведут шум в столице и далеко отбросят немногочисленных её конкурентов.

Сеньора Орландо выглядела совершенно здоровой. Нам она обрадовалась и подробно описала своё состояние. С постели не вставала, чувствует себя бодрой и отдохнувшей.

— Сеньора Орландо, Вы самый лучший пациент! И я поздравляю Вас с выздоровлением, вернее его началом. Вы очень щедро меня отблагодарили, и мне неловко. Давайте я буду делать Вам массаж ещё несколько дней. Хорошо бы дней десять, но не знаю на сколько задержится в столице мессир Жакоп.

Сеньора с удовольствием согласилась на моё предложение, потом я помыв руки провела сеанс массажа. Результаты меня обрадовали. Напряжение мышц заметно спадало. Чем я и поделилась.

Дальше сеньора Орландо осторожно села в кровати, потом встала и неторопливо обошла спальню. Боли не было, немного закружилась голова, но не тягостно.

— Паола, сеньора Ринальди хочет обсудить с тобой сотрудничество. Она мне рассказала и я думаю тебя это заинтересует. Я первая сделаю тебе заказ. Скажи, мы можем поговорить сейчас? — сеньора Лаура увидев мою нерешительность, мне здорово помогла, начав сложный разговор.

— Сотрудничество? Очень рада всему новому. Давайте я сейчас оденусь и спущусь в залу, там мы попьём чай и всё обговорим — сеньора Орландо лишь слегка удивилась. А потом деловая хватка взяла верх. Этим и отличаются деятельные люди — способностью быстро просчитывать варианты и принимать решение.

В ожидании сеньоры Орландо, уже в зале, я рассматривала орнамент под потолком. Тонкие стебли переплетались между собой и цеплялись небольшими продолговатыми листочками. Ширина рисунка сантиметров тридцать-сорок. Достаточно незамысловато но очень оживляло тусклые стены. Необычным было, что рисунок находился под самым потолком. А высота его метров десять.

— Очень необычный дом у сеньоры Орландо, я в таких не была. Но он мне понравился — я обращалась к сеньоре Лауре. Просто чтобы потренироваться в беседе на отвлеченные темы.

— О, это старинный и очень укрепленный дом. Когда закрывают ворота, он становится почти крепостью. А ещё из него ведут несколько подземных ходов, по которым можно попасть почти в любую точку столицы. Паоле он очень понравился. Она долго упрашивала хозяев его продать. И много переплатила. — сеньора Лаура с удовольствием рассказывала, она даже подошла и погладила стену. Видимо разделяла выбор хозяйки.

— И ни сколько не жалею об этом — сеньора Орландо заходила в двери и ослепительно улыбалась. На ней было атласное платье алого цвета, на шее ожерелье из белого жемчуга, в ушах серьги с жемчужинами.

Выглядела она как королева. Подбородок приподнят, в глазах спокойная уверенность, на губах лёгкая улыбка.

— Сеньора Орландо, Вы ослепительны! — я не могла ничего другого сказать.

Служанки накрывали на стол. Изящный чайник с чашками, сыры, творог, масло и мёд.

За чаем я рассказала, что в деревне изготовила для мессира Жакопа подушки и одеяло, а ещё постельное бельё. Потом добавила, что наполнитель подушек может быть и из пуха, шёлка, гречневой шелухи и конского волоса, то есть на разный кошелек.

Кроме подушек для сна можно придумать подушки в кареты для путешествий, или маленькие подушки для украшения, или даже подушки на стулья.

— Очень любопытно, но их тут же начнут повторять, и продавать по цене ниже чем я — сеньора Орландо обдумывала риски.

— Я немного изучила этот вопрос и предлагаю, во-первых оформить патент по всем правилам. А про подделки у меня есть идея. У Вас же есть работники, отвечающие за охрану товаров или помещений? — сеньора в ответ коротко кивнула.

— Они должны будут нанять уличных мальчишек. И платить им по монетке за информацию. Как только где то в столице начинают подделывать Ваш товар, мальчишки донесут и получают награду. Поверьте, от них ничего не скроется. И по деньгам будет не накладно — я тоже долго обдумывала, как бороться с подделками.

— Какое неожиданное решение, а ведь может получиться — сеньора Орландо уже более внимательно обдумывала вопрос. Даже отставила чашку с чаем.

— А что Вы хотите за свою идею? — она пристально взглянула и перевела взгляд на сеньору Лауру.

— Я готова Вам рассказать всё до малейшей подробности, но как Вы понимаете в процессе изготовления участвовать не могу, поэтому может быть проценты от продаж? Плюс обещаю ещё чтонибудь Вам предложить в будущем — я улыбнулась и поставила чашку на стол.

— Это пожалуй будет удобно для меня, с патентом я безусловно Вам помогу, это же и в моих интересах. А какой процент Вы хотите получить? — и тут началось главное для меня. Расценок то я не знаю.

— Сеньора Орландо, я совсем не знаю сколько просить. Это вообще мой первый в жизни деловой разговор. Давайте Вы подумаете и сами озвучите. Мессир Жакоп и сеньора Лаура отзываются о Вас как исключительно об умной и честной женщине, и я доверяю их мнению — я слегка склонилась, выражая почтение.

— Вы удивительная сеньорита. Давайте проедем вместе ко мне в мастерские, изготовим первую подушку, а я тем временем узнаю цены на наполнители. Потом прикину доход и мы вернёмся к этому разговору — сеньора Орландо сложила ладони на стол, как бы подытоживая разговор. Я была с ней абсолютно согласна.

— Сеньора Орландо, есть ещё вопрос про Ваше здоровье. Я волнуюсь, что тряска в карете по городу может Вам навредить. И я предлагаю Вам перенести в карету побольше шкур и ехать лёжа. Конечно это не принято, но ведь никто не узнает. И в ближайшее время изготовьте себе толстые подушки в карету, чтобы они смягчали удары. Поверьте, это очень важно для спины — риск действительно очень большой, а смягчить удары деревянных колёс по каменной мостовой в этом мире невозможно. Поэтому я и предложила такое решение.

— Лёжа, так лёжа. Вспоминая свою болезнь, я склонна быть более осмотрительной — сеньора Орландо только махнула рукой и улыбнулась.

В мастерские мы ехали вместе, но в разных каретах. Всем было интересно посмотреть воочию мои изобретения. И конечно сам процесс. Где ещё можно такое увидеть от задумки до воплощения?

Уже в мастерских я предложила украшать изделия фирменным знаком. Допустим вышивкой. Впоследствии это будет своего рода знаком качества.

Для наперсника выбрали плотный лен. Потом можно будет поэкспериментировать с другими видами ткани. Размер для удобства выбрали примерно пятьдесят на семьдесят сантиметров. Шкуры откуда-то притащили работницы и тонким острым ножом срезали шесть. Потом наполнили ею уже готовую заготовку и зашили.

Дальше все разглядывали и щупали результат. Я добавила, что с качественным пухом подушки будут легче и мягче. Но даже с овчиной всем понравилось.

Дальше я рассказала про одеяло и собственно про постельное бельё. Особо отметив, что его можно изготавливать из шёлка, для самых взыскательных покупателей, или из простого льна.

И машина закрутилась. Сеньора Орландо посылала работниц узнавать цены и объёмы наполнителей для подушек. Ткани она планировала закупать большими объёмами и тоже послала работниц узнавать цены. Вызвала сеньору Доменику и распорядилась к вечеру ей принести несколько рисунков с инициалами, чтобы потом выбрать на логотип.

Дальше она прикидывала сколько понадобится принять швей на работу, и какие помещения им выделить. А ещё она вызвала советника по особым поручениям, чтобы объяснить ему идею с уличными мальчишками и прикинуть размер вознаграждения им.

Увидев, как работает эта женщина мы не сговариваясь молча сидели и восхищённо наблюдали. Воспользовавшись небольшим затишьем мы предложили пообедать, день уже давно перевалил за середину. Сеньора Орландо немного подумала и согласилась.

Обедали у сеньоры Лауры, и я тут же предложила в качестве небольших подарков к дорогому постельному белью, дарить салфетки для стола. И непременно с ярким логотипом — чтобы реклама работала на полную мощность.

Вернувшись в мастерские сеньора Орландо начала собирать ответы на свои вопросы. Задавала много уточняющих вопросов и наконец озвучила, что может выплачивать мне десять процентов от выручки, или пять-семь от прибыли.

Ещё она озвучила, что берёт на себя оформление патента в королевской канцелярии. Одним свидетелем будет она, вторым сеньора Лаура. Как того и требовал местный закон. Образцы будут готовы в течение двух дней, и поедем в королевскую канцелярию.

Процедура оформления патента занимает не более часа. Нужно показать образцы и рассказать об их предназначении. И объяснить что это изобретение полезно для королевства. Сложность заключается в очереди на приём в канцелярию. Но сеньора только рукой махнула. И мы охотно поверили, что для неё это и вправду не составит труда. Ну или большого труда.

Затем нам принесли наши заказы. Мне платье, тюрбаны и накидки, сеньорите Розе платье. Мы не удержались и всё перемеряли. Платья подошли идеально. А накидки изменили мой вид до неузнаваемости. Из крестьянки я превратилась в сеньориту. Тюрбан примерять сил не было, да и под него надо причёску менять.

Утомлённые таким динамичным днём мы распрощались и поехали к сеньоре Лауре, пообещав что утром, после службы в храме по поводу праздника "Дня благословения на урожай", приедем делать массаж.

А дома у сеньор, я предложила немного расслабиться и сделать маски на лицо. Умылись огуречной водой и намазались соком алоэ. Благо его запасы были огромные, после того как я выкопала куст во дворе мессира Жакопа и привезла его в горшке.

Ничего так не расслабляет, как уход за собой любимой. И кожа конечно отвечает взаимностью. Косметолог нашей клиники говорила, что здоровьем кожи надо заниматься регулярно. Каждый день вечером тщательно смывать грязь. И не просто мицеллярной водой, её кстати тоже нужно смывать, а пенкой для умывания. После чего обязательно наносить крем.

Не обязательно пользоваться ночным, можно и дневным. Разницы практически нет. И раз в неделю обязательно применять отшелушивающие скрабы, для улучшения регенерации кожи. А после них маску, которую надо предварительно охладить. Так будет лучше эффект.

Только регулярный уход даст результат. Можно конечно и два-три раза в год ходить на уколы красоты, но это скорее для тех, кто хочет быстрый эффект. В любом случае регулярного ухода они не заменят.

После снятия маски, мы просто намазали кожу оливковым маслом и дали ему впитаться.

Потом сели пить настой из трав и ждать мессира Жакопа.

Он приехал вскоре, сильно уставший и немного расстроенный. Но после обеда расслабился и выслушал мой рассказ о переговорах с сеньорой Орландо.

— Я горжусь тобой, Натале! Ты правильно рассуждаешь. Понадобится моя помощь, ты конечно её получишь. Хотя если сеньора Орландо занялась этим вопросом, ей лучше не мешать — он рассмеялся и посмотрел на сеньору Лауру, которая в тон ему улыбалась и кивала головой.

Обсудили новости королевства. Сезон штормов закончился и торговцы везли товары на продажу, а обратно грузили масло, вино, сыры, украшения.

В конце дня мы с мессиром Жакопом поехали домой. Договорившись предварительно что завтра заедем за сеньорами и вместе поедem в храм.

По дороге он рассказал, что его дела в столице почти закончены. Осталось сходить к лекарям, дождаться оформления моего патента и можно закупать товары для деревни.

Сеньор Риццо договорился о приёме у какого то уважаемого лекаря через день.

Я заговорила об учителе. Не знаю как здесь принято, я просто озвучила свои пожелания.

— Мессир Жакоп, я к сожалению ничего не знаю. Немного мне рассказала сеньора Лаура, но самую малость. Можно ли мне нанять учителя в деревню? Или это очень дорого? Или если у Вас сейчас будет больше времени, может Вы меня будете учить? Вот поедem мы в гости к соседям-баронам, а я не знаю даже о чем говорить. Что прилично, а что недопустимо. Здесь меня выручает сеньора Лаура. Я молчу, она говорит. Дома — Вы. А в дальнейшем? — я старалась подробнее рассказать свои потребности. Как например через год-два я буду разговаривать с людьми. И вообще, правильная ли у меня речь?

— Пресвятая Дева! Ты ведь права! Ничему тебя не учили. Дай мне пару дней подумать, как лучше все устроить — он очень оживился, немного поерзал. Задумчиво почесал кончик носа, что то про себя придумал и довольный кивнул.

Следующий день был большим церковным праздником — Днём благословения на урожай. И столица преобразилась. К входным ручкам жилых домов привязывали зелёные ленты, которые слегка колыхались на ветру и были похожи на трепыхающиеся листочки.

После завтрака мы заехали за сеньорами Лаурой и сеньоритой Розой, а затем вместе поехали в храм. По дороге мне рассказали, что это центральный собор Итэлии. И Верховный храмовник будет вести службу лично.

Собор занимал территорию большой площади. По форме был скорее прямоугольным и состоял из высоченного первого этажа, а также трёх заметно ниже. Построен он из белоснежного камня и украшен зелёными лентами, которые были привязаны ко всем выступающим поверхностям.

Видимо на службу приехала вся столица. Мы с трудом пробрались к входу, и сеньора Лаура провела нас к своему месту. Здесь так принято, за каждой семьёй закреплена лавка, или её часть. Да, на службе здесь люди сидели на лавках со спинками. Достаточно жёстких и неудобных, но это лучше чем несколько часов стоять в духоте.

По дороге сеньора Лаура и мессир Жакоп здоровались с другими людьми и желали хороших урожаев. Лавка сеньоры Лауры была ближе к месту служения, но всё равно это был ряд двадцатый. А первые два занимали храмовники.

Пока люди рассаживались, сеньора Лаура одними глазами показала на этаж выше. Там располагались закрытые от глаз кабинки.

— Это места для королевской семьи. Сегодня они тоже присутствуют на службе — говорила она тихо, только чтобы я услышала.

Как неожиданно было присутствовать на службе в одном помещении с королевской семьёй. Вот и про них я ничего не знаю. Как зовут королеву, или она не королева, а жена короля? Сколько детей и кто они? Какой возраст?

Люди постепенно усаживались и храм затихал, только небольшой шум от разговоров нарушал тишину.

И тут внезапно все начали вставать со своих мест, поворачиваться в сторону закрытых кабинок и кричать "Да здравствует король Антонио Великий!". При этих криках шторы кабинок начали волнообразно колыхаться сверху вниз.

— Это королевская семья прибыла на службу и отвечает на приветствия — сеньора Лаура предвосхитила моё любопытство.

Как интересно. Король не показывался сам, но по движению шторок все знали что он там и всё видит.

Служба началась с пения хора, который время от времени прерывался выходом храмовников. А в конце вышел видимо главный. Одет он был отличительно от всех.

Зелёный плащ до земли, который закрывал всю другую одежду, был богато вышит золотом. На голове треугольная высокая шляпа, белая с золотом. Возраст мне разглядеть не удалось, но держался Верховный уверенно и бодро. Не опираясь на палку или людей.

Верховный поприветствовал короля и его семью, затем всех присутствующих. С почтением поклонился отдельно в сторону короля и слегка нам. Затем уповал на мир в стране и богатый урожай. Желал здоровья королю и его семье и всем присутствующим. Призывал чаще просить Пресвятую Деву о помощи, посещать её храмы. В конце проповеди

опять поклонился и ушёл. Служба закончилась. Опять кричали "Слава королю!". Снова колыхались закрытые шторы.

А когда всё стихло, начали подниматься с мест и идти к выходу. На центральной дорожке стояли подростки в зелено-белых плащах, с большими кувшинами в руках. В эти кувшины проходящие опускали мешочки с монетами. Сеньора Лаура и мессир Жакоп тоже опустили туда мешочки.

Уже в карете я не удержалась и спросила о предназначении мешочков.

— Часть денег отдадут в королевскую казну. Остальные пойдут на содержание храмовников, на приюты для беспризорных детей и стариков. — мессир Жакоп отвечал со знанием дела.

— Хорошо что на добрые дела, а не только на дорогие наряды храмовников — я одернула плечами. Слишком свежи были воспоминания о возрождении церкви, о беспощинной торговле алкоголем и сигаретами, о беспредельной роскоши служителей.

Мессир Жакоп только слегка улыбнулся и уставился в окно. Видимо и в этом мире были свои сложности.

После службы мы все вместе поехали к сеньоре Орландо. Благо её дом был недалеко.

Она очень обрадовалась мессире Жакопу, тепло его поприветствовала и долго держала его руку в своих. Говорила много добрых слов в мой адрес и благодарила. Потом пригласила в залу на чай, а мы с ней удалились на массаж.

После массажа и чаепития, сеньора Орландо позвала нас осмотреть её карету. И мы ахнули! Сиденья были дополнены подушками во всю длину и глубину. А ширина подушек была сантиметров тридцать, не меньше.

— Мне надо беречь спину и я нашла лучшее применение изобретению сеньориты Натале. Вчера ехала домой в обновлённой карете, как на волнах качалась! — она весело рассказывала и показывала. Применала подушки, стучала по ним кулачком и всем своим видом выказывала удовольствие.

Это не женщина, а какой-то робот. Когда она всё успевает?

Мы тоже пощупали подушки и прямо обзавидовались. Переглянулись с мессиром Жакопом я рассмеялась.

— Вы тоже подумали заказать нам такие в карету? А можно ещё и спинки мягкие добавить — с такими комфортными условиями дорога покажется короткой.

Мессир Жакоп одобряюще улыбался и кивнул в ответ, и уже все вместе мы расхохотались. Договорились сегодня поехать в гости к сеньоре Лауре, а карету для замеров отправить в мастерские сеньоры Орландо.

День прошёл в разговорах, прерывались только на обед или чай. Обсудили что сеньора Лаура и сеньорита Роза не успеют выехать вместе с нами. Но вот через пару седмиц точно приедут. И мы поедem на море!

Следующее утро началось с массажа у сеньоры Орландо, к ней мы приехали с сеньорой Лаурой и сеньоритой Розой. А после поехали в мастерские.

Визит в королевскую канцелярию был назначен на следующий день, а сегодня предстояли последние приготовления.

В мастерских под изготовление и пошив постельного было выделено целое крыло второго этажа здания. В отдельной комнате были сложены уже готовые образцы.

Подушки, начиная от стандартных для сна, и заканчивая крохотными под подлокотник. Одеяла, и несколько комплектов постельного белья из различных тканей. На всех изделиях

красовался вышитый логотип "Паола".

— Вы отлично справились сеньора Орландо, но всё только начинается. Я придумала как быстро рассказать горожанам о Ваших новинках — я с хитрецей подмигнула всем присутствующим и продолжила.

— Договоритесь с уличными мальчишками. Пусть они на площадях размахивают флагами с Вашим логотипом и кричат "Через семь дней сеньора Орландо представит грандиозную новинку сезона", на следующий день "Через шесть дней..." и так до дня открытия. Поверьте мне, вначале люди удивятся, потом заинтересуются, а последнюю ночь от любопытства спать не смогут — по мере моего рассказа глаза присутствующих округлялись. А сеньора Орландо внимательно выслушав, задумалась и начала покусывать фалангу согнутого указательного пальца.

— Если всё сделать как Вы говорите, пожалуй у меня не останется конкурентов в столице — она мечтательно улыбалась и продолжала покусывать палец.

Потом я добавила, что к моменту открытия хорошо бы установить несколько кроватей в качестве образцов, а рядом с каждой толковую девушку, которая будет показывать и рассказывать про новинку весь день.

И подытожила, что сколько бы заготовок Вы не сделали, всё равно не хватит. Цены я рекомендовала немного завесить, во время ажиотажа это не заметят, и выгоднее будет делать скидки, мало ли...

Сеньора Лаура смотрела на меня с гордостью. Сеньорита Роза скорее с испугом. А сеньора Орландо отрешенно продумывала моё предложение.

— Пресвятая Дева! Мы сведем столицу с ума! Никто этот сезон не забудет! — наконец она подняла глаза и они победоносно сияли.

Затем сеньора Орландо заторопилась начинать подготовку к грандиозной новинке. Мы договорились про завтрашний день и покинули мастерские.

Меня с мессиром Жакопом вскоре ждал приём у столичного лекаря.

Лекарь вёл приём в небольшом доме на оживлённой площади. При входе мы попали в проходную комнату, где нас встретил молодой мужчина и попросил подождать. Он доложит о нашем приходе.

В ожидании мы присели на стулья. Комната была небольшой, из неё вели две двери, не считая входную. Напротив стульев небольшой стол. Полы чисто выметены, а в воздухе ощущался запах масел.

— Прошу проходите. Сеньор Фалко вас ожидает — молодой человек слегка поклонился и распахнул дверь перед нами.

Кабинет лекаря был внушительных размеров. За большим массивным столом сидел одутловатый, сильно лысеющий мужчина лет пятидесяти. Лицо красное, лоснящееся и круглое. Глубоко посаженные глаза, нос в чёрных точках и пухлые губы.

Одет в белую рубашку, на рукавах в некоторых местах пятна. Шея у него едва помещалась в узкий ворот, и поэтому время от времени он делал движение головой, как бы высвобождая её.

— Мессир Жакоп! Рад приветствовать. Что привело Вас ко мне? — лекарь указал на стулья напротив его стола и снова сделал движение, освобождающее шею.

Руки у него были не очень чистые, в каких-то пятнах. Под ногтями траурные каёмки. А из-за отсутствия многих зубов, его речь была чавкающей и иногда шипящей.

Мне определённо не нравился этот лекарь. Но это потому что я знавала других, всем своим видом доказывающих, что можно быть здоровым. Это ведь как, косметолог не имеет право быть с плохим лицом и кожей. У стоматолога должна быть идеальная улыбка. У фитнес тренера — фигура.

А посмотрев на этого лекаря, я сомневалась в его знаниях.

— Сеньор Фалко, я привёл дочь, сеньориту Ринальди. Около полугода назад она упала, три дня не приходила в себя, а после выяснилось, что потеряла память. Можно ли как то вернуть её? — мессир Жакоп переводил взгляд с меня на лекаря, но взгляд не тревожный, а скорее выражающий интерес.

Мне это напомнило игру. Когда знаешь правильный ответ, а собеседник нет. И наблюдаешь как он выкручивается из ситуации.

— Сеньорита Ринальди, после падения и до сегодняшнего дня, что у Вас болело, или болит? — лекарь мельком осмотрел меня с головы до ног и вытер рукавом рубахи пот со лба. Тут же донёлся запах немытого тела и захотелось уйти.

— Сеньор Фалко. У меня первые пару дней была слабость, но ничего не болело и не болит сейчас — надо было сесть подальше. Запах преследовал меня. Ещё и окна были плотно закрыты.

— Хм, слабость возможна от разлива внутри дурной крови. Её надо было сразу выпустить. А сейчас она смешалась со здоровой. Надо ждать следующий случай и тут же кровь выпускать — лекарь с видом познавшего истину, только сокрушенно покачал головой и развёл в бессилии руки. Дескать сейчас не помочь.

Мы переглянулись с мессиром Жакопом и без слов поняли друг друга.

Далее мессир Жакоп рассказал что у него прошли приступы, благо, не сослался на лечение едой. И спросил возможно ли такое?

— Да, такие случаи известны. И объясняются не компетентностью лекарей, которые проводили осмотр. Видимо они ошиблись и у Вас не было изначально этой болезни — сеньор Фалко виновато улыбнулся, и вновь развёл руки.

Мы понимающе кивнули. И поспешили покинуть лекаря, заплатив золотой. Домой мы ехали весёлые. Понятно что лекарь нам обоим не понравился, но так уж повелось между нами, что мы привыкли к нашим болезням, и сомневались, что их смогут вылечить.

Это знание снимало внутреннее напряжение. Как будто ты ждёшь чуда, и надо только найти правильного человека, чтобы он рассказал тебе о нём. Но нам этот человек не требовался.

Вечер мы провели неспешно попивая настой и болтая обо всём, как раньше в деревне.

Я спросила, как надо вести себя в королевской канцелярии, а мессир Жакоп только махнул рукой.

— От тебя мало что потребуется. Всё расскажет и покажет сеньора Орландо. Ты будешь только мешать ей, если начнёшь говорить.

Утром я всё же волновалась. Сбилась на дыхании делая зарядку. Почти не завтракала. Мессир Жакоп наблюдал со стороны и тихонько посмеивался. Рассказал какой то случай из жизни, но я почти не слушала его.

Потом, уже у сеньоры Лауры я рассказала что очень волнуюсь. Сеньора окинула меня внимательным взглядом, кивнула и пообещала помочь. Вскоре она принесла маленький пузырёк с непрозрачной, почти черной густой жидкостью, и отлила в кружку половинку. Протянула мне, со словами что это поможет.

Я честно всё выпила, потом плеснула в кружку воды, разболтала остатки и снова выпила. На вкус это была смесь трав, немного горькая и терпкая. Но я бы и не такое проглотила, лишь бы успокоится.

— Сеньорита Натале, давайте пока я позову служанку и она красиво Вас переплёт, а поверх повяжет тюрбан — и сеньора Лаура позвала служанку.

К моменту, когда волосы были уложены и тюрбан занял своё место, я почувствовала что тревога ушла. Мысли были ясными, я понимала где нахожусь и что делаю, а вот эмоций не было. Очень необычное состояние. Шутки были не смешными, но и предстоящая поездка не страшила.

Осмотрев меня, сеньора Лаура удовлетворенно кивнула и потащила нас с сеньоритой Розой в карету.

Дорога заняла минут двадцать. Мы подъехали к высокому каменному забору, заканчивающимся острыми коваными пиками. Ворота были такие же кованые, на въезде карету остановили королевские гвардейцы и спросили, кто мы и куда направляемся. Сеньора Лаура всё объяснила и нас пропустили.

По неширокой дороге мы ехали ещё несколько минут, и наконец остановились у очень длинного каменного сооружения из светлого камня. Я насчитала три этажа, на крыше

установлены украшения из того-же камня в форме вытянутых шишек.

На крыльце стояли несколько групп людей и что то обсуждали. На нас они не обратили никакого внимания.

Внутри располагался большой холл с шестью большими колоннами, от которого вела лестница вверх прямо напротив входа, и коридоры по бокам. При входе нас остановили и вновь спросили кто мы и куда направляемся.

Сеньора Лаура дала ответ, и спросила, не приехала ли сеньора Орландо. Спрашивающий нас человек не успел ответить, как с улицы послышался шум. Затем все присутствующие наблюдали зрелище.

Впереди длинной процессии уверенно шла сеньора Орландо. А за ней человек десять несли постельные принадлежности перевязанные лентами.

Увидев нас, она подошла, коротко нас поприветствовала и предложила следовать за ней. Всей большой процессией мы повернули направо, и долго шли по коридору. Наконец сеньора Орландо остановилась у одной из дверей и решительно её распахнула.

Внутри вдоль стен на стульях сидели мужчины. Сеньора прошла мимо них и подошла к молодому человеку у двери в следующее помещение.

— Сеньора Орландо! С сопровождающими. Нам назначено — коротко сказала она. Мне даже показалось что она не столько представилась, сколько отдала приказ.

Мужчина ничуть не смутился, слегка кивнул и исчез за дверью. Вернулся он так же стремительно, с почтением поклонился и распахнул перед нами двойную дверь.

Внутри большого помещения, у противоположной дверям стены, за массивным столом сидели трое мужчин. Одеты они были в черные одинаковые накидки, из под которых выставлялись светлые рубашки.

Тот, что был в центре походил на английского бульдога. Обвисшие щёчки, слегка слюнявый рот, маленькие внимательные глаза. Небольшие залысины. Возраст я определила ближе к шестидесяти годам.

Справа мужчина был слегка помоложе, с ярко красным лицом и рыжими волосами.

А тот, что слева отчаянно растирал ладонями лицо и глаза. Вид его при этом был сонный. И не выражающий интерес к происходящему.

Слева и справа к их столу примыкали небольшие столики, за которыми сидели молодые мужчины. Перед ними лежали листы пергамента, а в руках они держали перья для ведения записей.

— Наше почтение королевским доверенным лицам. Позвольте представить Вашему вниманию изобретение сеньориты Ринальди — сеньора Орландо оглянулась и дала знак своим людям.

Тут же, на полу расстелили кусок простого льна и на него сложили все изделия. После этого сопровождающие вышли и мы остановились вчетвером.

Мы поклонились и сеньора Орландо начала рассказывать предназначение каждого предмета и показывать его.

— Это называется подушка. Предназначена для подкладывали под голову во время сна. Внутри овечья шерсть. Можно наполнять пухом, гречневой шелухой, сухими морскими водорослями или конским волосом — сеньора брала в руки подушку, сминала её, расправляла, показывала со всех сторон и переходила к следующему предмету.

Примерно так она описывала каждый предмет. Презентация заняла минут двадцать. Затем сеньора Орландо спросила, всё ли понятно королевским доверенным лицам? И предложила задавать вопросы.

— Уважаемая сеньора Орландо, позвольте нам рассмотреть ближе эти изобретения? — тот что сидел в центре, похожий на английского бульдога, первый подал голос, видимо он здесь за старшего.

— Конечно, так вы скорее убедитесь в пользе этих предметов для королевства — сеньора с едва заметной улыбкой слегка поклонилась.

Тут же писари поднялись и аккуратно перенесли некоторые предметы прямо на стол перед чиновниками. Те с интересом их разглядывали, еле слышно переговариваясь между собой, передавая предметы из рук в руки.

— У подушек имеется много предназначений. Например я их пошила в свою карету и ездить стало заметно мягче. Вы можете сесть на них, и убедитесь в этом — сеньора Орландо не давала им опомниться и предлагала разные варианты использования.

А в это время подушка дошла до сонного чиновника, и он с удовольствием положил на неё голову. Затем зарылся в неё лицом, потом помял, и закинул за спину. Поерзал, положил на плечи и откинулся на спинку стула. Так он и продолжил сидеть.

Другой, который с красным лицом, изучал одеяло. Развернул его во всю длину, пощупал в разных местах. Потом наполовину свернул и закрыл им грудь. Нежно погладил. Спустил ниже и закрыл ноги. Поерзал, потом вновь развернул и укутался от груди до ног.

Спустя ещё немного времени, когда каждый посидел и поерзал на подушке, Бульдог наконец произнёс.

— Мы находим эти изобретения полезными для короля! О чем будет доложено Его Королевскому Величеству. — фраза видимо была стандартной и прозвучала очень сухо.

— Почтенная сеньора Орландо, а не могли бы Вы изготовить такие подушки и для нас, для работы — Бульдог очень мягко и певуче говорил и с большим вниманием смотрел на сеньору. Его соседи — сонный и краснолицый согласно закивали.

— Сеньор Ниббио, у Вас отличный вкус, и мне будет приятно изготовить для Вас эти подарки — сеньора Орландо улыбнулась. А чиновники поняли её без слов. Подарки, во все времена самая большая радость для них.

— Патент, в случае утверждения Его королевским величеством, будет готов завтра, я лично за этим прослежу — Бульдог улыбался в ответ самой благодарной улыбкой.

— Тогда позвольте, сейчас я приглашу одну из моих мастериц и она снимет мерки, а уже завтра, при получении патента, сеньоры получают свои подушки — сеньора Орландо улыбалась улыбкой голодной змеи.

Дальше мы раскланялись, сеньора позвала помощницу, они вместе сняли мерки. Причём для этого пользовались подушкой примерно пятьдесят на семьдесят сантиметров. Договорились и о чёрных наволочках в придачу.

Затем работники сеньоры Орландо собрали образцы и мы вереницей двинулись на выход.

Уже подходя к холлу приёмов, мы услышали громкие голоса. А войдя в него увидели сцену. У одной из центральных колонн стояли два сеньора лицом к лицу и один зло выговаривал другому:

— Это не давало Вам право, Вы не доказали их вину, под пытками хоть кто признается — говоривший был почти в ярости, его лицо налилось кровью, а вместе со словами вылетали слюни. Он сжимал кулаки и тряс ими в воздухе.

Человек, к которому он обращался, был абсолютно спокоен и лишь насмешливо смотрел на говорившего. А вот мне не хотелось бы столкнуться с ним. Худощавый и очень прямой. Но главное это его взгляд. Под ним не спрячешься. Холодные тёмные глаза смотрели гипнотически. Я даже немного поежилась. И большой шрам от уха до носа дополнял впечатление.

С улицы уже спешно шли гвардейцы, они тихонько оттеснили и вывели смутьяна. При этом ни один мускул не дрогнул на лице того, второго.

Сеньора Орландо тоже наблюдала эту сцену, а потом махнула работникам по направлению к выходу, а сама повернула в сторону этого сеньора.

— Сеньор Рапаке, приветствую. Не буду спрашивать про Вашу службу — бесполезно, загляните ко мне на чай пожалуйста, хотела бы с Вами посоветоваться по важному для меня делу — она приветливо улыбалась суровому сеньору.

— Сеньора Орландо, рад встрече. Прошу прощения за безобразную сцену — он искренне обрадовался встрече и почтительно склонился в поклоне.

Ввиду того, что мы следовали за сеньорой Орландо неотступно, так получилось что и мы оказались рядом с ними.

— Позвольте представить моих спутниц, сеньора Бассо с дочерью и сеньорита Ринальди, дочь мессира Жакопа Риччи — сеньора слегка отступила в сторону представляя нас.

— А сам мессир Жакоп не с вами? Он в столице? — сеньор Рапаке при упоминании мессира Жакопа оживился. И обращался с вопросами ко мне.

— Д-да, мы приехали вместе. Но скоро поедem обратно, мессир Жакоп вроде как управился с делами — лекарство сеньоры Лауры видимо переставало действовать и я сильно смущалась.

— Старый хитрец даже не сообщил о приезде. Ему же хуже, сам его найду — и он недобро улыбнулся.

В этот момент к нему подошёл гвардеец и что то сказал на ухо. Сеньор нахмурился, затем сославшись на службу откланялся и ушёл.

В карете я поинтересовалась, кто это был, на что сеньора Лаура ответила, что это самый страшный человек в стране — предводитель Тайного ордена.

Распроставшись с сеньорой Орландо на крыльце королевской канцелярии, мы поехали по лавкам лекарей. Надо было изучить местные травы и купить что-нибудь в деревню. А у неё работа только начиналась.

Покупки осложняло то, что название трав я не знала, а представлены они были в растертом виде, в мешочках. С кратким указанием "От жара" или "От боли в животе". Ни тебе толком инструкции, ни противопоказаний. А про то, что траву вряд ли мыли перед приготовлением я вообще молчу.

Ничего не купив, приехали к сеньоре Лауре, вкусно пообедали и остаток времени провели в обучении меня благородным манерам.

Когда вечером вернулся мессир Жакоп, мы рассказали свой визит в королевскую канцелярию. На что он пошутил, что теперь и мы вхожи к королю.

Уже вечером я рассказала ему о странной встрече, а он в ответ рассмеялся:

— Мы с Викензо давно знакомы, и любим подшучивать друг над другом. Надо бы подготовиться к его приходу. Наверняка он завтра примчится. Ты ему рассказала что я выздоровел? — мессир Жакоп мечтательно поглаживал подбородок и судя по всему придумывал розыгрыш для давнего знакомого.

— Ничего не говорила, да он и не спросил, а потом ему что-то сказали и он ушёл — мне неприятны были эти воспоминания, и я поежилась.

— Натале! Я придумал шутку для Викензо. Я встречу его сидя, дескать всё, старость взяла своё. Мы будем долго разговаривать и пить вино. А потом ты поднимешься на второй этаж и закричишь, я подскочу и побегу к тебе. Викензо остолбенеет, а мы вдоволь повеселимся! — мессир Жакоп радостно потирал ладошки, предвкушая эффект. А мне было страшно разыгрывать главу Тайного ордена, о чем я и сказала.

— Он же тоже человек. И поверь, ему понравится. Я вообще подозреваю, что как следует отдыхает он только со мной — мессир Жакоп только отмахнулся от моих опасений. Оставалось, как всегда, верить ему.

Глава Тайного ордена Викензо Рапаке сидел за столом и изучал доклады. Что то он упускает, все ответы в этих бумагах. Нужно сосредоточиться и ухватить ниточку. Только вот сил почти не осталось.

Ночь перевалила за середину и скоро займётся новый день. В этот час спят даже лихие люди, не дождавшись запоздалого путника на улице.

Он полдня провёл в Тагарде. Про эту тюрьму ходили легенды. Мало кто покидал её живым, за всю историю с десятков человек. В основном её покидали попадая на виселицу.

Но были и исключения. Например когда преступником оказывался знатный человек, или посланец другой страны. Тогда, чтобы не запятнать честь семьи, или не испортить отношения с государством, приходилось подстраивать гибель в результате несчастного случая. И это тоже входило в обязанности его ведомства.

Сегодня допрашивали нескольких людей, к которым потянулись ниточки из королевского дворца.

Дело в том, что Его Величество Антонио Великий боготворил собак. Кто то любил лошадей, а король обожал этих умных и преданных животных.

В привычке короля было ежедневно приходить и навещать собак на псарне. Вот и в тот

раз, он ходил между огороженными вольерами, разговаривал с собаками и кидал им куски заготовленного мяса.

Так вот, вскоре, собаки начали падать замертво с пеной у рта, а рука, которой король кидал мясо вдруг пошла алыми пятнами, стремительно распухла и внезапно в ней возникла боль, как от множества иголок.

Поднялась паника, но видимо убийцы не правильно рассчитали дозу яда. Королю спешно вымыли руки, сменили одежду, напоили отварами и опасность отступила.

Работники с псарни слезьми ревели, и клялись что ничего не делали. Допросили всех, сравнили показания и выяснили, что к одному из них зачастила служанка для любовных утех.

Через неё уже вышли на нескольких сеньоров, которых сегодня и допрашивали. Этих использовали втёмную, приходил посыльный отдавал мешочек или указания. А другой забирал.

Зачем ввязались? Так первое письмо было из королевской канцелярии. А канцелярия это три этажа людей. Здесь и слуги, и служащие, и доверенные лица. За годы всех не допросить.

Викензо растер лицо руками, встал, потянулся и начал ходить кругами по кабинету. Была у него такая привычка. Сначала до рези в глазах вчитываться в документы, а затем ходить и перебирать в памяти факты, сравнивать показания. Выстраивать логические цепочки.

Вообще-то травить короля глупо. Власть переходит только от отца к старшему сыну. Наследному принцу пятнадцать лет. Ещё через пару лет и он войдёт в полную силу, а пока отец его активно натаскивает на управление страной.

Рассказывает проблему и спрашивает как должно поступить. Затем выслушивает и спрашивает другой вариант решения. И так несколько раз, пока принц не предложит нужный. Этот подход учит наследника рассматривать ситуацию с разных сторон и с позиций разных интересов.

Одним словом отношения отца и сына очень близкие и доверительные. Сыну незачем убивать отца, если власть итак гарантирована.

Тогда что? Попытка запугать короля? Заставить пересмотреть какой-то вопрос? А вот это вполне может быть.

А дальше одни вопросы. Угроза внешняя или внутренняя? Кто? Зачем?

Почему то память вернула смерть жены при родах десять лет назад. Ребёнок тоже не выжил. Леона долго мучилась, и в конце отошла. Она была хорошей женой. Доброй и понимающей. Они любили проводить вечера вместе. Она вышивала и слушала его рассказы. А он делился как прошёл день, что будет делать завтра, и прочее. Вспоминались только эти вечера и её белое измученное неживое тело в окровавленной кровати.

После её смерти он целиком ушёл в работу. Иногда и ночевал на ней. В пустом доме, без Леоны ему было плохо.

Так и прожил эти десять лет, сделал карьеру, а не женился снова, потому что выбрал работу. Да и когда жениться? Это же надо драгоценное время от работы отнимать. А его итак не хватает. Вот как сейчас.

Походил ещё немного, но решение не приходило. И Викензо решил последние часы перед рассветом поспать. Благо к кабинету примыкали его рабочие покои. Очень удобно, не надо времени тратить на дорогу домой и обратно. Здесь же хранилась чистая сменная

одежда.

И уже на границе сознания он вспомнил про приезд в столицу мессира Жакопа. От этой приятной мысли он уснул с улыбкой на губах. Сны в эту короткую ночь ему не снились.

Насыщенность жизни в столице с каждым днём становилась более плотной.

После завтрака мессир Жакоп отвозил меня к сеньоре Лауре. Затем вместе с ней и сеньоритой Розой мы направлялись к сеньоре Орландо, чтобы я сделала ей массаж. Затем мы направлялись по лавкам или на рынок, чтобы сделать закупки в деревню.

После обеда несколько часов выделялось на моё обучение, которое прерывалось приездом мессира Жакопа. Час-полтора разговоров и возвращение домой.

Но в связи с запуском изготовления постельных принадлежностей требовалось ежедневно бывать в мастерских сеньоры Орландо, продумывать детали предстоящей премьеры.

Сегодня ещё добавилась поездка в королевскую канцелярию за патентом. На этот раз мы поехали в одной карете.

К всеобщей радости патент был готов. И срок его действия определили в десять лет! Патент составлялся в двух экземплярах. Один хранился в канцелярии, а второй выдали мне.

На толстом пергаменте, каллиграфическим почерком было написано, что Сеньорита Натале Ринальди изобрела для королевства Импалия подушки, одеяла, постельные принадлежности. И только ей предоставляется право изготовления и продажи данных изобретений. И подпись Его Величества короля Антонио Великого.

Поблагодарив чиновников за работу, сеньора Орландо вручила им подушки для работы и мы направились к нотариусу. Надо было оформить доверенность на сеньору Орландо.

— Сеньорита Ринальди, сам патент останется у Вас, нотариус снимает копию и добавит её к доверенности, в которой мы пропишем наши с Вами права — сеньора Орландо по дороге рассказывала установленный порядок.

Нотариус оказался невысоким худощавым старичком. С его губ не сходила улыбка всё время нашего пребывания. И предназначалась она сеньоре Орландо.

— Какая радость снова видеть Вас у меня. Проходите, сейчас начнём оформлять бумаги. Вам как всегда побыстрее? Предложить Вам вина, или чай? — он подмигнул сеньоре и та в ответ рассмеялась.

— Сколько лет мы с Вами знакомы сеньор Локанио? И знаете почему я пользуюсь только Вашими услугами? Потому что Вам ничего объяснять не надо. И ещё конечно потому, что бумагу с Вашей подписью ещё никто не оспорил. — она разговаривала с ним, как со старым другом, откинувшись на спинку стула и поправляя рукава платья.

— Двенадцать. Как Ваш сын к отцу уехал и Вы первую мастерскую открыли. — нотариус всё так же улыбался и неторопливо раскладывал бумаги на столе.

Если бы сеньора Орландо не обмолвилась о профессионализме сеньора Локанио, я бы засомневалась.

Небольшой двухэтажный домик, в тихом районе. На двери нет никаких табличек. Правда двери открыл здоровенный детина с нехорошим взглядом.

Кабинет довольно скромный. Т-образный стол, во главе которого разместился хозяин. Напротив него — мы. Небольшой камин у стены. На окнах шторы, сейчас они откинута и я заметила с обратной стороны окон решётки.

На полу простой домотканый ковёр, правда во всю комнату. По всему видно, что в этом доме бывают только по приглашению, но никто не обманывается обстановкой.

— Двенадцать! Пресвятая Дева! Сеньор Локанио, что Вы про вино говорили? Пожалуй я со спутницами соглашусь немного задержаться — сеньора Орландо от услышанной новости взмахнула руками.

Хозяин хлопнул в ладоши и на пороге возник тот же здоровяк.

— Будь любезен, принеси нам вина и лёгкие закуски — хозяин весьма доброжелательно отдавал распоряжение.

А мне вдруг вспомнилось, что истинный аристократ будет одинаково вежлив и с королём и с кухаркой. И я сразу прониклась уважением к этому старичку.

— Позвольте представить моих спутниц. С сеньорой Лаурой Бассо Вы уже знакомы. Она сегодня приехала с дочерью, сеньоритой Розой. А вот сеньориту Натале Ринальди Вы не знаете. Она дочь мессира Жакопа Риччи и очень-очень умная девушка. Придумала много удивительных вещей. И перед началом сотрудничества мы приехали к Вам для оформления бумаг. — сеньора Орландо говорила с гордостью. С таким выражением рассказывают что дочь поступила в Московский ВУЗ на бюджетное место.

— Приятно познакомиться сеньорита Ринальди. Передавайте привет мессиму Жакопу. Скажите, что его науку я запомнил на всю жизнь и благодарен ему — хозяин почтительно поклонился и продолжил.

— По молодости я хватался за оформление любых сделок, и оказался замешан в одном неприятном деле, которое расследовал тогда ещё сеньор Жакоп Риччи. Тогда то он мне и дал главный совет — заработай себе репутацию, а потом репутация будет работать на тебя. Не было с тех пор дня, чтобы я не поблагодарил Пресвятую Деву за тот совет — хозяин поглаживал подбородок и делился воспоминаниями.

В дверь тихонько постучали и затем тот же детина принёс кувшин с бокалами, несколько видов сыров в нарезке, нарезанный окорок и хлебные лепёшки.

— Можно попросить принести воды или настой? — мне не хотелось на жаре употреблять вино, пусть даже слабое. В ответ помощник хозяина кивнул и вскоре принёс кувшин с водой.

Дальше сеньора Орландо с сеньором Локанио вспоминали их первое знакомство и как они сотрудничали эти годы. Потом перешли к делу.

Развернули перед нотариусом патент, и обозначили условия. Мне десять процентов от валового дохода, то есть без вычета расходов на сырьё, изготовление, и продажу. От меня право пользование моими изобретениями.

Нотариус составил документы в трёх экземплярах, которые мы и подписали. Один остаётся у нотариуса, второй у сеньоры Орландо и третий у меня.

После составления бумаг все облегченно вздохнули. Можно планировать день премьеры, нанимать швей, закупать материалы и запускать пошив на полную мощность.

Мне нравилось участвовать в подготовке, но оставаться на само мероприятие, почему то не хотелось. Очень уж нервенно, да и визит наш в столицу начал затягиваться, а в деревне Клара наверное уже в окна поглядывает, и Битти соскучилась. Равно как и я по ним.

Утро принесло Викензо Рапаке новые неприятности. Дома у фигурантов дела оставляли засаду, и вот в неё то и угодил посыльный. На допросах он был спокоен, утверждал что всё делал по письменному распоряжению очень высокопоставленного лица.

Тут же поехали к нему домой, и действительно, в одном из ящиков стола нашли приказ: "Подателю сего оказывать всяческое содействие. На всё что он делает, имеется моё прямое указание". Ниже подпись Викензо Рапаке. Глава Тайного ордена.

Распоряжение было написано на хорошем пергаменте. Подпись искусно подделана.

Викензо был в ярости. По правилам ведомства, если обнаруживался предатель, об этом необходимо было докладывать лично Главе ордена. А если подозрение пало на него?

Здесь он не видел другого выхода, как идти лично к королю и объясняться. А вот здесь самое слабое место. Что объяснять? Что он не при чем, и не готовил покушение на Его Величество? А как доказать? Если не он, тогда где истинный виновник?

С другой стороны, если преступник не побоялся нанести пощечину Главе Тайного ордена, значит он хорошо осведомлён. Возможно они знакомы лично. Или преступник мстит за старые дела, хотя вряд ли. Викензо поражала отчаянная смелость преступника. И именно поэтому возникает риск ошибки с его стороны, или просчета.

Скорее всего он либо сам имеет непосредственное отношение к ордену, либо он высокопоставленный чиновник из королевской канцелярии, либо влиятельная особа при дворе.

Дело принимало дурной оборот, и требовало неординарных решений. Помаявшись до середины дня, Викензо собрал все имеющиеся документы по этому делу и направился во дворец.

Его королевское Величество Антонио Великий внимательно выслушал Викензо. В свои тридцать пять он был в полной силе. Прямая спина, чуть поднятый подбородок. Тёмные глаза излучали интерес к жизни, а уже наметившиеся морщины придавали лицу зрелости.

— Это расследование принимает неожиданный поворот. Мы знакомы не один год и у меня нет оснований тебе не доверять. К тому же тебе нет выгоды в моей смерти. А вот у тебя явные проблемы. Кто то пытается тебя погубить. — король выглядел озабоченно. Викензо кивнул в ответ.

— Ваше Величество! У меня есть задумка, как выявить преступника. Дайте мне два дня на обдумывание деталей и я представляю Вам четкий план — Викензо говорил спокойно и уверенно, смотря в глаза королю. И получив согласие, поклонился и направился к выходу.

Уже покидая кабинет, он неожиданно понял, что всё закончится в течение семи-десяти дней. Либо он найдёт настоящего преступника. Либо сам окажется в Тагарде.

Вернувшись на службу Викензо просмотрел донесения, подписал несколько бумаг и ближе к вечеру отправился в гости к старому другу и учителю. Мысль о своём аресте он гнал, но она затаилась на краешке сознания и все решения принимались с её учётом.

А что если это последняя встреча с мессиром Жакопом? Нельзя её упускать.

Вечером, как и предполагал мессир Жакоп, к нему приехал сеньор Викензо Рапаке. Он выглядел ещё страшнее, чем при нашей первой встрече. Под глазами залегли тёмные круги, морщины стали глубже, волосы на голове растрепались, а свежая щетина придавала лицу синевы.

С собой он привёз несколько кувшинов вина и огромный кусок окорока.

— Викензо, проходи в гостинную, прости, не могу встретить у порога — при виде въезжающий во двор кареты мессир Жакоп раздал указания служанкам, а сам поудобнее устроился на стуле. Он видимо решил воплотить свой коварный план.

— Мессир Жакоп! Очень рад, что в этот раз мы оставили всякие приличия и я ввалился к Вам без приглашения — он улыбался и с порога распахнул руки для объятий. Мессир Жакоп в ответ грустно вздохнул и показал глазами на свои ноги.

— Да, старость — только и сказал он тихо. Гость вначале замер, а когда сообразил, то лишь грустно усмехнулся и плюхнулся рядом с хозяином.

— Но выпить то это нам не помешает? — он уже разливал по бокалам принесенное с собой вино.

— Викензо, ты уже знаком с Натале? Моя дочь! — мессир Жакоп представил меня, я поклонилась, а на лице гостя промелькнуло недоумение.

— В канцелярии? Сеньора Орландо Вас представила — он наконец-то вспомнил, потер лоб и одним глотком осушил бокал.

Если он будет так заливать в себя вино, через час мы его потеряем, в смысле он потеряет сознание. Обдумав это, я пошла на кухню и распорядилась принести сытный горячий ужин гостю. Бульон, тушёные овощи и хлеб. А себе прихватила настой и булочки.

К моему возвращению мужчины уже оживленно беседовали, а при мне смолкли. Поняв, что посторонние уши им только мешают, я удалилась к себе. Просмотреть список покупок и наметить новые.

Прервала мои занятия служанка, пришла и передала от мессира Жакопа одно слово — “пора”. Ну что же, как бы не хотелось мне участвовать в этой сомнительной затее, а я отправила служанку и вышла на лестницу. Потом набрав побольше воздуха в грудь, я заорала на весь дом.

Всё смешалось, люди, кони. Напугала весь дом, но опекун был счастлив. Сеньор Рапаке быстро протрезвел, вначале от истошного крика, а затем увидев как поднимается и идёт на крик мессир Жакоп.

Потом они смеялись до коликов, выпили всё что привёз гость и приложились к хозяйским запасам. Ближе к рассвету их уложили спать, пьяны были оба, в дрова.

Ближе к обеду живые завидовали мертвым. Мессир Жакоп просил то воды, то тазик. И не вставал с постели. Гость встал, но очень неуверенно. Держался ближе к стенам и к перилам.

Я распорядилась влить в них горячего бульона, и через нехочу или немогу выпить по рюмке крепкой настойки — спасительный опохмел. Мессир Жакоп тут же заснул, а гость наскоро привёл себя в порядок и раскланялся.

Я попросила не отходить от мессира Жакопа, и вливать в него бульон, как проснётся. Сама собралась и отправилась к сеньоре Лауре. До отъезда пара дней, а покупки сами себя не сделают.

Вначале мы отправились на рынок и там закупили специи, сухофрукты, орехи и мёд. Прицепились к индюшкам, но покупку оставили на день отъезда.

Купили кухонной утвари, сковородки, котелки, маленькие и средние. Закупили немного травок, от жара и живота. А ещё у меня родилась идея.

— Сеньора Лаура, можно ли в столице купить книги по этикету? Я хочу продолжить своё обучение и больше узнать об обществе и поведении в нём. Надеюсь почерпнуть эти знания из книг — в деревне кроме мессира Жакопа меня некому учить. А постоянно отвлекать его от работы не хочется.

Сеньора Лаура немного задумалась, а затем кивнула и мы направились в карету. Спустя короткое время карета остановилась на площади, возле небольшого магазина.

Внутри было достаточно светло и пахло книжной пылью. Я даже не сразу поняла, что этот магазин скорее был букинистическим.

— Натале, не удивляйтесь. Так уж получилось, что последние несколько лет я не встречала хороших рукописей в продаже. Поэтому присмотрелась к старым и обнаружила много интересного. — при этом сеньора Лаура нисколько не стесняясь начала рассматривать потускневшие книги. Некоторые она открывала, пробежала глазами и возвращала на место. Некоторые откладывала в сторону.

Мы с сеньоритой Розой стояли рядом и просто наблюдали как сеньора Лаура выбирает книги. Некоторые она возвращала едва открыв, а другие бегло листала и откладывала в сторону. Мне показалось что большинство этих книг ей было знакомо и она лишь вспоминала их содержание. Наконец образовалась стопка из восьми книг.

— Сеньорита Натале, на какое-то время Вам будет достаточно этих книг, а я тем временем подберу другие, и ещё обязательно романы, чтобы Вы ознакомились как бывает в жизни — она задумчиво пересмотрела выбранные книги и улыбнулась.

Затем они отвезли меня с покупками домой и распрощались.

Почти в то же время. Если бы Пино рассказали эту историю — не в жисть бы не поверил. Он уже взрослый — восемь лет, и он старший мужчина в семье. Отец три года как померши. В пьяной драке прирезали. Мать осталась с двумя детьми на руках, сестрёнка мала совсем, ей и четырёх нет. Мать берется за любую стирку, но денег всё равно не хватает. Поэтому Пино рано начал зарабатывать.

А как мальчишке заработать? Только вытащить у разявы кошелёк. Вот на этом его и схватил за руку разява. Плохо это, ладно если просто выпорют, а если побьют, кости сломают? Кто семью кормить будет?

Но рязава смотрел внимательно и не торопился поднимать шум. А потом и вовсе начал спрашивать про жизнь Пино. Вот здесь ему стало совсем страшно. Знал Пино что и дети и взрослые бесследно пропадают в столице. Поэтому сообразил сказать что здесь он со своими товарищами и те рязаву уже запомнили, так что если с ним что случится, отомстят за него.

На что рязава лишь усмехнулся и предложил поработать на него всей компанией.

— А чтобы сомнений у вас не было, приходите завтра в мастерские сеньоры Орландо и спросите сеньора Пираса. Там и поговорим — после чего рязава протянул серебрушку, усмехнулся, глядя на застывшего Пино, затем повернулся и ушёл. Кому расскажи — не поверят. А серебрушка то вот она, мать обрадуется, ей самой то не один месяц за серебрушку

горбатиться надо. С этими мыслями счастливый Пино и побежал домой.

Сеньор Пирас тоже был доволен. Он очень ценил свою должность у сеньоры Орландо и честно исполнял поручения. Найти и привлечь на работу мальчишек-карманников? Разрешите исполнять!

Его вначале очень смутил приказ, да именно приказ хозяйки найти группу уличных мальчишек и пригласить на работу, которой в ближайшее время будет очень много. Сеньора Орландо рассказала про пре-зен-та-цию своих новинок, про роль в них мальчишек. И ещё рассказала про подделки и пресечение их изготовления. И вот тогда сеньор Пирас в полной мере оценил план и кинулся его выполнять.

Вернувшись домой с покупками, я нашла больного, но при этом очень довольного мессира Жакопа.

— Натале, а нет ли у тебя какой еды от моего недуга? — опекун говорил и смотрел с надеждой. Выглядел он значительно лучше чем утром, но ночные возлияния читались на лице.

— Нет мессир Жакоп, такой еды нет. Только горячий бульон и время.

— Жаль конечно, но это не навсегда. А вот ошеломленное лицо Викензо, когда я встал и пошёл на твой крик — это навсегда. Даже не припомню его таким — мессир Жакоп радовался нашей проделке как ребёнок. И я невольно улыбнулась.

Чёрненький юмор конечно, но если между ними так принято, то и мне переживать не стоит. После я рассказала о своих приготовлениях к отъезду. Что купила, что собираюсь и уточнила дату выезда.

— Давай через два дня поедем, чтобы успеть всё закупить и охрану предупредить заранее.

— Тогда я начинаю собираться домой — и радостно улыбнулась. Как же хорошо опять оказаться дома. Вот только сейчас мне предстоит решить двойную задачу. Надо и за домом следить, и обучением заниматься.

Обучение по книгам мне привычно. Нужно только выработать систему. Например после обеда я посвящаю этому два часа, или перед сном.

Я знаю точно что результат добывается только регулярностью обучения. Сложно выучить иностранный язык за месяц. А вот если уделять этому пару часов в день, тогда гарантировано выучишь. Собственно это же правило работает и с физической подготовкой.

Не получится за неделю тело из состояния киселя привести в порядок. Но вот если начать с зарядки, минут на пятнадцать-двадцать, но каждый день, и прибавить раз в неделю бассейн, или занятия йогой или в тренажёрном зале, но последний только с инструктором, то и результат будет гарантирован. А почему с инструктором, да потому что надо научиться пользоваться "железом", в противном случае растяжения, вывихи, это самое лёгкое из травм. Например смещение позвоночных дисков у особо старательных мы тоже лечили.

Обо всём этом я рассуждала и упаковывала вещи, которые неожиданно не поместились в сундуки. Придётся замотать в ткань и связать в узел.

Викензо Рапаке наутро, после встречи с мессиром Жакопом приехал на работу. Сменил одежду и сел просматривать бумаги. Голова трещала нещадно, а до визита к Его Величеству оставался один день. План был почти готов. Оставалось его ещё раз рассмотреть с разных сторон, и на утро представить королю.

План был прост. Если Викензо не может раскрыть заговор, значит или имеет к нему отношение, или сдаёт позиции, теряет хватку. В любом случае не место ему на службе, пусть посидит в Тагарде пару седмиц, а там видно будет.

Примерно так должен выразиться Его Величество, и отправить Викензо в тюрьму. Естественно это должно быть широко известно в узких кругах.

Велика вероятность того, что преступники воспользуются устранением Викензо, и проявят себя. И этот момент будут ожидать доверенные лица, те, в ком Викензо уверен, а дальше, как говорится дело времени.

На следующее утро в мастерские сеньоры Орландо пожаловали уличные мальчики в количестве десяти человек. Они надели самые лучшие рубахи, штаны и ботинки, вымыли лица и шеи и постарались даже пригладить волосы.

Им не пришлось долго ждать, их проводили в небольшую залу, а затем сеньор Пирас объяснил им задание. Что касаясь шпионажа, мальчики поняли сразу, ещё и потому, что за каждую выявленную мастерскую подделки пообещали один золотой!

А вот про рекламную акцию пришлось объяснять подробнее. В итоге обе стороны сошлись на том, что ничего опасного делать не придётся. И с площадей их не прогонят, потому что сеньора Орландо договорилась с городской стражей.

В конце встречи в зал вошла сама сеньора Орландо, подтвердила слова сеньора Пираса и добавила, что надеется на долгое сотрудничество. У неё найдётся много работы для молодых людей.

А мы с мессиром Жакопом готовились к отъезду. Посетили с дружеским визитом его дочь. Пригласили к нам в деревню в гости.

К сеньоре Орландо заехали на работу — домой она в эти дни приезжала только немного поспать и переодеться. К моей радости, несмотря на занятость, сеньора следовала моим рекомендациям, делала зарядку и берегла здоровье.

Сложнее всего оказалось расставание с сеньорой Лаурой и сеньоритой Розой. Последняя вбила себе в голову, что после нашего отъезда, она опять будет сидеть дома. Решение нашлось неожиданно. У сеньоры Орландо скоро презентация новинок. Не желает ли сеньорита Роза поучаствовать? Например принимать гостей и провожать по залам. Вначале провести к наглядному экспонату, а затем в торговый зал для покупателей. Понятно, что подобное сопровождение будет уместно только с очень уважаемыми людьми столицы.

Сеньорита Роза желала, и соответственно пришлось желать того-же сеньоре Лауре. После чего их вниманием завдала сеньора Орландо.

Хорошо что удалось избежать слез при расставании.

Накануне отъезда мы прикупили ещё всего по немногу. Ткани, обувь, подарки, приправы, оливковое масло, маслины и ещё семена цветов и растений. Я выкопала во дворе городского дома приличный куст алоэ. Живую птицу покупать не стали. Я показала мессире

Жакопу кого хочу завести, он пообещал прикупить у сеньора Рульке. Оттуда ближе везти.

В обратную дорогу наши телеги были загружены под завязку. Мессир Жакоп предложил отправиться с обозом. Во первых это удобно. Обоз всегда движется с вооружённым сопровождением. Во вторых это организовано. Есть главный в обозе, который организует короткие стоянки, оказывает помощь в случае поломки телеги или кареты, а также ухудшения здоровья. И ещё очень удобно, что маршрут пролегает мимо нашей деревни и заканчивается у моря.

Вечером перед отъездом мы с мессиром Жакопом настолько устали, что смогли только наскоро перекусить и легли спать.

А утром, ещё до восхода солнца нас разбудил стук копыт и голоса. Прибыли королевские гвардейцы для сопровождения нас в деревню. И опять предстояла дорога. Но сейчас в более комфортных условиях. В мастерской сеньоры Орландо нашу карету изнутри облагородили. Вместо деревянных лавок и овечьих шкур, изготовили мягкие диваны.

А я, вспоминая жару и духоту в дороге запаслась кусочками ткани и кувшинами с водой.

Попрощавшись с прислугой, двинулись в обратный путь — домой. Обоз состоял из двух десятков телег и нескольких карет. Кареты двигались во главе обоза, а следом уже телеги. В голове и в хвосте вооружённое сопровождение. А ещё несколько всадников курсировали время от времени вдоль обоза.

Вначале мы с мессиром Жакопом досыпали, до первой остановки. Потом я достала заранее приготовленную книгу и начала читать. Некоторые моменты мы обсуждали с мессиром Жакопом и время прошло незаметно. Конечно, было и жарко и душно, но мы были в комфортных условиях и знали чего ожидать от поездки.

Первую стоянку организовали в городе, где нас принимал Жан — друг мессира Жакопа. Мы отправились к нему, а остальные люди из обоза размещались кто где.

— Мессир Жакоп и сеньорита Натале, рад вашему приезду. С нетерпением жду Вас на короткий обед — при этом Жан как то подозрительно хитро поглядывал в мою сторону. Причину я узнала позже.

Нам подавали блюда из тех, что я рассказала. И при каждой смене блюд Жан поглядывал на меня, а в глазах читался вопрос — ну как? Всё было действительно вкусно, да ещё горячая еда с дороги. И я вполне заслужено хвалила Жана и его кухарку.

Жан рассказал, что по его предварительным расчетам в этот сезон он больше заработает в связи с удешевлением еды. Одно дело мясом всех кормить, и совсем другое овощами.

В конце обеда я ещё раз поблагодарила Жана за гостеприимство, и отправилась на улицу. Оставив его и мессира Жакопа наедине.

На ночлег мы заехали к сеньору Рульке. Он всё так же радушно нас встретил и разместил в покоях.

Второй день пути мы снова спали, болтали, читали и смотрели в окно. В связи с тем, что я решила перевоспитываться из крестьянки в сеньориту, я не ехала в телеге. На коротких стоянках выходила из кареты только в сопровождении мессира Жакопа, не бегала в поисках воды для питья или обтирания, а наблюдала как распоряжается мессир Жакоп.

Во первых, путешествие в обозе было платным. Оплата бралась с телег, карет и людей. Но ещё в обозе было несколько вспомогательных людей. Которые за отдельную плату могли и воды принести и помочь багаж передвинуть или закрепить. Вот этим людям мессир Жакоп и раздавал указания, естественно немного приплатив.

По дороге, слава Пресвятой Деве, не случилось никаких неприятных сюрпризов. И ещё засветло мы, в сопровождении королевских гвардейцев отделились от обоза и через пару часов въезжали в свою деревню.

Сидеть сил не было. Усталость отступила. Я с нетерпением ожидала встречи с домочадцами. А ещё походить по саду, посмотреть как распускаются листочки. Хотелось помчаться высаживать алоэ и цветы.

Хоть нас и ожидали, но точного времени конечно не знали и когда мы въезжали в ворота дом ожил. Из дверей выглядывали попеременно Битти и Клара. Конюхи выходили во двор и принимали коней.

А мы с мессиром Жакопом уставшие, но довольные заходили в дом. Как я и предполагала Битти плакала, причину я спрашивать не стала. Клара гоняла подручных разогревая ужин. Коротко поклонилась нам и окликнула помощницу, чтобы ставили греть воду.

Мы прошли в гостевую залу и присели за стол, который торопливо накрывали салатами, тушеными овощами, ломтями окорока и сыром. Я наелась от души и даже больше, но перед тем, как идти мыться и спать, я разворошила сундуки и вручила Кларе отрез ткани на платье, а Битти крошечную банку орехов в меду. Которую та прижала к груди и снова разревелась.

Затем распрощалась, проводила мессира Жакопа до его спальни и отправилась мыться и спать. Всё завтра.

Утро было плохим, потому что мессира Жакопа скрутил приступ подагры. Пальцы рук скрючило так, что он не мог держать бокал или ложку. Пальцы ног сжались и подгибались под ступню. И любое движение сопровождалось болью. Я бы всё отдала за упаковку обезболивающего. Но увы. Приходилось только сидеть рядом и развлекать его книгами и разговорами.

Если бы этим утром мне попался Викензо Рапаке, я бы ему многое высказала. Сам ты молодой, ему хоть бы что. А почему не подумал о старике? Конечно причинами приступа послужили и неправильное питание в столице и тяжёлая дорога, но я была непоколебимо уверена — не будь той ночной пьянки, приступ бы не случился. Именно алкоголь в неумеренном количестве послужил спусковым крючком.

К обоюдной радости, Старая Марта принесла домашние тапки из овчины, которые я заказывала ей ещё до поездки, и они отлично подошли по размеру. Поэтому мессир Жакоп лежал довольный. Время от времени он вытаскивал ногу из под одеяла и любовно рассматривал обновку, поворачивая ногу то так, то эдак. Снимать отказался. Говорит — в тапках меньше ноги болят.

— Не успел вернуться, опять подарки — а сам глаз от тапочек оторвать не может.

Конечно это удобнее и теплее чем ботинки, поэтому я в очередной раз порадовалась, что моя выдумка пришлась мессиру Жакопу по душе.

Оставив его со служанкой я пошла заниматься рассадой цветов. Памятуя земной опыт, я сначала замочила семена на пару часов во влажной тряпице. А сама тем временем пошла искать посуды, чтобы в них сажать семена, а когда проклюнутся и прорастут пересаживать в грунт. В качестве таковых выпросила у Клары глиняные глубокие тарелки. С неохотой и ворчанием кухарка всё же выдала мне искомое. Правда пришлось пообещать, что

не разобью и верну после высадки рассады в грунт. Землю же набрала в саду.

Долго думала, куда же высадить куст алоэ. Он конечно неприхотливый, но может тень любит, или солнце. А я не знаю. Потом вспомнила, что в городском доме мессира Жакопа алоэ рос и на солнечной стороне и в тени. В конце концов, я решила его посадить у входа в дом как украшение, и наблюдать. Если чахнуть начнёт — пересажу. Эх, мне бы два куста, для симметрии. Ничего, наломаю отводок и выращу за зиму. А весной этот куст пересажу в сад, а возле крыльца посажу два маленьких.

Семена я потыкала в посудину, хорошо увлажнила землю и замотала несколькими слоями тряпок. Пару дней постоят на солнышке, а я буду тряпочки сверху увлажнять. Остаётся ждать.

Сад за домом порадовал чистотой и свежестью. Весь мусор конюхи закопали, прошлогоднюю траву пограбили — убрали. На деревьях уже распустились первые цветы и источали аромат.

Уличным душем активно пользовались все и радовались такому изобретению.

После обеда Клара подробно отчиталась за всё время своего хозяйствования. Куры не убьют, козы здоровы и дают молоко. В связи с наступлением лета их выводят на пастбище. Дом содержали в чистоте. И я искренне похвалила Клару серебришкой.

Поистине, повезло мне с прислугой. Вот приедут сеньора Лаура с сеньоритой Розой и мы поедем на море, а хозяйство я вновь на Клару оставлю.

Тем временем, в столице, Викензо Рапаке третий день сидел в Тагарде. Свой план он озвучил Его Величеству Антонио Великому, который вначале его не одобрил. Но спустя время и уговоры со стороны Викензо, король согласился, что план подходящий. И прямо из дворца, в сопровождении охраны Викензо доставили в тюрьму.

Условия его содержания не очень отличались от принятых. Солома на полу, ведро под надобности и еда, один раз в день — лепёшка и вода. Из особенностей его содержания была лишь отдельная камера и отсутствие оков.

Первый день его на допросы не водили, а начиная со второго дня началось. Вначале допрос вёл дознаватель из тюрьмы, но как то неуверенно что ли. Вежливо и учтиво. После каждого вопроса слегка кланялся.

Объяснялось это долгими годами сотрудничества. Они хорошо знали друг друга и дознаватель не верил в виновность Викензо. Поэтому и допросы были самыми необычными за всю историю Тагарда.

Спустя ещё один день сеньору Лушке, который был поставлен вести дела вместо Викензо Рапаке, это надоело и он распорядился проводить допросы в пыточной. Не знал он только того, что и эту часть Викензо обсудил с королём. Поэтому жёстких пыток с дроблением костей и прижиганием к нему не применяли. Его как бы растянули на дыбе и хлестали плетью. Но хлестали умело, один раз по спине и десять в воздухе.

А потом случилось неожиданное. Охранник Дэзи, один из двух доверенных лиц, пришёл ночью к Викензо. Принёс немного еды и мазь для ран. Но главное, сообщил, что некто, заплатил золотом за смерть Викензо в тюрьме. Подсел в трактире к одному запойному охраннику и предложил подзаработать. Тот не будь дураком взял аванс и яд, и принёс это всё кому надо.

Конечно все всполошились и вроде как напали на след. Но это не точно. Поэтому Викензо нужно ещё посидеть. А ребята за него землю перевернут, но найдут этих тварей. Почему так? Да потому что за столько лет службы ни разу Викензо не воспользовался своей

властью в личных целях. Вот поэтому и уважают.

Облегчение пришло к мессире Жакопу спустя два дня. Пальцы рук заметно расслабились, а на ногах и вовсе выпрямились. Но каким были эти два дня для меня. Что может быть хуже для врача, когда пациенту помочь не можешь? И не просто пациенту, а самому близкому и родному человеку.

Я в эти дни делала мессире Жакопу лёгкий массаж рук, ног, плечевой зоны. Скорее чтобы отвлечь его. Я даже обвязывала его пальцы листьями алоэ. Разрезала лист и обвязывала его вокруг суставов. А сверху тряпочкой. Вряд ли это помогало, но не мешало точно.

Надо отдать должное мужеству мессира Жакопа. Боль он старательно скрывал. Не жаловался, не срывался на нас. Просто лежал и ждал окончания приступа. Правда разрешил его поить сонной травой, чтобы побольше спать и во сне выздоравливать.

Королевские гвардейцы, сопровождающие нас из столицы уехали на третий день. Клара по традиции собрала им с собой узелки с едой.

А я решила тем временем осмотреть деревню. Я почти её не знаю. Один раз только выбиралась к храмовникам. С этим я пошла к опекуну.

— Мессир Жакоп, мне хочется осмотреть окрестности. Есть-ли рядом речушка или пруд? Далеко ли лес? Какие там деревья? Можно ли выкопать и у нас перед домом посадить, для красоты и тени. Ещё хочу узнать, где можно набрать красивых камней, чтобы во дворе горкой сложить. — всё это я выпалила на одном дыхании. А что делать? Сил то много, на месте не сидится.

— Мне нравятся твои планы Натале. Давай завтра проедем, я постараюсь тебе всё показать. А выкопать, привезти, это крестьяне сделают. Они обязаны один день в седмицу на меня отработать. — мессир Жакоп как будто сам обрадовался, что можно прокатиться по окрестностям.

Последующие дни мы путешествовали. После завтрака садились в карету и выезжали. Осмотрели вначале саму деревню. Она оказалась небольшой, домов тридцать. Потом выезжали в прилегающие луга, поляны, редкие лесочки и речушки. Остановивались на обед в живописном месте и наслаждались творениями Клары, которые она заботливо складывала в карету перед выездом.

Вели беседы на совершенно разные темы. История и география, политика и военное дело, нравы королевского двора и высшего света. О многом я уже знала из книг купленных в столице. Но это были теоретические знания, а более подробно мне рассказал мессир Жакоп.

Иногда просто сидели или лежали на траве, смотрели в небо и молчали.

Это были чудесные дни, мы как будто вырвались из суеты и по настоящему наслаждались жизнью. Мессир Жакоп тоже полюбил наши путешествия. У него после поездки в столицу работы резко поубавилось. Конечно ему привозили бумаги два раза в седмицу, но он только рукой махнул. Разве это работа? За вечер разберётся.

А ближе к вечеру мы неспешно возвращались домой. Стряхивали дорожную пыль и садились пить травяные чаи со стряпней Клары.

Моя рассада достаточно быстро "поднялась" и я высадила её вдоль дома и забора.

В лесочках мне приглянулись несколько молодых деревьев, меньше метра высотой. Причём я выбирала не из плотно стоящих, а отдельные, на открытом пространстве. Ботаники

говорили что иначе могут не прижиться.

Эти саженцы крестьяне выкопали и посадили за забором нашего дома. Через несколько лет будет тень во дворе.

В это же время в столице, озверевшие от наглости преступников, горстка отчаянных смельчаков таки взяла след. И сразу же схватились за голову, потому что след вёл к хамовникам. А это достаточно закрытая и властная каста, и так получилось, что осведомителей в ней не оказалось. А кто бы мог предположить что пригодятся?

Охранник Дэзи приходил к Викезо Рапаке каждую ночь в час волка, когда уже все спят. Приносил еду, мази и новости. В ответ получал распоряжения.

Вот и сегодня пришёл и сказал что пора Викезо самому браться за работу. Как это сделать обговорили заранее. Преступники хотят видеть Викезо мёртвым — получите! К тому же "уплочено" и яд передан.

Перед рассветом Викезо выпьет содержимое специального флакончика и погрузится в глубокий сон почти на сутки. Утром его найдут "мёртвым" обследуют, оформят, а ближе к вечеру вывезут на кладбище и тихонько прикопают в общей могиле. А с наступлением ночи свои его заберут и дождутся пробуждения. А дальше — за работу.

Почему такие сложности? А кто знает, сколько людей вовлечены в заговор, и главное — кто они?

Очнулся Викезо следующий ночью в квартале, куда и днём городская стража предпочитала не появляться, в доме старой колдуньи Монги. В общем то она была просто очень опытной травницей. Знала травы как для жизни, так и для смерти. Знала когда какие собирать и как готовить. Сушить и заваривать, или делать настои. Но людская молва её звала ведьмой, за что в своё время Монга и пострадала.

Её схватили по обвинению в колдовстве и жестоко пытали, чтобы призналась. Викезо узнал про неё, когда на стол ему лёг смертный приговор, для утверждения. И как человек не верящий в потусторонние силы лично отправился в тюрьму посмотреть на ведьму.

Вместо ведьмы он нашёл кусок окровавленного мяса, но не потерявшего рассудка и не признавшегося в колдовстве. Молодая женщина смотрела на него без страха но столько разума было в глазах, что Викезо после недолгой беседы, своей волей её освободил, а дознавателей, которые хотели на этом деле выслужиться, приказал выпороть и выгнать.

Домик у колдуньи был неприметный. Внутри разделён на несколько частей. Одна комната отводилась для приёма людей. Из мебели там только широкая лавка и стул. Окно всегда держалось закрытым, поэтому здесь царил полумрак.

Жилая часть была полной противоположностью. Белые вышитые занавески. Светлые чистые стены, повсюду домотканые коврики. Добротная мебель. Обычный дом купчихи.

— Вот и сводились Викезо. Пока ты спал я осмотрела и обработала твои раны. Ничего серьёзного. — колдунья была одета во всё чёрное. Платье, чепец, чулки и мягкие туфли. Даже нижнее платье было черным. А что делать, надо поддерживать слухи о себе.

Она выглядела значительно лучше, чем в их последнюю встречу. Вот только полностью седые волосы, которые выбивались из под черного чепца резко гармонировали с достаточно молодой кожей лица.

— Получше места не нашли? — Викезо только выругался, когда понял где оказался.

— Могу хоть сейчас кликнуть, тебя на главную площадь выбросят — колдунья отвечала взаимностью и улыбалась кончиками губ.

Так за припираньями она и рассказала, что принесли Викензо ночью какие то люди.

Просили чтобы приютила его на несколько дней. Пробовали золото сунуть — еле ноги унесли. Она его отмыла и передела в просторную рубаху до пят. Другого ничего нет. И правда, Викиззо окинул себя взглядом — мешок да и только.

Потом колдунья ему попеняла, что он дурак полный. Кто же будет искать предводителя Тайного ордена у колдуньи в Нижнем квартале? И он с ней нехотя согласился.

А потом колдунья повергла Викезо в шок, рассказав что знает и про покушение на короля, и что заказ шёл от храмовников, и даже имя назвала — Приближенный Джианни. Глава храмовников!

Ещё рассказала что в его ведомстве много "крыс", но самая жирная — сеньор Лушке, который сейчас руководит Тайным орденом.

Откуда знает? Не скажет, но не надо недооценивать Нижний квартал. Почему рассказала? Это её плата. За жизнь платят только жизнью.

Сошлись на том, что Викезо может пользоваться её гостеприимством сколько потребуется. Помощь она окажет любую, но на этом — в расчёте! Просто есть долги, которые жить мешают.

После разговора Викезо свалил сон. То ли колдунья чего подмешала, то ли новости так впечатлили, а может и пребывание в тюрьме сказалось.

Монга ещё немного посидела возле Викезо, а когда услышала его ровное дыхание пошла заниматься привычными делами. Травки знаете-ли сами себя не высушат и в порошок не перетрут.

Травки эти она покупала уже много лет у проверенных людей. Сама давно не собирала как её мать. А к чему тратить время, когда можно заплатить?

Викезо очнулся, когда за окнами была ночь. Огляделся, вспомнил где находится и начал думать, как поймать преступников. Понятно что в такое дело задействована целая сеть. Вот и хотелось накрыть всех разом.

В дверь тихонько постучали, колдунья натянув поглубже чепец открыла дверь.

— Кто Ночного не боится? — её вид при этом не предвещал ничего хорошего.

— Уважаемая Монга, мне нужны срочно травы для ушей — в темноте двери стоял мужчина в длинном плаще и в капюшоне, закрывающем лицо, но голос был скорее требовательным, чем просящим. Таким обычно отдают приказы.

Монга впустила мужчину в дом, в комнату для приёма людей и встала напротив в позе самовара — руки в боки.

— Зачем пожаловали к колдунье ночью? — она пыталась разглядеть вошедшего мужчину, но он не снял капюшон.

— Монга, мне нужны примочки от боли в ушах, для мужчины, простудил давеча.

— Примочки значит? Сейчас, жди здесь — и колдунья ушла в жилую часть.

И почти сразу оттуда появился Викезо в рубахе. Вошедший произнёс слова пароля, которые обговорили заранее с колдуньей. При его появлении незнакомец вытянулся во весь рост и стянул капюшон. Перед Викезо стоял Дэзи — доверенный охранник из тюрьмы.

После короткого приветствия Дэзи отчитался, что "отравление Викезо" прошло успешно. Преступники не заподозрили подвох и выплатили вторую часть денег "продажному" охраннику.

Потом согласовали что к Викезо может прийти для поручения либо Дэзи, либо Клето, городской стражник, который был завербован давно, и исправно поставляет информацию Тайному ордену об отношении городской стражи и горожан к Его Величеству. Пароль — примочки для ушей.

И наконец перешли к главному — Викезо раздал поручения для своих доверенных лиц,

после чего мышеловка захлопнулась. Оставалось дожидаться следующей ночи и первых результатов арестов.

В один из дней мессир Жакоп предложил сделать мне проверку знаний хороших манер, для чего было решено ехать к баронам Альберто, которые живут вблизи нас. Предварительно отправили конюха Беппе с запиской, и с ним же получили ответ. Завтра в обед барон с семьёй будет рад принимать нас в своем доме.

На следующий день в назначенное время мы отправились в гости. Ехать было недалеко и мессир Жакоп дабы скрасить дорогу рассказывал что у барона есть старший сын, который сейчас служит в королевской гвардии. Он же будет наследовать титул.

Дочери барона сейчас шестнадцатый год и барон подыскивает ей мужа. Чтобы закончить соглашение и примерно через год выдать замуж.

Сам барон живет на доходы от деревень. Не то чтобы очень богато, но может себе позволить выезд с семьёй в столицу раз в год. Одним словом не бедствуют.

Дом баронов располагался почти в центре деревни. Три этажа из серого светлого камня. Перед домом не было построек, только круглая дорожка к крыльцу.

Внутри небольшой холл и из него лестница на второй этаж. Нас встретила служанка средних лет и провела в гостевую залу. Здесь у стены закопченный камин, в центре Т-образный резной стол из дерева и рядом стулья. Обстановка вроде как обычная, но на столе виднеются царпины, в уголках потолка еле заметная паутина. А стены с небольшим налётом сажи.

Почти сразу же в залу вошёл хозяин, барон Клаудио Альберто. Мужчина ближе к пятидесяти. И весь как мне показалось пухленький. Округлое лицо с правильными чертами лица, но почему то они смотрелись непропорционально маленькими. Небольшой нос и рот, темные, глубоко посаженные глаза. Пухлые руки, хотя видно что кость узкая. И едва заметное брюшко. Одет хозяин в коричневые брюки, сужающиеся книзу и белую широкую рубашку. Сверху надет открытый спереди подпоясанный кафтан со стоячим воротником и узкими рукавами.

— Мессир Риччи благодарю за визит. Пусть Пресвятая Дева пошлет Вам здоровье и процветания — барон почтительно поклонился и жестом пригласил нас присаживаться.

— Мы с сеньоритой Натале решили воспользоваться Вашим приглашением — в ответ мессир Жакоп только кивнул, а я присела в неглубоком реверансе. Мы с бароном равны, поэтому можно слегка склонить голову для приветствия.

И тут в дверях появились две ряженные дамы. Глядя на них так и напрашивается выражение — всё что было самое дорогое надели на себя. Одновременно.

Сеньора Джемма Альберто представляла собой невысокую и очень выдающуюся особу. Выдавалась она в первую очередь объёмами, большими и круглыми как бочонок. На шее несколько подбородков, пухлые руки, круглое лицо с маленькими глазами, курносый носом и пухлыми губами.

Добавьте к этому светло голубое платье, с рукавами-воланами, туго обтягивающее всё что не надо, с кружевным воротником и такой же отделкой по подолу. На каждой руке по несколько колец, на шее золотое витое кольцо, свисающие ниже груди. Плохо что не светится, сеньора Альберто могла бы заменить голубую новогоднюю ель.

Сеньорита Роберта ростом была чуть повыше матери, на вскидку лет пятнадцати и неприлично худа. Вместо груди кружевные оборочки в несколько слоёв на нежно розовом платье. Немного вытянутое лицо с круглыми глазами, прямым носом и небольшими губами.

Всё правильных размеров, но вместе смотрится невыразительно.

Дамы слегка поклонились и последовали к столу. Слуги уже сустились, наливали вино старшим и ягодный настой нам с сеньоритой.

— Мессир Риччи, Вы только что из столицы вернулись, расскажите нам последние новости. Мы так скучно живём — сеньора Альберто бросила короткий взгляд на мужа, и приготовилась слушать мессира Жакопа.

Он рассказал что поездка была обычной, рядовой. Дороги пыльные, улицы грязные. В столице порядок. Король правит, торговцы торгуют, гвардейцы служат.

— Про моду и наряды Вы сеньориту Натале расспросите. Она там обзавелась связями в высшем свете, а я кроме королевской канцелярии и не видел ничего — мессир Жакоп ловко перебрал разговор на меня.

Сеньора Альберто даже подобралась вся внутри. Мало того что мессир Риччи подобрал эту безродную девку, ладно, не безродную, но дикую совсем. В дом привёл, потекает её прихотям, ещё и в столице со всеми перезнакомил. Понятно же что не может эта сама там себя показать. Наверное всё время возил её по знакомым и нахваливал. А она слаще морковки ничего не ела, что может понимать в моде? Но может это даже на пользу, сейчас Джемма выставит её душой, потом весь год смеяться над ней будут.

— Сеньорита Ринальди, Вы правда познакомились с сеньорами из высшего света? А на Королевском балу побывали? — сеньора спрашивала с неприкрытой насмешкой, а смотрела как на вошь.

— Мессир Жакоп познакомил меня с вдовой своего друга и она согласилась стать моей компаньонкой. Она показала мне столицу и магазины. Что до балов, тем более королевских, не бывала и очень этому рада — несмотря на закипающий гнев я выбрала нейтральный стиль поведения. Зачем отвечать на явные провокации?

— Как же можно радоваться не попав ни на один бал в столице? — сеньорита Альберто чуть поперхнулась при моих словах.

— А что для Вас бал? — при других обстоятельствах я бы не стала провоцировать эту дурочку, но зачем её маман хотела меня унижить?

— Бал это прекрасно. Самые красивые наряды и украшения. Возможность пообщаться с лучшими людьми столицы, может быть обрести новых друзей. — и она не задумываясь прыгнула в ловушку.

— Я расцениваю балы как необоснованную трату денег, сил и времени. — припечатала я в ответ, а потом разъяснила.

Чтобы хорошо выглядеть, необходимо новое платье, пошитое по последней моде у дорогой портнихи. К нему необходимы украшения. Далее, нужно готовиться с утра, делать причёску у хорошего мастера, то есть туго стягивать волосы вокруг головы или на голове, потом красить лицо сомнительной косметикой. Примерно к вечеру Вы будете готовы, затем собственно бал. Каждая сеньора выливает на себя маленький флакончик духов, и в помещении стоит запах как в парфюмерном магазине, то есть очень сильный. Прибавьте к этому духоту. Затем собственно светские разговоры острыми язычками. Плюс, хорошо если будут кормить, но это не принято. Скорее лёгкие закуски — сыр, засахаренные фрукты и орехи. Через два часа останется только одно желание — сбежать подальше и быстро.

Примерно так я и расписала своё отношение к балам. Мессир Жакоп только усмехнулся, а обе хозяйки смотрели на меня немигающими глазами.

— Думаю что ради общения с приятными людьми, можно потерпеть некоторые неудобства. К тому же иначе не заявишь себя в столичном обществе и не обзаведешься нужными знакомствами — сеньора Альберто произнесла это тоном учителя, объясняющего прописные истины нерадивому ученику.

Здесь я спорить не стала. Столичные штучки на раз отличают "своих" и "примазывающихся", лично для меня быть в роли переодетого шута сомнительное удовольствие, но каждому своё.

Под горячее хозяйка дома пустилась в распросы о моде. Какие платья, фасоны, ткани?

— Сеньора Альберто, в этом вопросе я Вам не помогу. Просто не обратила внимания. Себе сшила в столице только одно платье. Но моя компаньонка рассказала, что в моду входят тюрбаны, мне они понравились и я заказала себе несколько — чтобы совсем не разочаровывать хозяек, а повернула голову и показала свой головной убор из золотистой парчи с мелким голубым узором.

И конечно получила завистливые взгляды. На хозяйках то были надеты обычные чепцы.

— Ну хоть чтонибудь интересное Вы видели в столице? — хозяйка смотрела уже с

сочувствием, и в голосе читалась последняя надежда.

Пришлось рассказать про увиденный мной магазин тканей. Присутствующие только цокали языками и качали головами. Надо же, такое чудо! Вот им бы туда, они бы не растерялись.

Под сладкое, инициативу в разговоре перехватили мужчины и начали обсуждать политику, недавнюю заварушку на границе и положение дел в стране.

Обед подходил к концу и я поняла, что экзамен сдала. Раньше бы я точно не сдержалась и ответила колкостью на вызов. Но сейчас глядя на мессира Жакопа я видела спокойствие и гордость за себя. Чего не скажешь о хозяйках. Эти были разочарованы. Они то ждали столичных сплетен, охов и ахов, да уж, не оправдала я их надежды.

На обратной дороге мессир Жакоп улыбался и сыпал шутками. Конечно он заметил узость мышления хозяек, и на их фоне я выделялась здравомыслием. Нехорошо конечно злорадствовать, но они первые начали.

На следующий день мы отправились на службу в храм. И служба эта была очень странной. Начиная с присутствия королевских гвардейцев и заканчивая испуганным храмовником. Нет, служба проводилась как обычно, но во всё было не так.

Храмовник вел себя как бездомный пёс, которого только взяли домой, и он ещё не знает оставят его или снова выгонят на улицу. Втягивал голову и старался быть незамеченным.

Гвардейцы же внимательно наблюдали за храмовником с помощниками и вообще за всеми присутствующими.

Служба прошла в напряжении и в конце мне даже стало жалко храмовника. Уж не знаю чем он провинился, но пот с него лил градом и даже показалось что он постарел на несколько лет за время этой службы.

После службы мессир Жакоп пошел разговаривать с гвардейцами, а я осталась его ждать на нашей лавочке в храме. Народ постепенно расходился. Все были в недоумении, но спросить у храмовника либо у гвардейцев никто не решался.

— Сеньорита Натале, Вы меня ожидаете? — мягкий голос храмовника послышался у самого уха и я невольно вздрогнула.

— Прошу меня простить, мессир Риччи отошёл, а я просто его здесь дожидаюсь. Если помешала, скажите и я выйду на улицу — вот ведь, я даже не знаю его имени и как к нему обращаться.

— Что Вы, храм служит домом для детей Пресвятой Девы, и Вы можете здесь быть когда захотите. Не обязательно с кем то разговаривать, просто прийти и помолиться — храмовник устало вздохнул и замолчал, думая о чем то своём. Я не решалась нарушить его молчание и мы так и сидели рядом в тишине.

Вскоре вернулся мессир Жакоп, попрощался с храмовником и по дороге домой рассказал что узнал у гвардейцев. В столице случился заговор против Его Величества. Замешаны храмовники. Гвардейцам поручено объехать храмы и понаблюдать за ними. Ждут дальнейших указаний.

— А разве храмовник может сесть на трон и править страной? — я искренне удивилась мотивам заговорщиков.

— Конечно не может, но может втереться в доверие к новому королю и получить больше власти и денег.

Тогда понятно. Король сдерживает храмовников, и те нашли выход. Если с этим королём не договориться, давайте его поменяем. Мир другой, а поступки людей те же.

Когда мы приехали домой, нас ждало радостное известие — к нам едут гости, сеньора Лаура и сеньорита Роза.

Получив это известие я кинулась осматривать гостевые комнаты. Порадовалась чистоте и порядку. Надо бы перенести сюда ещё по ковру. Для комфорта. А в остальном — хоть сейчас заселяйся.

И ещё надо сделать Старой Марте заказ на постельное бельё для всего дома. И мягкие тапочки для гостей. Я быстро нашла Битти, она крутилась на кухне, и послала за швеёй. При этом ругала себя, почему раньше то об этом не подумала? Как быстро Старая Марта успеет сшить два-три комплекта белья?

Ох, я совсем устранилась от управления хозяйством. Изредка поглядывала, но кухарка Клара вела дом безукоризненно. Везде чистота и порядок, все сыты, расточительства нет.

Надо будет посоветоваться с мессиром Жакопом, что делать дальше. Только вот возвращается к управлению хозяйством мне не хочется. Но не сидеть же сложа руки. Надо заниматься полезным делом. А каким?

Вскоре пришла швея и я ей сделала заказ на три комплекта постельного белья, включая подушки и одеяла. Благо Битти времени зря не теряла и насобираала огромный мешок пера. Шерсти на одеяла тоже хватало, а овечьи шкуры на тапочки найти проще простого. Я попросила Старую Марту выполнить заказ максимально срочно — гости из столицы едут! Она пообещала за два-три дня управиться. И потекло время радостного ожидания гостей.

С Кларой мы разработали летнее меню. Благо зелень и овощи уже были в достатке. И вот однажды вечером мы услышали шум за воротами, а следом во двор въехала карета, три телеги и четверо королевских гвардейцев.

Я крикнула, чтобы встречали долгожданных гостей, а сама помчалась сообщать мессире Жакопу радостную новость. Приехали!

Потом побежала встречать гостей и не удержалась — обняла вначале сеньору Лауру, затем сеньориту Розу. Оказывается я сильно по ним соскучилась.

Затем всё закрутилось. Показать гостевые комнаты на выбор сеньорам. Конюхи помогали перетаскивать вещи. Ужин срочно готовился на кухне. Гвардейцы чистили под навесом лошадей с дороги. Битти побежала к соседям договариваться про ночлег гвардейцев. Вода для мытья грелась. С гвардейцами договорились, что они моются в летнем душе, им затея понравилась. Всяко лучше чем пыльными, потными и грязными спать ложиться. Срочно накрывался стол в зале для ужина. И на кухне для гвардейцев.

Для сеньор принесли ванны и уже выливали туда горячую воду. "Мы не можем с сырыми и не уложенными волосами к столу явиться". "Это деревня — можете!" После еды на мытьё сил не будет.

Самым умным оказался мессир Жакоп. Он расчетливо просидел всю суматоху, а через час спустился вниз. Свежий и довольный.

— Сеньора Лаура, счастлив что дожил до этого дня — он поклонился с большим уважением.

— Сеньорита Роза, я Вам безмерно благодарен, что приехали, что не позволили сеньоре Лауре отказаться от приглашения — такой же поклон, а затем он подхватил обеих дам под ручки и повлек к столу.

Я вначале металась между кухней и гостевой залой, потом меня остановила Клара и решительно отправила за стол. Дескать от тебя проку мало, а суеты много, одним словом —

не мешай людям работать. Я выдохнула и присоединилась к гостям.

За столом тем временем сеньорита Роза в красках рассказывала про дорогу. Как ехали, с кем ехали, что видели, кого видели и так далее.

Лаура смотрела на дочь и слезы радости омывали её душу. Вот она — настоящая жизнь! Роза как будто переродилась. Из замкнутой домашней девочки превратилась в молодую девушку. Ничуть не скована, отлично ведёт беседу. И всем видно, что девушка не играет, не приукрашивает свой рассказ, а зажигательно радуется жизни. Разве может быть высшее счастье для матери? И всё благодаря сеньорите Ринальди. Именно она вытащила Розу из дома. Страшно представить, если бы она не приехала в столицу, и они не познакомились. Впрочем, сейчас уже всё позади и Лаура будет наслаждаться жизнью вместе с дочерью.

После описания поездки сеньорита Роза остановилась буквально на мгновение, сделала круглые глаза и продолжила.

— Вы не представляете как прошла презентация новинок у сеньоры Орландо! Столица плакала! — а дальше сеньорита Роза начала рассказ в красках.

После нашего отъезда сеньоры заскучали и напросились помочь сеньоре Орландо с презентацией. Людей как обычно не хватало, а время поджимало и сеньора Орландо с радостью приняла их помощь, поэтому они наблюдали всё из первого ряда.

Сеньор Пирас — работник сеньоры Орландо, отвечающий за охрану нашёл и нанял уличных мальчишек. Те встретили предложение с недоверием, но аванс получили и решили попробовать. Терять то нечего.

Их работа включала в себя несколько задач. В первую очередь они должны были создавать спрос, стоять в оживлённых местах, размахивая флагом с логотипом сеньоры Орландо и кричать о предстоящей презентации.

Во вторых они должны были рассказать, если кто то из конкурентов захочет навредить. И кстати именно они выследили и поколотили поджигателей накануне презентации, а потом сдали их городской страже. За что каждый получил по золотому.

А ещё мальчишки должны подслушивать и подглядывать на площадях за людьми. И передавать настроение людей сеньоре Орландо.

Мальчишкам очень понравилась их работа. В первую очередь это абсолютно законно. Сеньора Орландо добилась разрешения у городских властей чтобы мальчишек с её флагами не гоняли.

Потом, за работу исправно и честно платили. А за переработку даже золотом.

И самое главное, сеньора Орландо пообещала, что работа для мальчишек будет всегда, а это уже стабильность. Можно строить планы на жизнь.

Закупщики сырья в мастерских не спали неделю до презентации. Искали ткани и набивку для подушек, отсеивали некачественный товар. Торговались с пеной у рта с купцами.

Свободных швей в столице тоже не осталось. Вначале переманили всех возможных от конкурентов. Да, здесь больше работы, зато работа не сложная. А платят больше, кормят и если негде жить — предоставляют.

Потом начали подтягиваться швей-одиночки. Кого-то знакомая позвала, кого-то мальчишки нашли, им очень нравится их работа и они охотно брали на себя дополнительные обязанности — деньги лишними не бывают.

Места у сеньоры Орландо не хватило и она в спешном порядке сняла огромный дом на окраине столицы. Туда и перенесла производство новинок. В центре остался пошив платьев

на заказ и вязальщицы с вышивальщицами.

Сеньорита Роза открылась для нас как прекрасная рассказчица. Мы лениво ковырялись в еде, чем вызвали волнение Клары. Но она выхватила кусок рассказа и смекнула, что мы просто очень увлечены им. А сеньорита Роза между тем продолжила.

Им с сеньорой Лаурой досталась работа по отбору и инструктажу нанятых девушек. Которые должны встречать покупателей, определять кому предложить товары подешевле, а кому только шёлк. Было очень сложно. Потому что обычные торговки в силу недостатка воспитания и новизны работы никак не подходили. "А что продавать?", "Как это только рассказывать? А платить за что будут?".

В итоге первыми девушками, которые были наняты для этих целей, стали служанки сеньоры Лауры и сеньоры Орландо. Дальше им было дано задание приглашать подруг. Срочно! И чем больше, тем лучше.

За два дня до презентации слухи дошли до королевы и сеньора Орландо была приглашена во дворец. А там, почти в ультимативном порядке ей было заявлено — вначале обшиваете королевскую семью, потом уже презентация. Иначе никак. Сеньора Орландо торговалась как лев, в итоге до презентации во дворец уехали четыре шелковых комплекта по двойной цене, за срочность знаете-ли, и в течение месяца было обещано ещё двадцать. Точкой перелома послужило обещание в недельный срок переделать карету Её Величества — сделать мягкую обивку.

— А не будет у сеньоры Орландо неприятностей? Всё же королевская семья — я серьёзно испугалась за неё, всё же там и мои будущие доходы.

— Что Вы, сеньорита Натале, она напрямую к Его Величеству разбираться пойдёт. Всё же это и её семья — сеньорита Роза только отмахнулась.

— Кто семья? — я не сразу поняла смысл сказанного.

— Сеньора Орландо, она же родственнице короля — сеньорита Роза сказала это как прописную истину, как бы между прочим. А меня будто молния пронзила. Я лечила родственницу короля? А если бы что-то пошло не так? Вряд ли бы я сидела сейчас здесь за столом. И вообще вряд ли была жива к этому времени.

— Как? — только и смогла произнести. В то время как на меня смотрели три пары глаз с недоумением.

— Вы не знали? Её мать была кормилицей короля, они с Его Величеством выросли вместе. Потом сеньора вышла замуж и родила сына. А король сел на трон. Но они и сейчас дружны. Сеньора Орландо об этом не распространяется, только немногие знают точно, а остальные придумывают сплетни об их связи — сеньорита Роза вот прямо так всё и объяснила. Простенько и со вкусом. Мессир Жакоп только улыбался, наблюдая за моей реакцией.

Возможно от пережитого шока, когда схлынул адреналин, я начала непроизвольно зевать, а зевание как известно заразно. И тут мы сообразили, что время то глубоко за полночь и пора бы спать.

Договорились дослушать историю за завтраком и разошлись спать.

Я долго ворочалась вспоминая рассказ сеньориты Розы. Восхищалась работоспособностью и деловой хваткой сеньоры Орландо и вспоминала наши с ней разговоры. Ничего в ней не выдавало столь высокого положения. Не было заносчивости или

надменности. А как легко она приняла мою задумку про постельное? Поистине удивительная женщина. С тем я и уснула.

На завтрак я прибежала первая. Но Клара уже заканчивала готовку и накрывала нам на стол. Гвардейцы тем временем стучали ложками и нахваливали Клару. Она совсем не спала видимо. Затем спустилась сеньора Лаура, за ней мессир Жакоп и последней сеньорита Роза.

Все обменялись приветствиями и впечатлениями о проведённой ночи и приступили к завтраку. Перекусив и перейдя к травяному взвару со стряпнёй, я попросила сеньориту Розу продолжить вчерашний рассказ. Уж очень интересно было.

Презентация была назначена на утро. Но задолго до открытия, площадь перед мастерской сеньоры Орландо была плотно забита каретами, и застопорилось движение на прилегающих улицах. Организованный затор поверг в ступор городскую стражу. Оказывается ранее такого в столице не случалось. И что с этим делать никто не знал. А кареты всё прибывали. К открытию было парализовано всё движение в центре столицы. Забегая вперёд, движение восстановилось только к ночи.

Благородные сеньоры и сеньориты нетерпеливо ждали открытия и хотели непременно оказаться первыми. Естественно многие поругались ещё на улице. А двери всё ещё были закрыты. Одним словом открыться пришлось раньше, благо всё было готово, просто выдерживали время, и тут началось самое веселье, как выразилась сеньорита Роза.

Весь свет столицы рванул внутрь помещения, опасаясь что им не хватит диковинных новинок. А иначе разве бы сеньора Орландо стала создавать ажиотаж? Точно не хватит, поэтому надо торопиться.

Воспитанные сеньоры, подогретые ещё на улице, разом превратились в обычных торговков. "Моё! Я первая увидела!" "Зато я первая схватила — значит моё!"

Нанятые работницы сначала растерялись, но затем быстро взяли себя в руки и начали подходить к особо разгоряченным покупательницам и предлагать индивидуальный подход. "Позвольте показать Вам нечто особенное? Штучный товар!" Кто же устоит? Таким образом навели сравнительный порядок. Хотя бы драки избежали.

Дальше было легче. Всем продавали понравившиеся товары, при этом сообщая, что принимают заявки на индивидуальные заказы, и готовы сделать скидку, если сеньоры подождут буквально несколько дней. Ну ладно, пару недель.

Покупательницы одобрили подобный подход и заказы сыпались как из рога изобилия. Вернее адреса, по которым надо было прислать работниц на замеры.

Ближе к вечеру всем показалось, что наплыв схлынул. Показалось. Просто сеньоры не могли доехать в каретах и им пришлось идти пешком. В связи с этим интенсивность покупателей несколько ослабла.

Сеньора Лаура и сеньорита Роза следили, чтобы ко всем покупателям подходили нанятые девушки, показывали и рассказывали про новинки. Предлагали разные варианты, начиная с самых доступных, и заканчивая комплектами из шёлка и парчи.

Работа нашлась и уличным мальчишкам. Прямо в салоне предлагали донести тяжелые и громоздкие покупки до кареты, или до дому. За небольшую плату. "Что Вы, это наши работницы! Никак не украдут!"

К закрытию живые завидовали мертвым! Но держались вплоть до закрытия дверей на замок. А потом девушки устало сидели прямо на пол, а менее уставшие их подруги ухаживали за ними — подносили напитки и еду. Окончательно силы к ним вернулись только с выдачей заработка, немного увеличенного за объём работы.

Примерно тоже самое продолжилось и на следующий день. Но городская стража догадалась перекрыть въезд по нескольким улицам — по ним только выезд и затора в последующие дни удалось избежать.

После окончания основного рассказа, сеньорита Роза вспоминала забавные моменты и делилась ими.

Например как отговаривали сеньору Орландо делать большие запасы, особенно из парчи и шёлка. Её же работницы отговаривали. А после первого дня торговли сокрушались, что мало пошили, и опять придётся на работе ночевать, чтобы успеть пополнить запасы.

И как сеньора Лаура отпаивала крепким вином сеньору Орландо в первый день, вернее вечер. Ни та, ни другая не могли даже предположить такого оглушительного успеха.

Но самой счастливой, как я поняла, была сеньорита Роза. Ей безумно понравилась вся эта кутерьма. Она едко высмеивала любопытство и жадность покупательниц. Хлопала в ладоши во время повествования. Одним словом веселилась как в последний раз.

Я от всей души поблагодарила сеньориту Розу за её рассказ. Добавила что ничего интереснее не слышала и отметила её незаурядные способности.

Мессир Жакоп тоже увлёкся рассказом, во время которого весело хохотал и хлопал рукой по столу.

Сеньора Лаура не сводила глаз с дочери. Держалась как королева, и только пару раз я заметила как увлажнились её глаза. Соринка должно быть попала.

После завтрака я предложила прогуляться по саду и показать свои изобретения. И мы всей компанией отправились на свежий воздух.

Начала я с летнего душа, объяснила назначение и устройство, а затем показала как это работает. Сеньорита Роза была в восторге. Она взялась играть, доставать пробку и засовывать её обратно. При этом изрядно облилась. На строгий взгляд сеньоры Лауры только рукой махнула.

— Мы же в деревне!

Про туалеты мне было очень неловко рассказывать высокородным дамам. Но я справилась и получила одобрение обеих.

Свежий воздух пьянил, и я предложила вынести стулья и столик в тень, а затем продолжить посиделки, которые плавно перетекли в обед.

После обеда все решили немного поспать, ну или просто полежать в своих покоях и встретиться за ужином.

На ужине строили планы на ближайшее время. Мне сильно хотелось на море. Вот прямо в ночь бы помчалась. Ко мне присоединилась сеньорита Роза. Оказывается она никогда не была на море.

В конце ужина договорились, что завтра день на сборы, а послезавтра выезжаем! Гвардейцы сопровождают нас, а потом отправятся в столицу.

И тут на дворе послышался шум въезжающих людей. Мы переглянулись и я пошла смотреть кто приехал.

Когда я распахнула дверь, к крыльцу уверенно шёл гость. Сеньор Викензо Рапаке — глава Тайного ордена.

— Вы? — только и смогла вымолвить я. Это сейчас опять спаивать моего мессира Жакопа будет? Только ведь приступ закончился.

— Сеньорита Ринальди, не пугайтесь, я в отпуске. — он устало улыбнулся и изобразил поклон.

Он думал что напугал меня? Хотя наверное, это профессиональная деформация. Скорее испуг это обычная реакция на его появление.

Появление его в гостинной вызвало бурю эмоций, прямо скажем неоднозначных. Мессир Жакоп очень обрадовался, подошел и обнял гостя. Усадил за стол, потребовал приборы для него и всячески радовался.

Веселье поутихло, когда сеньора Лаура встала и сообщила, что завтра они с дочерью уезжают домой, а потом направилась к выходу. Понятное дело, ошеломленная сеньорита Роза заторопилась за ней.

Я помчалась следом и догнала сеньору Лауру только у её покоев.

— Сеньора Лаура, позвольте с Вами поговорить — понятное дело, что причина в госте, но как её узнать? И остановить их отъезд.

— Сеньорита Натале, я очень устала, давайте поговорим завтра — сеньора буквально закрывала дверь перед моим носом, и я решила пойти ва-банк.

— Конечно, конечно. Только один вопрос — если Вас ударят палкой, Вы обидитесь на человека, ударившего Вас или на палку?

Сеньора Лаура резко остановилась и замерла. Но потом всё же закрыла дверь в свои покои. А мы с сеньоритой Розой остались снаружи. Что делать дальше? Что говорить? Мы смотрели друг на друга и молчали. Так прошло несколько минут. Затем дверь распахнулась и сеньора Лаура пригласила нас войти.

— Сеньора Натале, надо поговорить. Это что получается, я много лет так глубоко заблуждалась? Я жила все эти годы со своей ненавистью. Я больше скажу, я мечтала убить этого человека, но понимала что сама не смогу, а нанять — за такой заказ не возьмётся никто в стране. — сеньора Лаура металась по комнате и разве что волосы на себе не рвала. Мы стояли и только хлопали глазами.

Я отчетливо понимала насколько сейчас тяжело этой женщине. Но есть решение, которые должен принимать человек самостоятельно. Они невыносимые и очень болезненные, но иначе нельзя. Жить нельзя, думать, радоваться, общаться, детей растить. Одним словом ничего. Обида, злоба кушают человека изнутри и от них обязательно надо избавляться. Любым способом.

Метания сеньоры Лауры закончились слезами. Она упала ничком на кровать и разрыдалась в голос. Мы переглянулись и стояли молча. Она ведь знает что мы её любим. Если ей будет чуточку легче, мы просто постоим рядом сколько нужно. Словами тут не помочь.

Ещё через некоторое время рыдания стали стихать, и вот тогда я решила подать голос.

— Сеньора Лаура, позвольте я сбегаю за вином, и мы поговорим, или просто посидим все вместе? Только не просите оставить Вас одну, мы не уйдём.

Она только кивнула в ответ все так же лёжа на кровати лицом вниз. Я осторожно вышла, заглянула в гостинную, где при моём появлении сеньор Рапаке вскочил. Я только махнула рукой.

— Всё будет хорошо, но нужно время и немного вина — я подмигнула мессире Жакопу и пошла на кухню. Там попросила принести нам вина и закусок, а также разместить гостя. И сопровождающих его гвардейцев. Я совсем про это забыла.

Ещё заскочила к себе, оторвала кусок чистой ткани в качестве носового платка и подхватив кувшин для умывания пошла к сеньорам. У них было тихо. Сеньора Лаура сидела на кровати и обнимала дочь, которая держалась из последних сил, чтобы не разреветься.

— Сейчас принесут вино, а пока предлагаю умыться — и протянула кувшин и тряпку.

— Сеньорита Натале, так странно, у меня ни одной мысли в голове нет. Но и тяжести в груди тоже нет. Это впервые после смерти мужа. — сеньора осторожно приводила себя в порядок. А я только изумлялась её красоте. Слезы даже следа на лице не оставили. Никакого красного носа и припухлостей. Разве такое бывает?

— Мысли ещё вернуться. Но совсем другие. А тяжесть мы сейчас обеспечим вином — благо в дверь постучали и мы с сеньоритой Розой пошли сами накрывать застолье. Не хотелось впускать посторонних.

За вином и разговорами мы просидели далеко за полночь. Сеньора Лаура рассказала свои переживания. Правда сейчас она излагала их больше в шутливом тоне. Например как по ночам придумывала разные варианты мести. Начиная с брака с каким нибудь "королём дна", чтобы потом уговорить его убить сеньора Рапаке. И заканчивая почти тем же самым, но с пиратом.

Уже перед сном договорились, что гость не помешает нашим планам, а значит завтра собираемся и уже послезавтра будем на море.

Викензо Рапаке этой ночью почти не спал. Проваливался и тут же выскакивали мысли. Вот ведь дурак. Надо было предупредить о своём приезде, хотя мессир Жакоп звал его в гости уже много лет. А про сеньор Бассо он вообще не знал.

После раскрытия заговора, Его Величество приказал Викензо отправляться в отпуск до осени. И не в столице оставаться, а уезжать подальше. Этот приказ его оглушил. Как оказалось, он никогда не был в отпуске. И как отдыхают люди от работы просто не знал. Решил заехать к сеньоре Орландо, что то она хотела обсудить. Но увидев его, сеньора быстро расспросила что к чему и попросила выполнить её поручение — отвезти сеньорите Ринальди причитающуюся ей часть денег. Сумма большая, никому доверять нельзя. Викензо конечно понимал, что сеньора подталкивает его к отдыху, но особо не сопротивлялся. Уехать надо, а к кому? Единственный человек, которому Викензо доверял и был всегда рад компании — мессир Жакоп, поэтому надо ехать.

Утро встретило меня головной болью, сухостью во рту и урчанием в животе. Полежала, вспоминая что мы и второй кувшин просили. И сеньорите Розе тоже наливали. Это была моя идея. Пусть девушка напьётся с нами, чтобы знать и рассчитывать свои силы на будущее. И почему меня не остановили? Сейчас ещё и за это стыдно.

Осторожно встала, неуверенно умылась, оделась и пошла в гостинную. Там уже вовсю велись разговоры. Мессир Жакоп посмотрел на меня и только головной покачал. Сеньора Лаура была свежа как утренняя роза. Как ей это удаётся? А вот сеньорита Роза была как я. Ох стыд то какой!

При моем появлении сеньор Рапаке соскочил со стула. Вот ведь. И так голова болит, ещё он мелькает. Сидел бы тихонько как все. Позже выяснилось, что он именно так и делал. Разговаривали все кроме него. Ну как все, мессир Жакоп и сеньора Лаура. Мы с сеньоритой Розой по понятиям причинам молчали.

— Натале, а как ты сообразила проверить сеньориту Розу на вино? — мессир Жакоп получал наслаждение расспрашивая меня. Но по виду не ругался, скорее как всегда — веселился.

Получается к моему приходу все заметили состояние сеньориты Розы и быстренько добились правды.

— Ох мессир Жакоп, откуда же я знаю? В мою пьяную голову видимо пришла эта мысль и я её озвучила. Сеньорита Роза и сеньора Лаура, прошу меня простить. Я не понимаю как это получилось. Пить надо меньше, надо меньше пить!

Все дружно сорвались в хохот, и не сказать чтобы я этому обрадовалась. В голове заколотили спящие до этого молоточки.

— А вот мы с мессиром Рапаке вчера удержались от вина — ещё один щелчок по моему

носу.

— Мессиром? Извините, я плохо соображаю.

— Сеньорита Ринальди, да, Его Величество дал мне этот титул. Ещё и посмеялся, что самый молодой мессир в стране — мессир Рапаке ответил не без стеснения. Он и стесняться умеет?

— Поздравляю Вас! — я потом спрошу у мессира Жакопа подробности, а пока выпью ещё одну кружку взвара. Какой он вкусный, не забыть рассказать об этом Кларе.

— Сеньора Орландо передала Вам деньги и письмо. Деньги у меня наверху, сейчас принесу, а письмо — вот — мессир Рапаке протянул мне конверт, запечатанный оттиском с инициалами "ПО" — Паола Орландо.

Я взяла конверт, сломала печать и принялась читать. *"Поистине дорогая сеньорита Ринальди! Воссылаю молитвы Пресвятой Деве за радость встречи с Вами. Презентации Ваших новинок повергла столицу в шок. Я применила Ваши советы и не прогадала. Подробности Вам расскажут Лаура с Розой. Честно сказать, я до сих пор не знаю сколько мы с Вами заработали — просто не хватает времени сесть и посчитать. Поэтому я отправляю с мессиром Рапаке пятьсот золотых, а потом пришлю остатки. Прошу, если Вы придумаете ещё новинки, пожалуйста сообщите мне первой.*

Надеюсь на скорую встречу.

И да, боли меня не беспокоят, но я продолжаю выполнять Ваши рекомендации.

С уважением Паола Орландо"

Я протянула письмо вначале мессире Жакопу, потом сеньорам, немного подумала и также дала его почитать мессире Рапаке. Всё же одна компания и секретов в письме никаких, а пересказывать сил не было.

— Сеньорита Натале, а что это за новинки? И почему сеньора Орландо платит Вам такие огромные деньги? Я в последнее время был очень занят и не знаю светскую жизнь в столице — мессир Рапаке поборол стеснение и был рад принять участие в разговоре. И ему явно понравилось что я дала прочесть письмо.

— Я придумала удобное постельное бельё. Поделилась с сеньорой Бассо, а она любезно познакомила меня с сеньорой Орландо. Ей очень понравилась моя задумка. Мы оформили патент. Всё производит и продаёт сеньора Орландо, а я получаю комиссию — десять процентов. Сеньорита Роза рассказала, что в день начала продаж, из-за большого количества покупателей движение в столице остановилось. Всё перегородили. Вы, наверное, заметили.

— Заметил, получается это всё из-за куска ткани? — мессир Рапаке недоуменно поднял брови? Он явно мне не верил.

— Наверное Вы правы, но более подробно Вам расскажет сеньорита Роза. Она нас два дня развлекала этим. Но это потом. А расскажите мессир Рапаке, Вы составите нам компанию в поездке на море? Мы завтра выезжаем — судя по доверительному тону за столом, возражавших не было. Поэтому я просто уточнила.

— На море? Завтра? — ну вот, он опять засмутился.

— Вообще-то Его Величество отправил меня в отпуск до осени. И запретил проводить его в столице. А так как это пожалуй первый мой отпуск за все время службы, я не знал что делать. Сеньора Орландо подала идею приехать к мессире Жакопу. Я совершенно не знаю чем заняться, поэтому с радостью приму приглашение съездить на море. — он опять зачем-то встал. И половину произнес уже стоя.

После завтрака сеньора Лаура попросила мессира Рапаке уделить ей время для

разговора. И они удалились гулять в саду. Мессир Жакоп остановил меня для разговора.

— Натале, а что вчера вечером было? Я знал об обиде сеньоры Лауры, но сейчас я ничего не понимаю.

— Мессир Жакоп, я наоборот, не знала об обиде, и не хотелось терять компанию, и на море хотелось, и выгонять мессира Рапаке не хотелось. Но я догадалась что причина в нём и задала только один вопрос. Сеньора Лаура очень умная женщина, она поняла меня и переосмыслила ситуацию.

Мессир Жакоп в свою очередь рассказал, что утром, спустившись к завтраку сеньора Лаура в первую очередь извинилась за своё поведение перед мессиром Рапаке и попросила после завтрака её выслушать наедине.

Мессир Рапаке в свою очередь извинился что приехал без предупреждения, и предложил после погулять в саду, там и поговорить.

— Сеньорита Роза, ещё раз простите за мою вчерашнюю выходку. Вы успеете собрать вещи для завтрашней поездки? Если нужна помощь — я охотно Вам помогу — сеньорита Роза молчала весь завтрак. И я начала волноваться о причинах.

— Сеньорита Натале, что Вы! Вчера было очередное моё приключение. Я даже признательна Вам за научение. А что про помощь, я не успела разложить вещи, поэтому и собраться будет легче. — она улыбалась и поглаживала руками юбку на платье.

Я никогда не замечала за ней обмана или лукавosti, поэтому немного успокоилась. Не держит она на меня зла. Это точно!

Вскоре во дворе загремела телега и мы втроём переглянулись. Новые гости? Эдак скоро вся столица к нам переселится. Но как оказалось, волнения были напрасны. Это Старая Марта привезла мой заказ. И надо сказать вовремя.

Служанки перетащили постельное в дом и мы начали его рассматривать. Качество было отличное. Скорость выполнения заказа выше всяких похвал, поэтому я поблагодарила и расплатилась со швеёй. А затем предложила сеньорите Розе выбрать комплекты для неё и сеньоры Лауры. Девушка переворачивала подушки, встряхнула одеяла и подытожил, что разницы не видит, поэтому возьмёт любое.

Служанки помогли отнести комплекты к ним в покои, а постельное для мессира Рапаке осталось в гостиной. Нехорошо без него хозяйничать в его покоях.

А потом начались сборы. Выбрать и принести дорожные сундуки мессире Жакопу и мне. Сложить платья, накидки, сандалии. Предположительно мы отправлялись на месяц. Сразу по приезду из столицы мессир Жакоп написал своему знакомому и тот прислал ответ, что покои готовы. Ожидают гостей.

Вернувшийся мессир Рапаке был награждён постельным бельем. Он разглядывал подушку, неодобрительно смотрел как я её встряхиваю и ворошу. Также внимательно осмотрел одеяло. И в итоге согласился, что эти предметы очень полезны для сна. А ещё сейчас он понимает, почему они наделали столько шума в столице. Впрочем держался он очень зажато. Никак не выказывая своих эмоций. Понравилось ли ему, или он выказывал уважение хозяевам? Я не очень хорошо его знала, поэтому точного ответа не знала.

Хозяйство я оставляла на Клару уже без переживаний. Мы уедем, гвардейцы с нами, поэтому забот у Клары значительно поубавится.

Ехать решить двумя каретами. В нашей поедут мальчики — мессире Жакоп и Рапаке. А я поеду в карете с сеньоритами. Карету мессира Рапаке мы решили оставить в деревне. Она не оборудована мягкими сиденьями, да и зачем лишняя обуза?

Собирались все тщательно до самого вечера. А после ужина разошлись спать. Завтра рано вставать, чтобы часть дороги проехать по холодку.

Уже в кровати я вспомнила, что не предусмотрела шампура и решётку. Надо будет по приезду их заказать. Хорошо бы ещё копилку для рыбы, но посмотрим по обстоятельствам.

И самое главное — надо вспомнить игры для компании. Фанты, угадывание слов, верю/неверю, больше на ум ничего не приходило. Карты нарисовать? Но я помню только игру в "дурака". Морской бой? Почему бы и нет.

Можно устраивать тематические вечера. Например вечер посвящённый морю. Одежда при этом должна быть соответственно украшена. Хотя бы ракушками и водорослями. И рассказы в этот вечер должны быть про море и его обитателей.

На следующий день я чуть не проспала море. Полночи вспоминала игры, заснула ближе к утру и в итоге проснулась, когда в двери застучали.

— Сеньорита Натале, уже все собрались на завтрак — сеньорита Роза спасла меня от позора. Кто больше всех хотел на море? Странно что я проспала.

В гостинную я влетела как ураган. Поприветствовала всех, извинилась за опоздание и уселась за стол.

Сразу после завтрака, начали грузить сундуки. Клара приготовила нам огромную корзину еды. И вот наконец я раздала все указания и мы поехали на море.

Воспользовавшись моментом я расспросила сеньору Лауру о её новом отношении к мессире Рапаке.

— О, это так необычно. Мессир Рапаке совсем не умеет общаться с женщинами. Ну знаете как это бывает, там комплимент, здесь многозначительно взгляд задержать и так далее. Так вот, я почти уверена, что он этого не умеет. Когда я это поняла, то даже удивилась. Не удержалась и покочетничала с ним. В ответ он с трудом подбирал слова и покрывался пятнами. А в остальном он оказался интересным собеседником. Думаю стоит ожидать от него много интересных вечеров с рассказами. — сеньора Лаура рассказывала весело, задорно. Делала круглые глаза передавая состояние собеседника. Но при этом не испытывала к нему прежних чувств. Хвала Пресвятой Деве, что она "выздоровела".

Сеньорита Роза тоже радовалась за мать. Сама она не испытывала ненависти к мессире Рапаке. Видимо в силу своей мудрости, сеньора Лаура решила не отравлять жизнь дочери. Очень разумно, на мой взгляд.

Мессире Жакоп и Рапаке тоже беседовали в своей карете.

— Скажи мне Жакоп, я безнадёжен в светском общении? — наедине они всегда общались по имени.

— Ты про Лауру Бассо? А ты помнишь скандал с участием её мужа, много лет назад? — старый хитрец конечно всё расскажет и объяснит, но не упускать же возможность повеселиться над другом в дороге.

— Бассо, что то отдаленно знакомое, но подробности, увы, не помню. А должен? — Викензо честно попытался вспомнить, но кого там. Только в последнем заговоре больше тысячи подозреваемых по всей стране.

Жакоп вспомнил свою службу. Многих людей он помнит? С десяток, наверное, и те только потому, что преступления были громкими, а преступники понесли своё наказание.

И он рассказал историю с оговором графа Бассо. Викензо схватился за голову.

— Вспомнил! Понимаю реакцию графини на моё появление, но почему она резко изменила отношение? Беседуя в саду я точно могу сказать, что не чувствовал злобы или обиды в её словах. Мне даже показалось, что графиня кокетничала. — Викензо, в силу своей работы, начал искать ниточки лжи в поведении Лауры. Ещё раз прокрутил в голове разговоры, припоминая её реакцию и вновь не увидел подвоха. Специально готовилась? Но откуда знала что он приедет? Да и на такую подготовку надо жизнь положить, то есть быть

профессиональным шпионом. Стоп. Так он сейчас далеко зайдёт.

Жакоп наблюдал за ним и всю веселился. Да, перед ним сидел самый страшный человек в стране, который прекрасно контролировал свои эмоции. Только вот Жакоп его сам и учил, поэтому некоторые мысли от него не укрылись.

— Не ищи в поведении сеньоры Лауры подвоха. Она действительно долгие годы ненавидела тебя. Но Натале её отрезвила. Поэтому сейчас Лаура тебе не враг. А то, что кокетничала с тобой, ха, ты лицо своё не видел. Я бы тоже не удержался — и Жакоп расхохотался, глядя как округлились глаза Викензо.

— А что до отношений с сеньорами, ты как двенадцатилетний мальчишка. Краснеешь, пятнами покрываешься. Жениться тебе надо. — сказал и увидел как подскочил на месте Викензо. В яблочко!

По дороге мы остановились перекусить в живописном месте. Между двумя пологими холмами протекала речка, вернее ручей. Мягкая и сочная трава доходила чуть не до колена. У берега стояли несколько раскидистых деревьев и давали такую желанную тень. Здесь мы и расположились.

На траве постелили два отреза грубого льна и разложили припасы, любовно сложенные Кларой в дорогу. За одним "столом" расположились мы с сеньорами, за другим гвардейцы.

— Мессир Рапаке, расскажите пожалуйста, за что Вам присвоили титул "мессир"? Или про это нельзя спрашивать? — я попыталась скопировать хитрую улыбку мессира Жакопа.

После рассказов сеньоры Лауры мне захотелось его послушать, и заодно понаблюдать как мессир Рапаке смущается. Зачем? А кто же знает. Поездка на море видимо окончательно притупила инстинкты.

Он заметно напрягся и буквально впился в меня глазами, но я лишь усилила эффект, отчаянно хлопая ресницами. Деревня и всё тут. Не найдя подвоха в моём вопросе он немного расслабился и объяснил, что это была награда за раскрытие заговора против Его Величества.

— А не заговорщики ли висели в столице на каждом дереве, когда мы уезжали? — это сеньорита Роза сложила дважды два.

Мессир Рапаке только коротко кивнул, подтверждая её слова. Пожалуй так дело не пойдёт. А как же предыстория, раскрытие, поимка в конце концов? Мы с сеньорами переглянулись и рванули в атаку?

— Мессир Рапаке, Вы такой умный и смелый! Один против заговорщиков!

— Мессир Рапаке, сложно заговоры раскрывать?

— Мессир Рапаке, а на Вас тоже покушались?

Три скучающих в дороге сеньоры, это стихийное бедствие для неподготовленного человека.

Мессир Рапаке проявлял недюжую силу воли отвечая на наши вопросы. Вот ведь привязались. И по существу ничего не спрашивают, а как было бы хорошо рявкнуть, что это Государственная тайна. Заразы!

Спас его мессир Жакоп.

— Сеньора и сеньориты! Мессир Рапаке с большим удовольствием расскажет вам эту историю, но тогда нам придётся заночевать здесь. И к тому же, вы сможете продолжить свои расспросы по приезде на море.

Перехватив благодарный взгляд мессира Рапаке, я удовлетворённо улыбнулась. Кажется мы придумали ещё одну увлекательную игру.

Уже в карете, мы не удержались и в голос рассмеялись.

— Какой приятный собеседник!

— И как неприкрыто смущается!

— Как думаете, он не сбежит от нас раньше, чем мы его расспросим?

Опять взрыв хохота. И оставшаяся дорога оказалась значительно короче.

В самый солнцепек мы приехали в Ровалию. Город располагался на берегу. От него в море уходили отвесные скалы и образовывали полукруг, защищая бухту, а сама бухта была пологой. Со стороны моря город защищали скалы, а с суши — защитная стена окружающая весь город и ров, через который перекинут мост к городским воротам.

Мессир Жакоп заплатил за наш въезд в город и мы начали осматривать домики и улицы. Дорога постепенно поднималась вверх. Вначале из окна виднелись скромные лачуги, с небольшими дворами в которых были развешаны сети. Плохо одетые босые дети играли прямо у дороги. Немного поодаль проехали трактир, а возле него еле держащихся на ногах мужчин. Одеты они были одинаково — парусиновые штаны и серые рубахи. На ногах огромные сапожища, свёрнутые на щиколотке. Через плечо перекинуты плащи.

Затем убранство улиц поменялось. Вдоль дороги стояли аккуратные домишки с соломенной крышей. Чистые дворы, внутри которых виднелись крохотные огородики или беседки, обвитые растениями.

Поднявшись ещё выше, стали появляться большие двух-трех этажные особняки. С огороженной зелёной территорией. Улицы стали заметно шире, здесь было значительно ветренней, и не было тошнотворный запахов гнилой рыбы.

У одного из таких особняков мы и остановились. Трехэтажный дом, справа и слева от которого уходят вглубь участка пристои-крылья. Во дворе дорожка к самому крыльцу и небольшой лесок раскидистых высоких деревьев, создающих тень во всём дворе.

Мы ехали впереди, за нами мессирсы, но первыми из кареты выходили мужчины. На пороге дома появился невысокий черноволосый, с пробивающейся сединой мужчина. Небольшая одутловатость ему была к лицу.

Вначале из кареты показался мессир Рапаке и встречающий нас мужчина схватился правой рукой за грудь, его левый, пустой рукав, был заправлен в брюки. При этом глаза его округлились а уголки губ опустились.

— Я в отпуске — мессир Рапаке выставил вперёд раскрытые ладони.

Мужчина на крыльце выдохнул, враз приосанился, провёл рукой по груди и улыбка вернулась на его лицо.

— Мессир Жакоп, Вы бы предупредили, а то в другой раз меня удар хватит — он уже непринуждённо шутил и протягивал руку для объятий.

— Старый Ранцы, ты никогда пугливым не был, наоборот, помнится мне, твоим именем пугали лихих людей — мессир Жакоп крепко обнял мужчину и похлопал по спине.

— Знакомьтесь, барон Матео Ранци, ещё десять лет назад его звали "диким". У него мы и будем гостить. — мессир Жакоп стоял рядом с хозяином, в то время как мы осторожно выбирались из кареты. Несколько часов в сидячем положении превратили нас в деревянных кукол. Или это Пресвятая Дева заступилась за мессира Рапаке?

Заметив наши затруднения он тут же оказался рядом и помог каждой выбраться. За что получил порцию благодарных слов и жеманных улыбок. "Девочки, вы опять?", но вслух он ничего не сказал.

— Матео, познакомься. Сеньора Лаура Бассо с дочерью Розой, и моя дочь Натале Ринальдо. С мессиром Викензо Рапаке ты кажется знаком. — мессир Жакоп представил нас, а мы попеременно приветствовали хозяина дома.

— Мессир? Однако. Рад вашему приезду, прошу проходить, слуги предложат вам покои на выбор. Меня прошу заранее простить. Титул мне пожаловали при выходе на покой, — и он показал взглядом на пустой рукав.

— А сам я из крестьян, поэтому манерам не обучен. Если что скажу- не со зла, а по незнанию. — он прижал руку к груди и слегка поклонился.

Поднявшись на крыльцо я обернулась и остолбенела. Мы находились на холме, а вниз спускались разномастные домики, укутанные зеленью. Затем, у самой кромки воды желтела

полоска песка, короткую омывали зелено-синие волны моря. Дальше огромной подковой простиралась бухта, а за ней бескрайнее море.

Как оторваться от такого вида? Вот мы все, включая хозяина стояли и смотрели.

— Вижу вы заметили. Это Пресвятая Дева мне утешение на старости лет послала — сеньор Ранци смотрел вдаль, но мне показалось что говорил он о чём-то очень не весёлом.

Покои мы все выбрали с видом на море. Мессир Жаккоп и Рапаке на втором этаже, а мы с сеньорами на третьем.

Слуги внесли сундуки, потом ванну и воду — помыться с дороги. На обед нас ждали примерно через час.

За обедом посовещались и решили поехать на скалы. Сеньор Ранци сказал, что вид со скал на море захватывает. По дороге надо заехать в порт и договориться о морской прогулке на завтра. А вечером нас ожидает праздничный ужин.

Жара как мне показалось нисколько не спала, но это только в городе, а вот на скалах было замечательно! Ветер разгонялся по морю и ударялся в скалы. Платья пытались изобразить паруса, а волосы рвались на свободу.

На скалах были предусмотрительно установлены небольшие беседки, мы устроились в одной из них и смотрели на море. Внизу бились волны и шум долетал до наших ушей.

Молчание прервал как ни странно мессир Рапаке.

— Сила моря!

И столько смысла он вложил в эти два слова. Это восхищение и человеческое преклонение перед стихией, свобода и лёгкость, мы как будто оказались над миром. И конечно огромное счастье увидеть такое своими глазами.

Сколько мы так просидели? Когда солнце начало склоняться, мы вынырнули из под чар моря и нехотя поехали в порт.

Что представлял из себя порт. Это небольшие лодки и суденышки. Большие суда в бухту не заходили, стояли на якоре в море. Погрузка и разгрузка их осуществлялась с помощью небольших лодок. Поэтому у работников порта всегда была работа.

Сеньор Ранци попросил нас остаться в каретах, а сам направился в портовый трактир. Как вы думаете, где собираются люди живущие с моря? Где узнают новости и заключают сделки? Правильно — в трактире. В скором времени он вернулся в сопровождении с крепко сбитым мужчиной.

Волосы на его голове плавно перебежали в усы и бороду и прятались в вороте рубахи, заправленной в парусиновые штаны. Ноги были обуты в закатанные сапоги. Сеньор Ранци подвёл мужчину к карете мессиров, они недолго поговорили, затем незнакомец поклонился и ушёл обратно, а сеньор Ранци залез к ним в карету и мы поехали к нему домой.

Уже дома хозяин объяснил, что не любит морские прогулки, поэтому нашёл нам хорошее судно с надёжной командой, а сам он останется дома.

На ужин были только рыбные блюда и морские гады. осьминоги под красным соусом, мидии в белом вине, креветки, жареные в оливковом масле с чесноком. Белая рыба, запечённая в глине. Одна, но размером чуть ли не метр.

Я ела как не в себя. И украдкой поглядывая по сторонам, обращала внимание что все были как я. Хорошая у нас компания подобралась!

Утолив голод я посматривала на стол. И половину не съели, ну ничего, слуги будут нам благодарны.

Тем временем мужчины начали ленивую беседу. Какие новости в столице? Заговор, да что Вы говорите! Вот ничему людей жизнь не учит. Стычки на границе? Ну вот это как раз норма. Всегда всем мало своей земли, вот и прощупывают соседей на вопрос слабости.

Здоровье Его Величества? Очень, очень рад! Пусть так и будет. Его Высочество начали вводить в управление? Не рановато? Ах уже пятнадцать? Ну тогда в самый раз.

Какие новости у нас? Градоначальника случайно обворовали. Видимо не местные, заезжие. Но он очень разозлился, знатно потряс городскую шпану. Многих повесил, но добро ему не вернули. Видимо будет налоги повышать.

Храмовников сильно трясли, ходили слухи что даже повесили кого-то. Говорят сейчас они больше будут отдавать в Королевскую казну, но надолго ли их хватит? Ужом опять вывернутся.

А в остальном всё тихо. Благодаря Его Величеству, люди забыли что такое пиратские набеги. Как увозили целыми семьями в рабство. Не дай Пресвятая Дева такому повториться.

— Да вы должно быть устали за день то? А я и не подумал. Обрадовался гостям. Давайте спать собираться — сеньор Ранци хлопотал вокруг нас, крикнул служанок, чтобы помогли сеньорам укладываться спать.

Сон меня свалил когда голова даже подушки не коснулась.

Утром, после завтрака мы отправились на морскую прогулку. На причале я не удержалась и потрогала воду — тёплая! Вот бы искупаться... Но не принято здесь сеньорам в море купаться, не простонародье же.

Надо будет у мессира Жакопа спросить, уж очень хочется купаться. Прямо хоть за борт случайно падай.

Судном оказался маленький корабль "Весёлая акула". Очень чистый и почти новый. На большой открытой палубе под навесом располагались скамейки. При желании можно было отправиться в каюты, но никто из нас такого желания не выразил.

Капитан перед отплытием провёл короткий инструктаж. Его зовут капитан Тизиано. Пойдём вдоль скал, потом причалим к берегу, там отличная таверна. Выбор блюд не велик, но зато всегда всё свежее.

После обеда можно будет погулять на берегу, а потом домой. Засветло должны вернуться, иначе Дикий ему голову и что пониже оторвёт. Море сегодня спокойное, но лучше по палубе не гулять и близко к борту не подходить. Мало ли волна набежит. Всё понятно? Тогда вперед!

— Мессир Жакоп, а почему у сеньора Ранци такое неподходящее прозвище? — пока ставили паруса, я пустилась в распросы, не отводя взгляда от моря.

— Ох Натале, это такая печальная история. Ты ведь заметила что он живёт один, без семьи?

В ответ я кивнула. Правда, а где его жена и дети?

Уже лет двадцать назад это случилось. Он отвечал за охрану Ровалии от разбойников и бандитов. И случайно вышел на след банды, которая похищала молодых девушек и продавала их пиратам, а те отправляли их в рабство в соседнюю Аббаррию, где их продавали на рынках как скот.

Когда бандиты поняли, что они в ловушке, тогда и похитили его семью. Жену на сносях и двух маленьких сыновей, два и четыре года. Хотели свои жизни на их обменять.

Но пираты торговаться не хотели. Не хотят эти живой товар поставлять — пусть рыб кормят, а они других найдут.

Пробрались ночью в дом и всех перерезали. А жену Маттео с детьми убили, чтобы свидетелей не оставлять.

Маттео мы тогда чуть не потеряли. Он жить без своих родных не хотел. Жутко страдал.

Мы обратились в Тайный орден. И нам помогли. Прислали своих людей, и мы вместе уничтожили всех причастных к смерти семьи Маттео. Кого-то доставали даже в Аббарии. Убивали жестоко, чтобы другим неповадно было, чтобы забыли как к нам в гавани заходить.

Вот после той резни к нему и прилипло это прозвище. И прогулки по морю он разлюбил.

Рассказ мессира Жакопа слушали все с глубочайшим вниманием. Вот так за нашу мирную жизнь заплачена страшная цена.

Наше судно тем временем лихо бежало вдоль скал. Поистине "Весёлая акула".

— А руку он как потерял? — я решила разузнать всё сразу, при сеньоре Ранци то не спросить?

— Дак на то он и Дикий. — мессир Жакоп улыбнулся.

— Все ему только и говорили "тебя жена с детишками оберегает, но и их терпение не вечное". Он после их гибели как будто сам смерти искал. В одиночку на троих бросался, и всегда побеждал. Кроме того раза.

Повадились разбойники на подъезде к Ровалии засады устраивать. Считай по морю привозят дорогие ткани и специи, украшения, да много чего. Торговцы конечно стремятся к каравану примкнуть, но есть отчаянные головы, которые надеются с небольшой охраной проскочить.

Вот на таких и охотились бандиты, а на них охотился Маттео. Его в городе каждая собака знала, поэтому он перемазал лицо, нацепил аббарийский наряд и поехал разбойников "на живца" ловить. Поймал, да силы оказались неравны. Подмога его нашла истекающего кровью. Думали всё, добился своего Дикий.

Но Пресвятая Дева решила иначе. И он выжил. Обо всём доложили Его Величеству. А тот оказывается знал о своём верном служащим и даже развлекался читая очередной доклад о приключениях Дикого.

После схватки с разбойниками, король даровал Маттео баронство, королевскую награду и достойную пенсию. А вот от службы отстранил со словами: "Пусть и другие послужат, а ты отдохни".

Маттео так больше и не женился. Из своего города тоже не уехал. Вот и живёт здесь, и все на море смотрит.

— Вы всё правильно про Дикого рассказали — это капитан Тизиано осторожно к нам подошёл.

— Только вот я думаю что ему другой судьбы не надо. Вы видели каким огнём горят его глаза? А как его уважают простые люди и до сих пор боятся бандиты? А что про семью, дак к нему очередь из невест до сих пор стоит. И из простых и из знатных. Он счастлив в своей жизни, уж поверьте мне — на этом капитан извинился, что влез в наш разговор, кивнул и скрылся из виду.

Пейзаж береговой линии тем временем менялся. Непрístupные скалы постепенно сглаживались и уступали место песчаным дюнам, переходящим в невысокий лес.

Наш кораблик начал поворачивать к берегу. И вскоре мы увидели небольшое поселение на берегу из десятка низеньких домов. У самой кромки воды лежали перевёрнутые лодки. Около них крутились мальчишки.

Когда мы почти причалили у берегу, мессир Рапаке хитро на меня посмотрел, а потом обратился к сеньоре Лауре:

— Сеньора Бассо, позвольте помочь Вам спуститься с корабля?

— Сеньорита Роза, а Вы знаете фокусы с исчезающей монеткой? Нет? Хотите покажу?

Сеньорита Роза кажется забыла обо всём и следовала за мессиром Рапаке как щенок.

— Вы так любезны, называйте меня сеньора Лаура.

— Какая честь для меня, и Вы в свою очередь называйте меня по имени.

Примерно так воркуя, раскланиваясь и улыбаясь мессир Рапаке подхватил дам и помог им спуститься с кораблика.

А мы с мессиром Жакопом не сговариваясь переглянулись. Что это такое? Нормально же всё было? Весело и задорно! Только вот мессир Рапаке решил разбить наш женский фронт, и кажется ему это удаётся. Однако быстро он придумал план мятежа. Ну что ж, имеет право.

Трактир носил незамысловатое название "Рыбный день", и представлял собой деревянный дом, огороженный частоколом. Внутри было прохладно и темно, или так показалось после яркого солнца?

Небольшое помещение, всего четыре массивных стола из дерева, с такими же массивными лавками. К нам подошла совсем молодая девушка, в платье и накинутом сверху фартуке и рассказала, что нам могут предложить суп из томатов, моллюсков и ароматных трав. Жареную рыбу с кашей и вино или травяной взвар.

От каши мы решили воздержаться, а вот всё остальное одобрили и принялись ждать.

Мессир Рапаке не терял времени даром и развлекал сеньориту Розу. Он ловко крутил монетку между пальцев, потом отдавал её сеньоре Лауре, а вытаскивал из волос сеньориты Розы. Надо ли говорить, что последняя была покорена этими фокусами.

Сеньоре Лауре тоже происходящее пришлось по вкусу. И увлекло с большой силой.

Вдоволь наигравшись, мессир Рапаке двинулся в контрнаступление:

— Сеньорита Роза, научить Вас этим фокусам?

Наши дамы ответили дружным согласием. И мессир Рапаке пустился в объяснения.

— Главное здесь — ловкость пальцев, чтобы монета плавно перекатывалась между ними. — он выдал дамам по монетке и показал, как нужно её перекачивать. Причём показал одновременно двумя руками. Запрещенный прием!

И началось веселье. Монетки в женских пальцах окаменели и наотрез отказывались перекачиваться. Всё время норовили выскользнуть и упасть на стол. Сеньорита Роза сосредоточенно упражнялась. Потом сообразила и попросила мессира Рапаке показать движения вновь, но значительно медленнее и несколько раз. А сама превратилась в коршуна, выслеживающего добычу.

Когда принесли обед, дамы с трудом оторвались от своего занятия. А мессир Рапаке одарил меня победоносным взглядом. Серьёзно? Он меня записал в главу женского сопротивления? Смешной однако.

А, поняла, он таким образом обозначил что отыгрался. И счёт один: один. Хотя может такое случиться что он уже ведёт в счёт. Совсем уже? Я не буду с ним соревноваться. Неизвестно во что это выльется. Мы же на отдыхе, у нас подобралась на удивление тёплая компания. Зачем всё портить?

Обед и правда был очень вкусным, или это мы проголодались на свежем воздухе? Скорее все ответы верны.

После обеда мне идти никуда не захотелось, и мы с мессиром Жакопом устроились в тенечке с видом на море.

Мессир Рапаке увлёл дам на прогулку. Во время которой сеньорита Роза иногда опускалась к земле, чтобы подобрать упавшую монету. А мессир Рапаке с сеньорой Лаурой следовал впереди, о чем то оживленно беседуя.

На обратной дороге разговоров особо не велось. Ну не считая мессира Рапаке и сеньору Лауру. Сеньорита Роза усиленно терзала монету и её труды увенчались успехом. Монета всё

крепче прилипла к пальцам. А их движения приобретали плавность. Правда пока это касалось только правой руки.левой рукой движения сеньорите Розе совсем не давались.

Вернулись мы ближе к вечеру. Искренне поблагодарили капитана за прогулку. Мессир Рапаке отдал ему несколько золотых. На причале нас уже ждали кареты. Мессир Рапаке галантно помог дамам вначале спуститься с корабля, потом усадил в карету и последовал "на мужскую половину".

На ужине нас угощали слегка опаленными морскими гадами, к ним подавали лимоны, оливковое масло с чесноком и специями. Затем вынесли тушки рыбы на большом блюде, украшенные лимонами и зеленью.

После ужина я решила уточнить важный для себя вопрос — купаться будем?

— Мессир Жакоп и сеньор Ранци. Я знаю, что сеньорам не принято купаться прямо в море, но мне очень хочется. Я даже воду сегодня потрогала — тёплая как в ванне. — и я мечтательно зажмурилась.

— Можно договориться, за плату работники натаскают морской воды и Вы будете купаться у себя в ванной — сеньор Ранци предложил решение.

Но я хотела прямо в море. Правда здесь внезапно возникло затруднение. Если кто-то из сеньор захочет ко мне присоединиться как у них с плаванием? Я то умею, но если они никогда не купались, вряд ли умеют. Как бы не потонули.

— А есть ли возможность уехать или уплыть в какую-то пустынную бухту? Сегодня я много таких видела. И там искупаться?

— Хм, это может быть и получится. А с капитаном Тизиано не говорили? Он очень надёжный человек, и берег знает как свои пять пальцев. Только вот, как Вы сеньорита купаться то при всех будете? Там ведь помимо вас ещё и команда с корабля? — сеньор Ранци внимательно заглядывал мне в глаза.

— Дайте мне день-два, я обдумую план, как осуществить Ваше желание. И всё расскажу. — хозяин вопросительно посмотрел на меня, и я согласно закивала.

На следующий день мы с сеньорами решили прокатиться по местным лавкам и магазинчикам — посмотреть чем здесь торгуют. Мессир Рапаке вызвался нас сопровождать, а мессир Жакоп наоборот, с удовольствием остался дома.

Во двор вынесли стулья и небольшой стол, принесли освежающие напитки и мессир Жакоп с сеньором Ранци удобно устроились в тени деревьев с видом на бухту. Они неторопливо беседовали, иногда подшучивали друг над другом. Вспоминали разные истории из жизни и кажется оба были довольны.

Сеньорита Роза упорно терзала монету. В своём умении она сильно продвинулась, и монета ни разу за утро не выпала из её пальцев.

Мы погрузились в карету и на прощание сеньор Ранци крикнул:

— Если кто будет пытаться вас обмануть, скажите что вы мои гости. Впрочем, я бы почувствовал вашим обидчикам — и он ехидно усмехнулся бросая взгляд на мессира Рапаке.

А я подумала, что он абсолютно точно знает свою силу и влияние в этом городе.

Уже в карете мы сообразили, что совершенно не знаем город и местные магазинчики. Коротко посоветовавшись решили ехать на городскую площадь и там начать осматриваться.

Центральную площадь мы нашли без труда. В центре её возвышался дом-башня наподобие дома сеньоры Орландо. Квадратной формы с двумя высокими этажами и двумя низкими, а на самом верху башенка. С земли она казалась крохотной. Дом этот был сложен из больших кусков серого камня. А огромные массивные деревянные двери при входе усиливали мощь строения. При этом входные ручки в форме колец располагались на уровне наших голов.

— Это городской храм. — мессир Рапаке сообразил первый.

Площадь традиционно имела округлую форму, а по её внешнему краю, на первых этажах располагалась лавочки торговцев. Причём я обратила внимание, что все здания на

этой площади были двухэтажными.

— Мессир Рапаке, как Вы думаете, это специально задумывалось, чтобы храмовники как бы возвышались над городом? — может я неправильно понимаю, поэтому стоит уточнить у умных людей.

— Вы абсолютно правы. Жизнь в портовом городе всегда была очень сложной, и Его Величество заботился в первую очередь о безопасности жителей. Храмовники этим воспользовались и протащили закон, что в Ровалии здания нельзя строить выше городского храма. Но это даже хорошо что мы здесь оказались и я вспомнил эту историю — мессир Рапаке как то нехорошо усмехнулся при этом. Явно что-то задумал.

И почему меня не удивила эта история? Да простят меня верующие люди, но когда речь идёт в прямом смысле о жизни людей, совсем некрасиво выбивать для храма подобные предпочтения.

— Сеньорита Ринальди, может мы с Вами перейдем к общению по имени, всё же живём под одной крышей? — мессир Рапаке лукаво улыбался и ждал моей реакции.

Он оказывается шутить умеет? Ничего себе, прошло то всего два дня как пятнами покрывался. Или всегда умел, просто сильно смущался в нашем обществе?

— Отличная идея мессир Викензо! Поддерживаю — и я улыбнулась в ответ.

Если он всё ещё ждёт от меня подвоха, это он зря. Понятно же что мужчина умный и при этом без амбиций. С таким приятно общаться.

Сеньора Лаура осмотрев лавки на площади, решительно двинулась в сторону магазина тканей. И мы последовали за ней. Это конечно не "Ткани от сеньора Валентино", но и мы не в столице.

Внутри было достаточно светло, хозяин догадался сделать большие окна. Я мельком посмотрела ткани. Мне ничего не нужно шить, поэтому не хотелось разглядывать ткани впустую. К тому же сеньора Лаура лучший эксперт в этом деле.

Она не стала останавливаться у дешёвых тканей, а сразу прошла к шелкам, но и у них надолго не задержалась.

Потом мы прошли в гончарную лавку, в лавку специй, в магазин овощей. Ничего не купили, но вымотались как будто мешки разгружали.

— Предлагаю сделать перерыв и посидеть в магазинчике сладостей, попить взвар и отдохнуть — сеньора Лаура кажется несколько не утомилась, но окинув нас взглядом явно пожалела.

Мессир Викензо настолько обрадовался, что чуть на шею ей не кинулся. И благодарно заглядывал в глаза. Разве что хвостом не вилял.

После короткого перерыва мы посетили магазинчик бакалейщика и зашли к ювелиру. Здесь оживились все.

— Приветствую сеньоров. Вы ищите что-то определённое? Могу я вам помочь? — к нам обратился невысокой старичок с заискивающей улыбкой.

— Мы здесь на отдыхе и осматриваем местные магазины. Определенно ничего не ищем, но если понравится, то непременно купим — сеньора Лаура вежливо ответила на приветствие и приступила к осмотру.

Старичок понятливо кивнул и не стал досаждать нам расспросами.

Я не сильно разбираюсь в ювелирных украшениях. Мои знания ограничиваются красиво/некрасиво и ещё изящностью работы. Это я тоже оценить могу. А вот огранку или чистоту камня я не понимаю. Поэтому смотрела скорее просто за компанию.

И тут взгляд упал на миниатюрную подвеску в форме кораблика. Вместо парусов у него были кусочки янтаря. К подвеске прилагалась тонкая цепочка.

Почему бы не оставить себе воспоминание? Я попросила показать мне украшение, и примерила. Цепочка была не длинной и спускалась чуть ниже шеи. Учитывая здешнюю моду это украшение никто никогда не увидит. Но мне не важно, главное я буду смотреть на него и вспоминать своё путешествие на море.

— Мне нравится и пожалуй я куплю это — я достала пять серебрушек, столько сказал старичок, и протянула ему.

— Хорошее украшение, но не слишком простое? — сеньора Лаура успела разглядеть мою покупку и на мне и вблизи. А потом выразила своё мнение.

— Я вкладываю в него несколько иной смысл. Это моё воспоминание об этом путешествии. — и я погладила под воротом платья своё сокровище.

— Как интересно Вы придумали. Пожалуй мы с Розой тоже купим себе воспоминание. — сеньора Лаура уже другими глазами начала осматривать украшения.

В итоге они купили себе подвески в форме капли из янтаря, размером с перепелиное яйцо.

Мессир Викензо сам с покупкой не справился. Он оценил мою идею с памятным подарком, но выбрать ничего не смог. Тогда на помощь пришла сеньора Лаура и указала на витой золотой браслет. Без камней, и очень сдержанный. Вот прямо как для мессира изготовленный.

Потом ещё мы купили два камня янтаря, без какой-либо оправы в подарок мессиму Жакопу и сеньору Ранци.

Последующие дни мы проводили сидя на утёсе, или гуляя по городу. Один раз выбрались на морскую прогулку.

Такой ленивый отдых всех расслабил. Даже разговоры велись размеренно, а про "шпильки" и вовсе давно позабыли.

В очередной вечер мы сидели на улице, когда в ворота влетели четверо гвардейцев. Немного не доехав до крыльца, один из них спешился и подошёл к нашей компании.

— Мы срочно разыскиваем сеньориту Натале Ринальди. — при этих словах мужчина коротко кивнул приветствуя нас.

Я испуганно схватилась за руку мессира Жакопа. Что происходит?

— Сеньоры, меня зовут Викензо Рапаке, Тайный орден. Позвольте объясниться, с какой целью вы разыскиваете сеньориту — мессир Викензо резко подобрался, как для броска, и выступил вперёд.

— Я знаю кто Вы, и мессира Риччи тоже знаю. Поймите, служба! — гвардеец устал развел руки.

— Мне необходимо передать письмо сеньорите Ринальди, дожждаться ответа, и если сеньорита пожелает, сопроводить её в столицу — гвардеец сообразил таки дать полный ответ.

А то влетели в ворота, "разыскиваем", "срочно". Хорошо что я не успела сбежать и спрятаться, а ведь царапнула такая мысль.

Я подошла и представилась, затем получила запечатанное письмо и посмотрела на две буквы "ПО".

— Это от сеньоры Орландо — поторопилась успокоить всех.

Дальше начались хлопоты по размещению гвардейцев, а я сломала печать и принялась читать.

"Сеньорита Натале Ринальди! Прошу прощения, если напугала Вас своим письмом. Просто так быстрее и проще. Дело в том, что у одного моего знакомого случилась болезнь, подобная моей. Лекари бессильны, и я вспомнила про Вас. При других обстоятельствах я бы не стала настаивать. Но это действительно особенный человек, поэтому может быть Вы приедете в столицу на несколько дней? Уверяю, Ваш визит будет щедро оплачен, и не только золотом.

Паола Орландо".

Я передала письмо вначале мессире Жакопу, потом остальным, включая сеньора Ранци. Дождалась пока все его прочитают и вопросительно уставилась на мессира Жакопа.

— Думаю нам надо ехать. На моей памяти это первый случай, когда сеньора Орландо просит о помощи. И думаю что нам надо ехать вдвоем, или втроем с сеньором Ранци — мессир Жакоп обвёл взглядом всех присутствующих и продолжил.

— Мессир Рапаке отправлен в отпуск до осени, и его появление в столице Король не одобрит. Сеньоры Бассо только что проехали полстраны и только начали свой отдых. Да и мы не задержимся в столице. Натале, сколько времени тебе потребуется?

— Не могу даже предположить. Сеньоре Орландо потребовалось полчаса, а потом соблюдение определённых правил. Но что будет в этом случае, я не знаю. Самое плохое, это если я не смогу помочь. Так тоже бывает. — я рассеянно рассказывала, а сама соображала,

что больного видимо сильно зацепило.

Пока лекари бились, пока сеньора Орландо узнала. За это время при прочих равных зажим должен начать отпускать.

— Жакоп, ты всё правильно рассуждаешь. Но пожалуй я откажусь от твоего приглашения, и останусь с гостями. Да и дорога будет быстрее, лошадям легче. Дополнительной охраной я вас обеспечу — сеньор Ранци коротко оттрапортовал своё решение.

Затем все взгляды устремились на сеньора Бассо и на мессира Викензо.

— Если сеньоры согласятся остаться, я с удовольствием составлю им компанию. К тому же я не все хитрости показал сеньорите Розе — мессир Викензо заговорчески подмигнул сеньорите Розе. Ну и понятно, что весы качнулись в сторону "остаться".

Сеньор Ранци отправился искать нам людей в сопровождение. Мы с мессиром Жакопом пошли паковать вещи. Хотя что там паковать, на пару дней, плюс дорога. Договорились выезжать рано утром, до завтрака.

Выезжали с первыми лучами солнца. Помимо прибывших из столицы четырёх гвардейцев, сеньор Ранци нанял ещё шестерых.

— Чем больше, тем спокойнее — ответил он на наши недоуменные взгляды.

Проводить нас вышли все, сонные и взволнованные.

— Пресвятая Дева, помоги в дороге — сеньора Лаура от волнения держала за руку сеньориту Розу.

— Мы ночью лично с сеньором Ранци проверили и подтянули крепления в карете, можно гнать, всё выдержит — мессир Викензо оказывается большой молодец. Мы то про карету даже не вспомнили.

Наши вещи уместились в два небольших сундука, которые привязали к карете. Немного еды в дорогу, два кувшина с водой и мы помчались.

Всю дорогу мы с мессиром Жакопом хвалили друг друга, за мягкие сидения в карете. Гвардейцы вначале подъезжали и спрашивали, не быстро ли едем, но потом приноровились и успокоились.

Вспоминая эту дорогу, я до сих пор вздрагиваю. Перерывов практически не было. Лошадей меняли на постоянных дворах. Оказывается так можно, если очень торопишься, и если едешь в сопровождении десятка гвардейцев. Спать останавливались на четыре-шесть часов. И так почти два дня. За счёт скорости мы сильно сократили время.

В столицу въезжали с последними лучами солнца и помчались прямо к сеньоре Орландо на работу. А где же её искать? Не дома же.

Увидев нас пыльных и грязных с дороги она только ахнула. Но тут же села в карету и мы поехали к больному.

Им оказался королевский казначей сеньор Сэвино Чичони. Слава Пресвятой Деве, в нашему приезду сеньор Чичони чувствовал себя лучше. Дело в том, что когда отозвалась сеньора Орландо, он разогнал лекарей и спокойно дожидался нас. Это и помогло. Никто его не дергал, не переворачивал и зажим постепенно отпускал.

— Сеньор Чичони, позвольте представить — сеньорита Натале Ринальди. Дочь мессира Риччи. Это она меня вылечила — сеньора Орландо почтительно поклонилась и указала на меня.

— Приветствую сеньора Ринальди, признаться мне стало легче в последние два дня, но вспоминая жуткую боль я послушался сеньору Орландо и лежал не двигаясь. — сеньор

Чичони уже весело улыбался.

На вид ему было лет пятьдесят. Чёрная с проседью шевелюра волос. Слегка бледный, но не зелёный цвет лица. Тёмные умные глаза, прямой нос и мясистые губы. А вот вес его был явно излишним. Живот киселем стекал по бокам, и лежал рядом с телом. Скорее всего в этом и была причина. Мышцы давно атрофировались. И бедный позвоночник не справился.

— Сеньор Чичони, вы ведь давно мучаетесь болями в спине? Не первый десяток лет? — я осторожно приступила к расспросам и сразу правильно сориентировалась.

Брови пациента полезли вверх, а глаза начали округляться.

— Давайте я помою руки и осторожно осмотрю Вас. А потом продолжим разговор.

В целом я полностью была права. При детальном осмотре добавилось только искривление позвоночника. Спазм уже проходил, поэтому я попросила принести масло и сделала лёгкий массаж. Просто разогнала кровь.

— Сеньор Чичони, у Вас есть привычка, когда Вы сидите облокачиваться на левую сторону? Или при ходьбе поднимать правое плечо? — я мыла и вытирала руки после массажа, попутно ведя распрос.

— Д-да, я всегда сижу и опираюсь на левую руку. — сеньор Чичони смотрел уже скорее испуганно.

— Осмотрев Вас могу сообщить, что кризис миновал. Если бы я задержалась на два дня, то боли бы прошли сами собой. Но это первый крик тела о помощи. Дальше всё зависит только от Вас. Я безусловно дам свои рекомендации, но если Вы не будете их соблюдать, боли будут Вас преследовать.

— А что это за рекомендации? Они не помешают мне в работе? — конечно первая мысль о работе, а то что через несколько лет он двигаться не сможет, это как? Не мешает работе?

Не ответив напрямую на его вопрос, я осторожно, подбирая слова начала рассказывать про старость и тонус организма. Про правильное питание и вредные привычки. Закончила лишним весом.

Попробуйте привязать на пояс четыре кувшина с водой и так жить? Что? Тяжело? А в Вас значительно больше этого веса.

Что делать? Лечебные упражнения для тела по утрам и правильная еда. И опять невысказанный вопрос в глазах "так просто?"

— Сеньор Чичони, давайте начнём с малого. Я покажу Вам упражнения, которые не займут много времени. Но их нужно делать каждый день после сна. Обязательно! Вы будете их выполнять до осени, это совсем недолго. А потом, если захотите, мы с Вами встретимся и вернёмся к этому разговору. Забегая вперёд — он не захотел.

Когда я даю подобные рекомендации, я надеюсь прежде всего на отклик организма. Зарядка чем хороша — кровь разгоняет по телу кислород и настроение улучшается. Этого невозможно не заметить. И это нравится людям. А дальше — дело привычки.

Договорившись, что я приду завтра, мы попрощались. Всё время нашего разговора сеньора Орландо присутствовала в спальне.

— Я себя при этом вспомнила. Так же сомневалась. А сейчас, не поверите — я платья на талии ушиваю. — и она улыбнулась.

Охотно верю про талию. Если правильно и регулярно делать упражнения, плюс к талии грудь подтянется (речь про женскую грудь, да-да в ней множество мышц, и если держать их в тонусе так и будет), спина выпрямится и попа станет как орех.

Время было далеко за полночь, поэтому сеньору Орландо мы завезли домой, а сами поехали в городской дом. Слуги, предупрежденные заранее не спали и встретили нас встревожено.

Мессир Жакоп объяснил, что мы проездом, буквально на пару дней. А за полуночным ужином я ему пересказала всю ситуацию с сеньором Чичони. И подытожила, что завтра к вечеру я закончу, и можем уезжать.

Утром мы заехали за сеньорой Орландо и поехали по уже известному адресу. Переночевав с мыслью о своём здоровье, сеньор Чичони согласился делать зарядку по утрам.

Я снова сделала ему лёгкий массаж. И приступила к лечебной физкультуре. "Не сгибается", "Не поднимается", "Не могу отжаться, давайте я лучше полежу". А смеяться то опасно. Ох и намучились мы с ним.

— Вы обещали несложные движения, а показываете совсем другие!

Пришлось отжаться от пола несколько раз. Если я могу, то и все могут! Надо только начать.

— Обещаю, что с каждым утром упражнения будут даваться легче, а некоторые даже понравятся!

— Не верю! — тоже мне Станиславский!

Про диету я всё же проговорила. Жирное, солёное, жареное, острое и кислое

исключить. Вино — в первую очередь. Да, ещё и сладкое.

— Я же умру с голоду!

— Могу поспорить на что угодно, это не так.

Расстались мы почти врагами, вернее сеньор Чичони видел во мне врага. Но на прощание протянул мне мешочек с монетами. Я его поблагодарила и вернулась в карету. В мешочке было двадцать золотых.

До вечера оставалось полдня и мы решили заехать к дочери мессира Жакопа. Сеньора Велия Риццо увидев нас схватила за грудь.

— Что случилось, почему вы в столице? — губы её дрожали, с лица схлынула краска.

— Нас вызвали по неотложному делу, но всё разрешилось и завтра мы уезжаем. Не могли уехать не повидавшись. Извини, если напугали. — мессир Жакоп скороговоркой её успокаивал.

— Точно ничего не случилось?

— Ни-че-го!

— А вы обедали? Давайте вместе поедим и поговорим? — сеньора Риццо окончательно успокоилась и мы сели за стол.

Рассказали что к нам приехали гости и мы поехали на море, а потом нас срочно вызвали в столицу. Гости остались нас ждать на море.

— Пойдите, а вас в столицу вместе вызвали? — ну вот! Сеньора Риццо действительно пришла в себя, и начала задавать неудобные вопросы. А мы не подготовились. И что делать? Врать изначально нехорошо, я категорически против. А правду рассказать нельзя.

Мессир Жакоп нашёлся первым.

— Сеньора Орландо столкнулась с затруднением, а дело весьма важное, вот и попросила Натале приехать. Понятно, что я вызвался её сопровождать. — очень ловко у него получилось. Вроде и не сказал правду, но и не наврал. Учитесь!

— Сеньора Орландо? Та самая? А какие у неё могут быть затруднения? И как их разрешила сеньорита Натале? — рано я обрадовалась. Всё же врать придётся.

— Сеньора Риццо! В своей предыдущий приезд я рассказала про свои изобретения сеньоре Орландо. Ей они понравились. Мы оформили патент и сеньора приступила к их выпуску и продаже. Но в процессе производства она не могла решить одну проблему. А так как задумка моя — вот она и вызвала меня. — я не люблю врать, но пусть это будет ложь во спасение семьи.

— Изобретение? Патент? Сеньора Орландо? А не про постельные ли товары Вы говорите? — сеньора Риццо впила в меня взглядом.

— Вы совершенно правы, это они — я кажется знаю её последующие вопросы.

И пришлось пуститься в рассказ о том, что первый комплект белья я сделала для мессира Жакопа. Как придумала? Озарение! Почему сама не взялась? Куда мне, я даже шить не умею. Сколько мне платит сеньора Орландо? Десять процентов. А в деньгах? Простите великодушно, но мы заключили договор и я не могу разглашать суммы.

Оказывается сеньора Риццо тоже купила себе несколько комплектов. Они очень удобные, сдержанно добавила она. Подозреваю, что не узнай она про моё авторство, реакция была бы более восторженной. Но это уже не так важно. Главное, что мы сидим у неё дома и разговариваем. А ведь ещё несколько месяцев назад, она пыталась меня выгнать!

После посещения сеньоры Риццо, мы заехали уточнить время выезда каравана. Удобно, что он следовал до самой Ровалии. И на утро отправились в обратную дорогу.

По дороге мы с мессиром Жакопом договорились, что расскажем всю историю, всё равно ведь наши компаньоны вытрясут. Но не будем упоминать имя. Уверена, что нас поймут. На том и порешили.

Вернувшись в Ровалию, мы обнаружили заметные изменения в компании наших гостей.

Сеньорита Роза активно тренировалась в кидании кинжалов. Главным учителем выступал сеньор Ранци. Идею подал мессир Викензо, но её быстро перехватил хозяин дома. Объехал оружейные магазины и купил девушке в подарок кинжал и метательные звезды. Девушке! В подарок!

С тех пор они всё время проводят вместе во дворе. Слуги при этом опасаются покидать дом. Знаете как неприятно, когда ты несёшь ведро воды, а мимо пролетает острый предмет? Сейчас знаете!

Мы приехали после обеда. Помылись с дороги и сели за стол. К нам присоединились наши боевые компаньоны — сеньор Ранци и сеньорита Роза, которая при этом ловко крутила монету в пальцах. Мессир Викензо с сеньорой Лаурой проводили время на скалах.

Мы более-менее подробно описали свою поездку. Как бешено скакали в столицу, как я осматривала пациента, как он злился на меня и прочее.

Ближе к вечеру вернулись мессир Викензо и сеньора Лаура, и мы с мессиром Жакопом застыли в изумлении. Их не узнать! Они повсюду ходят/ездят вместе. И главное — каким огнём горят их глаза. И как иногда смущённо опускает взгляд сеньора Лаура. Это без сомнения то самое!

В подтверждение моих слов мессир Викензо под предлогом важного разговора предложил мне прогуляться во дворе вокруг дома. Что же не поговорить с хорошим человеком? Пошли!

— Сеньорита Натале, не утомила Вас поездка? Как поживает сеньора Орландо? — с такими ритуальными танцами мы до осени гулять будем.

— О чем Вы хотели поговорить? — хороший пинок дела не испортит.

— М-м-м, как бы это сказать?

— Словами!

— Сеньорита Натале, Вы близки с сеньорой Лаурой, как Вы думаете, согласится она стать моей женой? — набрал воздуха и на одном дыхании сказал. А потом как будто испугался сказанного?

Так бывает. Пока слова не материализовались, ещё можно передумать. А здесь всё!

— Мессир Викензо, я почти уверена, что сеньора Лаура Вам не откажет, но, мне кажется, Вам нужно это спрашивать у неё лично. Это будет самое правильное решение. А что касается сеньориты Розы, думаю она будет только рада. Со своей стороны могу только пообещать, что если у сеньоры Лауры возникнут опасения типа "а что люди скажут?", я приложу максимум усилий, чтобы их развеять. — это же надо, как чувства разум затмевают! Неужели он не видит ответного огня в глазах сеньоры Лауры? А Сеньорита Роза? Она же готова молиться на него!

— Мессир Викензо! Давайте я сейчас позову сеньору Лауру и вы поговорите? — ох ты ж! Экак его шибануло. Замер, глаза круглые, руки судорожно поправляют одежду.

— Я без кольца! Как это возможно? — тьфу ты. Какие условности.

— Завтра все вместе поедem и выберем кольцо. Это даже интереснее. Так ещё никто не делал. Сеньора Лаура точно оценит!

— Чем дальше Вы откладываете разговор, тем он тяжелее становится. — ну же, Глава

Тайного ордена! Соглашайся!

— Вы правы, но давайте я провожу Вас и приглашу сеньору Лауру прогуляться, так будет лучше — наконец-то он взял себя в руки! Храбрец!

Весело я пошагала к компаньонам, а мессир Викензо брёл следом на негнущихся ногах. Ничего, за своё счастье можно и пострадать.

Отсутствовали они долго. Это хорошо, значит она согласилась, но обсуждают детали. Или он рассеивает её сомнения.

Вернувшись они уже в темноте. Сеньора Лаура имела несколько испуганный вид. Я пожалуй впервые её такой вижу. Мессир Викензо светился счастьем. Спина прямая, голова победоносно поднята, глаза горят так, что ими город можно освещать.

Я только кивнула ему — хвалю!

— Сеньоры и сеньориты! У нас с сеньорой Лаурой есть для вас важное сообщение — начал мессир Викензо, при этом сеньора Лаура вцепилась ему в локоть.

— Мы с сеньорой Лаурой женимся! — гордо подняв голову, он обвёл всех взглядом и остановился на сеньоре Лауре.

— Поздравляю! У вас будут красивые дети! — ну не смогла я удержаться от веселья!

— А Вы покажете мне Тагард? — сеньорита Роза повергла всех присутствующих в новый шок.

— И с колдуньей познакомлю! — мессира Викензо явно "несло".

Дальше поднялась весёлая суэта и все начали говорить одновременно. Сеньор Ранци под шумок ушёл в дом и вскоре слуги торжественно принесли кувшин вина. Плотно запечатанный и с остатками паутины.

— Эту радостную новость нужно омыть! — с этими словами всем налили вино. Включая меня и сеньориту Розу.

— Я поздравляю вас! Пусть Пресвятая Дева хранит ваш союз! И да, деток вам побольше! — мессир Жакоп поздравил молодых, а сеньора Лаура слегка покраснела.

Они с мессиром Викензо сидели рядом и держались за руки, время от времени обмениваясь влюбленными взглядами.

— Я тоже рада за маму и Вас! — сеньорита Роза переводила взгляд с сеньоры Лауры на мессира Викензо и радостно улыбалась.

Но мне показалось, что она рассудочно размышляет, что бы ещё попросить у мессира Викензо. Просто ещё не придумала, но в её способностях никто не сомневался.

— Спасибо вам всем, но особую благодарность хочу сказать сеньорите Натале. — сеньора Лаура хотела ещё что то добавить, но проклятая соринка в глазу помешала. Мессир Викензо гладил невесту по руке и не отводил взгляд от своего сокровища.

Уже под утро, все начали затихать и мы с мессиром Жакопом первые ушли спать. Всё же с дороги.

Лёжа в кровати я ворочалась и вспоминала историю знакомства с сеньорой Лаурой с самого начала. Как нас поймали в городском парке за воровство алоэ. Как они с сеньоритой Розой собственноручно вырезали розочки на кухне. Как сильно мне помогла сеньора Лаура в деле примерения с дочерью мессира Жакопа. Я бы одна точно не справилась. И как они с сеньоритой Розой надоумили меня переродиться из крестьянки в баронессу.

Казалось это было так давно!

Смерть нас дома не застанет. Она придёт — а нас нет! На завтрак со свежими лицами спустились только молодые. Но они вообще могут не спать и не есть, а жить только за счёт чувств.

После завтрака собрались все вместе покупать кольцо сеньоре Лауре. Она даже забыла про это. Сеньор Ранци решительно поехал с нами. "Они с вас две цены сдерут!".

Сеньорита Роза поехала от безысходности:

— Сеньор Ранци обещал сегодня научить меня бросать метательные звезды из под руки, но едет с вами, значит и я поеду. — она с видом обречённости садилась в карету.

А я подумала, что совсем ничего не знаю про свадебные торжества. И обратилась за разъяснениями.

— Сеньора Лаура, я никогда не была на свадьбах. Расскажите пожалуйста, как это происходит?

Сеньора Лаура вспыхнула красивым румянцем.

— Много зависит от денежных возможностей. Но в общем всё происходит одинаково. Жених в сопровождении родни забирает невесту с родными из их дома. Едут в храм, где храмовник проводит "Обряд Объединения". После этого направляются в дом жениха и садятся есть и пить за здоровье молодых. Вскоре молодые покидают свадьбу, и веселье продолжается уже без них. Иногда до самой ночи.

А где безудержное веселье? Ладно, невесту у Главы Тайного ордена даже в шутку похищать опасно. Но можно же придумать безобидные конкурсы?

— Сеньора Лаура, а Его Величество на свадьбу прибудет? — я спросила исходя из того, что её жених занимает очень высокой пост.

А она испугалась. Руки задрожали, глаза округлились и она уставилась немигающим взглядом на меня. Паузу разрядила сеньорита Роза:

— Как интересно, я ещё и с королём познакомлюсь! — ответом ей был гневный взгляд матери.

— Сеньора Лаура! А может быть мы с вами немного подумаем, и сделаем Вашу свадьбу с мессиром Викензо особенной?

— Я бы с большим удовольствием вообще её избежала, но Викензо не согласился.

Лишить нас праздника? Вот уж нет! Они оказывается и свадьбу уже обсуждали? Без меня!

— А как это особенной? — невеста всё же заинтересовалась.

— Ну например сделать её в морском стиле. Вы с мессиром Викензо обрели любовь на море, поэтому такая свадьба будет очень символичной. — я задумчиво улыбалась, а что? Затрат будет не много, но эту свадьбу будут помнить долго.

— Мне нравится Ваша мысль, но я не понимаю, как можно свадьбу сделать морской? — сеньора Лаура смотрела заинтересовано.

— Невеста в голубом с синей розой на груди, а жених в синем, с голубой розой на груди. Украсим дом голубыми и синими лентами. Вырежем из ткани кораблики, рыб, чаек и разместим на стенах в зале, где будет накрыт праздничный стол. Это первое что я придумала, но подождите, я только начала.

Сеньора Лаура на мгновение задумалась, а потом мечтательно улыбнулась.

— Это будет красиво, но давайте посоветуемся с Викензо? Не сомневаюсь что и ему понравится, но всё же это и его свадьба. — она уже всю шутила.

Карета тем временем притормозила у неприметного крыльца, без всякой вывески. Из "мужской" кареты вышел сеньор Ранци и решительно заколотил в дверь, которая тут же распахнулась и он махнул нам, чтобы заходили.

— Этот магазин обслуживает в основном местную знать. Для приезжих магазины попроще — объяснил он уже внутри.

— И опережая ваши вопросы — ничего незаконного! — добавил он.

Внутри нас встретили двое молчаливых крепких мужчин с острым взглядом. Они оценили наших мужчин, а по нам только скользнули взглядом.

— Сеньор Ранци! Доброго здоровья! Вы не частый гость здесь, а оттого более желанный! — буквально из стены появился сухощавый старичок. Ростом почти на голову ниже меня. Волосы редкие и зачесаны назад. Глаза тёмные и цепкие. Он точно знает какой суммой мы располагаем. Одет в простую рубаху и штаны, а сверху накинут тёплый жилет. Но мне показалось эта простота наигранной.

— Сеньор Морелио! Не теми товарами Вы торгуете. Вот если бы ножи... — сеньор Ранци рассмеялся и обнял встречающего нас старика.

— Позвольте представить моих гостей из столицы. Они ищут особенное кольцо для сеньоры и я подумал, что если у Битого Моллюска нет, то ни у кого нет.

— Это действительно так. Позвольте сеньоры, я провожу вас и покажу всё чем располагаю — сеньор Морелио поклонился и привёл нас в хорошо освещенную залу.

До середины стены она была отделана бордовым тёмным бархатом, а выше серый камень. В центре стоял небольшой низкий столик на мощной одной ножке, которая ближе к полу переходила в три лапы, по виду напоминающие львиные. Вокруг стола располагались четыре стула, но сразу за нами внесли ещё три. На полу, во всю комнату лежал ковёр в цвет стен, с цветочным рисунком. Даже не возьмусь предположить его цену.

Принесли кувшины с напитками, наполнили бокалы и поднесли каждому из нас. Причём все действия производили мужчины. Женщин в этом доме я пока не видела.

— Позвольте поинтересоваться, что должно выражать это кольцо? Подарок на день рождения или важную дату? — сеньор Морелио дождался, когда мы утолим жажду и приступил к расспросам.

— Помолвочное кольцо — мессир Викензо ответил за всех.

— Смею ли я поздравить мессира Рапаке? — хозяин понимающе улыбался и смотрел на Викензо.

— Если мы сможем найти у Вас нечто особенное — мессир Викензо ответил мягко, но всех обдало холодом. А его взгляд при этом стал колючим.

— Я очень надеюсь Вам угодить. — сеньор Морелио поклонился и отступил в сторону.

Открылась другая дверь в залу, не та, через которую мы вошли и мужчины внесли планшеты, отделанные темно синим бархатом. А на них располагались кольца.

Сеньора Лаура осматривала их легко и быстро. А прикоснулась только к одному. Но ничего не выбрала. Следующие несколько планшеток её также не заинтересовали.

— Нам уже надоело смотреть на дешёвые побрякушки — сеньор Ранци подал голос, кряхтя при этом и ерзая на стуле.

В ответ сеньор Морелио удовлетворенно кивнул и внесли следующие планшеты голубого цвета. Сеньора Лаура разглядывала эти кольца уже более заинтересованно, и даже

брала в руки некоторые, но ни на чем не остановила свой выбор.

Затем последовали планшетки стального бархата, затем розовые.

— У Вас сеньора поистине тонкий вкус. — сеньор Морелио не смог сдержать вздох восхищения.

И наконец вынесли одну планшечку из белоснежного бархата, а на ней всего четыре кольца.

Сеньора Лаура окинула взглядом все четыре, но взяла в руки только одно кольцо из белого металла с чистейшим желтоватым камнем. Надела на палец, поймала луч света и по граням камня побежали разноцветные искорки.

От неожиданности я ахнула. Никогда такого чуда не видела.

— Вот и моё главное сокровище нашло свою хозяйку. Почитай больше десяти лет прождало. — сеньор Морелио поклонился сеньоре Лауре.

В ответ сеньора Лаура задумчиво улыбнулась и погладила камень пальцем.

— На этом позвольте проводить прекрасных сеньор в другую залу, а мы ещё задержимся. — сеньор Ранци буквально вытолкнул нас за дверь и прикрыл её изнутри.

Молчаливые охранники пригласили нас в другой зал, где были выставлены статуэтки людей и животных, выполненные из камней. Мы с сеньорами сделали два круга и уселись на стулья.

Сеньора Лаура время от времени поглядывала на руку с кольцом и нежно поглаживала камень. Мне показалось что прошло более часа, когда мы услышали разгоряченные голоса наших компаньонов.

— Здесь нет тупых рыб, теряешь хватку Битый Моллюск — это горячился сеньор Ранци.

— Ой разорил ты меня Дикий. Ой разорил — это в ответ причитал сеньор Морелио.

Мессир Викензо был взволнован, и радостно бежал прочь. Видимо не привык присутствовать на подобных торгах.

А вот мессир Жакоп был спокоен и довольный улыбался. Судя по всему, ему понравилась битва за кольцо.

На прощание хозяин поклонился, пожелал нам здоровья и долгих лет, но почему-то не пригласил заглядывать к нему снова.

Мессир Викензо подхватил под локоть сеньору Лауре и сеньориту Розу и проводил в карету.

— Славная была битва — подытожила я в карете и мы весело расхохотались.

После обеда сеньор Ранци приступил к тренировке с сеньоритой Розой.

А мы вчетвером устроились на балконе второго этажа. Сюда не долетали кинжалы и метательные звезды.

— Викензо! Сеньорита Натале заинтересовала меня одной идеей. И мне хочется чтобы ты высказал своё мнение. — сеньора Лаура загадочно улыбалась и заглядывала в глаза жениху.

— Если тебе нравится, значит я уже согласен, но если требуется моё мнение, я внимательно выслушаю — мессир Викензо губами слегка коснулся пальчиков сеньоры Лауры. Ах конфетно-букетный период! Не щадит никого.

— Мессир Викензо, я подумала о вашей свадьбе. Почему бы её не сделать в морском стиле, как продолжение вашей романтической истории. Одеть вас с сеньорой Лаурой в соответствующие цвета, украсить дом, в котором будет проходить торжество.

Мессир Викензо внимательно слушал, а потом неожиданно высказался.

— Я бы хотел, чтобы наша свадьба была неповторимой. Но Лаура, напротив, не хотела устраивать торжество. Едва смог объяснить, что нас придут поздравлять много людей, и если им отказать, пойдут разговоры о нашей скупости, или надменности. Люди придумают причину, а они составляют высший свет столицы. Это может осложнить нам жизнь в будущем. Поэтому я поддерживаю идею с морской свадьбой. Это действительно очень необычно — мессир Викензо показал себя при этом выдающимся стратегом. Он рассматривал свадьбу как первое звено цепочки их совместной жизни. А сеньора Лаура иначе.

— Мессир Жакоп! Я никогда не интересовалась. А Вы можете работать только в нашей деревне? Или возможно перенести Вашу работу в другое место? — это крайне важный вопрос. Без опекуна я никуда не поеду. А устроить хорошую свадьбу из деревни вряд ли получится.

— Место работы я выбираю сам. Мне нужны только отчёты, и их доставят куда я укажу. А остальное всегда при мне. — он легонько постучал согнутыми пальцами по голове.

— Просто раньше ты никуда не хотела выезжать из деревни, а оставить тебя одну я не мог. — и он развел руками в стороны.

— Тогда я прошу всеобщего внимания. — и я предложила следующее решение.

До осени мы гостим на море. "Сеньор Ранци нас не прогонит?". Отлично! За это время я придумаю разные хитрости для свадьбы и мы будем их совместно обсуждать.

Затем все вместе отправимся в столицу, заехав на один день в нашу деревню, чтобы забрать документы мессира Жакопа.

В столице каждый займётся своим делом. Мы с сеньорой Лаурой продолжим подготовку к свадьбе. А мессир приступят к работе.

Моё предложение одобрили и как позже оказалось, это был судьбоносный поворот в моей жизни.

Остаток времени до осени мы проводили празднуя гуляя. Время от времени возникали первые сложности у мессира Викензо и сеньоры Лауры.

Например где они будут жить после свадьбы? У Викензо был небольшой дом, но он в нём практически не жил, и если приводить туда сеньору Лауру, нужно его перестраивать. В

свою очередь сеньора Лаура не хотела покидать свой дом напротив городского парка. "Я привыкла гулять в тени деревьев!". Переезжать к сеньоре Лауре Викензо наотрез отказался. Договорились по возвращении в столицу искать новый дом. И чтобы всем понравился!

Сеньорита Роза поддержала идею с новым домом. "Она сможет продолжать тренировки во дворе!"

А я сыпала вопросами: "Когда будет свадьба?", "Как приглашают гостей?", "Что дарят на свадьбу?", "Приезжих кто размещает, и где?". В общем взяла на себя роль организатора свадьбы. Опыта у меня не было, но спасало, то что в столице никогда не устраивали ничего подобного. Поэтому я сильно надеялась, что всё получится великолепно.

Самым сложным оказалось добиться от молодых списка гостей. Причём отдельно от мессира Викензо и сеньоры Лауры. "Зачем это надо? Слух разойдется и сами придут". "А Вы всех своих знакомых хотите видеть в этот день?", "Мессир Викензо уверен, что его недоброжелатели не воспользуются моментом?", "Ах, живых врагов не осталось, ну-ну"

Объяснила, что хочу сделать и разослать приглашения. Это очень удобно. У меня будет список гостей, у них приглашения. Я буду сама встречать гостей и сравнивать имена.

— В этом случае действительно всё просто и понятно. — И они сели писать списки.

Сеньор Ранци придумал таки как мне искупаться в море. Надежный капитан Тизиано отвезёт меня в безлюдную бухту. Обвяжет за пояс верёвкой и будет придерживать её, чтобы я не утонула. Конечно я решительно отказалась от такого купания. И прямо услышала вздохи облегчения компаньонов. Оказывается они изначально не одобряли мою идею, но сказать в открытую никто не решался. Воспитание однако! Поэтому про купание пришлось забыть.

Время от времени на море случались волнения и пару раз шторма. Небо накануне затягивалось свинцовыми тучами, шёл дождь, но недолгий и скорее освежающий.

А через день море начинало волноваться. Мы этот момент старались наблюдать на скалах. Вся видимая поверхность воды ощетикивалась белыми барашками пены. Уже подкатываясь к берегу волны становились бешеными и со всей силы ударялись в скалы. Водяная соленая пыль при этом долетала до нас. Цвет моря становился грязно-серым.

— Море переворачивается — объяснял нам сеньор Ранци.

В городской гавани наш восторг не разделяли. Через скальные ворота море загоняло в город большие объемы воды. И она захватывала часть суши, разрушая причал и причиняя вред домикам, установленным особенно близко к морю.

Когда шторм затихал, в бухту выкидывало мусор. Начиная с обломков лодок и заканчивая дохлой рыбой. Рыбаки собирались небольшими группами и разбирали завалы. Ремонтировали и восстанавливали причалы и жизнь в городе продолжалась до следующего шторма.

С караваном привозили письма и мешочки с монетами. Мессире Жакопу — отчёты для работы. Мессире Викензо какие-то бумаги. Он их внимательно просматривал, иногда хмурился, иногда злорадно улыбался, но неизменно сжигал после прочтения. Затем усаживался, писал ответные письма и отправлял их с караваном в столицу.

Нам с сеньорой Лаурой два раза написала сеньора Орландо. Пересказала столичные новости, восторженно поделилась успехами в торговле. Столица постепенно насыщалась постельными принадлежностями. Но тут оживились торговцы из других городов и даже заграничные купцы.

И всё началось по новой. Ситуация осложнялась тем, что объёмы требовались далеко не штучные. Торг шёл от нескольких десятков комплектов. Сложно, но сеньора Орландо

справлялась. В чем собственно никто не сомневался.

К концу лета мы все сильно загорели. Сеньора Лаура волновалась:

— У меня скоро свадьба, а я так неприлично выгляжу.

— Сеньора Лаура! Никто не обманется в Вашем благородном происхождении. А загар на лице и руках можно преподнести как результат праздности — я успокаивала её как могла.

Воспаления на лице сеньориты Розы заметно уменьшились, но оставили видимые следы. Впрочем самой сеньорите это не мешало, а мы давно уже не обращали на это внимание. Это как с родинками. Есть они и ладно.

Осень подкрадывалась осторожно, сокращением светового дня и более свежими ночами.

В очередной день за завтраком, мессир Викензо предложил через неделю, примерно, выезжать. Сеньор Ранци тяжело вздохнул. Нравилась ему наша компания. Вначале он немного смущался мессира Викензо, но совсем скоро разобрался, что человек то он не плохой, а то что должность такая — так у каждого свои недостатки.

А ещё его размеренную жизнь очень оживила сеньорита Роза. Несмотря на то что графиня, никаких сложностей с ней не было. Если в процессе тренировки возникали травмы или порезы, никогда не расстраивалась. Наоборот бежала за советом — как зажать и что привязать. И давайте маме не скажем. И ведь не скажешь что эта девушка принадлежит к высшей знати столицы.

Сеньор Ранци при упоминании о сборах начал судорожно думать и перечислять вслух, что нам купить и сколько.

— Рыбы сушёной мелкой (примерно в ладонь) немного, пол ящика в самый раз. Покрупнее (от кончиков пальцев до локтя) пару ящиков, две бочки солёной рыбы со специями в масле (по высоте бочки доходили мне до шеи). Вяленой на солнце, а затем залитой маслом одну бочку. Моллюсков в вине бочку, но поменьше. Это раз. Ножи из аббарийской стали! В столице таких не достать, и на подделку можно нарваться, да и цена здесь много меньше. Аббарийские ковры — без них никак. Ещё жемчуг! Ох успеть бы всё закупить...

Мы переглядывались как загнанные звери и в итоге остановили свой взгляд на мессире Жакопе — остановите это безумие!

— Дикий, ты подумай своей головой! Как мы всё это повезем? Только для нас одних караван надо будет организовывать. К тому же рыбы мы наелись до следующего года. Нет. Всё что ты перечислил подели на десять, а потом ещё на два. И не вздумай спорить! — мессир Жакоп вроде бы мягко, но безапелляционно остановил хозяина.

Мы устремили на мессира Жакопа взгляды, полные благодарности. Беду отвёл! А сеньор Ранци кажется немного огорчился. Как с пустыми руками от моря то ехать? Непонятно.

Вечером перед отъездом нам устроили праздничный ужин. Хотя по большому счету, каждый ужин у нас был роскошным. Мы долго думали и совещались, чем отблагодарить хозяина за его гостеприимство и хлебосольность.

Остановили свой выбор на золотых монетах. Сообща собрали приятной тяжести мешочек. И за ужином мессир Жакоп, со словами благодарности передал его сеньору Ранци.

Ох как тот вскинулся. "Он не из-за денег", "Да он каждому такой мешочек сейчас

принесёт" и снова и с обидой.

— Ты пойми старый дурак! Мы не знаем что тебе подарить, а очень хотим чтобы наш приезд запомнился. Поэтому возьми монеты и купи себе... Да хоть трактир! Будешь на него смотреть и наш приезд вспоминать!

— Зачем трактир? — сеньор Ранци остановился гневаться и недоуменно смотрел на мессира Жакопа.

— Ну или магазин оружейный! Сам подумай, чего тебе больше хочется? — мессир Жакоп понял, что "крепость пала" и уже обращался к разуму хозяина.

— Магазин, оружейный... а ты пожалуй дело говоришь. У нас много лавок с оружием. Но там всё вперемешку. А так чтобы только оружие, да на разный вкус и кошелёк? А как красиво можно его развесить по стенам! А над входом непременно здоровенный старинный меч! — мысли сеньора Ранци потекли в правильном направлении и он совсем перестал злиться, а начал всерьёз обдумывать предложение мессира Жакопа.

Мы облегченно вздохнули и довольные переглядывались. Одно дело подарить подарок. И совсем другое с ним угадать. Кроме того до сих пор не ясно, приятнее дарить подарки или их получать? В нашем случае однозначно — дарить.

На следующий день мы отправились с караваном в деревню. Клара встречала нас с влажными глазами. Ох! А как ей сказать что мы ненадолго. Мессир Жакоп уже в который раз спас ситуацию.

— Пока мы были на море, пришло сообщение, что меня переводят в столицу. Натале едет со мной. Пока до весны. Поэтому я назначаю Клару управляющей. И уже завтра мы уезжаем. Точка! — Клара безмолвно остолбенела. Битти разревелась. Остальные молчали.

Я тоже готова была рыдать. Но что делать не знала. Остаться жить в деревне? А что я буду здесь делать? Скучать и жалеть об упущенных возможностях в столице?

Забирать с собой Клару и Битти? А на кого хозяйство оставить? Продавать всё? Не позволю! Пусть будет. Одним словом всем было грустно, но решение не находилось.

Утром, влившись в другой караван мы поехали в столицу. По дороге развлекались как могли. Пересаживались в "мужскую карету" и болтали обо всём. Карету мессира Викензо мы забили своими ящиками, а сам он ехал с мессиром Жакопом. Я ехала в карете с сеньорами.

Всех очень радовала отступившая изнуряющая жара. А утром второго дня небо затянули серые тучи и начался мелкий дождь. Я порадовалась, что дороги здесь песчаные. Нет грязи и глины. Кареты и телеги не вязнут, лошади не скользят и не спотыкаются.

Дорога далась нам легко, но всё же немного помучила. Дождь, как верный пес, сопровождал нас до самой столицы. Ещё и там на пару дней задержался, для усиления эффекта.

Приехав в столицу мы отвезли сеньор Бассо домой, и немного подумав предложили мессире Викензо перебраться до свадьбы к нам. Или до покупки дома.

Жить в почти заброшенном доме нельзя. На работе? Нет, тоже не годится. И самое главное, сеньора Лаура живёт от нас в десяти минутах езды. Они будут каждый вечер встречаться.

— Меня могут и ночью вызвать на службу. Это помешает вашему отдыху — он сопротивлялся из последних сил.

— Ты меня будешь пугать ночными визитами? Смеяться изволишь? — мессир Жакоп только отмахнулся и Викензо наконец согласился.

Свадьба была назначена на начало зимы. Что такое зима здесь? Это редкие солнечные дни. Частые затяжные дожди и серое небо. Снег? А что это за диковина такая?

По моим расчётам, на подготовку торжества оставалось два с небольшим месяца. Первое что сделала сеньора Лаура, это начала искать дом для будущего совместного проживания с мессиром Викензо. Очень разумное решение. И как оказалось необычное для сеньоры.

Этим должен заниматься мужчина. А что делать, если он еле живой и всегда голодный приходит со службы? Правильно — искать дом самой, а отобранные варианты показывать будущему супругу. Правда надо отдать должное мессире Викензо. Он каждое утро посылал сеньоре Лауре цветы, а сеньорите орехи или фрукты. Про запрет для неё сладостей он знал.

В один из дней, я позвала мессира Жакопа съездить к сеньоре Орландо. Мне нужен был их совместный совет. А дело было вот в чем.

Что подарить на свадьбу дорогим для тебя людям, у которых всё есть? Золотые? Я вас умоляю, это так банально! А вот патент на изобретение веера — это то самое! Это и золотые, и объединяющий семью проект, и дополнительный источник доходов.

Дело осложнялось тем, что обладатель патента должен собственноручно его представить в Королевской канцелярии и привести двух доверенных лиц. А я хотела подарить этот патент от нас с мессиром Жакопом на самой свадьбе.

— Допустим, собственноручно они явятся после свадьбы и подтвердят своё право. Мы с мессиром Жакопом способны такое устроить. Вы лучшие расскажите про эту новинку. Не зря ведь Вы ко мне обратились? Выпуск её мне доверите? — сеньора Орландо была великолепна! Ах как мне с ней повезло! Умная, быстрая, с незамутненным условностями рассудком. Чудо, а не женщина!

— И только Вам! — я радостно улыбалась в ответ.

Плохо, что устройство веера я знала не очень. Вернее не знала. Но в руках то держала! Я честно призналась, что придумала новинку, но не до конца её обдумала. Поэтому будем оттачивать детали совместно.

Вначале я согнула листок бумаги соответствующим образом и показала "схему". Обмахав себя.

Потом взяла приготовленные заранее палочки и показала как к ним крепить ткань. Потом как сложить/разложить веер. Что внизу надо палочки проколоть и объединить кольцом. В итоге меня поняли, и сеньора Орландо разумно предложила подключить к делу ремесленника.

— Сеньорита Натале, а какое основное назначение у этого веера? — практичная сеньора смотрела в самую суть.

— Веер — это многофункциональный инструмент! Во первых руки занять. В духоте им приятно отмахиваться. С его помощью можно лукаво строить глазки на балу, или прикрывать своё смущение. В особых случаях, веером можно воспользоваться как оружием — кинуть в лицо противника. Но самое главное его достоинство — вееров у каждой уважающей себя сеньоры должно быть много. Под каждое платье свой. — я рассказывала и показывала одновременно. Вышло что-то вроде представления.

— И позвольте вас ещё удивить своими соображениями. Первые экземпляры мы будем

бесплатно раздавать на свадьбе мессира Викензо и сеньоры Лауры. А если учесть, что там соберется весь свет столицы, то мы за один день всех оповестим. Я настолько уверена в успехе, что с радостью возьму расходы на первую партию на себя. — это было решающим фактором. Не то, что я буду оплачивать изобретение, а то, что мы его презентуем за один день, и сразу всем расскажем.

— Однако, ты здорово придумала, но позволь всё же мне заплатить — мессир Жакоп прищелкнул языком от удивления.

— Расходы будут настолько незначительные, что я и сама их не замечу. Но какая превосходная идея дарить первые новинки на свадьбе! Так никто и никогда не делал. Столица опять умоется слезами! — сеньора Орландо веселилась от души.

Потом мы подытожили, кто и что делает. А я пообещала поторопить сеньору Лауру с выбором ткани на платье. Нам нужно знать цвет. Примерно такие и будут первые вееры для сеньор. Чтобы не обидеть мужчин, я предложила и для них презентовать новинку. К тому же охват населения будет почти полным. А если мужчинам не понравится — ну так тому и быть.

— Сеньора Лаура! Пора покупать ткань на платье. Пошив закажем ближе к свадьбе. Сейчас мне нужно знать цвет и оттенок, чтобы начать изготавливать украшения — с этими словами я переступала порог дома сеньоры.

— Пресвятая Дева! Мы всё ещё не купили дом! — хозяйка заметно нервничала и теребила рукав платья.

— Давайте начнём с малого. Сначала ткань, потом заедем к сеньоре Орландо, вдруг она знает кто продаёт дом? Потом поедem к мессире Жакопу с тем же вопросом. И тогда Ваши усилия увеличатся втрое. — проблемы надо решать по мере их поступления.

Сейчас ткань. Потом дом. Ох, мессире Викензо тоже надо ткань купить. Вечером поговорю с ним. И возможно завтра с сеньорой Лаурой без него купим.

Фасон свадебного платья был примерно известен, поэтому сеньора Лаура купила отрез нежно-голубого шёлка. А к нему парчу чуть темнее оттенком.

Сеньора Орландо собственноручно отрезала мне кусочки ткани на образцы и поторопилась успокоить сеньору Лауру.

— Купить дом? Завтра я пришлю к тебе человека. Он имеет выходы на Королевскую канцелярию и знает пустующие дома в столице. — сеньора Орландо только отмахнулась. Дескать мне бы твои проблемы.

У меня тоже неожиданно возникли проблемы. Знаете как сложно изготовить чуть больше двухста приглашений на свадьбу в мире, где нет офсетной печати и ризографа? У меня было несколько задумок: выжечь на кусочках дерева, заказать из глины и обжечь, вышить на ткани. Ничего не нравилось. Дорого и хлопотно.

Но в итоге меня озарило! Покупаем обыкновенную бумагу для письма и дешёвый лён. Желательно голубого цвета. Варить клей для обоев я умею. В кипящую воду тонкой струйкой всыпаем муку, постоянно помешивая. Доводим до нужной густоты и остужаем. Клей готов!

Осторожно наклеиваем бумагу на ткань. Даём высохнуть и проглаживаем чистой горячей сковородой вместо утюга. Затем разрезаем на небольшие кусочки и сгибаем пополам. Кто молодец — я молодец!

Останется только найти человека с красивым почерком. Я пишу так, что потом прочитать не могу. В этом мне помог мессир Жакоп. Съездил куда-то и привёз образцы

почерка. Все были великолепны. Оказывается это писари из Королевской канцелярии.

Я попросила мессира Жакопа выбрать писаря самому. Главное чтобы не был болтливым.

Текст мы с мессиром Жакопом тоже придумывали вместе:

"Дорогие граф, графиня, барон, баронесса, герцог и далее имя и фамилия!

Приглашаем вас с супругой на нашу свадебную церемонию, которая начнётся ... по адресу....

Обязательно возьмите с собой это приглашение. И предъявите на входе в наш дом.

Мессир Викензо Рапаке

Графиня Лаура Бассо"

Оставалось только дожидаться покупки дома.

Мы с мессиром Жакопом съездили и купили ткань. С хорошим запасом — мне ещё украшения из неё делать. Рыб, кораблики и чаек. И на ленты много уйдёт.

Потом заехали за бумагой и выбрали самую дорогую, потому что плотная и белая. Клей я сварю сама — дольше учить кого-то. Муку возьму на кухне. Сковородку там же.

Посоветовалась с мессиром Жакопом про свадебную арку, остановились на том, что при входе в дом украсим две буквы — "ВЛ", соответственно Викензо и Лаура.

Дом всё ещё не куплен.

Мессир Викензо не сразу понял о чем я говорю, когда я спросила про ткань для него на свадебный костюм. Потом лишь отмахнулся — покупайте любую, я Вам доверяю в этом вопросе. Спасибо конечно, а сколько покупать? Не соизволит ли мессир заехать к сеньоре Орландо? Да, надо! Вот и договорились.

Новая идея сильно увлекла сеньору Орландо, и очень скоро она примчалась к нам сама с первыми образцами. Сразу скажу, никому не понравилось. Деревяшки кривые и совсем не обработанные. Того и глядишь занозу получишь. Крепление внизу не ровное, а кольцо мало по размеру и мешает лёгкому открытию веера. Одним словом — брак!

Но в общем веер удался. Осталось только сменить ремесленника и можно запускать массовое производство. Я предложила ошкурить деревянные для гладкости. Как это? Понятно. К сожалению я не знаю как производить наждачную бумагу, поэтому пропускаем этот пункт.

Для мужских вееров, желательно выжечь дерево, тогда оно будет красиво смотреться с тёмно-синим цветом ткани.

В общих чертах сеньора Орландо всё поняла и умчалась дорабатывать веера.

Как я буду изготавливать украшения для дома? С помощью сковородки и клея. Писарь за монетку мне нарисовал кораблик, чайку и рыбу. Размером примерно двадцать на пятнадцать сантиметров. Всё очень реалистично. Это будет трафарет.

Попробовала вырезать сама — только испортила ткань. Криво и косо получилось. Вместо кораблика — клякса. Поехали к сеньоре Орландо. По дороге закупили ещё ткани другого оттенка.

Мастерицы сеньоры были немного в недоумении — зачем сорок одинаковых рыб, кораблей и чаек? Только ткань переводить, но монетка развеяла их сомнения и на следующий день я забрала отличные заготовки.

Примерно через месяц я закончила клеить и гладить. Сожгла несколько заготовок, но это не брак — это опыт!

Попутно я думала о конкурсах. Идею с ведущим свадьбы я отклонила сразу. Сама не справлюсь, мессир Жакоп не возьмётся быть в роли шута, да и не принято это здесь.

Конкурс с выпусканием голубей молодыми, мне очень понравился. Осталось отловить белых. Но их нужно сразу селить в голубятне, а дома по прежнему нет. Поэтому пока оставим эту идею, но запомним.

"Море волнуется раз" — это будет отличный конкурс для пьяненькой компании. И очень в тему. Мессир Жакоп даже в ладоши захлопал радостно. Значит принимаем этот конкурс.

А есть ли здесь экзотические танцовщицы? Может быть... Мессир Жакоп сказал что не

знает о таких. Тогда пропускаем этот музыкальный номер.

А вот конкурс на самое быстрое поедание яблок или апельсинов среди мужчин, мессир Жакоп одобрил, и долго смеялся предвкушая всеобщее веселье.

Конкурс вопрос-ответ для жениха и невесты мессир Жакоп тоже одобрил. Это когда у жениха спрашиваешь какого цвета у невесты глаза? Или у невесты — любит ли жених мясо? А какой прожарки?

В общем набралось с десятков конкурсов, которые одобрил мессир Жакоп. Осталось согласовать их с сеньорой Лаурой, как и договаривались. Возможно все и не понадобятся, но сидеть со скучающими лицами точно никто не будет.

У меня оставался ещё один очень сложный вопрос. И я озвучила его мессире Жакопу:

— Вот смотрите, гости соберутся, поедят, попьют, поиграют. А затем молодые должны уединиться. А простите где? Если всё веселье происходит в их доме? Даже если они купят огромный дом как они расслабятся, если снизу доносятся пьяные крики и визг? Здесь нужно полное отрешение от мира. И одиночество двоих.

Мессир Жакоп меня понял и задумался. Действительно проблема.

— Мне приходит на ум только отдать им наш дом. Предварительно всё приготовив и выставив половину слуг. К сеньоре Лауре мессир Викензо вряд ли согласится поехать. А мы с сеньоритой Розой либо останемся у них, либо поедem к сеньоре Лауре. — я предложила первое что пришло в голову.

Был ещё вариант свадьбу у нас устраивать, но так не принято. Кроме того им наверняка захочется показать свой новый дом гостям.

Мессир Жакоп пообещал этот вопрос обдумать и лично обсудить с Викензо. Гора с плеч! Как бы я об этом разговаривала со взрослым мужчиной?

Основное вроде бы готово. Кто будет подружками невесты? Мы с сеньоритой Розой. И возможно сеньора Орландо. Функции подружек я определяла как встречать гостей и рассаживать по местам.

Рассадка! Я и забыла. Может здесь есть свои Монтекки и Капулетти? Но это нужен план столов, стульев, а соответственно что? Да, дом!

Чем ещё выделяются подружки невесты? Платьями в одном цвете. Согласится ли сеньора Орландо? Обсудим при встрече.

Кто будет другом жениха? Конечно мессир Жакоп! Не Его Величество же! Простите, вырвалось.

И вот наконец свершилось! Сеньора Лаура выбрала дом. Я привычно перебирала тряпочки, рассуждая как лучше их пустить на ленты. По косой, наверное? Мессир Жакоп сидел рядышком и изучал отчёты по работе.

Они с сеньоритой Розой влетели вихрем.

— Мы нашли дом! Поедemте пожалуйста с нами посмотреть! — и столько мольбы в глазах.

— С удовольствием! Может быть чаю? — мессир Жакоп решил немного пошутить. Но улыбнулась только я. Сеньора Лаура была слишком взволнована, чтобы оценить английский юмор.

Дом располагался на улице, примыкающей к нашей. Это мне уже нравилось. Ну что сказать про сам дом? Только одно — надо брать! Белоснежная жемчужина дома таилась в тени высоких деревьев. Входная группа представляла собой крыльцо с несколькими ступеньками, потом небольшую площадку и снова ступени, заканчивающиеся на большой

площадке перед двойными входными дверями.

Главным украшением дома была изящная лестница. Белые ступени обрамляли резные перила из тёмного дерева. Между этажами лестница переходила в две поменьше, слева и справа.

В доме было три этажа и мансарда. Сам дом располагался в виде перевёрнутой буквы П.

На первом этаже большая гостиная, кухня и хозяйственные помещения. Второй этаж — в центре огромная зала, из неё выход на балкон. А дальше, в глубине дома расположены покои.

Третий этаж полностью спальный. Мансарда предназначена для проживания слуг.

Нам с мессиром Жакопом дом очень понравился, и мы об этом тут же сказали взволнованной сеньоре Лауре.

— Дорогая Лаура! Давайте я вас с сеньоритами завезу к нам, а сам отправлюсь к Викензо. Если он не у короля — обещаю, что привезу его и мы вместе покажем дом.

Сеньора Лаура благодарно взглянула и ещё раз окинув глазами дом, вышла.

— Сеньора Лаура, это прекрасный дом! Я уверена что мессир Викензо влюбится в нег с первого взгляда! — мессир Жакоп давно уехал, но сеньора Лаура продолжала беспокоиться.

— Мне понравился огромный парк вокруг дома. Сеньор, который показывал этот дом сказал, что это самая большая зелёная территория вокруг дома чуть ли не во всей столице. — сеньорита Роза тоже влюбилась в этот дом.

— А ещё мне нравится что мы будем соседями — это сушая правда.

Когда на дорожке застучали копыта лошадей, сеньора Лаура, по моему, была готова выпрыгнуть в окно от радости. Что любовь с людьми делает!

Мы опять погрузились в карету, даже не заметив, что сидим друг у друга на головах и поехали уже с мессиром Викензо осматривать дом.

Он прошёл по этажам, заглянул в мансарду и наугад в несколько покоев. А потом неожиданно подхватил сеньору Лауру на руки и закружил.

Осторожно поставив её на ноги, он опустил на одно колено и произнёс:

— Хочу жить с тобой в этом доме — а затем поцеловал ей кончики пальцев.

Мне показалось, что даже мессир Жакоп смахнул слезинку.

После покупки дома все разом успокоились. Сеньора Лаура занялась пошивом свадебного платья.

Мы с сеньоритой Розой заказали себе шёлковые нежно-голубые платья совсем чуточку темнее чем у невесты. К ним прилагались парчовые накидки зелено-синего цвета.

Нанятые работники обустроивали дом. Придуманные мной конкурсы сеньора Лаура одобрила.

Сеньора Орландо смогла придать веерам красивый вид. Перед визитом в Королевскую канцелярию я предложила изготовить три чёрных веера для чиновников. Чтобы дело быстрее пошло. Все со мной согласились и вскоре мы отправились по знакомому адресу.

Сеньора Орландо с мессиром Жакопом быстро рассказали суть изобретения и подарили чиновникам вееры. Затем объяснили пикантность ситуации, и что правообладатели придут после свадьбы. Потому как это наш подарок им на свадьбу.

Пожав плечами чиновники вывели срок патента — десять лет и пригласили нас завтра за результатом.

А на завтра они сидели ошеломленные. Потому что Его Величество увидев имена правообладателей собственноручно исправил срок на "бессрочно!" Это первый случай в истории страны, когда король своей волей наложил вечную охрану патента. Мы, признаться тоже немало удивились.

Блюда для праздничного стола сеньора Лаура составляла с сеньоритой Розой. Иногда только спрашивали, чем ещё украсить. Я вспомнила и про обожженную луковицу, нарезанную розочкой — для мясных блюд вполне подойдёт. Ещё напридумывали разные соусы.

Сеньора Орландо запустила массовое производство вееров. Ну как массовое? Сто пятьдесят женских и столько же мужских. Остатки она с лёгкостью продаст в своём салоне. Мужские вееры были со вставками темно-синей ткани и из породы дерева чуть темнее, чем женские. Жениху с невестой мы договорились изготовить вееры из той же ткани, что и их наряды. А невесте ещё украсить кружевом для изящности.

Мессире Жакопу пошили великолепный костюм. Я думала вначале вообще ему "тройку" заказать, но от жилета он категорически отказался — не нравятся они ему. Согласился только на удлиненный сюртук с парчовыми отворотами. Красиво получилось.

А ещё предложила ему трость. Во первых это солидно! Во вторых облегчает ходьбу, а с его артритными суставами это очень актуально. Что тут началось! "Ты меня ещё одеялом укрой!", "Я не старик! Смотри как могу!" и чуть не бегом по лестнице. Пришлось извиниться и повременить с тростью.

Для первой совместной ночи договорились отдать наш дом. Мессир Викензо там чувствовал себя отлично. А для сеньоры Лауры это видимо будет сюрприз. Сами мы отправимся ночевать к сеньоре Лауре.

Приглашения были написаны, а с их доставкой мне помогла сеньора Орландо.

— Смело нанимай моих мальчишек. Они очень надёжные и честные. Заплатишь пару золотых, зато передадут лично в руки. Ещё и на словах всё перескажут. Не потеряют, не выкинут, они самые лучшие мои работники — она оказывается ими восхищалась.

Правда и они за неё готовы были, что называется, и в огонь и в воду. Работа не опасная,

вполне законная. А платят регулярно и очень щедро. Мальчишки уже "накрыли" несколько подпольных мастерских по подделке постельных принадлежностей. Каждый кто участвовал, получил по золотому! А всей работы то — подслушать разговоры на площадях и всё проверить.

На следующий день к нам пришёл маленький предводитель мальчишек.

— Я Пино. Меня сеньора Орландо к вам послала — по деловому представился он.

Я объяснила всё по порядку. Что свадьба самого мессира Рапаке. Слышал о нём? Вот и хорошо! Свадьба будет очень необычной, поэтому надо разнести всем гостям приглашения. Если кого-то не будет в городе — узнать когда вернется, а приглашения отдать мне.

Читать умеете? Только ты? Отлично! Тогда вот общий список гостей и адреса, а вот приглашения. Работа очень необычная, поэтому вот золотой, а после окончания выдам ещё один.

Пино чинно поклонился, спрятал золотой, взял работу и ушёл.

Работники в доме закончили устанавливать столы и удалились. Стулья они сделают в мастерской, а привозить будут частями. И мы с сеньорой Лаурой и сеньоритой Розой приступили к украшению дома.

Очень скоро выяснили, что корабликов, рыб и чаек не достаточно. Хотелось и холл украсить, и лестницы. И карету молодых обязательно!

Заказали следующую партию, но уже другого оттенка, зелено-синего. Как море. Интересно, храмовники нас не осудят? А вот пусть мессир Викензо с ними объясняется. Ему проще, после недавних событий.

Буквы "В и Л" особенно растрогали сеньору Лауру. Их заказали в человеческий рост из дерева, а соединили скульптурной композицией — две руки, вложенные одна в другую. После изготовления буквы обмотали тканью небесно-голубого цвета и украсили мелкими синими тканевыми розочками. А руки перевязали атласной розовой лентой. Мне очень понравилось. Сеньора Лаура собиралась эти буквы поставить в спальне, или в семейной гостиной, или в холле у лестницы. Пока видимо не решила окончательно.

У меня возникла идея — чтобы после храма молодые проехали по городу. А мы бы тем временем встречали гостей, и когда все соберутся, тогда и молодожены приедут. Сеньора Лаура задумалась. Обычно молодые ждут гостей, а здесь наоборот? Надо спросить у Викензо. Ему идея не понравилась. Вычеркиваем!

Следующий вопрос! Будем ли мы кидать молодым под ноги, когда они пойдут от кареты до дома, какую-то крупу? Лепестков цветов уже не будет. А крупа — это символ сытой жизни. А может вообще мелкие монеты кидать? Или мелкие ракушки? Сеньора Лаура глубоко задумалась.

— Это так неожиданно и необычно. Может всё же монеты? — на том и сошлись.

Рассадкой гостей мы занимались вчетвером с мессиром Жакопом, сеньорой Лаурой и сеньоритой Розой. Я на большой листе бумаги нарисовала план столов. На на маленьких бумажках имена гостей. Почти три дня мы играли в эту игру! Но дошли до финала. Осталось написать красивые бумажки с именами и разложить их в день свадьбы по столам. А для гостей устроить квест — найди своё имя.

Я ещё хотела заказать чехлы на стулья, в тон скатерти. Но сеньора Лаура меня остановила. И так всё красиво. Но салфетки каждому всё же одобрила. Для рук и на колени. Осталось только научить гостей ими пользоваться.

Девишник и мальчишник я предлагать не стала. Во первых мне самой не очень

нравится, что накануне свадьбы жених с невестой веселятся порознь. Прощаются с вольной жизнью? Сожалеют что-ли? Зачем тогда женятся? Пусть гуляют дальше! Да и не захотят мессир Викинзо и сеньора Лаура друг без друга праздновать. Они наоборот каждую минуту стараются вместе провести.

Наконец все приготовления были закончены. Несмотря на короткий срок мы без суеты всё успели. Перепроверили и поправили. Пересчитали и перемеряли. Одним словом справились на отлично!

Накануне свадьбы мессир Викинзо вернулся рано — всё равно работа на ум не шла. Ходил вокруг стола в гостиной, пока мы пили взвар и чтобы его отвлечь вспоминали вслух отдых на море. В итоге я предложила ему принять горячую ванну с травами, выпить бокал вина и лечь спать. Зелёный цвет лица и синяки под глазами никого не красят. Он послушно кивнул и ушёл в свои покои. Сеньоре Лауре я несколько часов ранее, советовала тоже самое.

И вот настал долгожданный день!

Ещё в сумерках пришёл мастер готовить жениха. Слегка подстриг волосы и чисто выбрил лицо. От укладки волос жиром мессир Викензо решительно отказался. Затем ему почистили ногти и удалили траурные каёмки.

Следом настало время одеваться. Костюм отлично "сидел" на женихе — сеньора Орландо постаралась. А сколько было шуму! "Зачем так часто примерять?" или "Возьмите любую мою одежду и по ней сшейте". Но все у нас получилось!

Мы с мессиром Жакопом тоже были великолепны. Наряды не сковывали движений и мы даже немного повеселились — раскланиваясь друг перед другом и делая взаимные комплименты.

Когда все собрались, то быстро и очень осторожно, чтобы не замараться, позавтракали — неизвестно когда в следующий раз еду увидим и пошли к ожидающим нас каретам.

В качестве родных жениха мы сопровождали мессира Викензо. Ехали в двух каретах. В праздничной он ехал один, а в следующий — мы с мессиром Жакопом.

Зашли в дом к сеньоре Лауре и нас посадили в гостевую залу.

— Ожидайте. Сеньора сколько спуститься.

Скоро, как выяснилось, это чуть больше часа. Но оно того стоило. Сеньора Лаура вышла к нам сверкая как её кольцо. Волосы изящно уложены и закрыты парчевым тюрбаном с золотой вышивкой.

Шёлковое голубое платье украшали вставки из голубой парчи, которые делали сеньору Лауру ещё стройнее. Хотя фарфоровой статуэтке этого не требовалось. А рукава, тоже со вставками были наоборот пышными и собирались на запястье. Ожерелье из синих сапфиров дополняло картину.

Мессир Викензо при виде невесты резко встал, пригладил одежду и вытянулся в струну, не отводя глаз от любимой. Мы с мессиром Жакопом воспользовались паузой и начали наперебой восхищаться красотой невесты.

— А может передумаете, и за меня замуж пойдете? Я тоже мессир! — мой опекун как всегда веселился, а Викензо ревниво метал в него молнии взглядом. Но вышел из оцепенения и подойдя к сеньоре Лауре торжественно поклонился и поцеловал ей руку.

Сеньорита Роза была моей двойняшкой. Мы заранее договорились, что одинаково уложим волосы, для пущего эффекта. Красится мы не стали. И так хороши!

Потом мы расселись по каретам и поехали в храм. Церемония проходила стандартно. Спросили у мессира Викензо будет ли он любить сеньору Лауру, спросили у неё, и получив ответы обоих храмовник положил им на головы руки и торжественно произнёс "Да благословит ваш союз Пресвятая Дева". Всё. Отныне они муж и жена!

Мессир Викензо выдохнул, а мне показалось что он до этого момента не верил, что это происходит с ним, и что сеньора Лаура не передумает. Он взял руку сеньоры Лауры в свои и так, рука в руке, они вышли из храма.

Мы вновь расселись по каретам и поехали в сторону их дома. Примерно через час начнут собираться гости. А до этого мы посидим вместе и тихонько порадуемся счастьем молодых. Как бы не так!

Уже подъезжая, мы увидели припаркованные кареты, и достаточно длинную вереницу. Оказывается, городская стража, напуганная презентацией сеньоры Орландо, и

предупрежденная заранее, перекрыла въезд в улицу мессира Викензо. "Вот они появятся, тогда и пропустим".

Мы подъехали к дому супругов Рапаке и я увидела, что ворота и въезд преграждают королевские гвардейцы, а во дворе снуют посторонние люди. Мессир Викензо открыл дверцу и громко сообщил что он с родственниками приехал.

— Пропустите обе кареты!

И мы въехали во двор. Молодожены ехали в первой карете, соответственно первые вышли и вбежав на крыльцо остановились у букв "ВЛ".

А как же монеты им под ноги кидать? Просить, чтобы вернулись? Я махнула рукой, минус один сюрприз. Ничего, монеты целее будут.

Меня сильно интересовали посторонние люди при входе.

— Это мои работники. Решил пригласить для всеобщего спокойствия. Натале, они Вам помогут встречать гостей. Вы всех не знаете лично, а они знают. — мессир Викензо оказывается это продумал. А я пропустила. Между тем ни я, ни сеньорита Роза практически никого в столице не знаем. "Заходи кто хочешь, бери что хочешь". Мессир Жакоп мог бы нам помочь, но несколько часов просить его быть на улице? Нет. Возраст нужно уважать.

Мы с мессиром Жакопом договорились подарить наш подарок до прибытия гостей. Чтобы не возникло вопросов, а что это у всех в руках?

— Дорогие наши друзья! Поздравляем вас с долгожданной потерей одиночества и дарим вам патент на изобретение. И сами изобретения — с этими словами мессир Жакоп отдал Викензо бумагу, а я подала сеньоре Лауре и мессире Викензо вееры. Объяснила их предназначение и показала как пользоваться.

Они вначале недоуменно уставились глазами в патент, потом на мессира Жакопа.

— Потом обязательно заедьте в Королевскую канцелярию. — мессир Жакоп только махнул рукой.

— Сеньорита Натале, это Ваше изобретение? — сеньора Лаура перевела взгляд на меня.

— Скорее совместное творчество. Я придумала, а воплотила сеньора Орландо. Оформляли вместе. И ещё, мы будем дарить такие вееры всем вашим гостям. Это уже моя идея. А уже завтра к сеньоре Орландо выстроится очередь и вы начнете получать первые доходы. Потому что каждая уважающая себя сеньора должна иметь веер под цвет наряда — я улыбалась, глядя как вытягиваются их лица по мере рассказа.

Вместо ответа сеньора Лаура подошла и обняла меня, а потом мессира Жакопа. Её супруг немного замаялся, но тоже обнял нас. А дальше нам с сеньоритой Розой предстояло встречать гостей!

Мессир Викензо познакомил нас с одним из своих подчинённых.

— Знакомьтесь, это Карло Мольяри. Он отвечает за моих людей. Все вопросы к нему. — мессир Викензо указал на помощника.

— Карло, это сеньорита Натале Ринальди, она всё придумала. Помогите ей пожалуйста. И сеньорите Розе Бассо. — сеньор Мольяри только кивнул в ответ и уставился на меня. Ну что же. Пора приглашать гостей.

— Сеньор Мольяри, мы с Розой совсем не знаем никого в лицо. Мессир Викензо сказал, что в этом Вы нам поможете. Ещё мы должны каждому гостю подарить по сувениру, рассказать как им пользоваться и провести за определённое место за столом. В ближайшее время это основная наша работа. Остальное — по требованию. — я рассказывала максимально подробно. Люди, на мой взгляд, должны видеть всю работу. Тогда и вопросов

меньше будет, и дело пойдёт быстрее.

Сеньор Мольяри только кивнул в ответ и позвав с собой еще двух помощников мы пошли к воротам. По дороге я предложила во двор кареты не пускать, из-за возможного столпотворения. Пусть гости разомнут немного ноги и прогуляются по двору. Мой помощник одобрил план и мы приступили к встрече первых гостей

— Приветствую граф Эльмидо! Графиня, Вы великолепны! Позвольте ваше приглашение? Сеньорита Натале Ринальди приготовила для всех небольшие подарки, прошу уделите ей внимание — сеньор Мольтяри был великолепен. Знал всех по именам. Сыпал комплиментами и совсем не задерживал очередь.

— Дорогие гости. Позвольте подарить вам изобретение супругов Рапаке. Пользоваться вот так. Сегодня вееры выполнены в цветах их свадьбы, но уже завтра, у сеньоры Орландо вы сможете заказать подобные новинки в цвет своих нарядов. Прошу возьмите, а этот милый господин проводит вас за стол. — и так с каждой парой гостей.

Гости удивлялись, неуверенно, но всё же брали вееры и тут же начинали ими играть. Раскрывать и закрывать. Причем мужчинам тоже нравились подарки. Интересно же!

Спустя какое-то время мы с сеньоритой Розой поменялись местами. Она стала встречать гостей, а я пошла в дом. Промочить горло и немного отдохнуть.

А по дороге случайно увидела, как стайка сеньор срывает тряпичную розочку с букв "ВЛ". Совсем уже? Вернулась И рассказала проблему сеньору Мольтяри. Он тут же поставил рядом с буквами своего человека.

Выпив горячего взвара с капелькой вина, вернулась на свой пост. Вскоре увидела первых знакомых — супругов Риццо.

— Сеньорита Натале, какая приятная встреча! Ой какая штучка! Веер? Надо запомнить — дочь мессира Жакопа держалась непринуждённо.

И снова гости. Сколько мы ожидаем всего? Чуть больше трехста? Это примерно сто пар и столько же одиночек? Пресвятая Дева, дай сил выдержать это испытание!

Когда я увидела сеньору Орландо, я готова была ей на шею броситься от радости. Но остановилась увидя что она с мужчиной. Очень высокий и широкоплечий. Копна чёрных волос, стянута в хвост, небольшой шрам на лбу. Чёрные глаза, прямой нос и губы, теряющиеся в густой растительности на лице. Глаза его искрились весёлыми зайчиками, и он нагло обнимал сеньору Орландо.

Сеньор Мольтяри, заметив моё замешательство, тихонько шепнул — "муж". А ведь и правда у неё есть муж. Служит где-то на границе. А ничего такой!

С сеньорой Розой мы ещё несколько раз менялись местами. Я просто уходила вглубь дома и сидела смотря в стену или окно. Отдыхала.

Спустя два часа поток гостей начал стихать. Подтягивались уже опаздывающие и извинялись при входе. Чуть позже я поняла почему.

За столом царила тишина. Никто не ждал опоздавших. Все садились за стол и начинали есть/пить. Вот только со стороны это выглядело, как будто люди пришли на приём и ждут, когда их вызовут. Время от времени поднимался какой нибудь сеньор, и говорил примерно следующее:

— Мессир Рапаке! Поздравляю Вас со свадьбой. Ваша супруга очаровательна!

Затем следовал поклон и мешочек с монетами передавался подошедшему для этих целей слуге. Да они боятся мессира Викензо! Причём даже жены привычно не перешептываются, а смотрят на своих мужей.

Надо было спасать ситуацию, и я пригласила выйти на свободную площадку перед молодыми десять смельчаков. Для игры "Море волнуется раз". Пока народ собирался,

объясняла правила игры. Правда потом снова, но оно того стоило. Вначале было немного скованно, а потом, перед словом "Три" я делала паузы, спрашивая гостей об их воспоминаниях о море. А играющие в этот момент должны были совершать движения.

Игра настолько изменила настроение свадьбы, что в неё потом попросились играть и дамы. И можно ещё раз пожалуйста? Всем было очень весело. И самое главное — гости вышли из оцепенения.

С поеданием яблок на скорость было не менее весело.

А потом в зал вошла группа неизвестных, но богато разодетых мужчин. Они смело направились к молодым и встали напротив. Я перевела взгляд на мессира Викензо и увидела, что он напрягся. Резко перестал улыбаться и враз протрезвел.

— Позвольте зачитать указ Его Королевского величества Антонио Великого! — начал один из вновь прибывших.

И дальше, в связи с женитьбой Верноподданного мессира Викензо Рапаке, ему даруется титул "Граф" и земли в таком-то количестве и там то. А его супруге даруется ценный подарок. И перед молодыми поставили шкатулку, размером примерно двадцать на десять. Открыв её сеньора Лаура только ахнула и закрыла руками рот.

Позже все увидели, что шкатулка доверху была наполнена розовыми жемчужинами, размером с крупную черешню. Я не очень разбираюсь в камнях, но этот жемчуг я оценить смогла. Весь ровный, без изъянов. Идеально круглой формы и ровного цвета. Я даже не припомню, видела ли такой когда нибудь? Одним словом — королевский подарок!

Дальше свадьба продолжалась уже более непринуждённо, но без эксцессов. А всё благодаря сеньору Мольяри. Он внимательно наблюдал за гостями, и если кто-то начинал громко икать или валиться со стула, провожал гостя до кареты.

Я распорядилась отнести гвардейцам у ворот лепёшки, сыр, мясо и два кувшина подогретого вина с травами и мёдом.

Сеньор Мольяри со своими людьми наотрез отказались присаживаться за общий стол. Накрыли им отдельно на кухне, но угощения были те-же, что и на праздничном столе.

Ещё спустя пару часов, супруги Рапаке поднялись. Мессир Викензо поблагодарил гостей и новобрачные удалились. После этого веселье продолжилось с новой силой. Всем отлично елось и пилось, и не приходилось стесняться перед взглядом мессира Викензо.

В какой то момент ко мне подошла дородная сеньора лет пятидесяти. Выше меня почти на голову, с широкими плечами и большой грудью.

— Сеньорита Ринальди? Позвольте представиться. Баронесса Миэла Перла. — а голос у такого мощного тела оказался хрустальный, и она слегка поклонилась.

— Мне сказали, что это Вы придумали такую необычную свадьбу. А для детей Вы праздник можете устроить? У моего любимого внука скоро день рождения, и хотелось бы подарить ему нечто особенное — на этом она замолчала и вопросительно смотрела на меня.

Соображать надо было быстро. Если её пригласили на свадьбу — она не враг. Это плюс. Детский праздник? Да любой каприз за Ваши деньги. Поэтому:

— Когда состоится день рождения? Какой возраст Вашего внука? Где будет праздник? Сколько маленьких гостей и сколько взрослых? — для начала вроде бы достаточно информации.

— Мике будет четыре года. Через месяц с небольшим. Он с родителями живёт здесь, в столице. Маленькие гости? Если нужно, то пригласим. Сколько нужно? Взрослых около двадцати человек. Только семья. — её ответы мне понравилось. Никакого жеманства. Точно

и по существу.

Времени достаточно. Чем удивить маленького именинника? Фокусы с монетой, прятки, загадки, игра в мяч! Где его взять? Конечно сшить и набить чемнибудь. Взрослые, я не сомневаюсь, тоже будут участвовать.

Тут же вспоминаю про детские кубики с буквами — оформить патент! И на мяч тоже! Я совсем не жадная, наверное не жадная, поэтому ещё посоветуюсь с мессиром Жакопом. А чего добру пропадать? Основа кубиков деревянная, обшить тканью и вышить буквы. Затраты небольшие, а игрушка полезная и развивающая!

— Про маленьких гостей — если это семейный праздник, то наверное не стоит приглашать посторонних. А в остальном я согласна, и готова провести для Вашего внука праздник.

Она выдохнула напряжение и улыбнулась. А дальше мы обсудили расходы — подготовка за их счёт. Мне тридцать золотых. Я сказала наугад. Если что, можно немного скинуть цену. Но баронесса даже не обратила внимание — главное для внука праздник будет!

Мы обменялись адресами и довольные друг другом разошлись.

Гости постепенно разъезжались, а некоторые, к моему удовольствию, бормотали себе под нос "море волнуется раз".

Сеньор Мольяри строго следил, за порядком. А когда за последними гостями закрылась дверь, прошёл по дому, проверив, не уснул ли кто случайно.

— Сеньора Ринальди! Всё в порядке, гости покинули дом. Чем Вам помочь далее? — гвозди бы делать из этих людей!

— Сеньор Мольяри! Что Вы? Благодаря Вам свадьба мессира Викензо удалась! Езжайте отдыхать, мы тоже сейчас уезжаем — с этими словами я протянула ему десять мужских вееров и столько же женских. У нас был предусмотрен хороший запас. А это скорее благодарность, а не рекламный шаг.

Сеньор Мольяри поклонился в ответ и хотел было отказаться, но устало протянул руку и забрал подарки.

Ещё им с собой завернули немного еды — чтобы слуги не лопнули от обжорства.

После этого усталые, но счастливые мы с мессиром Жакопом и сеньоритой Розой отправились ночевать. Вещи для сна мы предусмотрительно взяли с собой.

В доме сеньоры Лауры мы первым делом переоделись, приняли ванны, и я спустилась вниз. Хотелось снять напряжение бокалом вина. На свадьбе я себе этого не позволяла. Есть такое правило — на работе не пить!

Потягивая вино я вспоминала прошедший день. Удалась ли свадьба? Определённо — да. Можно было бы сделать её более живой и весёлой? А зачем? Эмоций всем хватило. Превращать её в народные гуляния с битьем посуды и пьяными драками? Давайте не надо!

Определённо, мне импонировало, что я получила приглашение на организацию детского дня рождения.

Вскоре мои раздумья нарушила сеньорита Роза.

— Натале! Ты такая молодец. Я конечно не бывала на свадьбах, но эта мне очень понравилась — мы с ней перешли в общении просто по имени и на "ты". Возраст практически одинаковый, к чему фамильярничать?

— Всё потому что мы с тобой хорошо потрудились для этого. — я устало улыбнулась и протянула ей бокал с вином. Сейчас можно.

— Роза! Мне предложили провести детский день рождения, составишь компанию? Мы, кажется, отлично сработались. — и я ей подмигнула.

Она вначале изумлённо округлила глаза, а потом радостно хлопала в ладоши.

— Конечно, а у тебя уже есть план? — в ответ я вкратце рассказала ей свои задумки.

Доход пополам. И это не обсуждается! Мы ещё немного посидели, вспоминая забавные моменты сегодняшнего дня. А потом разошлись по своим покоям.

Утром я спустилась к завтраку попозже. Мессир Жакоп и Роза уже вовсю хохотали, вспоминая какие-то моменты. После завтрака я решила научить мессира Жакопа и Розу игре в морской бой. Никуда идти не хотелось, и скучать не хотелось. Ещё заранее мессир Жакоп договорился с Викензо, что мы будем ждать их здесь. И раньше вечера, чтобы не вздумали являться!

Морской бой! Я неплохо в него играла и поэтому мы разделились. Мессир Жакоп с Розой, и я против них. Первую партию я успешно выиграла. Мессир Жакоп злился, но вскоре

понял тонкости игры и радостно кричал при каждом попадании. Роза ему громко вторила.

Я уже не чувствовала былой уверенности, их команда оказалась серьёзными соперниками. И следующий бой я проиграла. Тогда решила пойти на хитрость и не ставить один однопалубный корабль. Конечно я выиграла, но мессир Жакоп явно что-то заподозрил. И предложил отправить Розу в нейтральную команду. При этом, перед началом боя мы должны были показать ей расположение своих кораблей.

Смешная я! Кого обманывать то взялась? И в наказание снова проиграла. Поэтому была отправлена на скамейку запасных. А моё место заняла Роза.

За игрой мы проводили время до вечера, с перерывом на обед. Сон и прогулки на свежем воздухе были забыты.

Так нас и застали супруги Рапаке. Они неизменно держались за руки и старались быть поближе друг к другу.

Немного понаблюдав за игрой, мессир Викензо потеснил Розу и с криком "На abordаж!" вступил в игру. Мессир Жакоп тоже не отставал.

— Сдавай свой флот — побереги людей!

— Это морские волки! Сам сдавайся!

А мы с девочками пошли пить взвар. Я рассказала сеньоре Лауре про предложение баронессы Перлы об организации дня рождения её внука.

— Непременно соглашайтесь. Семья баронессы относится к одним из самых богатых семейств столицы. Ещё её дед начал морскую торговлю. Постепенно прикупая корабли. А сейчас делом руководит её муж. Но руководит в семействе — баронесса. Внуков у неё много, но Мика действительно её любимец, и ради него она на всё готова. — сеньора Лаура подробнейшим образом нам всё рассказала.

— И ещё я думаю, что это не последний заказ на праздник. В столице я не слышала о конкурсах и играх для взрослых. Поэтому сеньорита Натале готовьтесь. Работы у Вас будет много.

— Я попросила Розу помогать мне. Вы не будете возражать? Деньги мы с ней разделим поровну. Одной мне сложно, а Роза общительная и отлично справляется — судя по довольной улыбке, сеньора Лаура не возражала.

— Вам сеньориты потребуется компаньонка. Не могу обещать, что буду сопровождать вас повсюду, и мессир Жакоп вряд ли сможет, поэтому подумайте, есть у вас кто на примете? Если нет, мы с мессиром Жакопом придумаем выход.

У меня были две знакомые сеньоры в столице — Орландо и дочь мессира Жакопа. Сеньора Орландо полностью поглощена работой. А сеньора Риццо...С ней не было непринужденного общения. Об этом я и поделилась с сеньорой Лаурой. У Розы была только сеньора Орландо. Поэтому договорились позже обсудить это с мессиром Жакопом.

Следующий вопрос, который подняла сеньора Лаура — налоги в Королевскую казну. Нельзя чтобы на нашей репутации было пятно обманщиц короля. Точно! Как же я об этом не подумала?

Сеньора Лаура предложила подождать других заказов а затем заявляться в Королевскую канцелярию и оформляться. Как это происходит?

Собственник бизнеса приходит и рассказывает, чем он будет заниматься. Его заносят в специальную книгу, а потом прикрепляют к какомунибудь куратору. Один раз в год надо посылать ему отчёт, а деньги платить в казну. Если у куратора возникнут вопросы — он напишет, к злостным нарушителям приезжают гвардейцы. Кстати мессир Жакоп является

одним из таких кураторов.

Сумма налога устанавливается индивидуально чиновниками в зависимости от вида работы. Но как правило не превышает двадцати-тридцати процентов. Уплата происходит четыре раза в год авансом. А после завершения года и подчета итогов производится перерасчёт — доплата, или возврат. Хотя как правило, деньги не возвращают, а засчитывают в счёт будущих платежей.

Спустя два дня мы с Розой, в сопровождении мессира Жакопа отправились в гости к баронессе Перле.

Нас встретили радушно, и за чаем я рассказала план праздника:

Вначале выступает клоун и показывает фокусы с монеткой. Вкратце объяснила что это будет переодетый мальчик. Где я его нашла? Спросила у Пино. Умеет ли он показывать фокусы с монеткой?

— Вот эти? — и мальчик вытащил из моих волос монетку.

Вторым номером будут прятки! Маленький именинник прячется, а все гости его дружно ищут.

Потом игра в мяч! Если погода позволит, то на улице устроим футбол. Если будет дождь, то дома будем играть в баскетбол. Или что-нибудь подобное.

Баронессе очень понравился план. Особенно игра в прятки.

— Сеньора Перла! Хотите ли Вы украсить дом именинника?

— Конечно!

Праздничные ленты развесим по всему дому. И ещё рассыпем на полу множество разноцветных мячей, размером со среднее яблоко. Сошьет сеньора Орландо, наполним шерстью.

Можно также из цветной ткани на бумаге (моё изобретение на свадьбу) вырезать буквы "Мике четыре года", и прикрепить на стену в зале.

— Это чудесно! Мика будет прыгать от радости! — баронесса одобрила всё! И дайте побольше пожалуйста!

На этом мы попрощались до следующей встречи. От аванса я отказалась. Давайте после дня рождения? За что получила неодобрительный взгляд мессира Жакопа. Позже, уже в карете, он объяснил:

— Баронесса не обманет. Но впредь берите аванс. Вдруг заказчик передумает? А вы потратите свое время и силы. — а ведь дело советует.

В тот же день к нам приехала сеньора Лаура и передала, что граф Валерио Тонаке через пару месяцев будет отмечать День рождения. И приглашает нас устроить для него праздник. Возьмемся?

Граф является поставщиком вина на стол Его Королевского Величества. А также продаёт свою продукцию в столице, и даже в другие страны. Характер конечно у графа сложный, может покричать, и любит в гневе топтать ногами, но не думаю что он с вами посмеет себя так вести.

— Конечно возьмемся! А за возможные волнения просто увеличим цену, и не будем обращать внимание на его выпады.

На следующий день мы с мессиром Жакопом отправились в Королевскую канцелярию оформлять мне работу.

Всё прошло буднично и быстро. С мессиром Жакопом все здоровались первыми и спешили помочь.

— Зачем Вам ожидать в очереди? Нужный чиновник как раз пьёт чай, позвольте Вас проводить?

В итоге мне назначили налог двадцать процентов. Считай по самой низкой ставке.

Сеньора Орландо хваталась за голову. "Горшочек не вари!" Патент на детские кубики я подарила Розе. На мячики — сеньоре Орландо (первую партию раздали уличным мальчишкам, и они гоняли мяч на площадях, в рекламных целях). Патент на домашние тапочки из овчины — оформила на себя. Её производство разрасталось как ком снега, катящийся с горы. Но она одобряла и бралась за всё. Постельные принадлежности выделились в отдельное производство. Вееры также.

Костюм клоуна для Пино получился замечательным! Очень ярким и необычным. Шили его из лоскутков ткани, оставшихся от заказов. На голову придумали шапочку и к ней пришили разноцветные мячики, размером с грецкий орех, набитые шерстью. На нос красный мячик побольше, на веревочках.

Пино в новом костюме было не узнать! Потом мы ещё угольком дорисуем глаза, а рот оформим свёклой.

Мячики для маленького именинника заняли два огромных сундука. Всех цветов. Очень мягкие, я такие и хотела, чтобы можно было наступить и не упасть. Всё же маленький ребенок, мало ли что.

Большие мячи я попросила сделать из двойной парусины и набить покрепче. Предупредила, что их будем пинать ногами и они должны выжить.

Изготовление букв взяла на себя Роза. Ленты для украшения тоже. За неделю до дня рождения у нас было всё готово.

В этот раз в сопровождении сеньоры Лауры мы отправились на контрольную встречу с баронессой Перлой. Взяли с собой образцы мячиков, которое раскидаем по полу и большие мячи для футбола. Я подумала, что даже если пойдёт дождь, это будет интересно. Никто не простынет — они же бегать будут! Упадут в грязь? Зато как весело! И никто ругаться не будет.

Баронесса встретила нас как родных. Я вновь проговорила всю программу праздника и приступила к показу украшений. Мячики для пола мы тестировали вместе. Наступали и весело пинали — они лихо разлетелись по зале. Именно их мягкость и безопасность покорили баронессу. А вот мяч для футбола ей не понравился. Но ведь и игра особенная!

Разноцветные буквы она одобрила. Разложила прямо на полу и долго смотрела с умилением. Отлично. Заказчику нравится, а это самое важное в нашей работе.

Затем мы договорились, что все мячи для украшения, а также буквы и ленты мы оставим у баронессы. Её задача — незаметно для именинника привезти всё это в дом. А родители, или слуги должны будут в день рождения рассыпать мячики и прикрепить буквы и ленты до пробуждения Мико. После этого появляемся мы и устраиваем праздник.

И вот в означенный день, мы с Розой и сеньорой Лаурой заехали за Пино, который ждал нас в костюме клоуна. А затем поехали в гости к маленькому имениннику.

Когда мы подъехали, к нам вышел слуга и сказал, что всё готово. Пино остался в карете, а мы втроём вошли в дом. Внутри двадцать человек весело гоняли сотню мячиков. Представили картину? Понятно, что нас не заметили. И тогда я начала:

— Здесь ли живёт мальчик Мика? Нас прислали с небесного облачка его поздравить!

— Я Мика! — взрослые остановились гонять мячи и вперёд вышел крепыш с чёрными кудрями и заинтересованным видом.

— С днём рождения Мика и посмотри — к тебе приехал весёлый клоун с фокусами — я говорила, а Роза уже заводила Пино в залу.

Мы сразу поняли, что Пино нам послала Пресвятая Дева. Он враз изменился, начал

дурачиться и кланяться в разные стороны, и даже пару раз "случайно" упал. При этом он вытаскивал монетки из волос и ушей гостей, из-за пазухи именинника, из под его ноги и вообще отовсюду. Это было завораживающее зрелище.

Потом мы отпустили клоуна обратно на облачко, а сами стали играть в прятки. Именинник с визгом убегал прятаться, а мы все с важным видом и окриками шли его искать.

— Кто видел Мико? Где Мико?

А он тем временем весело хохотал под столом или за шторой. После прятков мы с Розой предложили всем выйти во двор, и погонять мяч. Воротами служили две бочки с одной стороны двора и две с другой. Плохо, что на футбольном поле оказалось с десяток деревьев, но не рубить же их?

Дальше вышла заминка. Я объяснить то смогла, а вот показать на практике — нет. А вы попробуйте в длинном широком двойном платье за мячом побегать? Выручил переодевшись Пино. Он лихо выпрыгнул из кареты и погнал мяч. После этого дело пошло на лад.

Вначале играли только мужчины, а женщины криками их поддерживали. Потом одна из женщин ругнулась, и кинулась на поле, показывать как надо. Вскоре её примеру последовали ещё несколько женщин.

Мы тем временем подошли к баронессе Перло, и посоветовали, после игры всех вымыть и переодеть, а затем вернуться к пряткам. Ну если именинник не уснет, конечно.

Она сунула мне в руку мешочек с монетами и смахнула слезинку:

— Спасибо Вам! Это даже лучше чем я предполагала — и на этом мы удалились.

В мешочке оказалось пятьдесят золотых. Один мы тут же отдали Пино, потом отложили десять золотых на налог. Остальные пытались делить, но поровну они не делились, поэтому один золотой мы отдали сеньоре Лауре и тогда все расчёты у нас сошлись.

Следующий наш заказчик, граф Тонаке был мужичком-боровичком примерно пятидесяти лет. Невысокого роста но крепко сбитый. С копной густых чёрных волос, перемешанных с сединой. Глаза чёрные, очень цепкие и изучающие собеседника. Одет роскошно. В светло-коричневый шерстяной жилет с золотым тиснением и такие-же брюки. На пальцах каждой руки по несколько массивных колец.

С ним было сложно с самого начала. При первой встрече он пытался давить своим авторитетом, но переводя взгляд на мессира Жакопа "переобувался в воздухе".

— Я хочу кораблики и рыб на стенах. И большую букву "В" при входе. — как он хорошо свадьбу супругов Рапаке запомнил!

— Может быть развесим картинки винограда и кувшинов с вином? — предложила я с ходу

— Да-да-да! — он даже чуть подпрыгнул на стуле.

Обсуждение длилось долго, потому что именинник хотел как на свадьбе, а я предлагала другие варианты. В конце я поняла что ему хочется просто похвастаться перед гостями.

— Граф Тонаке! Я кажется поняла Ваши желания. Позвольте как следует обдумать план праздника, а через пару дней мы вернёмся и представим его Вам.

Засим мы попрощались.

— Какой неприятный сеньор — уже в карете Роза пренебрежительно фыркнула.

— Не важно, мы с него за это попросим двойной тариф. Восемьдесят золотых нормально? — и я увидела одобрительную улыбку мессира Жакопа.

Дома нас ждали три пригласительные записки провести праздник. Два дня рождения и одну свадьбу. Я предложила установить тариф: тридцать золотых для детского праздника, пятьдесят-шестьдесят для взрослого. А за свадьбу брать не меньше ста золотых. Мессир Жакоп сказал, что дешёво для свадьбы, но пока сойдёт.

Проблему с компаньонкой мы решали долго. Нам с Розой не хотелось связываться с чужими людьми. Но и отрывать от дел сеньору Лауру или мессира Жакопа тоже не хотелось. Поэтому решили, что если они не смогут нас сопровождать, мессир Викензо будет присылать сеньора Мольяли. Он прекрасно зарекомендовал себя на свадьбе. Мужчина? Вовсе нет. Сопровождающий из Тайного ордена. Была и такая услуга, только плати. Это решение устроило всех.

В отношении дня рождения графа Тонаке я предложила следующие: фокус переносится на его родственников. Только с ними мы и будем работать. Внуки будут читать стихи и петь песни. А для него я вспомнила игру "Двенадцать записок". Первая отдаётся в руки, остальные — найди сам по подсказкам.

— Он будет недоволен, а это чревато. Вы с Розой только начинаете зарабатывать себе доброе имя, и его негативные отзывы могут вам помешать — мессир Жакоп задумчиво и невесело объяснял нам с Розой возможные последствия.

— Я пообещаю ему вернуть аванс — сорок золотых, и ещё столько же, если ему не понравится праздник — я и вправду была уверена в своих силах. А Вы знаете как песня ребёнка может растрогать? То-то же!

Мессир Жакоп согласился, что такая дерзость может подстегнуть графа и мы выиграем эту игру.

В оговоренное время мы, в сопровождении мессира Жакопа приехали к графу Тонаке.

— Граф, мы продумали программу Вашего дня рождения, но будем обсуждать её не с Вами, а с Вашими родными. Иначе, простите, сюрприз не получится. С Вами мы обсудим только украшение дома. И да, с Вас аванс сорок золотых, и столько же после дня рождения. Предугадывая Ваши возражения, предлагаю сделку! Если Вам не понравится праздник, я верну сорок золотых и ещё столько же в качестве извинений. — не размениваясь на разговоры о погоде, я сразу выложила весь план.

Собеседник хотел было возразить, но смекнул свою выгоду. Свадьбу он прекрасно помнил, и оценил наш потенциал. А вдруг получится ещё и заработать? Праздник мы проведём и ему заплатим сорок золотых! Очень, очень выгодное дело. Надо соглашаться.

Чем украсить дом? Трафаретами виноградных лоз и гроздьями, а ещё кувшинами. При входе я предложила установить букву "В" в человеческий рост и оформить её дорогой тканью в цвет золота! Это граф оценил и удовлетворенно закивал.

Приглашения будем рассылать? Конечно! На ткани в цвет золота надеюсь? Да-да-да! Договорились. С Вас имена гостей и адреса. А сейчас проводите нас к своей дочери, она ведь с Вами живёт?

Дочь оказалась немного скованной женщиной около тридцати лет. Черты лица и телосложение она унаследовала от отца, а вот характер в ней не воспитывали. Сеньора Мокко вначале испуганно переводила взгляд с отца на нас, потом сообразила, что будет сотрудничать только с нами и немного успокоилась.

Мы с почётом проводили графа, и дело пошло. Я представилась сама, представила Розу и мессира Жакопа. Затем подробным образом рассказала, что устраивала свадьбу супругов Рапаке. И граф Тонаке побывав на ней, захотел себе особенный день рождения.

У сеньоры есть дети? Дочь двух лет и сын десяти? Это как раз то, что нужно.

Праздник мы с сеньоритой Розой организуем сами, от сеньоры Мокко требуются только консультации. Что радует графа? Что привлекает? Ради чего он готов проснуться ночью? Деньги? Скукота! Может быть есть любимый конь? Или комната, где он любит проводить время? Ага, есть и конь и комната! И всё завертелось.

План праздника я придумала следующий: на разогреве работает любимец публики — Пино. В костюме клоуна и с традиционными фокусами с монетой.

Затем мы начинаем играть с графом в "Двенадцать записок". Первую сеньора Мокко отдаёт графу в руки, остальные он должен найти сам. Гости будут выступать в роли группы поддержки.

В качестве награды ему будет золотая медаль на шею с надписью "Самый лучший человек!". Диаметр сантиметров десять. Основа из дерева, обошьем золотой тканью и утяжелим недорогими поделочными камнями.

Потом по плану гости садятся за стол, и на сцену выходят внуки графа. Мальчик читает стихи, а девочка поёт песню.

Стихи я поручила сочинить Розе. С её способностями это просто. А песню я выбрала про облака, белогривые лошадки. Куплет я не очень помнила, что то там про красное яблоко луны, но зачем напрягать двухлетнюю девочку? Она просто дважды споёт припев песни, стоя на стуле.

Колетта, внучка именинника сразу поняла свою роль. Уже на следующий день она выучила слова и мы приступили к репетиции. На стуле она стояла уверенно, но от волнения постоянно теребила подол платья. Это особенно уморительно смотрелось. Пела с

выражением, громко, правда не выговаривала половину букв и звуков — но именно на это я и рассчитывала.

Украшения для дома и приглачительные изготавливала Роза. Нарядную букву заказали у ремесленника, а заворачивали ее в ткань в мастерской сеньоры Орландо.

Разносили приглашения мальчишки, под руководством Пино. Накануне дня рождения украсили дом и привезли золотую букву "В".

В назначенный день и час мы приехали в дом графа Тонаке. Гости собрались заранее, чтобы не пропустить ничего.

Пино вновь поразил наше воображение. Он серьезно продумал свой номер. Ввёл в него цирковые элементы — крутился колесом "Ноги-руки", задорно хохотал, вытаскивая очередную монетку из-за пазухи именинника или из ворота гостя. Граф лишь слабо улыбался.

Вторым номером пошли записки. Нам с Розой было непросто придумать задания, но результат всех развеселил. Граф ходил на кухню и просил сырого мяса у кухарки, развязывал двадцать узлов на гриве любимого коня, чтобы осторожно добыть следующую подсказку. Искал золотую бутылку в тёмном погребе, переворачивал и осматривал ковёр в кабинете — туда мы тоже прикрепили записку. Ему пришлось даже прыгать, чтобы заполучить очередную подсказку, привязанную на потолок крыльца.

Когда он таки нашёл золотую медаль — собственноручно добыл из камина, радовался как ребёнок. Нацепил на шею и больше не снимал.

Затем всех пригласили за стол. Но предупредили, что вечер сюрпризов не закончился.

Амато — внук графа прочитал поздравление в стихах. Очень пронзительное и яркое. Граф при этом смахнул слезу.

Но всех, в буквальном смысле, сломала маленькая Колетта. Её вырядили как куклу и красиво уложили волосы.

Когда она запела, граф заплакал, а гости рыдали! В конце она поклонилась как настоящая актриса, а граф подошёл, расцеловал её и усадил к себе на колени.

Наша работа была оценена, и граф отдал нам мешочек с монетами.

— Вы подарили мне незабываемый праздник!

Уже потом нам рассказывали, что повторить свои номера детей вызывали несколько раз.

Постепенно слухи о праздниках, которые мы устраиваем расходились как круги по воде. К весне мы столкнулись с лавиной заявок. Вдвоём с Розой нам было тяжело, но отказываться от золотых мы не хотели. Да и чревато это. Откажешься — слухи нехорошие пойдут.

После очередной трудной недели — три дня рождения, Пино нам предложил решение.

— Я знаю много толковых парней и девушек с улицы. Давайте их позовём, вы подберете себе помощников и будете учить. А я буду следить, чтобы они не подвели вас. И деньги буду им платить тоже я, а то вы все золотые раздадите. — он ворчал на нашу щедрость и ранее. Где это видано, за одно короткое выступление платить золотой? А я считала, что у него самая тяжёлая работа. Выйти к неподготовленной публике и начать создавать праздник. Поэтому неизменно платила золотой.

Мы с Розой переглянулись. А ведь это действительно выход для нас. В связи с большим спросом на наши услуги, мы домой только ночевать приходим.

— Пино, мы готовы, но только боимся, как бы это сказать... — дети с улицы в богатом

доме, когда всё внимание приковано к выступлению. Мало ли захочется им что-то стащить. Это же будет крах нашего бизнеса. Нас больше никуда не пригласят.

— За воровство боитесь? — Пино правильно прочитал наши мысли.

— Да! Потому что об этом тут же будет известно всем, и нас перестанут приглашать устраивать праздники — я честно ответила мальчишке.

— Во первых, я приведу к вам не воров с улицы, а попрошаек, зазывал, или просто тех, чья работа заключается в том, чтобы сидеть на площади и наблюдать. — оказывается и такие есть?

— Потом, я и мои доверенные будут сопровождать ваших работников. Мы и будем за ними приглядывать. Но если честно, вряд ли кто променяет честно заработанную монету на ворованную. — в этом наш маленький помощник был прав. И мы с Розой согласились.

За всё время нашего знакомства, Пино ни разу не вызвал нарекания. Его не нужно было учить как вести себя в чужом доме. Он всегда был подчеркнуто вежлив с нами и с нашими нанимателями. И даже мессир Жакоп его хвалил и говорил, что нам повезло найти такого работника.

Мы договорились, что будем выделять Пино деньги для оплаты работы тех, кого он приведет, а мы одобрим. И будем оплачивать его работу. Найти и привести работников, провести первичный инструктаж. Затем следить за чистотой тела, волос и одежды. И конечно приглядывать во время работы.

— Согласен! — и мы ударили по рукам.

Уже вскоре Пино привёл двух молоденьких девушек лет по двенадцать. Мы с Розой сидели у меня и придумывали новые конкурсы.

— Знакомьтесь — это Нора и Санта. Нора моя кузина, а Санта её подруга с детства — он деловито их представил. А девушки только попеременно приседали в приветствиях.

Обе красотки, стройные, черноволосые и черноглазые. С живыми глазами и любопытными взглядами. Одеты в простые, но без заплат юбки и блузки, а сверху накинуты тёплые жилеты. Руки и лица чистые.

— Меня зовут сеньорита Натале Ринальди, а это моя подруга сеньорита Роза Бассо — мы также представились.

— Девушки, мы с Розой устраиваем праздники для сеньоров. И нам нужны помощницы. Расскажите про себя пожалуйста. Что вы умеете делать? — я начала спрашивать девушек, в первую очередь чтобы услышать как они разговаривают. Это первоочередная задача.

— Пино немного рассказал про Вашу работу, но мы так не умеем. Мы умеем стирать, прибирать в доме, немного готовить, за скотиной ухаживать можем — Нора ответила звонким голосом и речь её мне понравилась.

— Санта, а ты что умеешь?

— Я однажды подменяла служанку в доме сеньоры, правда недолго. И ещё я умею фокусы с монеткой показать — она ловко выгащила из-за ворота Пино монетку. Голос у неё был также приятный, и речь правильной.

— Хорошо девушки. Вы приняты на работу. Учить вас будем мы с Розой, а платить за работу будет Пино. — девушки не удержались от радостных визгов но тут же под гневным взглядом Пино притихли.

— На первое время мы отдадим вам свои платья, а потом будет видно, что делать дальше — новый всплеск радости.

Я попросила принести нам перекусить. Наши гости отказывались, но Пино только

цыкнул на них и все вместе мы сели за стол. Это тоже была своего рода проверка. Мне нужно было знать как девушки себя ведут за столом, умеют ли поддерживать беседу, не хватают ли жадно еду руками.

Наши новые работницы проверку успешно прошли. Ели осторожно и неторопливо. Отвечали на вопросы, правда иногда с набитым ртом, но это мы исправим.

А после мы начали постепенно вводить их в курс дела. Договорились что первое время они будут нас сопровождать и учиться проводить праздники.

К началу лета у нас был свой крохотный кукольный театр, для самых маленьких сеньоров. И небольшой репертуар — сказка про репку, Золушку и Бременских музыкантов. Всё в очень усеченном виде.

Ещё у нас был хор из четырёх девочек пяти лет и двух мальчиков семи лет. С ними мы разучивали весёлые песни для детей и взрослых. Эти дети всегда вызывали бурю эмоций на праздниках.

Нора и Санта оказались очень трудолюбивыми. Они наизусть заучивали стихи (их в огромном количестве сочиняла Роза) и поздравительные речи (тоже Роза).

Работа строилась таким образом. При получении заказа, мы отправились к заказчику, познакомились, подробно расспрашивали что он хочет получить и для кого. Нужны ли украшения для дома? Приглашения для гостей? Потом брали на раздумья два-четыре дня и возвращались с готовым планом. Подробно обсуждали и корректировали его с заказчиком. А потом отправлялись воплощать. Деньги брали всегда авансом, а по окончании праздника, если его проводили Нора и Санта, остаток денег забирал Пино и отдавал нам.

Тем временем сеньора Лаура затяжелела. Они с мессиром Викензо старались до последнего держать это в тайне, но как спрятать живот у изящной фарфоровой статуэтки?

Больше всех волновался мессир Викензо. Он готов был закрыть супругу в спальне и желательно привязать к кровати — для надёжности. Но тут я была категорически против.

— Сеньоре Лауре надо двигаться и развивать мышцы. Побольше гулять на воздухе и обязательно делать зарядку! — помня как не могли выносить и родить офисные барышни, я опять пропагандировала здоровый образ жизни.

А где, простите, взять мышцы? Если на работу мы едем на машине. Там везде лифты, а работа у нас какая? Правильно — сидячая. Вот и лежат по восемь месяцев на "сохранении", а вместо родов — кесарево.

Комплекс упражнений я разрабатывала с большой осторожностью. В основном на мышцы спины, живота и ног. Каждый вечер велела лежать с ногами, закинутыми на спинку кровати.

Приходила через день проверить состояние, но сеньора Лаура была весела и полна сил. Роза уже выросла и вела взрослый образ жизни. А сеньоре Лауре вновь хотелось насладиться счастьем материнства. И роды её совсем не пугали.

В один из особо жарких летних дней, после очередного праздника маленького барона Орро шести лет, я ждала, когда вернётся Пино — он унёс первую партию реквизита в карету а я охраняла кукольный театр. У нас уже были случаи, когда хозяева, или гости пытались оставить реквизит себе на память. Поэтому его приходилось стеречь.

Жара достигла своего пика, и я злилась. Ну почему мы не уехали на море к барону Ранци? В столице даже воздух раскален до предела! И сама себе отвечала, потому что работа, и сеньоре Лауре скоро рожать. Эээххх!

— Какая милая сеньорита и совсем одна? — мужской голос оторвал меня от грустных мыслей о море.

Рядом стоял молодой мужчина и с интересом заглядывал в глаза. Ростом выше меня на голову, а волосы чёрные и в крупный "барашек". Фу, никогда кудрявые не нравились.

— Я жду своего сопровождающего — я отмахнулась в ответ и повернулась боком.

Дескать закончили разговор.

Следом появился Пино и забрал ещё часть реквизита. Надо приглашать помощников для этих целей наверное. Так не годится.

— Ваш сопровождающий очень мал, не находите? — кудрявый всё ещё здесь?

— У меня есть сопровождающие и постарше, из Тайного ордена например. Знала бы, мессира Рапаке с собой позвала — ну все, сейчас он испугается, извинится и исчезнет. Есть опыт.

— Согласен. Такую красивую сеньориту только Глава Тайного ордена может уберечь от знакомства с сеньорами. — ничего себе! Кудрявый не испугался. А я знаю только шесть человек, которые не боятся мессира Рапаке. Первый — король, шестая — я. Реакцию остальных я видела на свадьбе.

Я пригляделась внимательно. Одет в лёгкую рубашку лимонного цвета (опять фу), светло-серые брюки. На вид ему лет двадцать-двадцать два. Скорее суховат, но держится уверенно и смотрит с явным весельем в глазах.

— Счастливо оставаться — мы с Пино подхватили остатки реквизита и пошли в карету.

— Кто был этот сухостой? — Пино строго смотрел и ждал ответ.

— Не знаю, какой то очередной любопытствующий — я уже привыкла, что после праздника некоторые разгоряченные головы пытаются с нами познакомиться.

В этот раз вышла заминка с сопровождающими. Сеньора Лаура на сносях. Мессир Жакоп свалился утром с очередным приступом подагры. Вызвать сеньора Мольтари я просто не успела — надо было уже ехать. И поэтому мы с Пино отпросились и поехали вдвоём.

— И что он хотел? — Пино не удовлетворил мой ответ и он продолжал меня допрашивать.

Так как ответственность у нас была солидарная, я пересказала Пино весь наш разговор.

— Хотите, его случайно поколотят на улице? — мой защитник придумал решить вопрос радикально.

— За что? Ну попробовал "подкатить", ничего у него не получилось. Он уже и забыл про меня — надо загладить этот инцидент в памяти Пино. Мало ли что.

За время работы, мальчик очень к нам привязался. Он старался выполнять максимум работы и всячески нас оберегал. Мужчина!

Как позже выяснилось, Кудрявый ничего не забыл. На утро посыльный принёс букет розовых роз с запиской "Очаровательной сеньорите Ринальди. И подпись — барон Вэнни Орро".

Да он нарывается! Совсем жара разума лишила? Вот ведь, даже узнал кто я и на цветы не поскупился.

— От кого цветы? — мессир Жакоп стоял на лестнице и смотрел холодным взглядом. Кудрявый меня подставил! Первый раз меня отпустили без сопровождения, а уже на утро — цветы!

Я в подробностях рассказала про короткий разговор. И отдала карточку мессиру Жакопу.

— Угу — только и ответил он, но карточку забрал и ушёл к себе.

А спустя некоторое время отправил куда то служанку.

Я подрезала розы и поставила их в вазы в гостиной. Чего добру пропадать!

Вечером к нам приехали супруги Рапаке с Розой. Мессир Викензо коротко поздоровался и направился наверх к мессиру Жакопу.

Мы с сеньорой Лаурой и Розой остались внизу.

— От кого цветы? — ох, надо было их выкинуть. Столько суеты из-за них. Пришлось пересказать всю историю.

— Видимо барон Вэнни Орро ищет себе невесту — сеньора Лаура как то странно улыбнулась.

— А при чем здесь я? — и правда, где логика? Я не понимала.

— Барон рано потерял родителей — чума тогда многих забрала. Он до двадцати лет был при дяде — своём опекуне. Успел послужить на границе и недавно вернулся. В наследство от родителей ему достались отличные луга, стада коз и большое производство сыра. Кстати его сыр мне очень нравится — сеньора Лаура словно энциклопедия выдала информацию.

— А к чему Вы мне это рассказываете?

— Барон Вэнни Орро ищет себе невесту — повторила она и уже вдвоём с Розой они расхохотались.

И тут я поняла! Он мне выражает знак внимания? При этом я прекрасно оцениваю свою внешность. А он — высокий, наверное красивый, просто кудрявых не люблю. Ещё и богатый. Да у него очередь из невест стоит от самой границы до столицы. Пусть и выбирает!

Примерно через неделю выяснилось, что за расследование этого инцидента взялся лично мессир Викензо.

Были допрошены все слуги и конюхи. Узнали список гостей и к ним домой с вопросами являлись сотрудники Тайного ордена.

Барона Вэнни Орро с дядей вызвали в Тайный орден, и мессир Викензо лично их допрашивал несколько часов.

А я предупреждала!

Но цветы с открытками продолжали приносить каждое утро.

Ещё через несколько дней, мы с Розой, девушками и Пино, сидели у нас в гостиной и продумывали очередную свадьбу в цветочном стиле. Ну кто догадался масло маслом намазывать? Свадьба — это итак цветы!

В какой то момент дверь распахнулась и служанка произнесла:

— Барон Вэнни Орро к сеньорите Ринальди!

Девушки превратились в молчаливую мебель, а Пино хмыкнул:

— Надо было его всё же поколотить.

Я вылетела к дверям злая как ядовитая змея.

— После того как Вы меня опозорили, кто дал Вам право являться ко мне домой?

— Согласен, вышло некрасиво. Мне объяснили. Но я готов жениться, чтобы загладить свою вину! — и он опять улыбался.

— Отличный план! Уходите и женитесь — и я захлопнула дверь у него перед носом. Ибо сам виноват.

Вечером состоялся разговор с мессиром Жакопом.

— Выгнала?

— Выгнала!

— Зря! Он хороший жених для тебя. Во первых служил на границе, а мог бы с его положением остаться в столице. А значит не трус. Во вторых! Дело своей семьи подхватил и успешно развивает. А значит не дурак. И наконец Викензо его хвалил — вот ведь предатель, чуть не вырвалось у меня вслух.

Оказалось, что на допросе Кудрявый держался очень честно. "Да, подошёл и заговорил. А что такого? Я в доме дяди, на празднике", "А вот как так получилось, что сеньорита была одна?", "Вовсе не воспользовался ситуацией!"

Мессир Викензо в итоге очень высоко оценил ум, и честность и смелость Кудрявого.

Уже напоследок мессир Жакоп сказал:

— Он упорный. Ещё будет приходить. Дай ему шанс, пожалуйста. Проверь тщательно, как ты умеешь. Поверь, это будет весело, да и опыт общения у тебя появится. А выгнать всегда успеешь.

Не так часто мессир Жакоп меня о чем либо просил. Кроме пошива платьев в первый приезд в столицу и не припомню. Поэтому я согласилась не отталкивать Кудрявого. В тайне надеясь, что сам сбежит.

Сеньора Лаура, в силу своего положения была ограничена в развлечениях. В гости с таким животом неловко. По магазинам — уже тяжело. Поэтому раз в неделю мы собирались двумя семьями у них, или у нас.

Обменивались новостями. Я приносила новый рецепт или игру. Рассказывала какие конкурсы придумала, или какой следующий патент обдумываю.

Вот и в этот раз. Мы с мессиром Жакопом приехали в гости к супругам Рапаке. А у них знаете кто гостит? Кудрявый! Он галантно поклонился нам с мессиром Жакопом и продолжил оживлённо расспрашивать сеньору Лауру.

— Как я Вас понимаю, найти хороший дом в столице очень сложно! Вам повезло.

— Правда можете помочь? Я буду очень Вам благодарен.

А потом с Розой:

— Вы сами изготавливаете украшения? Дома? Не может быть? Можете показать? Сочту за честь!

За столом непринужденная беседа продолжалась:

— А это что за блюдо?

— Помидоры, фаршированные сыром и чесноком.

— Никогда не пробовал!

— Малосольные огурцы с чесноком тоже, и майонез.

А в самом конце обеда:

— Я должен перед хозяевами извиниться, но я украду вашу кухарку!

При этих словах все переглянулись и только улыбнулись.

— Кухарка здесь не причём. Это Натале всё придумала — Роза! Мы же подруги! Зачем ты врагу всё рассказываешь? Внутри у меня всё клокотало от предательства.

— Сеньорита Ринальди? Это правда Ваши изобретения? — он смотрел с явным изумлением. И совсем не наигрывал, я бы заметила.

— Да — я только пожала плечами в ответ.

— Могу ли я попросить у Вас совет? Вы, наверное, знаете, что я производжу сыр. Но всё время хочу его разнообразить, узнать новые рецепты. Может быть Вы знаете? — он говорил с гордостью за своё дело, и было видно, что он искренне радуется за интересующегося.

— Сыр с орехами или изюмом или маслинами. Сладкий плавленый сыр для детей — нечто среднее между сыром и маслом. Копчёный сыр, косички из сыра, — я с ходу это всё вспомнила. На сладкой плавленном сыре сглотнула слюну.

— Можно придумать сорта сыра с благородной плесенью, но я не знаю как её выращивать. И это сыр для особых гурманов. — я размышляла вслух и не видела, как вытянулось лицо у Кудрявого. Остальные только улыбались.

— Сеньорита Ринальди, а если я пришлю к Вам человека, отвечающего за сыр, Вы сможете ему это рассказать?

— Рассказать то могу, а вот как изготавливать, когда и что добавлять — я не знаю. — я развела руками. Если бы знала — рассказала, но увы.

— Я бы с удовольствием вас пригласил к себе в деревни, где производят сыр. Там так интересно! Как собирают молоко, выпаривают, формируют в разные формы и оставляют созревать. Но это, наверное, никому кроме меня не интересно. — он бы весь вечер об этом рассказывал, при этом светился радостью. Настолько был увлечен.

— Нам тоже интересно, но может быть позже? — Роза посмотрела на сеньору Лауру, дескать пока никак.

— Буду рад вас принимать. Правда меня самого, в некоторые помещения не пускают, там особая обстановка и при её нарушении сыр неправильно созревает, но в остальных мы побываем — и он искренне улыбался.

Вскоре я отключила "Ёжика". Кудрявый не сыпал мне комплименты, не вздыхал от моей красоты и не падал в обморок. А вёл себя как обычный человек. Был вежлив и предупредителен со всеми. Рассказывал про сыр. Успел даже вкратце рассказать свою жизнь, как умерли родители, как жил с дядей, как захотел служить на границе — считай в горячей точке. Как резко там повзрослел и многое передумал. Вернулся, сначала в деревню, а сейчас вот в связи с поиском новых решений он здесь.

И как то так вышло, что все его внимательно слушали. Никто не язвил, а давно ли мессир Викензо нашу женскую компанию за это недолюбливал?

Перед расставанием вообще получил приглашение от супругов Рапаке бывать у них дома. А мессир Жакоп заверил, что тот может и к нам приходить. Пали мои крепости!

Дома мессир Жакоп ненадолго меня задержал
— Натале, ты была великолепно! — и ушёл к себе.

А я пошла придумать новые конкурсы. Мы старались не повторяться. Кому будет интересно присутствовать на одних и тех же конкурсах? А публика часто была одна и та же. Поэтому один раз показываем и меняем чтонибудь.

Исключение составляли "Двенадцать записок". Некоторые заказчики ставили эту игру обязательным номером. Причём исключительно взрослые заказчики. Оно и понятно, столько впечатлений за одну игру. Это же настоящее приключение!

Уже в кровати перед сном я себя анализировала. Почему так вышло вначале знакомства с Кудрявым? Потому что кудрявый, но это вроде как глупая причина. Да, меня измотала жара, и я огрызалась. С другой стороны он явно меня "клеил". А потом вообще, такой скандал! Запятнал мою репутацию. И цветы эти...

А вот начал бы общаться как сегодня? Может ведь! Но скорее дело в том, что он начал общение как с остальными барышнями. Насмотрелась я на таких!

Надо ещё с мессиром Жакопом поговорить — вдруг Кудрявый всех обманывает? Хотя куда ему против мессира Жакопа? Да и мессира Викензо не провести.

Итогом моих размышлений стало, что Кудрявый не плохой человек по сути. Просто знакомство наше не задалось. Гнать не будем — будем изучать.

А про замуж — ха-ха-ха! Даже думать смешно. И с этим я уснула.

Слава изобретателя не давала мне покоя и я запатентовала: женские клатчи (спрос вялый), деревянные жалюзи (бомба), шляпки в виде цветов на шёлковых лентах (очень смело, и необычно, но не пошло). А вот простые шляпки-таблетки начали продаваться.

Патент на мягкие кареты подарила сеньоре Орландо. За её труды. Она не отказывалась ни от одной моей идеи. Активно поддерживала, и утешала, в случае неудачи. Впрочем явных неудач не было. Но после постельного и вееров, также хорошо продавались только жалюзи.

Кудрявый посылал цветы два раза в неделю. И два-три раза в неделю свои сыры сеньоре Лауре. Приходил к ней в гости, пару раз. И один к нам. А потом уехал в деревню.

В начале осени сеньора Лаура родила крепкого малыша. Ох и намучились мы с мессиром Викензо за время родов!

Когда начались схватки, послали за нами с мессиром Жакопом, за мессиром Викензо, за лекарями и повитухой. В доме я заранее организовала родовую палату. Всё заставила прогладить раскалённой сковородкой и приготовить также отработанные тряпки.

Сеньору Лауру проводили туда. Лекарь с повитухой прямо с улицы хотели туда прорваться. Куда там! Снять верхнюю одежду и надеть мешки из чистой ткани. Это раз! Руки вымыть тщательно трижды щёткой. Это два! Уличную обувь снять и надеть приготовленные тапочки. Это три!

На все их возмущения коротко отвечала — распоряжение мессира Рапаке! Спорить будете здесь, или в тюрьме? Не будете? Правильное решение!

Сам будущий отец примчался верхом — так быстрее. В глазах ужас! Цвет лица — чёрный. Пробовал повидаться с супругой. Прямо с коня, грязный и пыльный. Был отправлен мыться и переодеваться, но к супруге его так и не пустили. Он сел прямо на пол перед дверью родильной комнаты и уронил голову на грудь.

Мессир Жакоп с ним говорил всё время. Пытался отвлечь и даже в морской бой звал играть. Мессир Викензо не отвлекался. Только когда всё закончилось, обмыли маму и ребёнка и поменяли бельё ему разрешили ненадолго зайти, чтобы убедился, что все здоровы.

Обратно он отказался выходить. Пришлось организовать второе спальное место.

Мы с мессиром Жакопом из дверей их поздравили, сказали что Розу забираем с собой и удалились до завтра.

На завтра мессир Викензо на работу не пошёл, но уже улыбался. Сына брать на руки боялся, и неотступно за ним следил. Почему такой сморщенный? Может лекаря позвать? Почему только ест и спит? Ночью разбудил два раза!

К утру пришла кормилица, которую искали и проверяли в Тайном ордене. Только две женщины прошли все проверки и были одобрены. Пригласили ту что пышнее формами. Выделили ей комнату, но мессир Викензо продолжал следить за сыном. Мало ли что? А так он спокоен.

Сеньора Лаура восстанавливалась быстро. На следующий день уже была весела и подшучивала, глядя на волнения супруга. А ещё мы ей рассказали как он примчался, как сидел под дверью. Это тоже прибавило веселье.

Имя выбирали долго и мучительно. Нужно же самое красивое и звучное! В итоге назвали — Даниэле. Граф Даниэле Рапаке!

Кудрявый вернулся в середине осени. Пришёл к нам в гости и за чашкой чая

рассказывал:

— Когда он передал ответственному за сыры Мольке мои советы, тот схватился за голову. Это же так просто! Как он не догадался? И дело завертелось! Вначале было много брака, но вскоре выяснили, что перед добавлением орехи, изюм или маслины надо тщательно мыть. Радость Мольке была безгранична. Он дневал и ночевал на производстве. Коптили сыры вместе. Нашли способ и нужные пропорции. Косички оказались самыми простыми в производстве, и самыми востребованными у покупателей. А вот с плавленным сыром пока не очень. Но Мольке обещал научиться его делать.

Кудрявый принёс подарки. Сыры с добавками, копчёные и косички.

— Вы откройте в столице своей магазин. В котором будет только Ваша продукция. И ещё, надо устраивать дегустации сыров. Выберите какой-то день и угощайте покупателей. А чтобы быстрее про Ваш магазин узнали — поговорите с Пино. Он организует мальчишек и те за неделю всем расскажут. — в столице действительно нет специализированных лавок. Есть магазинчики, но там всё вместе.

— Можно сделать совместный магазин с пекарем. Ваши товары не пересекаются. Придут покупать лепёшки, и возьмут кусочек сыра. Или наоборот. — я помню, что запах свежее испеченного хлеба побуждает людей делать покупки.

— Сеньорита Ринальди, а откуда Вы всё это знаете? — Кудрявый смотрел с явным любопытством.

— Свои источники не сдаём — только и ответила. Вот ещё. Разве не достаточно полученной информации?

Мессир Жакоп исподволь интересовался благосостоянием Кудрявого.

— Сеньор Орро, Вы дом в столице приглядели? — но мне казалось, что это были скорее проверочные вопросы. Мой опекун прекрасно знал количество земли в собственности и число деревень, и размеры стадов коз и многое другое.

— Как раз ищу, но после этого разговора буду думать. Может вначале купить магазин?

— Да-да, есть о чем подумать — мессир Жакоп кивнул, соглашаясь.

— А у Вас, сеньорита Ринальди как дело продвигается? Я от многих знакомых слышал восхищённые отзывы об устраиваемых Вами праздниках.

— Сейчас многие жители вернулись в столицу. Работы прибавилось. Мы приняли ещё четырёх помощниц. — это действительно было так. Мы с Розой выезжали только на согласования к заказчикам. Остальное время работали дома. Всем процессом занимался Пино.

Проще всего было Розе. У неё накопились тома поздравлений. Мы меняли только фрагменты и стихи звучали по-новому.

А вот конкурсы и украшения требовали всегда новизны.

Под конец Кудрявый предложил:

— Мессир Жакоп, может быть мы погуляем с сеньоритой Ринальди в городском парке через пару дней? Или завтра? Конечно с сопровождением.

— А я не одна приду, я с мессиром Рапаке приду! Или с сеньором Мольяри.

— Конечно, конечно. Они оба очень приветливые сеньоры. — Кудрявый явно поддерживал мою шутку.

Пожалуй такого про них никто в столице сказать не мог. Но мессир Жакоп только усмехнулся и разрешил.

Когда Кудрявый ушёл, я расспросила, как проходят такие прогулки?

По правилам, мы должны находиться в зоне видимости сопровождающего лица. Не братья за руки. В гости ни к кому не ходить. Можно посидеть в лавке, попить взвар. Сама прогулка не должна быть долгой по времени. Ничего особенного. Я выдержу.

Через день, заранее согласовав время прогулки приехал Кудрявый. Мы с сеньором Мольяри уже были готовы.

— Какая у Вас карета неудобная, я уже отвыкла от таких — Ёжики в атаку! Карета была жёсткая. Видимо Кудрявый совсем за модой не следит.

— Что Вы имеете ввиду? Я заказывал карету недавно. У известного мастера — Кудрявый и не думал смущаться.

— Сеньора Орландо предлагает услуги по улучшению салона. Он становится более мягкий и езда по мостовым становится даже приятной. — я уже и отвыкла такие советы давать. У всех наших знакомых давно мягкий салон.

— Какие интересные вещи Вы рассказываете. За то время, что мы знакомы, я узнал столько же нового, сколько за предыдущие пол жизни. — он разглядывал меня с явным интересом. Сеньор Мольяри! Ударьте его ножом. Уже пора, мне кажется.

— А как давно Вы в столице живете? — ну всё. Надо менять тему. Сейчас начнутся расспросы.

— Мы год как переехали. Жили в деревне на другом конце страны. Моих родителей убили, когда я была маленькой. Мессир Жакоп меня удочерил. А чем ещё Вы увлекаетесь, кроме сыра? — я выпалила всё разом, чтобы больше к этому вопросу не возвращаться и перешла в контрнаступление.

— Вы их не помните? — вот ведь привязался. Мы уже гуляли в парке. Сеньор Мольяри следовал за нами поодаль.

— Нет. Совсем не помню.

— А я помню. Отец с матерью очень любили друг друга. И когда он заболел, она отказалась его оставлять. Меня только отослали — он говорил с грустью. Оно и понятно. Но нельзя его жалеть. Я не для этого согласилась на прогулку. У меня есть план.

— За время что Вы жили с дядей, а потом самостоятельно, должно быть уже привыкли к вольностям? — ну давай, хватай зубами тряпку, и мы с сеньором Мольяри пойдём уже домой.

— А что для Вас вольности? — ну нет. Какой упорный. Ссориться то будем?

— У сеньорит совсем другая жизнь. Вольности для нас возможны только в приёме пищи.

— Поверьте, так называемые вольности надоедают очень быстро. И хочется покоя и комфорта в кругу семьи. — на женитьбу намекает? Ну-ну

— Я всё придумала! Давайте в рамках своей работы найдём Вам невесту! Поверьте, я справлюсь. Но предупреждаю — с Вас пятьдесят золотых. Какой должна быть Ваша невеста? Рост, вес, семья? — свахой я быть смогу. А после проведённых праздников, я кажется всех невест в столице знаю.

— Моя невеста должна быть умной, свободно мыслить и излагать свои мысли. Она должна смотреть не на меня, а мы с ней должны смотреть в одну сторону. — и ни слова про внешность или про титул. А деньги? Тоже неважно?

— Сеньорит не учат думать. Нас учат быть жёнами. Поэтому Вам нужна просто невеста из хорошей семьи. Чтобы родители её любили и правильно воспитывали. — подытожила я в ответ.

— Но Вы же не такая?

— Меня мессир Жакоп воспитывал — да что уж там. Совсем он меня не воспитывал. Только отчаянно любил и заботился.

— С Вами мне очень интересно. Вы лишены всякой жеманности. Это резко отличает Вас от всех остальных сеньорит. — это всё я знаю. Дальше то что?

Может быть я злюсь на него, что он вот так ворвался в мою размеренную жизнь? Делала что хотела, свои увлечения и круг общения. Я очень хорошо устроилась. Ну вот скажите, зачем мне замуж? Да, он надёжный, хоть и кудрявый. Но мне этого мало.

— А каким Вы себя видите через десять лет? — мне непривычно говорить о себе с посторонним человеком. И он, как на грех, ругаться не хочет. Прямо беда с ним. Попробую перевести тему разговора.

Он даже остановился. Это хорошо. Главное его выбить из привычного русла беседы. Пусть выходит из зоны комфорта. Здесь и поговорим.

— Я никогда не задумывался над этим. Семья, дети, сыр. — судя по ответу, действительно не думал.

Я вот точно знаю, что через десять лет я буду жить полной жизнью. Радоваться своим достижениям и плакать над неудачам. Буду общаться с любимыми людьми. Придумаю как купаться в море и буду регулярно это делать.

А ещё я хочу сделать жизнь людей в этом мире чуточку легче. Чтобы женщины в трудах не зарабатывали гроши. Чтобы маленькие дети не воровали на улице. Сложно? Ещё как! Всем я помочь не смогу, но даже сотне семей? Мало это?

Может поэтому и придумываю разные изобретения? Стоп. Нужна школа и лечебница. Всё бесплатное. Как же я раньше об этом не подумала?

— Барон Орро! Мы ещё долго будем гулять? У меня появились неотложные дела. Мне надо домой — я не то, чтобы спрашивала его. Скорее ставила перед фактом.

— Вам не удалось со мной поругаться, и Вы решили сбежать? — он смотрел с улыбкой.

Вот ведь. Это он думает что я сдалась? Да я ещё и не начинала!

— Возможно Вы удивитесь, но Ваше присутствие совсем не главное в моей жизни. — и милая улыбка. Сквозь него. Никакой злости или обиды. Вообще никаких эмоций. Подчеркнуто вежливо и отстраненно.

— В таком случае, позвольте Вас проводить до дома? — ой да неужели? Обиделся? Ну ничего, может корона с головы спадёт. А то всё что хочу — дайте.

Хочу и буду ходить в гости. Хочу и на прогулку поведу. А я? Я этого хочу?

Молча мы доехали до дома, обменявшись двумя словами попрощались и мы с сеньором Мольяри зашли в дом.

Нас встечал мессир Жакоп и спросил:

— Разругалась?

— Я? Что Вы! Я была предельно вежлива, но он обиделся на слова, что он не главное в моей жизни. — а потом пересказала мессиру Жакопу нашу беседу.

— Какой он молодец. Надо брать. Подумай ещё раз, пожалуйста.

— Мессир Жакоп, он мне не подходит. Не интересно мне с ним. — вот как так получилось, что и дома мне от Кудрявого покоя нет.

— Я честно его не гнала, он всё сам. А вот мне Ваш совет очень нужен. Я придумала сделать школу и лечебницу для тех, кто не может заплатить. Как это организовать? — щёлк, и фокус разговора сместился.

— А ты представляешь, с кем будешь иметь дело? Это не благородные сеньоры. Они и побить и ограбить могут!

— А я сама и не буду этим заниматься. Найду помещения и управляющих. Пусть сами справляются. С меня только деньги. Ну и общий контроль.

— Да ты разоришься! Это же надо столы, стулья, бумагу и много чего только для школы. А лечебница? Кровати и белье, лекари и уборщицы — им тоже платить надо. А травки? Их нужно закупать в огромном количестве!

— Правильно! Нам нужна смета расходов. Как мне с Вами повезло! Не перестаю возносить молитвы Пресвятой Деве! А кто может такую смету составить?

— Могу и я составить. Спросить что сколько стоит есть у кого — он только обречённо махнул рукой. Возможно в надежде, что увидев цифры, я отступлюсь. Нет. Я лучше придумаю ещё с десяток патентов.

Меня не отговаривали от моего проекта только стены.

— Натале, это страшные люди. Они одной рукой берут у тебя монету, а другой представляют нож к горлу, или вытаскивают весь кошелек — мессир Викензо приводил аргументы и примеры из жизни.

— Сеньорита Натале, они привыкли так жить, может не надо что-то менять? — сеньора Лаура! Ну как Вы не понимаете, что к нищете невозможно привыкнуть? Когда от голода на твоих руках умирают дети? Кто может к этому привыкнуть?

— Натале, а давай им монеты раздадим? По немногу, но всем. Пусть купят себе что-нибудь! — Роза предложила свой вариант. Но он не подходит. Монеты они проедят, или у них отберут более сильные. А дальше что?

Пино и тот, попробовал меня отговорить.

— Сеньорита Натале, понимаете, мы с мальчишками сами воровали на улицах. Но сеньора Орландо предложила нам работу и мы ухватились за её предложение. Я ведь многих тогда звал с собой, а согласились два-три десятка. Кто-то не верил богачам, другие были в "стае" и их не отпустили. Но больше всего тех, кому ничего не надо. Украдут, напьются, подерутся. На следующий день по-новой. Они смирились со своей жизнью и их не исправить.

Что касается взрослых, я отчасти и соглашусь. Им не на что рассчитывать в жизни. А дети? Их можно научить читать и писать и у них появится шанс устроится на работу. Изменить мышление, вырваться из этого замкнутого круга.

Выслушав все мнения и доводы, я решила своими глазами посмотреть, как живёт Нижний квартал и ему подобные.

Новый всплеск возражений и отговоров. "Сеньорите там не место", "Можно вообще без кареты остаться", "Там даже городская стража бывать побаиваются" и так далее. Но я была неумолима.

В итоге мы договорились, что я поеду в карете Тайного ордена, и в сопровождении второй такой же кареты с охранниками и десятком гвардейцев в придачу.

И я поехала. Никогда не видела таких условий жизни, и нигде. Дома все как скворечники. В трещинах и подтеках, а вместо окон — маленькие черные отверстия. Грязи и мусора на улицах по колено. В этом мусоре копошатся крысы, бездомные люди, животные и дети. Вонь режет глаза.

Дети одеты в рвань, зачастую все босиком. Волосы на головах шевелятся от избытка вшей.

Домой я вернулась другим человеком. И начала обдумывать детали своего плана.

К этому времени я заработала почти четыре тысячи золотых. На них можно было купить небольшой город. Кроме того, от проведения праздников и с патентов я ежемесячно получала триста-четыреста золотых.

Вдобавок я придумала утюг. Тяжёлый, разборный, в него нужно засыпать горячие угли и можно гладить.

Следующим изобретением были ароматические свечи для дома. Производство дешёвое, добавить капельку масла в расплавленный воск и можно разливать по формам. Любым, какие душе угодно.

К свечам придумала подсвечники. Начиная с напольных и заканчивая крошечными. Все в форме стеблей цветов. А вместо бутона — свеча. Напольные подсвечники состояли из нескольких бутонов.

Сеньора Орландо, узнав, для чего мне деньги от свеч, отдала тридцать процентов — тебе нужнее. Я почти со слезами её горячо благодарила.

Цветы и записки от Кудрявого после нашей прогулки перестали приносить. К сеньоре Лауре он тоже не заходил. Только продолжал высылать свои сыры.

Мессир Жакоп тем временем, как и обещал подготовил смету. На покупку всего необходимого и первый месяц работы требовалось четыреста-шестьсот золотых. Это без учёта стоимости помещений.

Жители Нижнего квартала не любили выбираться в благополучные районы столицы. Там их гоняла городская стража.

В связи с этим надо было искать помещения на границе Нижнего квартала и остального города. Что-то организовать внутри квартала — сразу можно попрощаться. Разворуют и подожгут в первую же ночь. Да и лекари с учителями туда не пойдут ни за какие деньги.

Несмотря на неодобрение моих действий, помогали все. Потому что понимали — я не отступлюсь, а значит надо облегчить мне задачу.

Первые сложности возникли в Королевской канцелярии. "Зачем Вам школа и лечебница для бедных?", "Не надо их трогать, пусть живут своей жизнью" и прочие добрые пожелания. Даже мессир Жакоп не смог помочь. Нас вежливо выставили за дверь.

Я поехала к сеньоре Орландо. Рассказала почему приняла это решение, как ездила в Нижний квартал и что там видела. Рассказала что у меня есть смета расходов и свои деньги, причем немалые. И в конце рассказала, что из Королевской канцелярии нас практически выгнали.

Она внимательно меня выслушала, уточнила, что это действительно не просто. И немного подумав всё же пообещала помощь.

— Всё что зависит от меня — я сделаю, но я не всесильна. — она была как всегда честна.

А мы с мессиром Жакопом поехали домой. Ждать ответ. Тем временем я обдумывала другие варианты воплощения своего плана.

Может быть протолкнуть мою идею с низов? Пусть в Нижнем квартале напишут письмо Его Величеству с просьбой организовать школу и лечебницу. Но, очень сомнительно чтобы они пошли на это. Ничего хорошего от короны они не видели.

Или я могу проехать по нескольким знатным и влиятельным семьям столицы, и попросить их составить прошения королю в мою поддержку. Этот вариант казался мне более реалистичным.

А может купить помещения и поставить Его Величество перед фактом? Пожалуй это не поможет, а скорее навредит.

В ожидании решения прошла осень и начались зимние дожди. И вот однажды сеньора Орландо приехала к нам домой.

— Сеньорита Натале! Я получила разрешение, но с оговорками. Все расходы на содержание школы и лечебницы первые десять лет Вы несете сами. Помещения выделяют бесплатно, но ремонтировать и обустраивать будете Вы. Это всё, что я смогла сделать. — сеньора Орландо уныло развела руками. Дескать, извини, не получилось.

А я радостно захлопала в ладоши и кинулась её обнимать.

— Как хорошо, это даже больше, чем я рассчитывала. Я Вам за это придумаю какое-нибудь особенное изобретение и подарю! — я ликовала. Получилось! Главное разрешение получено, а остальное — уже детали.

Самая длинная дорога начинается с первого шага. И мы его сделали!

Когда я приступила к работе, первыми меня возненавидели чиновники.

Дело в том, что в соглашении, которое я подписала с Его Величеством, чётко было написано "Выделить помещения, пригодные для городской школы и городской лечебницы". А чиновники пытались мне втюхать всякий неликвид. Который не ремонтировать, а строить заново надо.

Я могла бы и построить, но здесь моя гордость не позволила. "Вы короля обмануть хотите?", "Жизнь совсем не дорога?"

Чиновники плакали, иногда рычали, но в конце зимы (затянули то как), выделили мне два роскошных особняка.

Мы всей компанией поехали смотреть. Одно длинное двухэтажное помещение вдоль дороги. Из хорошего камня. Не содержало ответвлений. Длинный коридор, а из него двери в комнаты. Отличная получится школа.

Второй особняк ещё роскошнее. В форме подковы, с отличным двориком внутри. И три этажа с мансардой. Всем понравились оба помещения и я подписала с чиновниками бумаги.

А дальше я начала искать управляющих. Смета у меня есть. Пусть работают, а я буду проверять.

На этом этапе случилась вторая сложность. Оказывается, в столице отсутствовали подобные люди. Были управляющие хозяйством или домом. Но вот чтобы школой или лечебницей — таких не было.

А дробить дело на разные должности я не хотела. Люди должны всё держать в своих руках. А то начнут одеяло перетягивать, или ответственность друг на друга перекладывать. Только всё испортят.

А время шло. И вот однажды к нам домой пришёл Кудрявый.

— Сеньорита Ринальди, мне стало известно, что Вы ищите управляющего? — после короткого приветствия он перешёл к сути своего визита.

— Да — а что скрывать, если я у многих лично спрашивала и просила помощи.

— Я готов взяться за эту работу! — удивил так удивил.

— У Вас же сыр? А мне нужен человек, который будет заниматься только моими делами — на двух стульях не усидеть. Лучше не начинать даже.

— Сырное дело у меня отлажено. Рецепты проверены. Продажа тоже идёт хорошо. Я открыл свой магазин в столице, и нанял управляющего, поэтому моё дело в опеке не нуждается. Я регулярно получаю отчёты и изучаю их. Возможно мне придётся ездить в деревни, но это на несколько дней летом. В остальном я свободен. — Кудрявый дал полный отчёт о своих делах. И я мысленно его похвалила. Всё сделал правильно!

— А Вы знаете, на какую работу я ищу управляющего? — и дальше я рассказала все с самого начала.

Как билась с чиновниками, что получила два великолепных особняка. Что в одном будет городская школа для бедных, а в другом городская лечебница для них же. Что дальше ничего не делаю, потому что не умею, да и кто будет выполнять приказы сеньориты? И поэтому ищу управляющего.

— Вас, действительно, слушаться не будут. А я на границе служил. Научился отдавать приказы. И наказывать за их неисполнение тоже научился — и он нехорошо улыбнулся.

При этом я задумалась. Очередь ко мне на работу не стояла. То есть вообще никого не было. А Кудрявый показал себя как хороший хозяйственник. Не промотал родительское дело, а наоборот приумножил.

Будет ли он воровать деньги? Что-то мне подсказывает, что нет. Порода не та. Да и богат он. И вот наконец я сформулировала главный для себя вопрос:

— А Вам это зачем? Это работа не с благородными сеньорами, а с самыми сложными людьми. Они никому не верят, они очень грязные внешне, они ещё и поколотить могут — и я рассказала как ездила в Нижний квартал, и что там видела.

— Я тоже бывал в Нижнем квартале. А для чего мне это нужно? Вы оказались мне неоценимую помощь в моём сырном деле. Я просто возвращаю долг. Поверьте, Вы сами не справитесь. Даже если найдете управляющего, где гарантия что он Вас не обворует? Вот попросит он у Вас двадцать золотых на ночные вазы, как Вы поступите? — Кудрявый смотрел с хитрецей.

— Конечно выдам!

— И зря! Их цена двадцать серебряшек. — ничего себе. Как он прав! Цен то я действительно не знаю.

— А Вы вот прямо так уверены в своих силах? — внутри я уже согласилась. Мне его Пресвятая Дева послала. Такого упускать нельзя. Но помучить то можно!

— В себе уверен. В том что смогу Вам помочь и организовать Вашу задумку — тоже. А вот что в итоге получится не знаю. Бедняки не привыкли получать помощь от богатых. В этом определено будут сложности. — умный. Он всё больше мне подходил на должность управляющего. Определённо нужно брать.

— А какой срок Вы планируете работать? Не получится ли так, что в середине дела Вы извинитесь и уйдёте? — деньгами его не удивить. Почёта в этой должности тоже мало.

— Думаю, что открыть школу и лечебницу Вы сможете ближе к лету. А к зиме будет ясно для всех — нужно ли продолжать это дело — вот здесь я действительно удивилась. Я как то не мыслила сроками.

— Я с радостью возьму Вас на работу! Сколько Вам платить? — сейчас уже я переживала, как бы Кудрявый не передумал.

— Двадцать золотых, пока не откроем школу и лечебницу, а потом тридцать. Я не очень жадный? Можно поторговаться — он веселился и я облегченно выдохнула. Ура! У меня есть отличный управляющий!

Мессир Жакоп всё время находится за столом и в конце даже ударил по нему ладошками, в знак одобрения.

А что началось потом! Поехали показать выделенные особняки. Кудрявый только головой качал. Старое, гнилое, менять, менять. Завтра он сюда вызовет плотника, тот всё посмотрит и скажет свою цену и сроки выполнения. Плотник проверенный, можете не сомневаться.

И сразу надо перепланировать внутри. Школьные помещения какие должны быть? К завтрашнему дню успеете нарисовать и описать? Жду. Тоже самое с больничными палатами.

— Помощников себе я сам ищу и принимаю, или Вы? — Кудрявый продолжал сыпать вопросами.

— Наверное Вы сами. Я даже не знаю кто Вам понадобится — я откровенно признавала своё незнание.

И даже немного волновалась. Как же я без Кудрявого то собиралась работать? Пожалуй

он маленькую зарплату себе попросил. Но можно же премии выдавать?

— Что Вам понадобится на первое время? Деньги, это понятно, выдам сегодня же. Может быть что-то ещё? Карету с рассыльным или может с охраной договориться? — голова шла кругом, и я пыталась умничать. Наверное так это и выглядело со стороны.

— Пока более ничего не нужно. Через несколько дней я составлю план. Что нужно делать, когда, и кому. Но вначале, предстоит большой ремонт.

— Дом в столице я себе пока не купил. Поэтому живу у дяди. Его адрес помните? — и Кудрявый лукаво улыбнулся при этих словах. Да он пожалуй заигрывает со мной.

— Помню, а зачем мне знать, где Вы живете? — ну давай, удиви меня.

— Работать я буду дома, пока не будет готов мой кабинет в одном из особняков. Поэтому Вы должны знать, где меня найти, в случае необходимости. — ощутимый такой щелчок по носу я получила.

Дескать Вы сеньорита о чем? А я про работу!

К вечеру следующего дня пришёл Кудрявый и порадовал, что всё не так плохо как он предполагал.

Плотник с помощниками обследовали оба здания и резюмировали, что работы много, и площади огромные. Через несколько дней они произведут и предоставят требуемые расчёты. Но за работу возьмутся.

— Сеньорита Ринальди, а Вы уже пробовали искать учителей и врачей? А поставщиков трав и порошков нашли? — Кудрявый не терял времени даром, и начал выстраивать систему целиком.

— Никого не искала ещё, и не договаривалась. А уже надо? Помещения то не готовы?

— Предварительные договорённости должны быть заранее. Учителя должны придумать, как они будут учить детей, с чего начинать? В лечебнице также. Мы с Вами не знаем что нужно подготовить и в каком объёме. Поэтому нужно позаботиться заранее. Вы согласны? — как на такое возразить? Конечно согласна.

— Далее, больных и своих работников нужно кормить. А детей в школе? Вы планируете их кормить? Где будут готовить еду и кто? А также кто будет поставлять продукты? Самим ездить — времени не хватит. — Кудрявый продолжал накидывать задачи.

Повезло мне с ним. Я в принципе знала все эти вопросы, но думала их решать поэтапно. Вначале подготовить помещения, а потом договариваться с учителями и врачами. А ведь Кудрявый прав. Всё нужно делать заранее. Вдруг для лечения потребуются особенные помещения? Их надо строить до начала работы.

— Скажите, что от меня требуется и я всё сделаю — думаю что он не сможет всего охватить. Поэтому вызвалась ему помочь.

— Хм. А Вы подумали, как будете приглашать первых учеников в школу? А безграмотных взрослых учить возьметесь? А ещё нужно будет рассказывать про лечебницу. Кто это будет делать?

— Здесь у меня есть договорённость. Мальчик Пино, который со мной работает, он как раз из Нижнего квартала. Он с подручными и возьмёт эту часть работы на себя.

— Это Ваш сопровождающий? — Кудрявый ехидно улыбнулся.

— Предлагаю обсудить и разделить работу. Вам будет сложно всё делать одному. А меня слушаться не будут. Но договариваться то со знакомыми я могу? — пропустив мимо укол в отношении Пино, я предложила свою посильную помощь.

— Тогда, вы берете на себя поиск учителей и врачей, а я всё остальное. У каждого врача должны быть свои поставщики снабдь. С этим будет легче. Да, и зазывалы из Нижнего квартала тоже на Вас.

Таким образом мы разделили обязанности, и договорились ежедневно встречаться, чтобы обмениваться новостями.

Начать я решила с поиска учителей. Нам не надо большую программу преподавания. Только чтение, письмо и счёт. Этим вполне может заниматься один человек.

Зачем изобретать колесо, когда есть велосипед? Поэтому за основу я решила взять советскую систему образования. Учитель у доски объясняет, а ученики в тетрадях повторяют.

Доски мы закажем у ремесленников. Гипс для мела здесь тоже есть. Тетради изготовим

— сошьем нитками, на месте привычных скрепок.

Обучение я планирую от простого — к сложному. Вначале алфавит, потом чтение и писание. Также со счётом.

Где искать учителей и лекарей? Конечно по знакомым. Я придумала план. В день посещать два дома. Один до обеда, потом встреча с Кудрявым, потом второе посещение. Знакомых в столице у меня было — считай вся столица. Кому-то день рождения устраивала, Кому-то свадьбу. Так и познакомилась. И во всех домах рассказывала одно и то же. Ищу учителей и лекарей для работы с людьми из Нижнего квартала. Оплату труда гарантирую лично.

К этому времени устройство праздников я полностью оставила на Розу и Пино. Они всем руководили и организовывали. А я занималась своим главным проектом — школа и больница.

Новых изобретений пока тоже не придумала. Но ароматические свечи неожиданно стали очень модными, и приносили хороший доход. Сеньора Орландо их выделила в отдельную группу, как постельное, вееры и жалюзи.

Неожиданностью для меня стали категорические отказы учителей и лекарей работать с бедняками. "Они вонючие и тупые, ничего не поймут". Если учителей можно было заменить их же учениками, те были поговорчивее. То что делать с лекарями? На помощь неожиданно пришёл мессир Викензо.

— Распоясались наглецы. Совсем жиром заплыли. Ну ничего, не хотят по хорошему, будет как надо нам!

И в ближайшую встречу с Его Величеством он поделился этой проблемой и попросил назначить лекарей Королевским указом. А лучше обязать каждого зарегистрированного лекаря, отрабатывать по несколько часов в месяц в городской клинике. Потому что по другому они работать не хотят. И даже за двойную оплату. Помогите Ваше Величество!

Король подумал, и согласился с доводами мессира Викензо. А потом обязал каждого лекаря отработать два дня в месяц в городской лечебнице. И деньгами эта повинность не замещается. Спасибо большое Ваше Королевское Величество!

Кудрявый активно занимался стройкой. Выпорол поставщика сырых досок. Прямо самолично кнутом во дворе и у всех на виду.

— Одного накажешь прилюдно, остальные задумаются! — так то верно, вот только у мессира Жакопа никого не наказывали, поэтому мне это было немного дико.

— А у Вас не будет из-за этого проблем? — где я найду второго такого управляющего?

— Я же барон, а он купец, причём пытался и меня и Вас обмануть. Я считай его от тюрьмы спас! — вот оно как, оказывается? Ну тогда я спокойна.

Само собой получилось, что каждый день мы обедали вместе у нас. Кудрявый рассказал как продвигается стройка, сколько сделано, что нужно ещё сделать. Что закупить, с кем договориться. А я делилась вопросами поиска работников.

Мы обсуждали планы на ближайшие дни, и на ближайшие месяцы. Уже закончились зимние дожди и всё сильнее днём припекало солнце. Весна вступала в свои права. А значит скоро лето, и начало работы школы и больницы.

Я не долго думая приняла решение кормить всех учеников. Во первых, если готовить большими объемами, это не так дорого. А во вторых, и это самое главное, пусть хоть один раз в день дети поедят горячий и сытный обед. Может быть именно обедом и получится заманить детей в школу?

Поэтому решили организовать две кухни. Одну в школе, другую в больнице. И соответственно залы для приёма пищи. Меню самое простое. Суп-похлебка на мясных костях. И каша с добавлением мяса. К ним лепёшки и взвар из трав или ягод.

Дорого? Поверьте, хорошее платье из шёлка стоит столько же, сколько питание школьников и больных в течение двух, а то и трёх месяцев.

Ближе к лету моя жизнь стремительно ускорилась. Учителя были найдены и изучены нехитрой программой. Доски с тетрадями заказаны и доставлены.

Лекари меня не любили. Они являлись привилегированной кастой в столице. Большинство имело свои кабинеты для приёма больных. Вот эту их размеренную жизнь я и нарушила.

Ослушаться Королевского приказа никто не решался. А добрый мессир Викинзо мне в подарок раздобыл список зарегистрированных лекарей. Знает чем угодить сеньорите!

Лекари поджав губы давали свои рекомендации и направляли к травницам. Хорошо бы было, если бы они на других условиях согласились работать. Но это их выбор. Я честно предлагала две цены за их услуги. Не согласились? Работайте бесплатно. Хотя я конечно буду оплачивать их труд.

Пино с подручными тем временем занялся работой с бедняками. Они ходили и рассказывали людям о предстоящем открытии городской школы и городской больницы.

Вначале эти новости встретили негативно. "Зачем учиться? Мы жизнь прожили, и дети какнибудь проживут", "Лечение бесплатное не бывает!", "Богачи просто так свои деньги тратить не будут! В чем подвох?".

Дети приводили всё новые аргументы. Но бедняки сомневались. В итоге сошлись на том, что когда откроют — тогда и думать будем. А пока веры богачам нет!

Как Кудрявый и обещал, к началу лета всё было готово. Сколько сил на это было потрачено лучше не вспоминать.

Кудрявый посоветовал вначале открыть городскую больницу, а через несколько дней школу. "Иначе мы умом тронемся".

Я думала на открытие пригласить чиновников и знатных горожан.

— Напугать бедняков хотите? Они итак никому не доверяют — Кудрявый только усмехнулся.

Пришлось согласиться и открыть больницу по-тихому.

Первой прибежала женщина с ребёнком на руках.

— Дочка упала, посмотрите пожалуйста!

Лекарь обследовал крохотную ножку и подвёл итог — перелом. Затем крепко примотал дощечки к ножке, и дал с собой сонной травы.

— Заваривать и давать первые три дня. Потом снова сюда. А сейчас пройдите и поешьте с дочкой.

Потом приковылял здоровый мужик. Бок болит — посмотрите что там?

А там двухдневная рана от удара ножом. Грязная и с гноем. Пошли чистить в операционной. Налили стакан крепкого вина — вместо анестезии, дали в зубы палку и давай работать.

Мужик старался не орать, но звуки всё же издавал. Рану почистили, обработали, засыпали травками и забинтовали.

— Надо полежать до завтра. Если всё будет хорошо — пойдешь домой. А пока есть и спать.

Вечером дети притащили кота со сломанной лапой. Лекарь усмехнулся и прибинтовал к лапе дощечку.

— Нужен покой, а через три дня на приём. Пойдите поешьте и кота покормите.

Уже ночью двое пьяных притащили третьего, сильно избитого и с раной на голове.

Пострадавшего помыли, переодели в больничную одежду — мешок до пят с дырками для головы и рук. Раны обработали и положили его в палату.

Так прошёл первый день работы городской больницы.

За время работы мы с Кудрявым очень подружились. Он оказался надёжным и нужным человеком. Давал важные советы, организовывал работу людей. Иногда, но редко, порол кого-нибудь за проступки.

Я почти каждый день благодарила Пресвятую Деву за него. Запуск моего проекта — это в основном его заслуга.

Школу мы открыли через неделю. Пришло с десятков детей и два подростка. Половина из них босиком и в заштопанной до дыр одежде. Со вшами в волосах, ну да ладно.

Вначале всех покормили а затем начали учить буквам. Примерно через час перемена а за ней арифметика.

Вроде бы никто не устал. На следующий день пришло больше детей и подростков. И я облегченно вздохнула. Конечно ещё рано делать выводы, но то, что дети пришли уже говорит само за себя.

Лечебница постепенно наполнялась людьми. В основном это были детские травмы и ушибы, а ещё последствия взрослых пьяных драк. Но к середине лета у нас уже было с десятков новорождённых детей.

Однажды вечером мы сидели с Кудрявым после работы и пили чай. Вяло обсуждая текущие дела. Вроде бы всё получалось как мне и хотелось.

— Натале, выходи за меня замуж! — неожиданно сказал Кудрявый. Мы давно уже перешли к упрощенному общению.

— ???

— Мне надо уехать в деревни на несколько дней, у тебя будет время подумать.

А потом он уехал. Я посещала школу и лечебницу, но всё было какое то пустое. Больные лечились, школьники учились. А радости во мне не было. И я испугалась. А если это так и останется.

Я сидела и вспоминала свою жизнь до и после появления в ней Кудрявого. Определенно сейчас мне было интересней. А потом я подумала, смогу ли я вернуться к прежней жизни, без него? И неожиданно поняла, что вернуться то смогу, но уже не хочу.

Когда Кудрявый вернулся я ощутила прилив счастья и вновь обрела опору.

— Я обдумала твоё предложение и согласна, но у меня будет условие: ты не ограничиваешь меня в моих задумках, а я обязательно с тобой советуюсь. И мессир Жакоп живёт с нами!

— А можно было условия выставлять? — он засмеялся и получил кулачком в бок.

Прошло почти пятнадцать лет как мы с Кудрявым поженились.

За это время сеньора Лаура родила ещё одного сына и дочку мессире Викинзо. А сам он однажды посетив городскую школу не смог из неё уйти. Выучил себе замену и ушёл из Тайного ордена. Открыл приют для бездомных детей и взялся их готовить к взрослой жизни. Учил а потом пристраивал на работу.

Роза вышла замуж за графа Мацци. И уехала с мужем с соседнюю Франклию работать женой посла. Очень быстро приобрела уважение в высшем свете, а следом подружилась с королевой. Она не только обладала даром рассказчицы, но ещё и умела слушать. А в Королевском дворе её полюбили за конкурсы, которые она с большим успехом проводила. Рассказывали даже, что однажды король Франклии задумал напасть на Импалию, и поделился этим с королевой. За что был бит. "Розу отзовут, а кто меня развлекать будет? Твои фрейлины? На Англиканию нападай!"

Пино получил титул виконта, после того как организовал и провёл день рождения Его Высочества. С самой королевой они придумывали задания для Двенадцати записок. А потом королева их раскладывала по дворцу. А когда детский хор пел "Прекрасное далёко" королю соринка в глаз попала.

У нас с Кудрявым трое детей. Два сына и младшая лапочка-дочка. Мессир Жакоп прожил с нами долгую жизнь. Застал всех моих детей, а потом лёг спать и уснул навсегда. Ревели все.

Бизнес по проведению праздников мы с Розой отдали Пино. Он платит нам десять процентов с выручки, после уплаты налога и все довольны. Городская школа и городская больница перешли под контроль Его Величества. Но мы всё равно помогаем деньгами и советами. А в школе давно уже работают её первые ученики.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net